

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный
гуманитарный университет»

Институт психологии им. Л.С. Выготского

Человек в ситуации изменений: реальный и виртуальный контекст

*Материалы
международной научной конференции*

Москва
2021

УДК 316.6(063)
ББК 88.5я431
Ч-39

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук *Т.Д. Марцинковская*
доктор психологических наук *В.Р. Орестова*
кандидат психологических наук *О.В. Гавриченко*
С.В. Преображенская

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом
ФГБОУ ВО РГГУ*

ISBN 978-5-7281-3034-5

© Коллектив авторов, 2021
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная транзитивность: новые тенденции в реальном и виртуальном пространстве

Крюкова Т.Л.

Изменения в важнейших сферах жизни
(работа, здоровье, взаимоотношения): справляемся ли? 13

Скрипкина Т.П.

Транзитивно-турбулентное общество
и новая социальная этика 17

Белинская Е.П.

Проактивное совладание в транзитивном мире:
кросс-культурный аспект 21

Голубева Н.А.

Построение самопрезентации в социальных сетях и связь
самопрезентации с уровнем социального самоконтроля 25

Ильжер Е.А.

Социально-психологические подходы
к анализу популизма 30

Бусыгина Н.П.

«Пересборка психического»: проблематизация дихотомии
психологического и социального в критических
исследованиях субъективности 34

Хорошилов Д.А.

Дискуссия о «Человеке Советском»:
социально-психологический взгляд 39

Алексеева О.С.

Ценностные ориентации людей разных поколений 43

Аянян А.Н.

Отношение к ситуации вынужденной самоизоляции у студентов
в период начала пандемии COVID-19 46

<i>Гребенникова О.В.</i>	
Социальное поведение современных подростков в реальном пространстве взаимодействия	51
<i>Маркина О.С.</i>	
Опыт работы онлайн службы психологической помощи в период пандемии COVID-19	56
<i>Орестова В.Р., Ткаченко Д.П.</i>	
Кинематограф как дополнительное пространство эмоциональной стабилизации и совладания с ситуацией социальной транзитивности	60
<i>Ощепкова Е.С.</i>	
Транзитивность смыслов в современной России: от общественного к обыденному языковому сознанию	64
<i>Петухова И.А.</i>	
Типы деятельности и их адекватность в неопределенной ситуации	69

Идентичность: разные дискурсы и контексты

<i>Сапогова Е.Е.</i>	
Метапатологии «возрастов взросления, как проблема становления идентичности	73
<i>Крючкова А.Е.</i>	
Трансформация национальной идентичности Великобритании в условиях Brexit	77
<i>Баранова В.А.</i>	
Психология пространства и времени: ольфакторные репрезентации «места времени»	80
<i>Марцинковская Т.Д.</i>	
Психология изменений и психология транзитивности: дополнительные пространства прогнозирования будущего	84

<i>Ржанова И.Е.</i> Исследование ценностных ориентаций у представителей двух поколений	87
<i>Киселева Е.А., Семиздралова О.А.</i> Анализ информационных предпочтений мигрантов в процессе становления новой социокультурной идентичности	90
<i>Гусельцева М.С.</i> Изучение человека в ситуации изменений: психология и антропологическое знание	93
<i>Полева Н.С.</i> К проблеме репрезентации личности в виртуальном пространстве Test12	98
<i>Громова О.А.</i> Перспективные направления социальнопсихологических исследований в цифровом виртуальном пространстве	102
<i>Куфтяк Е.В.</i> Проактивный копинг и толерантность к неопределенности в период ранней зрелости	106
<i>Баскаева О.В.</i> Пол и точность восприятия личностных характеристик сблингового партнера	110
<i>Кончаловская М.М.</i> Особенности социокультурной идентичности студентов	114
<i>Тарасов С.В., Емельянова Т.П.</i> Жизнеспособность молодых москвичей: структурный анализ	117
<i>Тузова О.Н.</i> Представление о социальной успешности подростков с различной направленностью личности	121
<i>Хузеева Г.Р.</i> Особенности профессиональной идентичности педагогов ДОО с разным стажем профессиональной деятельности	125

Юрченко Н.И.
Особенности этнической идентичности студентов
разных профилей 129

Ярошевская С.В.
Психология и вызовы аффективного поворота 132

**Клиническая психология
в новом жизненном пространстве современности**

Балашова Е.Ю.
Адаптационно-регуляторная теория В.В. Фролькиса
и психология старения в ситуации изменчивости
и неопределенности 136

Блинникова И.В.
Связь диспозициональной осознанности с проявлениями
профессионального выгорания у специалистов
в сфере охраны психического здоровья 140

Нелюбина А.С.
Стратегии поведения в ситуации болезни как ситуации
неопределенности 144

Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б.
Психологическая помощь в формате онлайн детям и подросткам
с тревожными и депрессивными расстройствами 148

Савельева О.А.
Технологии виртуальной реальности в диагностике
и реабилитации пространственных нарушений 151

Токарева Г.М.
Особенности эмоционального реагирования
медицинских работников в ситуации эпидемии
коронавирусной инфекции 155

Шевеленкова Т.Д.
Экзистенциальное измерение внутренней картины здоровья
лиц зрелого возраста 159

Рупчев Г.Е., Морозова М.А.
Клиническая апробация «Краткого опросника структуры тревоги» (КОСТ) 163

Цыганкова П.В.
Ролевая игра во взрослом возрасте как «мастерская идентичности» 166

Куртанова Ю.Е.
Повышение успешности реинтеграции в социум после продолжительного лечения детей младшего школьного возраста с онкологическими заболеваниями 170

Жизненный путь человека: изменчивость и стабильность

Головей Л.А.
Профессиональный путь человека: стабильность и изменчивость 173

Улыбина Е.В., Филатенкова К.С.
Связь веры в справедливость с представлением об эссенциализме богатых и бедных 176

Овчинникова Т.Н.
Изменчивость и стабильность в жизни человека. Диалектический подход к развитию психики 180

Воеводина Е.Ю., Костенко В.Ю.
Теория развития эго Лёвинджер: соответствие с имплицитной теорией развития личности 184

Молчанов С.В.
Отношение к цифровому волонтерству современной молодежи 188

Пряжников Н.С., Поскребышева Н.Н.
Цифровое волонтерство в контексте понимания психолого-педагогической деятельности как «миссии» 192

<i>Пахомова Я.Н.</i> Мотивационный компонент личностной беспомощности у молодежи стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)	196
<i>Акимова М.К., Персиянцева С.В.</i> Взаимосвязь нравственности и гражданского самосознания у российской молодежи	200
<i>Федотова С.В., Белоглазов И.Д.</i> Особенности восприятия высокого социального статуса старшими школьниками	203
<i>Визгина А.В.</i> Внутренний диалог и самоизменение	207
<i>Кобзева О.В.</i> Социальная успешность как детерминанта развития в юношеском возрасте	211
<i>Зырянова Н.М., Черткова Ю.Д.</i> Восприятие коронавируса детьми младшего школьного возраста	214
<i>Воробьева К.А.</i> Особенности проявления девиантной активности в реальной и виртуальной среде	218
<i>Гавриченко О.В.</i> Современные тенденции отношения к браку у замужних и разведенных женщин	222
<i>Дубовская Е.М.</i> Транзитивность общества и процесс социализации личности	225
<i>Безбородов В.А.</i> Оказание психологической помощи родителям детей с расстройствами аутистического спектра	228

Психологи образования в реальном и виртуальном пространстве

<i>Батенова Ю.В., Степанова Е.О., Чжан Ш.</i> Цифровая активность дошкольников: сравнительный анализ анкетирования родителей России и Китая	232
<i>Бурлакова И.А.</i> Виртуальное пространство для дошкольника: риски и преимущества	236
<i>Киселева Е.А., Семиздралова О.А.</i> Социально-психологические особенности современных родителей дошкольников в цифровом обществе	240
<i>Комиссарова К.С.</i> Психолого-педагогические аспекты становления этнического самосознания личности в современных реалиях	244
<i>Кригер Е.Э.</i> «Сетевой» человек в виртуальной реальности: психологические риски социализации в интернете	248
<i>Ли Гаоянг</i> Современное онлайн образование в Китае	251
<i>Омельчанко Е.В., Егорова Л.Е.</i> Экспериментальное исследование памяти детей младшего школьного возраста «поколения альфа»	253
<i>Мишина М.М.</i> Содержание культурно-просветительской функции гуманитарного онлайн образования	257
<i>Ильиных Ю.В.</i> Экзистенциальное переживание одиночества в диадических отношениях	260
<i>Мотков О.И.</i> Что такое «зона ближайшего развития»?	263

Перстнева И.П.

Отношение студентов-психологов к онлайн-обучению в период пандемии COVID-19 267

Петрушихина Е.Б.

Развитие лидерства в образовательном процессе:
новые возможности 271

Солдатова Г.В., Илюхина С.Н.

Роль агрессии в распространении фейковой информации
среди подростков и молодежи 275

Уваров В.И.

Самостоятельная работа студентов и психологические
факторы ее эффективности 280

Улановская И.М.

Цифровые технологии и образовательная среда школы 283

Солдатова Г.В., Чигарькова С.В., Кощевая А.Г.

Предпочитаемые роли педагогов в условиях цифровой
трансформации образования 287

Высоцкая Е.В., Янишевская М.А.

Проблема формирования функционального отношения к тексту
естественнонаучного содержания у выпускников
начальной школы 292

Секция молодых ученых

Орестова В.Р., Мартынова А.П.

Связь личностных особенностей и переживания ситуации пан-
демии и вынужденной самоизоляции: гендерный аспект 296

*Молоток Е.В., Сизикова А.П., Круглякова А.А.,
Дармостук А.А., Сидорченко Н.А., Егорова А.И.*

Исследование влияния пандемии COVID-19 на субъективную
оценку уровня тревоги русскоговорящих студентов 300

<i>Избасарова С.А.</i> Визуальный подход к исследованию городского пространства	304
<i>Преображенская С.В.</i> Представления молодежи о будущем в виртуальную эпоху	308
<i>Антонов Д.Д.</i> Личностные особенности людей, предпочитающих разные форматы игровой активности	311
<i>Кононенко И.А.</i> Представленность понятия «виртуального общения» в сознании молодых людей	314
<i>Черкасова У.М.</i> Отличительные психологические характеристики инициаторов биллинга, жертв и их защитников среди подростков	317
<i>Сафронов В.В., Воробьева К.А.</i> Исследование копинг-стратегий женщин, связанных с пандемией и самоизоляцией	321
<i>Барке К.А.</i> Историческое в индивидуальном: концептуализация психической и коллективной травмы во французском психоанализе	325
<i>Новикова А.В.</i> Особенности предпочтений игровых действий игроков в видеоигры	328
<i>Карпук В.А.</i> Сетевое и реальное пространство информационной социализации	331
<i>Кустова У.С.</i> Дискурс-анализ цифровой идентичности	334

Шарковский Д.М.

Самоощущения трансгендерных людей, находящихся
на разной стадии «перехода» 337

Социальная транзитивность: новые тенденции в реальном и виртуальном пространстве

ИЗМЕНЕНИЯ В ВАЖНЕЙШИХ СФЕРАХ ЖИЗНИ (РАБОТА, ЗДОРОВЬЕ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ): СПРАВЛЯЕМСЯ ЛИ?

Крюкова Т. Л.

E-mail: tat.krukova44@gmail.com

Костромской государственный университет, Кострома

Представленное исследование выясняет, как происходит совладание с жизненными переменами при когнитивно-поведенческой перестройке / адаптации человека к ним путем подключения главных стратегий совладания или наилучшей активности перед угрозой перемен: поиска смысла события; обретения контроля над жизнью и собой; восстановления самоуважения и других компонентов гармоничного самоотношения при угрозе перемен; в чем специфика совладающего поведения субъекта при переменам в важных сферах жизни. Ситуации перемен - цепь событий повседневной жизни, переживаемых по-разному, влияющих на эмоциональное состояние, мысли и поведение человека. Они зависят от уровня стрессогенности, содержания, динамики ситуации и черт личности таких, как готовность к переменам, толерантность к неопределенности, от социокультурного контекста (работа, здоровье, отношения). Перемены, которые вызывают у человека особенное напряжение и неопределенность, становятся стрессорами. Показаны источники затруднений когнитивной адаптации к переменам и искаженной когнитивной оценки стресса перемен: изменения, связанные с возрастом и самоотношением; когнитивные искажения и иллюзии; влияние контекста, в котором реализуется готовность к переменам.

Ключевые слова: когнитивная перестройка, жизненные перемены, совладание

Определение факторов когнитивной перестройки субъекта при жизненных переменам в важных сферах (работа, здоровье, взаимоотношения), адекватности когнитивной оценки перемен и их переживаний через совладание со стрессом - цель исследования. Изменения в жизни как когнитивно-поведенческая перестройка

при переменах трактуются как критические жизненные события и одновременно – универсальные стрессоры, сопровождающие субъекта на протяжении жизненного пути (те перемены, что делают человека сильнее - новые работа, карьера, отношения, и угрозы благополучию – неудачи, потери, болезни и т.д.). Они касаются переживаний, взаимоотношений, активности, имеют последствия для субъективного благополучия и здоровья, требуя значительных адаптивных усилий для восстановления контроля, ослабевающего при стрессе, принятия непривычного, приспособления к нему. Когнитивная перестройка – это процесс информационной переработки происходящих изменений - и входящие в нее когнитивные процессы (понимание, поиск смысла, ментальные репрезентации, концептуализация, предсказание, овладение изменившейся ситуацией и своими переживаниями, принятие решений), связанные с культурой и средой. Когнитивно-поведенческие феномены восприятия, оценки стресса и жизненных трудностей определяют продуктивность совладания человека и психологические последствия выбора стратегий поведения (Lazarus и Folkman, Aldwin, DeLongis, Hobfoll, Wong; Канеман, Словик, Тверски; Крюкова и др.). Получены новые данные о когнитивно-поведенческой перестройке субъекта при переменах, подтверждающие роль копинга как медиатора между оценкой переживаемых стрессов, связанных с переменами, и адаптацией. Результаты. 1. Подтверждено влияние контекстуализации переживания стрессов перемен и когнитивной адаптации к ним в сферах - работа, здоровье, взаимоотношения: так копинг избегания преобладает во взаимоотношениях, среди повседневных стрессоров чаще обнаруживается стрессор Семья ($H=69.01$, $p<0.05$). В 2020 году лидирующей сферой, продуцирующей стрессы перемен, стало здоровье по сравнению с прежним устойчивым доминированием сфер работы у молодежи и людей среднего возраста; сферы взаимоотношений у молодежи и женщин. 2. Проверена система маркеров когнитивной адаптации к переменам: толерантность к неопределенности, личностная готовность к переменам, когнитивные искажения в оценке перемен и своих возможностей адаптации к ним, иррациональные убеждения и позитивные иллюзии. Более важным, чем конкретные копинг-стратегии, референтом когнитивной перестройки оказался тип гибкости копинга. Люди с множественным и ситуативным типами гибкости копинга более устойчивы к стрессу: перенапряжение в состоянии стресса либо при оценке уже произошедших стрессовых ситуаций снижается за счет более гибкого копинга ($-0,19>R>-0,47$, $0,05>p<0,001$). Идея апробирована при оказании помощи людям, не совладающим с переменами. 3. Адаптация к угрозе заражения коронавирусом COVID-19 и условиям самоизоляции ($n=1539$ чел.) эмпирически изучалась через со-

владение с переменами разного типа (позитивными/негативными; ожидаемыми /непредсказуемыми) в спонтанно изменяющейся ситуации распространения пандемии коронавируса. Определен уровень стрессовых нагрузок при когнитивной перестройке населения от стресса новизны до совладания с пандемической усталостью.

4. Завершена русскоязычная адаптация методик: Шкала когнитивных искажений (CDS) (Ковин и др., Крюкова и др., 2018); Опросник самовоспринимаемой гибкости совладания со стрессом (Self-Perceived Flexible Coping with Stress, Zimmer-Gembeck, Skinner, и др., 2018, Крюкова, Екимчик, 2020).

5. Получены данные об уровне выраженности когнитивных искажений и иллюзий при переживании и принятии перемен мужчинами и женщинами разного возраста: подтверждена роль когнитивных иллюзий и иррациональных установок в процессе когнитивной адаптации к переменам (Taylor, Armor, 1996). Когнитивные искажения сильнее проявляются в сфере личных достижений: установлено избыточно негативное восприятие отраженной оценки себя другими ($p < 0.01$). При большом количестве произошедших за год событий у человека чаще проявляются когнитивные искажения, которые способствуют неадекватному их оцениванию. Наличие когнитивных искажений усиливает выраженность иррациональных установок: значимы двусторонние корреляции ($-0.17 > R > -0.37$; $p < 0.01$). Иррациональные установки затрагивают в большей мере сферу взаимоотношений. В совокупности друг с другом они снижают адекватность и рациональность мышления, выражаются в форме долженствования, замедляют достижение целей, несут негативную эмоциональную нагрузку. Высокий уровень когнитивных искажений не способствует успешной когнитивной перестройке и затрудняет продуктивное совладание с переменами.

6. Данные подтверждают роль совладающего поведения как медиатора между оценкой переживаемых стрессов, связанных с переменами в повседневной жизни, и когнитивно-поведенческой перестройкой, ведущей к адаптации/дезадаптации. Источники затруднений когнитивной адаптации к переменам и искаженной когнитивной оценки стресса перемен таковы: 1) Когнитивные изменения, связанные как с возрастом, так и с самоотношением; 2) Рефлексия процессов старения и страх перед ними, сверхценность внешнего облика, молодости; 3) Специфика социокультурного контекста, в котором реализуется готовность к переменам. В сфере здоровья в связи с пандемией COVID-19 возникла динамика: от умеренного стресса на начальной стадии самоизоляции в ситуации угрозы коронавируса, продуктивного совладания с неопределенностью до пиков пандемической усталости 2-х типов (астенического и раздражительно-агрессивного). Ухудшение эмоционального состояния (высокие значения тревоги и депрессии)

повышает использование малопродуктивных стратегий: использование психоактивных веществ, отрицания.

Литература

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Хохлова Ю.А., Кирпичник О.В. Феномен когнитивных искажений субъективных оценок жизненных явлений и его измерение (первичная русскоязычная адаптация Шкалы когнитивных искажений – CDS) // Вестник Костромского государственного университета. Педагогика. Психология. 2018, № 4. С. 61–67.

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. – 340 с.

Taylor, S.E., & Armor, D.A. (1996). Positive illusions and coping with adversity. *Journal of Personality*, 64(4), 873–898. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1996.tb00947.x>

CHANGES IN MAJOR LIFE SPHERES (JOB, HEALTH, RELATIONSHIPS): DO WE COPE?

Kryukova T. L.

Kostroma State University, Kostroma

The study finds out how coping with life changes occurs during cognitive-behavioral adaptation to them by choosing main coping strategies / best activities in the face of the threat of change: the search for meaning; gaining control over life and oneself; enhancing of self-esteem and harmonious self-attitude; if coping behavior is specific during life changes in major life areas.

Situations of change are a chain of events in everyday life, experienced in different ways, affecting personal emotional state, thoughts and behavior. They depend on the level of stress, contents, situation dynamics, personality traits (readiness for change, tolerance for uncertainty), socio- cultural context (work, health, relationships). Changes causing a person especially great tension and uncertainty become stressors. The sources of difficulties in cognitive adaptation to changes are shown: changes associated with age and self-attitude; cognitive distortions and illusions; the influence of the context in which the readiness for change is realized

Keywords: cognitive-behavioral adaptation, life changes, coping

ТРАНЗИТИВНО-ТУРБУЛЕНТНОЕ ОБЩЕСТВО И НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА

Скрипкина Т. П.

E-mail: skripkinaura@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В статье рассматриваются социально-психологические проблемы современного транзитивного-турбулентного общества. Показано, что современное общество отличается крайней неустойчивостью, которая порождает низкий уровень социального доверия, невозможность прогнозирования будущего на всех уровнях, множество социальных противоречий, стремление к индивидуализации. Все это, в свою очередь, предопределяет огромные сдвиги в социальной среде, связанные с изменением паттернов поведения, особенностями взаимоотношений и коммуникаций.

Ключевые слова: транзитивно-турбулентное общество, преадаптация, социальное недоверие, культурные нормы, социальные отношения.

В современном мире стремительно меняется все: социокультурная ситуация, законы, по которым живет общество, и само общество. Изменился жизненный мир человека, а вслед ему – картина мира как символическое отражение социальной реальности.

Современное общество характеризуется как общество переходного периода, или как общество транзитивности (Марцинковская, 2015). Дискурс транзитивности прочно вошел в сферу интересов многих гуманитарных наук. В настоящее время в гуманитарных науках уже накопилось достаточное количество исследований, посвященных этой проблеме (Асмолов, 2015, Зубаревич, 2010, Федотова, 2013, Харин, 1998). Появилась транзитивная философия, экономика, социология. Одна из основных характеристик переходных периодов заключается в том, что эти периоды всегда сопровождаются острой неопределенностью в отношении будущего, которое трудно спрогнозировать как на уровне общества, так и на уровне отдельной личности, так как человек попадает в состояние многозадачности и множественности миров, большинство которых являются вероятностными (Асмолов, 2015).

Очевидно, что неопределенность в прогнозировании будущего связана с определенными психологическими изменениями личности, с личностной и эмоциональной нестабильностью. Однако человек вынужден каким-то образом с этим совладать. В связи с чем в последние годы в научный обиход вошло понятие

преадаптация (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017) как основной механизм, обеспечивающий готовность к постоянным и непрогнозируемым изменениям.

Транзит всегда связан с порождением огромного количества противоречий в социальном пространстве, вызванных социальной нестабильностью, обусловленной неоднократным реструктурированием, казалось бы, устоявшейся социальной системы, что вынуждает человека вновь и вновь искать жизненные смыслы, самостоятельно структурировать социальную реальность и формировать новые идентичности. В результате всех обозначенных процессов транзитивное общество становится неустойчивым и приобретает черты турбулентности (Назарова, 2018, Черных, Борисенко, 2020). В философии даже стали говорить о новом типе личности «Homozwischens» (от немецкого «между» – Ю.А. Харин). Так называемые «движенцы» – люди, вынужденные принимать рискованные решения в ситуации неопределенности (Харин, 1998). В социальной среде меняется очень многое: система отношений, ведущие ценности, паттерны поведения, особенности коммуникации, оценка поступков и т.д. Однако все это необходимо свести в некую целостную картину мира.

В социальных отношениях происходят коренные сдвиги, связанные с ценностью индивидуализации, верой в собственный успех любой ценой. Все это значительно усиливает конкурентность и соревновательность в обществе, что порождает постоянные конфликты, усиливает напряженность, а также агрессию, жестокость и нетерпимость. И это, в свою очередь, порождает риски, связанные с глобальными изменениями в системе ценностей, особенно в нравственной сфере.

Один из идеологов концепции общества рисков – М. Дуглас (Douglas, 1990) – показывает в своем труде, что основные сдвиги в поведении и культуре общества заключаются в том, что доминирующими поведенческими паттернами становятся стратегии выживания и сопротивление изменениям, что взаимосвязывается с полным отсутствием гражданских инициатив. Люди индивидуализируются, возникает так называемое атомарное общество. Одной из основных характеристик атомарного общества является разрушение как основополагающего социального доверия, так и межличностного.

Н.Л. Смакотина (Смакотина, 2009), К.А. Феофанов (Феофанов, 2019) и др. авторы характеризуют российское общество как общество социального недоверия, в котором разрушен кокон «основополагающего доверия», а в социальной структуре действуют только вертикальные связи в ущерб горизонтальным, что порождает отсутствие мотивации изменений в собственной жизни, сни-

жение чувства ответственности и лишает общество способности к самоорганизации.

Сюда же можно отнести рост ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии и другие социальные риски, которые дополнительно усиливают потенциал вражды в социальной структуре общества. Все это приводит к стиранию границ дозволенного в социальном поведении, снижению общей культуры, отрицанию морали и «размыванию» нравственных норм. Именно в силу всех обозначенных характеристик современное общество становится не только транзитивным, но и транзитивно-турбулентным, в котором огромная масса людей является социально травмированной, чем и объясняется многократно возросший спрос на психологические консультативные и психотерапевтические услуги.

Литература

Асмолов А. Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1. Режим доступа: <http://psystudy.ru>

Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии 2017, № 4. С. 3–26.

Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 159 с.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 1. Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html>.

Назарова Е.А. Турбулентность норм современного общества: концепция «нормальной аномии» // Вестник РУДН. Серия: Социология. Т. 18. № 2. С. 361–367.

Смакотина Н.Л. Основы социологии нестабильности и риска. Философский, социологический и социально-психологический аспекты КДУ, 2009.

Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. М.: Дашков и Ко, 2019.

Федотова М.Г. К вопросу о методологии исследования транзитивного общества. Теория и практика общественного развития, 2013, No. 6. <http://www.teoria-practica.ru/-6-2013/philosophy/fedotova.pdf>

Харин Ю.А. Современный цвишенизм: реалии и перспективы человека как социо-антропной реальности/субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. Гродно, 1998.

Черных С.И., Борисенко И.Г. Изменения экосистемы образования в условиях турбулентного социума // Высшее образование в современном мире: история и перспективы: Международная междисциплинарная коллективная монография. Издание второе, дополненное / Сост., ред. М. ле Шансо, И.Э. Соколовская. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020.

Щекотин Е.В. Социальное управление в турбулентном обществе: вопросы безопасности и риска // Социум и власть. №1(57). С. 87.

Douglas, M. Risk as a forensic resource // *Daedalus*. 1990. Vol. 119. P. 1–16.

TRANSITIVE-TURBULENT SOCIETY AND NEW SOCIAL ETHICS

Skripkina T.P.

RGGU, Moscow, Russia

The article deals with the socio-psychological problems of the modern transitive-turbulent society. It is shown that modern society is characterized by extreme instability, which gives rise to a low level of social trust, the impossibility of predicting the future at all levels, many social contradictions, the desire for individualization. All this, in turn, predetermines huge shifts in the social environment associated with changes in behavior patterns, the characteristics of relationships and communications.

Key words: transitive-turbulent society, pre-adaptation, social distrust, decline in cultural norms.

About author

Skripkina Tatyana Petrovna, Doctor of Psychology, RGGU, Professor of the Department of Social Psychology

ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЛАДАНИЯ С ТРУДНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СИТУАЦИЯМИ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Белинская Е. П.

E-mail: elena_belinskaya@list.ru

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

Концептуальный анализ современных исследований совладания задает его понимание как полидетерминированного процесса, развернутого во времени и имеющего социо-культурную специфику; темпоральный аспект копинга при этом может рассматриваться как единство его реактивного и проактивного компонентов, что выражается в содержательной преемственности детерминант эффективного преодоления трудных жизненных ситуаций. Утверждается, что комплексная оценка человеком своих личностных и средовых ресурсов преодоления выступает частным случаем культурно-специфической картины социального мира, что обращает к анализу не только личностных и ситуационных детерминант совладания, но и социо-когнитивных предикторов. Результаты эмпирического исследования на российской и узбекской выборках позволили определить соотносительное влияние на стратегии реактивного и проактивного копинга предикторов разного уровня общности. Ключевые слова: совладание, стратегии проактивного совладания, детерминанты копинга

Анализ противоречивости данных, накопленных в практике современных эмпирических исследований копинга (отсутствие прямой взаимозависимости между личностными характеристиками и эффективностью совладания и неоднозначность влияния на этот процесс ситуационных переменных) позволяет предположить, что совладание человека с трудными жизненными ситуациями может быть рассмотрено как полидетерминированный процесс, развернутый во времени и имеющий социо-культурную специфику (Carver et al., 2010; Kuo, 2011; Frydenberg, 2014; Агадуллина и др., 2020). Временная протяженность копинга обеспечивается преемственностью реализуемых стратегий реактивного и проактивного (ориентированного на возможные будущие трудности) совладания. Предположение о возможном влиянии на выбор конкретных стратегий преодоления социо-когнитивных предикторов (например, переживания относительной депривации), отражающих культурно-специфический образ социального мира, позволяет ввести в анализ дополнительные опосредующие переменные, обеспечивающие итоговую эффективность различ-

ных копинг-стратегий (Белинская и др., 2020; Altan-Atalay A., Zeytun, 2020). Представляется, что подобные предположения адекватны актуальной социальной ситуации транзитивности и служат задаче создания комплексной модели совладания с трудностями, учитывающей как его общие, так и частные, культурно обусловленные, особенности.

Целью проведенного эмпирического исследования был кросс-культурный анализ соотносительного влияния на стратегии реактивного и проактивного копинга предикторов разного уровня общности. В качестве личностных детерминант копинга рассматривались толерантность к неопределенности, уровень осознанности и самоэффективности субъекта; в качестве ситуационных – его текущее аффективное состояние; в качестве социо-когнитивных – переживание относительной депривации.

Исследование было проведено на российской (N=1539) и узбекской выборках (N=1341); всего в исследовании приняли участие 2880 респондентов. Методики исследования включали в себя: опросники на выявление стратегий реактивного и проактивного совладания; опросники <восточной> и <западной> осознанности; шкалу переживания относительной депривации; шкалу толерантности к неопределенности; опросник на выявление уровня общей самоэффективности; шкалы позитивного и негативного аффекта.

Основные результаты исследования состоят в следующем.

Взаимосвязь переживания относительной депривации и характера предпочитаемых копинг-стратегий опосредована уровнем ощущения угрозы, которая увеличивает вероятность атрибутирования окружающим агрессивных намерений, и на обеих выборках оказывается предиктором выбора копинг-стратегий избегания, а не активной конфронтации. На обеих выборках показатели <западной> осознанности связаны с отношением человека к потенциальным трудностям как источнику позитивного опыта и с рефлексией в случае их возникновения возможных вариантов поведения, когнитивной оценкой собственных ресурсов и прогнозом результатов, в том числе – с опорой на поиск инструментальной поддержки от окружающих.

Соотношение стратегий реактивного и проактивного совладания опосредовано особенностями когнитивной оценки стрессовой ситуации, которые, в свою очередь, обусловлены спецификой социальной категоризации и связаны с содержанием доминирующих социальных норм, и также практически не имеют кросс-культурных различий.

Кросс-культурное сравнение взаимовлияния личностных и ситуационных детерминант совладания позволяет выделить об-

шие и культурно-специфические паттерны в предпочтении различных стратегий совладания. Так, в обеих выборках эмоциональный фон не связан с предпочтением различных стратегий совладания, но наблюдается опосредованная связь текущего эмоционального состояния и выбора различных стратегий копинга через представление о собственной самоэффективности. Культурно-специфический результат связан с ролью толерантности к неопределенности при выборе стратегии стратегического планирования по узбекской выборке.

Иными словами, полученные результаты в целом продемонстрировали больше культурной универсальности, нежели культурной специфичности, что косвенно свидетельствует о взаимовлиянии культур в ситуации транзитивности.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства: общность и различия»

Литература

Агадуллина Е.Р., Белинская Е.П., Джураева М.Р. Личностные и ситуационные предикторы проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями: кросскультурные различия // Национальный психологический журнал. 2020. № 3. С. 30–39.

Белинская Е.П., Агадуллина Е.Р. Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т.11. № 1. С. 92–106.

Altan-Atalay A., Zeytun D. The Association of negative urgency with psychological distress: moderating role of proactive coping strategies // Journal of Psychology. 2020. N154(7). P. 487–498.

Carver, C. S.; Connor-Smith, J. Personality and coping // Annual Review of Psychology. 2010. № 61. P. 679–704.

Kuo B. C. Cultures consequences on coping theories, evidences and dimensionalities // Journal of Cross-cultural Psychology. 2011. N42(6). P.1084–1100.

Frydenberg E. Coping research: Historical background, links with emotion, and new research directions on adaptive processes // Australian Journal of Psychology. 2014. Vol. 66. P. 82–92.

DETERMINANTS OF COPING WITH DIFFICULT LIFE SITUATIONS: CROSS-CULTURAL ASPECT

Belinskaya E.P.

*Lomonosov Moscow State University, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

The conceptual analysis of modern studies of coping sets its understanding as a polydeterministic process developed in time and having socio-cultural specifics; the temporal aspect of coping can be considered as the unity of its reactive and proactive components, which is expressed in the content continuity of the determinants of effective overcoming of difficult life situations. It is argued that a person's comprehensive assessment of their personal and environmental resources of overcoming is a special case of a cultural-specific picture of the social world, which draws attention to the analysis of not only personal and situational determinants of coping, but also socio-cognitive predictors. The results of an empirical study on the Russian and Uzbek samples allowed us to determine the relative influence of predictors of different levels of generality on the strategies of reactive and proactive coping.

Keywords: coping, proactive coping strategies, coping determinants

About author

Belinskaya E.P. – Doctor of Psychological Sciences, professor, department of social psychology

ПОСТРОЕНИЕ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И СВЯЗЬ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ С УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНОГО САМОКОНТРОЛЯ

Голубева Н.А.

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Психологический институт РАО, Москва*

Цифровая среда, в которой сейчас находится человек, формирует новую реальность, индустрию развлечений, возможности обучения. В связи с трансформационными процессами возникает ощущение разорванности между двумя мирами: реальным и виртуальным. Главным различием между этими двумя мирами, с точки зрения социального взаимодействия, являются различные возможности для самопрезентации индивида. В социальном взаимодействии реального мира индивид жестко ограничен рамками самокатегоризации, в виртуальном же мире индивиду предоставляется практически безграничная свобода в конструировании самопрезентации. В статье представлены материалы, раскрывающие особенности построения виртуальной самопрезентации современных подростков и юношей (n=144). Показаны особенности построения виртуальной самопрезентации, внешние и внутренние факторы, влияющие на характеристики цифровой идентичности и содержание наиболее значимой для подростков и юношей информации, такие, как связь уровня социального самоконтроля с построением самопрезентации в социальных сетях.

Ключевые слова: цифровая идентичность, цифровая социализация, виртуальная самопрезентация, социальные сети

Современные исследования доказывают, что средства массовой информации и средства массовой коммуникации стали одним из ведущих институтов социализации (Аянян, Марцинковская 2016). Подавляющая доля коммуникаций на сегодняшний день осуществляется в социальных сетях, которые получили глобальное распространение в современном обществе. Такие интернет-коммуникации задают новые специфики социальной перцепции на фоне все умножающихся самопрезентаций (Белинская 2018). Современная молодежь в реальной жизни тратит свои психологические и временные ресурсы для самопрезентации в процессе коммуникации. В то же время на создание идеального образа «Я» в виртуальной среде требуется значительно меньше усилий, но этот процесс сопровождается наличием возможности исказить существующий образ.

Социальные сети являются эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности пользователя, когда в интернет-коммуникации человек конструирует не саму идентичность, а скорее ее «виртуальную оболочку», проекцию реальной идентичности (Белинская, Марцинковская 2018).

В современном обществе социальные сети получили тотальное распространение и представляют собой сложное, многоуровневое явление. Социальные сети формируют свою уникальную культуру, нормы, традиции. Таким образом, виртуальное пространство интернет-коммуникации создает новые возможности самопрезентации: каждый способен быстрее и проще, чем в реальном контексте, найти круг интересов, друзей, возможности для своего обучения и творчества (Голубева, 2020.)

В данном исследовании мы сравнили особенности построения самопрезентации в социальных сетях у людей с низким и высоким уровнем социального самоконтроля. В нашей выборке оказалось 35% респондентов с низким уровнем самоконтроля (от 1 до 4) и 24% респондентов с высоким уровнем самоконтроля (от 7 до 10). Уровень социального самоконтроля остальных респондентов находится в диапазоне от 5 до 6.

Люди с низким уровнем социального самоконтроля делают публикации в социальных сетях, основываясь на собственных ощущениях и событиях жизни. Они публикуют контент о своей повседневной жизни и ярких событиях из жизни, не обращая внимания на активность других пользователей под их публикациями и не стремясь стать популярными в социальных сетях. Однако в большинстве (72%) им нравится, когда на их странице другие пользователи проявляют активность.

В основном (67%) свою страницу они стараются наполнять информацией о себе, при этом не вдаваясь в подробности и не стремясь приукрашивать собственную жизнь. В основном (89%) профили таких людей являются открытыми. Респонденты с низким уровнем социального самоконтроля считают, что мнение и представление о них, которое формируется у других пользователей, соответствует реальному образу респондентов.

Люди с высоким уровнем социального самоконтроля при публикации контента также исходят из событий собственной жизни, однако большинство отдает предпочтение ярким событиям, происходящим в жизни, а не повседневной реальности. Половина респондентов с высоким уровнем самоконтроля приукрашивает информацию о себе. Для них также не имеет значения количество лайков и комментариев, и они не стремятся к популярности в социальных сетях.

Публикации на странице таких пользователей посвящены в

большей степени отвлеченным темам, а не информации о себе. Свою же жизнь они описывают в нескольких общих предложениях. Респонденты с высоким уровнем социального самоконтроля также считают, что мнение других людей о них соответствует реальности.

Заключение:

1. При построении самопрезентации в социальных сетях люди в большей мере склонны описывать свою жизнь, подчеркивая яркие моменты, происходящие с ними, при этом не стремясь «подгонять» свой образ под актуальные тренды. Наличие большой аудитории имеет положительную взаимосвязь с уровнем самораскрытия, который определяется как количеством публикуемого материала, так и наличием содержащейся в нем личной информации. При этом респонденты не пытаются приукрашивать свою жизнь, выстраивая самопрезентацию.

2. Большинство респондентов предпочитают публиковать о себе общие факты, не сильно углубляясь в подробности своей жизни и не подчеркивая свою принадлежность к какой-либо социальной группе. Возможно, это связано с тем, что из-за наличия большой аудитории человек может быть озабочен негативной оценкой себя со стороны других людей, что способно приводить к использованию защитных тактик самопрезентации и к повышенному контролю за степенью собственной откровенности при публикации контента.

3. Люди с высоким уровнем самоконтроля отдают предпочтение публикациям, в которых отражены яркие события из их жизни, в то время как люди с низким уровнем социального самоконтроля ориентируются на повседневную жизнь.

4. Люди с высоким уровнем самоконтроля публикуют контент на отвлеченные темы, а не информацию о себе, как люди с низким уровнем самоконтроля. При этом люди с высоким уровнем самоконтроля склонны приукрашивать информацию о своей жизни.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства - общность и различия».

Литература

Аянян А.Н., Марцинковская Т.Д. Социализация подростков в информационном пространстве. Психологические исследования, 2016, 9(46), 8. <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П., Марцинковская Т.Д. Идентичность в транзитив-

ном обществе: виртуальность и реальность // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р.В. Ершовой / Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна, 2018, С. 43–48.

Белинская Е.П. Точность межличностного восприятия в социальных сетях // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей и материалов международной конференции. Под общей редакцией Р.В. Ершовой / Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», Коломна, 2018, С. 48–52.

Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2020. № 1. С. 130–150.

BUILDING SELF-PRESENTATION IN SOCIAL NETWORKS AND LINKING SELF-PRESENTATION WITH THE LEVEL OF SOCIAL SELF-CONTROL

Golubeva N.A.

*Institute of psychology, Russian State university for the humanities,
125993, Miusskaya square 6, Moscow, Russia;
Psychological Institute RAE, 125009 Mochovaya 9, Moscow, Russia*

The digital environment in which a person finds himself is shaping a new reality and entertainment industry, new learning opportunities. Due to transformational processes, there is a sense of disconnection between two worlds: the real and the virtual one. The main difference between these two worlds, from the point of view of social interaction, is the different possibilities for self-presentation of an individual. In the social interaction of the real world, the individual is strictly limited by the framework of self-categorization, while in the virtual world, the individual is given almost unlimited freedom in the construction of self-presentation. This article highlights the features of virtual self-presentation built by modern adolescents and young men (n=144). The obtained data show the features of creating a virtual self-presentation as well as internal and external factors affecting the characteristics and content of digital identity, which is mostly relevant for teenagers and youths. It was also found the relation between the level of social self-control and construction of self-presentation in social networks.

Keywords: digital identity, digital socialization, virtual self-presentation, social networks.

Acknowledgments

This work was supported by the Russian Science Foundation, project 19-18-00516 “Transitive and virtual spaces - commonality and differences”

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОПУЛИЗМА

Ильжер Е.А.

Email: katiahilger@gmail.com

Институт психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, г. Москва

Психология играет важную роль в объяснении растущего интереса к популистской стратегии массовой мобилизации. Психологический подход позволяет объяснить феномен популизма с позиции индивидов, которые выражают поддержку политике и идеологии популизма. В частности, рассматриваются основные психологические механизмы, которые мотивируют индивидов участвовать в коллективных действиях. Предлагается рассмотрение популизма как идентификационного фрейма массовой мобилизации, включающего такие дискурсивные элементы, как разделяющий «мы»-«другие», позволяющие конструирование коллективной идентичности в рамках современных социальных движений.

Ключевые слова: популизм, политическая психология, социальные движения, социальная идентичность, политическое поведение, коллективные эмоции

Популистская риторика становится ведущим механизмом массовой мобилизации современных коллективных действий (Aslanidis, 2018). Действительно, общество, находящееся в ситуации транзитивности, как в глобальном, так и в национальном контекстах ищет новые пути понимания актуальных социальных изменений и преодоления ситуации неопределенности (Марцинковская & Юрченко, 2016). Популизм, таким образом, становится способом актуализации новых социальных запросов в политическом дискурсе, а также позволяет идентифицировать и понять быстро изменяющийся политический контекст. Термин «популизм» обозначает политические стратегии обращения к широким народным массам с учетом характеристик и закономерностей обыденного сознания. Политическое поведение обозначается как популизм, исходя из идеологии, экономической политики или риторического стиля. Однако понимание данного понятия в социально-психологических исследованиях усложняется растущим количеством его интерпретаций. С одной стороны, исследования популизма рассматривают анти-миграционные движения и рост национальных настроений, с другой стороны, популизм изучают в контексте неэффективной экономической политики и клиентелизма (Mols & Jetten, 2016).

Исследование популизма в области политической психоло-

гии позволит объяснить мотивационные факторы, лежащие в основе поддержки популистской идеологии. Основные психологические механизмы, влияющие на рост популистских настроений, рассматриваются, во-первых, в рамках исследований межгрупповых отношений, которые объясняют популизм как результат деления общества на «мы» и «другие» (например, деление на «народ» и «коррупцированные элиты»). Психология межгрупповых отношений изучает важнейшие процессы в формировании идентичностей, а именно социальную категоризацию и идентификацию. Кроме того, данная область позволяет объяснить социальное и политическое мировосприятие в рамках групповых процессов разделения на ин- и аут-группы. Успех популистов часто объясняется их способностью объединить людей в рамках общей идентичности. Общая идентичность возникает в случае, если люди осознают общие для своей группы недовольства, ответственность за которые они приписывают некоторой аут-группе (Inglehart, 2017).

Во-вторых, исследования популизма показали важность оценки группового статуса. Популизм становится эффективной стратегией мобилизации индивидов для коллективного действия в случае, когда одна из групп ощущает потерю своей иерархической позиции. Социо-политические установки также успешно формируются в рамках популизма на основании деления «мы» – «другие». Например, данную тенденцию обнаружили как форму восприятия несправедливого разделения общественных благ, а также как неприятие злоупотребления властью некоторыми группами. И, наконец, популистская коммуникация видит свою роль в мобилизации эмоциональных состояний таких, как коллективное состояние ресентимента, а также эмоции гнева и страха (Rico et al., 2017). Однако популизм также актуализирует позитивные эмоциональные состояния такие, как ощущение коллективной надежды. У индивидов в данном случае возникает чувство способности повлиять на текущее положение дел в государстве, и у них возникает желание принять правильное решение в пользу своей группы, что становится мотивационным фактором коллективного действия.

Получить социально-психологическую репрезентацию популизма, а также реконцептуализировать данное понятие нам позволит рассмотрение двух опытов массовой мобилизации, обозначенных как популизм с позиции историографии. В контексте популистских движений мы рассматриваем движение народничества в Российской Империи, а также опыт аграрного движения фермеров в Соединенных Штатах Америки. В случае народничества мы наблюдаем утопические идеи «социальной демокра-

тии», которые создаются русскими интеллектуалами на руинах империи, в частности: свобода слова, религиозная толерантность, провозглашение народного суверенитета. В данном примере популистские интеллектуалы противопоставляют свое утопическое видение демократического развития империи линии административной и «прагматической». Похожая риторика противопоставления наблюдается в процессе мобилизации американских фермеров, которые противопоставляют свою утопическую республику «производителей» партийной демократии финансового и монополистического капитализма, и чье главное недовольство выражено в терминах экономической нестабильности. Таким образом, анализ различных опытов популистской мобилизации делает возможным концептуализацию популизма в качестве особого типа дискурсивной практики, а также позволяет охарактеризовать идентификационный фрейм массовой мобилизации современных социальных движений. Данный подход предлагает методологическое решение проблемы изучения феномена «популизма», в первую очередь, представив его в качестве единой концепции.

Литература

Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И. (2016). Проблема совладания в транзитивном обществе. Психологические исследования, 9(49), 9. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n49/1332-martsinkovskaya49.html>

Aslanidis, P. (2018). Populism as a Collective Action Master Frame for Transnational Mobilization. *Sociological Forum*, 33(2), 443–464. <https://doi.org/10.1111/socf.12424>

Inglehart, R., & Norris, P. (2017). Trump and the Populist Authoritarian Parties: The Silent Revolution in Reverse. *Perspectives on Politics*, 15, 443-454. [10.1017/S1537592717000111](https://doi.org/10.1017/S1537592717000111)

Mols, F. and Jetten, J. (2016), Explaining the Appeal of Populist Right-Wing Parties in Times of Economic Prosperity. *Political Psychology*, 37, 275-292. <https://doi.org/10.1111/pops.12258>

Rico, G., Guinjoan, M., & Anduiza, E. (2017), The Emotional Underpinnings of Populism: How Anger and Fear Affect Populist Attitudes. *Swiss Political Science Review*, 23, 444-461. <https://doi.org/10.1111/spsr.12261>

SOCIO-PSYCHOLOGICAL APPROACHES TO POPULISM

Hilger E.A.

Email: katiahilger@gmail.com

Institute of Psychology of the Russian State University of the Arts and Humanities, Moscow

Psychology plays an important role in explanation of growing interest by social movements' entrepreneurs towards populist strategy of mobilisation. Psychology explains the phenomenon of populism from the point of view of individuals that support ideology and politics of populism. Namely, the main psychological mechanisms that motivate individuals to participate in collective actions will be discussed. I suggest to consider populism as an identification frame of mass mobilisation that includes such distinctive elements as division "we"- "others" and that make possible creation of shared collective identity within contemporary social movements.

Key words: populism, political psychology, social movements, social identity, political behavior, collective emotions

**«ПЕРЕСБОРКА ПСИХИЧЕСКОГО»:
ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ДИХОТОМИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО
В КРИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
СУБЪЕКТИВНОСТИ**

Бусыгина Н.П.

МГППУ, Москва

В настоящее время наблюдается масштабный пересмотр традиционного разделения психологического и социального и предлагаются новые пути концептуализации психосоциального как некоего единства. Есть несколько источников и теоретических ориентиров для подобной концептуальной работы, среди которых можно назвать феминистскую и постколониальную теории, исследования гендера, расы, социального класса. Немаловажную роль в новой концептуализации психосоциального играет обращение к наследию советской психологии. На эмпирическом уровне происходит поиск таких концептов, в которых раскрывалась бы психологическая сторона социальных процессов; примером могут служить цепочки лишений и привилегий, позволяющие отслеживать психологическое измерение социального неравенства. Для переосмысления отношений между психологическим и социальным большое значение приобретают идеи психоанализа, который при этом сам переосмысливается как вариация социокритической мысли. Выделяются и анализируются три основные линии психоаналитической концептуализации психосоциального: кляйнианская, лакановская и лоренцеровская.

Ключевые слова: психосоциальное, психологическое измерение социальных процессов, психоанализ, критическая психология

В настоящее время все большее влияние приобретает критика ставшего традиционным разделения психологического (индивидуального, личного, внутреннего) и социального (коллективного, публичного, внешнего). Каким образом произошло так, что мы стали воспринимать психологическое и социальное как два отдельных друг от друга модуса реальности и сформировали на этой основе две различные дисциплины – психологию и социологию? Согласно ряду авторов (Frosh, 2010; Hook, 2008; Тео, 2018), указанное разделение – часть эпистемы, сложившейся в условиях либерального капиталистического общества и продолжающей служить его идеологическим основанием. Исторически концептуальное разделение индивида и социума могло

играть важную роль в противостоянии тоталитарным тенденциям в обществе, утверждению ценности отдельного человека, прав личности и т.п. Однако в системе взглядов, основанных на дихотомии психологического и социального, непроясненными остаются механизмы субъективации.

Задача новой концептуализации психосоциального – своеобразное «сшивание» тех элементов, которые обычно теоретизируются как отдельные. Этим новые подходы отличаются от «био-психо-социальных» моделей, которые получили распространение, например, в области диагностики и лечения психических и соматических расстройств и которые являются продолжением позитивистского мышления, когда каждый из уровней остается концептуально нетронутым и лишь механически соединяется со всеми остальными. Подобные модели, безусловно, способствуют объединению специалистов в команды, однако такие, в которых каждый занят своим уровнем, так что общий порядок разделения уровней и дисциплин не ставится под вопрос.

Есть несколько источников и теоретических ориентиров для критического пересмотра отношений психологического и социального. Немаловажную роль в новой концептуализации психосоциального играет обращение к наследию советской психологии, идеям Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и др. о возможных психологических механизмах формирования личности как совокупности общественных отношений. Важнейшими источниками «пересборки психического» становятся феминистская и постколониальная теории, исследования гендера, расы, социальных классов, где поднимается широкий круг вопросов, адресованных отношениям индивида и социополитических формаций. Как взаимосотносятся наши коллективные истории и наша личная, психическая жизнь? Каким образом режимы власти, типы эксплуатации и другие макросоциальные характеристики общества оказываются переплетены с порождаемыми и поддерживаемыми ими режимами психического функционирования? Как формируется «психика власти», привязанность к собственному подчинению и как процессы, происходящие на психологическом уровне, инвестируют макросоциальные дискурсы? На эмпирическом уровне происходит поиск таких концептов, в которых раскрывалась бы психологическая сторона социальных процессов. Например, такие концепты, как цепочки лишений и привилегий (Weis, Fine, 2012; Тео, 2018) позволяют отслеживать психологическое измерение социального неравенства. Л. Уейс и М. Файн (Weis, Fine, 2012) показывают, что в эмпирических исследованиях необходимо удерживать бифокальность – распределять внимание между индивидуальным и коллективным, психологическим

и социальным, конкретными людьми и структурами, частью которых они являются.

Для переосмысления отношений между психологическим и социальным большое значение приобретают идеи психоанализа, который при этом сам переосмыслиется как вариация социокритической мысли. Можно выделить три основные линии психоаналитической концептуализации психосоциального, условно обозначенные нами как кляйнианская, лакановская и лоренцеровская. Странники кляйнианской линии занимают экспертную позицию, позволяющую вскрывать бессознательную динамику, которая поддерживает свойственные личности убеждения, способы формирования нарратива, социальные позиции. Видный представитель кляйнианской линии В. Холлуэй (Hollway, 2015) раскрывает психо-социальную (ее написание – через дефис) природу субъекта, показывая, как внешнее, социальное (интерсубъективные процессы, в свою очередь, опосредованные дискурсами и материальными условиями жизни) инкорпорируется во внутреннее, психическое посредством механизмов интроекции, идентификации и при этом само превращается в объект психодинамического «инвестирования», формируется как результат процессов проекции.

Представители лакановской линии (С. Фрош, И. Паркер, Д. Хук) культивируют радикальную критическую позицию в размышлениях о психосоциальном, которая толкает к действиям расшатывания любых позитивных конструкций знания. И тем не менее, и в этой линии можно обнаружить интересные идеи о соотношении психологического и социального. В частности, Д. Хук (Hook, 2008) говорит о трансиндивидуальной природе бессознательного (бессознательное как субъективный локус Другого). Дискурсы сами устанавливают связность, повторяемость – циклы наслаждения, обозначающие определенные паттерны либидинального функционирования, и для их исследования вовсе не требуется разделять психологическое и социальное. Течение и блокирование желания на разных уровнях – вот что становится фокусом анализа Д. Хука, исследующего процессы апартеида, колониализма, расизма.

Лоренцеровская линия основана на идее индивидуального и социального измерений бессознательного как неотделимых, взаимно конституирующих друг друга в непрерывном диалектическом процессе (Bereswill et al., 2010). Согласно А. Лоренцеру (2013), существуют такие формы интеракции, которые никогда не достигали символизации либо были вторично исключены из нее, сохранив при этом свой «энергетический» потенциал. Десимволизация всегда затрагивает микросоциальный уровень

и проявляется в симптомах отдельных индивидов, но при этом может иметь и культурные источники и приводить к формированию «социального бессознательного», следы которого также обнаруживаются в индивидуальных судьбах.

Литература

Лоренцер А. Истинность психоаналитического познания: Историко-материалистический набросок / пер. с нем. под науч. ред. С.Ф. Сироткина. Ижевск: ERGO, 2013.

Bereswill M., Morgenroth C., Redman P. Alfred Lorenzer and the Depth-Hermeneutic Method. *Psychoanalysis, Culture & Society*. 2010. Vol. 15. P. 221–250.

Frosh S. *Psychoanalysis Outside the Clinic: Interventions in Psychosocial Studies*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010.

Hollway W. *Knowing Mothers: Researching Maternal Identity Change*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015.

Hook D. Articulating psychoanalysis and psychosocial studies: limitations and possibilities. *Psychoanalysis, Culture & Society*. 2008. Vol. 13 (4). P. 397–405.

Teo T. *Outline of Theoretical Psychology: Critical Investigation*. London: Palgrave Macmillan, 2018.

Weis L., Fine M. Critical Bifocality and Circuits of Privilege: Expanding Critical Ethnographic Theory and Design. *Harvard Educational Review*. 2012. Vol. 82 No. 2. P. 173–201

“REASSEMBLING THE PSYCHOLOGICAL”: RETHINKING THE DICHOTOMY OF THE PSYCHOLOGICAL AND THE SOCIAL IN CRITICAL STUDIES OF SUBJECTIVITY

Busygina N.P.

MSUPE, Moscow

Currently, there is a large-scale revision of the traditional dichotomy of the psychological and the social, and new ways of conceptualizing the psychosocial as a kind of unity are proposed. There are several sources and theoretical guidelines for such conceptual work, among which are feminist and postcolonial theories, studies of gender, race, social class. An important role in the new conceptualization of the psychosocial is played by an appeal to the legacy of Soviet psychology. At the empirical level,

there is a search for such concepts that would reveal the psychological side of social processes; an example is the circuits of dispossession and privilege that represent the psychological dimension of social inequality. For rethinking the relationship between the psychological and the social, the ideas of psychoanalysis are of great importance. Three main lines of psychoanalytic conceptualization of the psychosocial are highlighted and analyzed: Kleinian, Lacanian and Lorentzian.

Keywords: psychosocial, psychological dimension of social processes, psychoanalysis, critical psychology

ДИСКУССИЯ О «ЧЕЛОВЕКЕ СОВЕТСКОМ»: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Хорошилов Д.А.

Институт психологии имени Л.С. Выготского РГГУ, Москва

В настоящих тезисах предлагается психологическая интерпретация проблемы «Человека Советского» (*Homo Sovieticus*), которая дискутируется в отечественной социологии. Если сторонники научной школы Ю.А. Левады утверждают, что имплицитная модель человека, конструируемая в советской повседневности, является устойчивой и воспроизводимой от сталинского времени до наших дней, то новые исследования «миллениалов», проведенные в Высшей школе экономики В.В. Радаевым, обнаруживают существенные различия между поколенческими группами россиян по целому ряду характеристик, касающихся как образа жизни, так и восприятия окружающего мира. Конкурирующие интерпретации проблемы «Человека Советского» объединяются с помощью теории социальных представлений, в рамках которой вводится специальное понятие когнитивной полифазии, противоположное когнитивному диссонансу: в социальном мышлении часто сосуществуют несовместимые познавательные установки, входящие друг с другом в сложные отношения гибридизации. Обсуждается смыслообразующая функция когнитивной полифазии в транзитивности.

Ключевые слова: «Человек Советский», миллениалы, когнитивная полифазия

Проблема «Человека Советского» (*Homo Sovieticus*) как травматической структуры субъективности, сформированной в условиях социализма (и недостроенного коммунизма) и латентно воспроизводимой в российском обществе, не исчезает из публичного дискурса на протяжении тридцати лет, прошедших с момента распада СССР. Об актуальности этой темы свидетельствуют как современные арт-практики (в частности, скандально известный проект И. Хржановского «Дау»), так и многочисленные научные дискуссии, ведущая роль в которых принадлежит социологам (см. программу А.Н. Архангельского «Тем временем» на телеканале «Культура», выпуски: «Советское, антропологическое» и «Миллениалы и *Homo Sovieticus*»). Такое положение дел указывает на сложные и конфликтные процессы осмысления и конвенционализации советского прошлого в исторической и коллективной памяти, что было продемонстрировано в серии публикаций Т.П. Емельяновой (Емельянова, 2019).

«Советский человек» (с важной приставкой «простой») – это

идеально-типический инструмент исследования социального познания и поведения в советской повседневности, который получил наиболее тщательную разработку в трудах Ю.А. Левады и его учеников (ср. также с концепцией «блокадного сознания» А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского как основополагающей характеристики советской ментальности, определяемой в качестве формы общественного сознания тоталитарного государства, насильственно внедряемой в структуру личности его граждан). Левада выделил следующие черты советского человека: 1) принудительная самоизоляция, 2) государственный патернализм, 3) эгалитаристская иерархия, 4) имперский синдром (Левада, 1993). Однако названный психологический тип не разрушился вместе с СССР. Да, он перестал быть жестким нормативным образцом для идентификаций, но не изменился из-за постепенной деградации тоталитарных институтов при «косметических» реформах и переименованиях. Иными словами, последующие, уже российские поколения, фактически воспроизводят имплицитные представления родителей (евангельская метафора наоборот - «старое вино в новых мехах»), а трансляция образа советского человека всецело определяется ригидностью институтов социализации. Л.Д. Гудков утверждает: «Дело не в том, чего хотят и как ведут себя молодые люди, а что с ними делают существующие социальные институты, в рамки которых молодежь так или иначе должна вписаться, принять их и жить по их правилам» (Гудков, 2016).

В противоположность школе Левады, В.В. Радаев на материале социологических опросов доказывает, что молодая группа поколения миллениалов (годы рождения: 1991 – 2000), условно маркируемая аббревиатурой ЗС («смартфоны», «социальные сети», «спад экономики»), отличается от предшественников по целому набору параметров, к которым относятся: опыт использования цифровых технологий, тенденция откладывать значимые жизненные решения «на потом», здоровый образ жизни, более сдержанное отношение к религии, вера в гендерное равенство и ряд других. Главный вывод Радаева – признание гетерогенности поколения миллениалов при сохранении межпоколенческих различий (Радаев, 2020), что становится серьезным эмпирическим аргументом против гипотезы об институциональной «реставрации» советской ментальности (см. также методологическую полемику Г. Юдина с Левада-Центром).

В психологической перспективе дискуссия о «Человеке Советском» может быть объяснена с помощью понятия когнитивной полифазии, используемого в рамках теории социальных представлений С. Московиси. Социальные представления конструируются не по принципу преодоления когнитивного диссонанса

в сознании, а когнитивной полифазии как «состояния, в котором различные способы рассуждения сосуществуют в одной и той же группе и даже в одном индивиде» (Jovchelovitch, Priego-Hernandez, 2015, с. 167). Таким образом, структуру социальных представлений образуют противоположности: элементы научного и обыденного знания, иконические (визуальные) и концептуальные, архаические и современные и т.д., которые могут находиться в отношениях гибридизации, замещения или избирательного распространения в тех или иных социальных группах. Аналогично в российском обществе сосуществуют различные образы и модели человека («советского» и «миллениала»), отражающие многоуровневость организации массового сознания. Сама по себе когнитивная полифазия является стратегией смыслообразования в ситуации распада социального консенсуса о коллективном прошлом. Функции «монтажа» и воображаемой реконструкции исторической памяти передаются кинематографу (как в фильме «4» того же И. Хржановского или недавнем «Северном ветре» Р. Литвиновой), который становится символическим копингом с травматическим опытом перехода («транзита») от советской повседневности к российской, что можно считать, очевидно, социально-психологической предпосылкой дискуссии, вынесенной в заглавие настоящих тезисов.

Литература

Гудков Л.Д. «Повесть о советском человеке» / Ведомости. 28 декабря 2016 г. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/12/28/671519-povest-o-sovetskom>

Емельянова Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. М.: ИП РАН, 2019.

Левада Ю.А. (Ред.). Советский простой человек: опыт социально-портрета на рубеже 90-х. М.: Мир, Океан, 1993.

Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование. (Окончание) // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 4. С. 31–60.

Jovchelovitch S., Priego-Hernandez J. Cognitive polyphasia, knowledge encounters and public spheres // The Cambridge Handbook of Social Representations. G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner. (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 2015, p. 163–178.

DISCUSSION ABOUT «HOMO SOVETICUS»: SOCIAL-PSYCHOLOGICAL VIEW

Khoroshilov D.A.

Russian State University for the Humanities, Moscow

The paper presents a psychological interpretation of the problem of Homo Sovieticus, which is being discussed in Russian sociology. If supporters of Y. Levada's scientific school argue that the implicit model of human being, constructed in Soviet everyday life, is quite stable and reproducible from Stalin's time to the present day, then new research of millennial conducted at the Higher School of Economics by V.V. Radaev, reveal significant differences between different generational groups in a whole set of characteristics concerning both the way of life and the perception of the social world. Different interpretations of Homo Sovieticus conceptually integrated using the theory of social representations of S. Moscovici and the concept of cognitive polyphasia as a strategy of meaning-making in uncertainty and transitivity.

Keywords: Homo Sovieticus, millennials, cognitive polyphasia

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Алексеева О.С.

Психологический институт РАО, Москва

Представлены результаты исследования, целью которого было изучение ценностных ориентаций людей разных возрастных когорт. Выборку составили 650 человек от 17 до 79 лет. Все респонденты были поделены на группы в зависимости от исторического периода («Хрущевская оттепель», «Брежневский застой», «Перестройка и 90-ые годы», «Президентство В.В. Путина»), на который пришелся их подростковый возраст. Для оценки ценностных ориентаций использовался Портретный опросник Ш. Шварца. Было выяснено, что оценки большинства базовых ценностей различаются у представителей разных поколений. Однако эти различия связаны в большей степени с возрастом. Тем не менее, некоторые особенности ценностных ориентаций связаны именно с социально-историческим контекстом. Например, для представителей первой, самой старшей, группы наиболее важна ценность универсализма. Современная молодежь отдает предпочтение гедонизму, а самостоятельность одинаково высоко ценится во всех возрастных когортах.

Ключевые слова: ценности, опросник Шварца, когортные различия

На формирование структуры ценностей оказывает влияние множество факторов. Ценности могут различаться в зависимости от возраста, пола, семейной среды, личностных особенностей и т.д. Известно, что структура ценностей может модифицироваться в зависимости от трансформации общественно-политического строя и изменения социальной ситуации. В периоды кризисов важные ранее ценности могут потерять свою значимость и уступить свое место в иерархии. Так, было показано, что для российского общества, пережившего в последние десятилетия существенные социальные и экономические потрясения, ценности достижения, а именно стремления к личному успеху, признанию, власти, более значимы, чем ценности благополучия других людей (Марцинковская, Киселева, 2018; Молчанов, 2005; Магун, Руднев, 2008). С другой стороны, в ряде работ отмечается, что для современной молодежи такие ценности, как благожелательность и милосердие не потеряли своей актуальности (Лысенко, Петров, 2017; Мартишина, 2017). В нашем исследовании была поставлена цель определить, различается ли иерархия ценностей у представителей разных поколений, взрослых в разные исторические периоды.

В исследовании приняло участие 650 человек от 17 до 79 лет, 56% женщин, 44% мужчин.

Все респонденты были разделены на группы в зависимости от принадлежности к историческому периоду, на который пришелся их подростковый возраст. Всего было выделено четыре группы: 1. люди, взрослевшие во время Хрущевской оттепели, 2. люди, взрослевшие в эпоху Брежневского застоя, 3. люди, чей подростковый возраст пришелся на Перестройку и 90-ые годы, 4. люди, которые были подростками во время президентства В.В. Путина.

Для оценки ценностных предпочтений использовался Портретный опросник С. Шварца, который позволяет определить 10 базовых ценностей: Безопасность, Конформность, Традиция, Самостоятельность, Риск-новизна, Гедонизм, Достижения, Власть-богатство, Благожелательность, Универсализм.

Результаты. Ценности для каждой группы, на основании ответов респондентов, были проранжированы по значимости. Для группы 1 - «Хрущевская оттепель» - наиболее важные ценности: Безопасность, Универсализм и Традиции. Для группы 2 - «Эпоха застоя» - значимыми являются ценности: Безопасность, Благожелательность и Универсализм. Для группы 3 - «Перестройка и 90-ые годы» - важны ценности: Самостоятельность, Универсализм и Безопасность. И самая молодая группа отдала предпочтение Гедонизму, Самостоятельности и Благожелательности.

Очевидно, что различия между группами в выборе ценностей довольно существенные, однако большинство из них связаны с возрастом респондентов, а не с историческим периодом. Например, известно, что более старшие люди чаще выбирают Безопасность, Конформность и Традиции, в то время как молодежь отдаст предпочтение Самостоятельности, Гедонизму и Достижениям (Schwartz, 2003).

Тем не менее, статистический анализ (ANOVA) позволил выявить ряд различий, которые скорее всего зависят именно от исторического контекста. В самой старшей группе оценка Универсализма и Благожелательности значимо выше, чем во всех других группах. По ценности Гедонизм наиболее высокие баллы характерны только для самой молодой группы. А вот значение ценности Самостоятельность высоко и значимо не различается у всех четырех возрастных групп.

Выводы. Когортные различия оказывают влияние на иерархию ценностей. Люди, чей подростковый возраст пришелся на времена Хрущевской оттепели, склонны больше отдавать предпочтение ценностям Универсализма и Благожелательности, чем представители других групп. Для молодежи более важна ценность Гедо-

низма. Оценка ценности Самостоятельность довольно высокая у всех респондентов и не различается в зависимости от группы.

Литература

Лысенко А.В., Петров А.В. Ценностные ориентации подростков // Таврический научный обозреватель. 2017. Т. 23. № 29. С. 61–67.

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Т. 1. № 93. С. 33–58.

Мартишина Д.Д. Ценностные ориентации и моральное развитие в подростковом возрасте // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 51. С. 7. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д., Киселева Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 62. С. 10. <http://psystudy.ru>

Молчанов С.В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2005. No. 3. С. 33–42.

Schwartz S.H. A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. Chapter 7 // ESS Questionnaire Development Report, 2003. <http://www.europeansocialsurvey.org>

COHORT DIFFERENCES OF BASIC VALUES

Alekseeva O.S.

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The purpose of the study was to investigate the values of people of different cohorts. The sample included 650 people from 17 to 79 years old. All respondents were divided into groups depending on the historical period (“Khrushchev’s thaw”, “Brezhnevian Stagnation”, “Perestroika and the 90s”, “Vladimir Putin’s presidency”), in which they have been in age of adolescence. To assess values, the Portrait Values Questionnaire was used. It was found out that the rating of most basic values differs among different generations. However, these differences are probably more related to age. Nevertheless, some of the values were associated with the historical context. For example, for the participants of the oldest, group, the Universalism was most important value. Participants of the youngest group preferred Hedonism. Self-direction value was rated equally highly in all age cohorts.

Keywords: values, Schwartz Portrait Values Questionnaire, cohort differences

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ВЫНУЖДЕННЫМ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫМ МЕРАМ В ПЕРИОД НАЧАЛА ПАНДЕМИИ COVID-19

Аянян А.Н.

ФГБНУ «ПИРАО», ФГБОУ ВО «РГГУ», Москва, Россия

Представлены результаты исследования отношения респондентов к ограничительным мерам, связанным с пандемией COVID-19 в апреле 2020 года. Непосредственный опыт или восприятие информации, безусловно, оказывает влияние на формирование картины мира реципиента и может способствовать возникновению негативных состояний. Отношение, как субъективное отражение действительности, результат взаимодействия человека со средой всегда уникально, однако, объективные обстоятельства задают определенные векторы формирования общественного мнения. Многие респонденты с пониманием отнеслись к вынужденной необходимости отменить запланированные развлечения, однако остро реагировали на невозможность получения плановых медицинских услуг (стоматология, косметология, хирургия) и отсутствием возможности живого общения с родственниками и друзьями. Некоторые декларировали усталость от социальной изоляции и прибывания дома, сложности в самоорганизации и нарушения в режиме дня, другие же напротив отметили улучшения качества жизни, в связи с высвободившимся временем, ранее затрачиваемом на перемещение на учебу и работу.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, студенты, отношение

Стремительное распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в мире и стране в кратчайшие сроки изменила планы и образ жизни многих миллионов людей. Человечество неоднократно переживало различные пандемии, но уникальность протекания и отношения к нынешней, на наш взгляд, обусловлена тем, что в технологическом обществе глобально распространены и доступны средств массовой информации и коммуникации, благодаря которым возможно молниеносное распространение информации, не всегда достоверной, актуальной и безопасной. Каждый день современному человеку приходится сталкиваться с большим количеством информации, восприятие и осмысление которой, безусловно, оказывает влияние на формирование картины мира реципиента и может способствовать возникновению или усугублению фрустрации, тревоги, стресса и депрессии и других негативных состояний (Первичко и др., 2020). В своей работе Федосенко Е.В. приводит результаты анкетирования студентов в первую волну са-

моизоляции (с 30 марта по 5 апреля 2020 года) среди 784 респондентов, итогом которого стало выявление следующие реакции на ситуацию карантина: страх у 47,3% (372 из 784 респондентов), апатия у 22,2 % (174 из 784) и ступор у 14,5 (114 из 784) (Федосенко, 2020).

В апреле 2020 года мы провели анкетирование среди студентов 1-2 курсов очного и очно-заочного отделения одного из московских вузов. В исследовании приняло участие 92 (77 девушек и 15 юношей) респондента от 18 до 37 лет (средний возраст 22 года). Участником исследования было предложено письменно ответить на 16 вопросов, анкетирование проводилось дистанционно посредством сети Интернет. Ниже приведем обобщение ответов на некоторые вопросы анкеты.

На вопрос о том, интересуются ли участники исследования информацией в СМИ о распространении коронавируса в стране и мире, утвердительно ответили 78,3% респондентов, из них 83,8% доверяют полученной информации. Не следили за информацией о ситуации с Covid-19 21,7% студентов. Таким образом, в представленной выборке преобладало заинтересованное отношение к ситуации с пандемией, большая часть опрошенных доверяла информации, представленной в СМИ. Однако так же было несколько ответов, которые можно охарактеризовать как мнение ковид-диссидентов: «Никакой особой угрозы нет – это все фейк, обычный вирус, каких миллионы». Одобрительное отношение к введению ограничительных мер и режима самоизоляции у нас в стране для предотвращения распространения коронавируса выказало 56,5% респондентов «Отлично, чем больше мер предосторожности, тем меньшее количество людей заденет данная болезнь». Неоднозначное отношение было выявлено у 30,5% студентов – «Амбивалентно, уменьшение скопления людей хорошо, но ограничение работы многих сфер бизнеса – это кризис экономики и обнищание населения. К тому же нахождение долгое время в четырех стенах психологически тяжело для человека. Запрет пробежек и одиночных прогулок – сомнительный». Отрицательно отнеслись 13% участников исследования – «Хотели как лучше, получилось как всегда» эта фраза подходит ко всем законам в нашей стране. Люди сидят в квартире, не получают солнечного света, сходят с ума. Мам с детьми на прогулке скручивают и увозят в отделение полиции, при этом люди стоят в метро без какой-либо дистанции и ждут, пока проверят пропуск. Большинство людей остались без возможности зарабатывать, содержать семью, выплачивать кредиты и ипотеку. Все это похоже на цирк с элементами садизма». Обобщение ответов на вопрос о том, какие меры предотвращения заражения

и распространения вируса применяют респонденты, позволило выделить две наиболее популярные – это использование средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств – 89,3%: «Без маски и санитайзера не выхожу никуда. Часто мою руки с мылом». На втором месте оказалось соблюдение самоизоляции, минимизация социальных контактов – 84,8% «Я нахожусь на самоизоляции продукты заказываю. Выхожу только выгулять собаку во дворе дома. Мой ребенок не выходит на улицу. Родители уехали на дачу». Среди участников исследования на момент анкетирования только 7 человек (7,6%) понесли непосредственный урон, связанный с COVID-19 (6 заболеваний и 1 увольнение с работы). Примечательно, что все потерпевшие в той или иной мере негативно отнеслись к ситуации вынужденных ограничений свободы по отношению к себе и близким, связанным с последующим карантином и контролем со стороны органов власти: «Да, заболела я и мой близкий родственник. Меня оставили дома, но посадили на карантин. Звонили постоянно. Я уже хорошо себя чувствовала, и тест отрицательный был, но по предписанию мне нужно было еще 2 недели сидеть. А, некоторые с симптомами как гуляли, так и гуляют, а мне даже к родителям поехать было нельзя»; «Да, меня забрали в больницу с пневмонией (бессимптомной). Пару дней полежала в больнице, наблюдали (измерение сатурации и температуры) и выписали домой (на реальный карантин). Ну как это оценить – возмутительно. Мне и всем домашним дома сидеть пришлось больше 3 недель на карантине». При этом многие высказывались, что лично допускают нарушение карантинных предписаний, если считают, что здоровы и получили подобное предписание безосновательно, но считают недопустимым поведение людей, которые нарушают режим карантина. Таким образом, некоторые участники исследования декларируют политику двойных стандартов или двойной морали. Однако в большинстве случаев респонденты демонстрировали ответственное отношение к сложившейся ситуации и выбрали тактику превентивных мер: «Мои бабушка и дедушка находятся в группе риска, поэтому мы забрали на время их собаку, чтобы не подвергать их опасности»; «Я предпочитаю не рисковать и выполнять все рекомендации». Что касается того, считают ли респонденты, что сложившаяся ситуация способна повлиять на их дальнейшую жизнь, наибольшие опасения респонденты высказали в отношении экономического благополучия, психологического состояния, и глобальной модернизации многих привычных сервисов и сферы услуг. Однако были и те, кто счел, что его жизнь изменится в лучшую сторону «Да, точно повлияют, так как я узнала много новой информации, вдохновилась множеством

фильмов и книг. Также наладила режим сна и питания, что надеюсь, удастся поддержать и после карантина».

Несмотря на то, что многие респонденты столкнулись с объективными бытовыми и материальными затруднениями, социальной изоляцией и прочими ограничениями, многие отнеслись с пониманием и сочли обоснованными ограничительные меры несмотря на то, что на момент проведения анкетирования статистика заболеваемости и смертности была в разы ниже, чем в последующие периоды. В настоящее время мы планируем повторить исследование и сравнить полученные данные.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия»

Литература

Первичко Е.И., Митина О.В., Степанова О.Б., Конюховская Ю.Е., Дорохов Е.А. Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года Клиническая и специальная психология. 2020. Том 9. № 2. С. 119–146.

Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № 25. С.34-47.

STUDENTS ATTITUDE TO FORCED RESTRICTIVE MEASURES DURING THE BEGINNING OF THE COVID-19 PANDEMIC

Ayanyan A.N.

*Psychological Institute of Russian Academy of Education,
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

The results of a study of the attitude of respondents to restrictive measures related to the COVID-19 pandemic in April 2020 are presented. Direct experience or perception of information, of course, influences the formation of the recipient's picture of the world and can contribute to the emergence of negative states. Attitude, as a subjective reflection of reality, the result of human interaction with the environment is always unique, however, objective circumstances set certain vectors for the formation of public opinion. Many respondents were sympathetic to the forced need to cancel the planned entertainment, but they reacted sharply to the

impossibility of receiving planned medical services (dentistry, cosmetology, surgery) and the lack of live communication with relatives and friends. Some declared fatigue from social isolation and staying at home, difficulties in self-organization and disturbances in the daily routine, while others, on the contrary, noted an improvement in the quality of life, due to the freed-up time previously spent on moving to study and work.

Key words: pandemic COVID-19, students, attitude

About author

Anna N. Ayanyan, Master (Psychology), Psychological Institute of Russian Academy of Education, Russian State University for the Humanities, Researcher, parhomenkoanna86@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В РЕАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гребенникова О. В.

grebennikova577@mail.ru

Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва

Психологический институт РАО, Москва

Проведенное нами эмпирическое исследование подростков 14-16 лет (n=120) показало, что в реальном пространстве взаимодействия наличие группы сверстников как значимой референтной группы выступает важным фактором социального поведения современных подростков в транзитивном обществе. В ситуации транзитивности социальное поведение в реальной группе современных подростков характеризуется стремлением к принятию социальных норм и правил с ярко выраженной тенденцией к зависимости через принятие групповых стандартов и ценностей; стремлением к эмоциональному общению и избеганию борьбы, а также склонностью к компромиссам в конфликтных ситуациях. Нормативными выступают коммуникативные предпочтения, определяя характер общения в социальной группе. Современные подростки в качестве жизненного примера выбирают родителей как ведущих трансляторов правил поведения, эталонов и ценностей.

Ключевые слова: социальное поведение, современные подростки, реальное взаимодействие

Социальное поведение человека определяется его взаимодействием с другими людьми на разных уровнях существования: в культуре, в различных социальных группах, в межличностном общении. Люди взаимодействуют друг с другом, чтобы достичь определенных целей или удовлетворить внутреннюю мотивацию. Таким образом, социальное поведение всегда является целенаправленным, при этом цели разного уровня задают разные типы поведенческих реакций.

Основным регулятором социального поведения в малой группе являются социальные нормы. Специфические регуляторы социального поведения выделяются и на уровне личности – это ее социальные аттитюды. По мнению Белинской Е.П., нормы способны упорядочивать социальную жизнь людей, снижать степень непредсказуемости ситуации взаимодействия, помогают трансформировать результат взаимодействия, обуславливать взаимосвязь людей (Белинская, 2013).

Однако глобальная информатизация в настоящее время за-

трагивает не одних подростков, но и современную молодежь, для которой Интернет является не только кладезем разнообразной информации, но и возможностью провести приятно время, общаясь с друзьями, одноклассниками, знакомиться и устраивать свою личную жизнь, найти свое дело (Гребенникова, Пархоменко, 2013).

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение особенностей социального поведения современных подростков. Выборка: в исследовании приняло участие 120 человек в возрасте от 14 до 16 лет, обучающихся в общеобразовательных учебных заведениях г. Москвы и Московской области. Методы исследования: анкета «Референтные группы», методика диагностики склонности к преодолению социальных норм и правил (Клейберг Ю.А.), методика изучения нормативных предпочтений в группе, опросник В. Стефансона. (Марцинковская, 2015).

Результаты исследования:

Так, подростки 14-16 лет в качестве референтной группы выбирают группу сверстников, с которой проводят свое свободное время, доверяют ей, для них важно ее мнение, и в ней зарождается симпатия. Однако в жизни в качестве примера современные подростки отдают предпочтение своим родителям.

У 75% современных подростков коммуникативные предпочтения выступают в качестве нормативных. Для них коммуникативные нормы и правила группы опосредуют весь процесс межличностных отношений. И только у 25% подростков 14-16 лет деловые предпочтения являются нормативными, регулируя процессы межличностного восприятия в группе.

Большинство современных подростков 14-16 лет в реальной группе сверстников проявляют тенденцию к зависимости, то есть у них наличествует внутреннее стремление к принятию групповых стандартов и ценностей. Тенденция у 95% современных подростков к общительности свидетельствует о контактности, желании образовать эмоциональные связи как в своей группе, так и за ее пределами. У большинства подростков 14-16 лет присутствует тенденция к избеганию борьбы - стремление уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, они склонны к компромиссным решениям.

Таким образом, полученные результаты позволили нам сформулировать следующие выводы:

1. В реальном пространстве взаимодействия наличие группы сверстников как значимой референтной группы выступает важным фактором социального поведения современных подростков в транзитивном обществе.

2. В ситуации транзитивности социальное поведение в реаль-

ной группе современных подростков характеризуется стремлением к принятию социальных норм и правил с ярко выраженной тенденцией к зависимости через принятие групповых стандартов и ценностей; к эмоциональному общению и избеганию борьбы наряду со склонностью к компромиссам в конфликтных ситуациях. Нормативными выступают коммуникативные предпочтения, определяя характер общения в социальной группе.

3. Современные подростки в качестве жизненного примера выбирают родителей как ведущих трансляторов правил поведения, эталонов и ценностей.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия»

Литература

Белинская Е.П. Проблемы социализации: история и современность: учеб. пособие / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013.

Гребенникова О.В., Пархоменко А.Н. Современная молодежь в информационном обществе: представления об информации и информационные предпочтения // Психологические исследования. 2013. 6(13). 8. <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.03.2021)

Марцинковская Т.Д. (Ред.) Идентичность и социализация в современном мире: Сборник методик. М.: МПГУ, 2015.

SOCIAL BEHAVIOR OF MODERN TEENAGERS IN THE REAL SPACE OF INTERACTION

Grebennikova O.V.

grebennikova577@mail.ru

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Our empirical study of 14-16-year-olds (n=120) showed that in the real interaction space, the presence of a peer group as a significant reference group is an important factor in the social behavior of modern adolescents in a transitive society. In a situation of transitivity, social behavior in a real group of modern adolescents is characterized by the desire to adopt social norms and rules with a pronounced tendency to dependence, through the adoption of group standards and values; emotional communication and avoidance of struggle as a tendency to compromise in conflict situations.

Normative are the communicative preferences that determine the nature of communication in a social group. Modern teenagers choose their parents as the leading translators of the rules of behavior, standards and values as a life example.

Keywords: social behavior, modern teenagers, real interaction

A person's social behavior is determined by their interaction with other people at different levels of existence: in culture, in different social groups, in interpersonal communication. People interact with each other to achieve certain goals or satisfy internal motivation. Thus, social behavior is always purposeful, with goals of different levels setting different types of behavioral responses.

The main regulator of social behavior in a small group is social norms. Specific regulators of social behavior are also distinguished at the level of the individual-these are its social attitudes.

According to E.P. Belinskaya, norms can regulate people's social life, reduce the degree of unpredictability of the interaction situation, help transform the result of interaction, and determine the relationship of people (Belinskaya, 2013).

However, global informatization currently affects not only teenagers, but also modern youth, for whom the Internet is not only a storehouse of diverse information, but also an opportunity to spend a pleasant time communicating with friends, classmates, meet and arrange their personal lives, find their own business (Grebennikova, Parkhomenko, 2013).

The aim of our empirical research was to study the features of social behavior of modern adolescents. Sample: the study involved 120 people aged 14 to 16 years, studying in general education institutions in Moscow and the Moscow region. Research methods: the questionnaire "Reference groups", the method of diagnosing the tendency to overcome social norms and rules (Kleiberg Yu.A.), the method of studying normative preferences in the group, V. Stefanson's questionnaire (Martsinkovskaya, 2015).

So, teenagers of 14-16 years as a reference group choose a group of peers with whom they spend their free time, trust her, her opinion is important to them and sympathy is born in her. However, as an example in life, modern teenagers prefer their parents.

75% of modern adolescents communicative preferences act as normative ones. For them, the communicative norms and rules of the group mediate the entire process of interpersonal relations. And only 25% of adolescents aged 14-16 have business preferences that are normative, regulating the processes of interpersonal perception in the group.

Most modern teenagers of 14-16 years old in a real group of peers show a tendency to dependence, that is, an internal desire to accept group standards and values. The tendency of 95% of modern teenagers to be sociable indicates contact, the desire to form emotional connections both in their group and outside it. The majority of 14-16-year-olds have a tendency to avoid fighting - the desire to avoid interaction, maintain neutrality in group disputes and conflicts, and a tendency to compromise solutions.

Thus, the results obtained allowed us to formulate the following conclusions:

1. In the real space of interaction, the presence of a group of peers as a significant reference group is an important factor in the social behavior of modern adolescents in a transitive society.

2. In a situation of transitivity, social behavior in a real group of modern adolescents is characterized by the desire to adopt social norms and rules with a pronounced tendency to dependence, through the adoption of group standards and values; emotional communication and avoidance of struggle as a tendency to compromise in conflict situations. Normative are the communicative preferences that determine the nature of communication in a social group.

3. Modern teenagers choose their parents as the leading translators of the rules of behavior, standards and values as a life example.

References

Belinskaya E.P. Problemy sotsializatsii: istoriya i sovremennost': ucheb. manual / E.P. Belinskaya, O.A. Tikhomandritskaya. Moscow: MPSU; Voronezh: MODEK, 2013.

Grebennikova O.V., Parkhomenko A.N. Modern youth in the information society: ideas about information and information preferences // Psychological research. 2013. 6(13). 8. <http://psystudy.ru> (accessed: 10.03.2021)

Martsinkovskaya T.D. (Ed.) Identity and socialization in the modern world: A collection of methods. Moscow: MPSU, 2015.

The research was supported by the RPF grant 19-18-00516 "Transitive and virtual spaces-commonalities and differences".

ОПЫТ РАБОТЫ ОНЛАЙН СЛУЖБЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Маркина О. С.

E-mail: Olga.s.mark@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на жизнь людей, заставив их столкнуться с широким спектром трудностей, изменений и ограничений. В условиях массовой тревоги и возрастания угроз для жизни запрос на психологическую помощь со стороны населения значительно возрос. В условиях карантинных ограничений сервисы дистантной психологической помощи оказались высоко востребованы среди людей. Руководство и участие в работе онлайн линии психологической помощи позволили выделить основные тенденции функционирования подобной структуры в условиях пандемии. Проанализирована динамика обращений, возрастные и половые особенности обращений, специфика запросов о психологической помощи.

Ключевые слова: дистантная психологическая помощь, онлайн линия, пандемия COVID-19, интернет

Современное общество характеризуется резким развитием интернет технологий. Активное и повсеместное использование интернет пространства для решения самых разнообразных задач значительно перестраивает характер общения и взаимодействия людей. Информационная социализация способствует изменению модели восприятия, анализа и использования информации, задавая новые стандарты взаимодействия (Марцинковская, 2002). Государственная и социальная политика в период пандемии COVID-19 внесли значительные изменения в характер коммуникации и взаимодействия людей между собой с учетом возникших запретов и ограничений.

Анализ опыта Китая, Испании, Италии, первыми столкнувшихся с пандемией COVID-19, показывает, что пострадавшие страны предприняли активные действия по предоставлению услуг дистантной психологической помощи для нуждающихся. Использовались различные технические средства и программное обеспечение: смартфоны, платформы социальных сетей и электронной почты, онлайн-уроки, специальные диалоговые платформы и пр. Поставленные цели психологической работы затрагивали различные вопросы: профилактики, психогигиены,

эмоциональной поддержки, коррекции и т.п. (Li and etc., 2020; Marazziti and etc., 2020; Rodriguez-Ray and etc., 2020).

В нашей стране горячие линии психологической помощи были открыты различными фондами и государственными структурами; частные платформы психологической помощи также нередко объявляли «открытые дни», когда помощь психологами населению оказывалась на безвозмездной основе. Нередко дистантная психологическая помощь встраивалась в уже существовавший до пандемии формат телемедицинских услуг, что обеспечивало доступ пациентов к медицинским консультациям без риска для здоровья, связанного с необходимостью выхода из дома.

Автор был одним из руководителей работы линии дистантной психологической помощи в рамках крупного телемедицинского проекта. За время работы по оказанию бесплатных онлайн-консультаций с психологами для жителей всех регионов России на горячую линию обратилось около 3 тысяч человек. Анализ результатов проделанной работы позволяет выделить ряд тенденций изменения характера использования дистантной психологической помощи.

Во-первых, прослеживается явная динамика общего числа обратившихся на линию в зависимости от временной перспективы и нарастающего или спадающего характера эпидемии. С начала введения карантинных мер и запуска работы онлайн линии психологической поддержки рост обращений был планомерным. Пик обращений пришелся на май 2020 года и держался до конца июня, когда число обращений также планомерно сокращалось наряду с плавным улучшением эпидемиологической ситуации в стране. Полученная динамика может быть связана как с популяризацией самого формата дистантных форм взаимодействия в условиях самоизоляции, так и с поиском населением новых форм совладания с возросшей тревогой и прочей неблагоприятной психологической симптоматикой (нарушения сна, фобии, навязчивости, депрессия).

Во-вторых, можно говорить о межполовой специфике обращений за дистантной психологической помощью – 76% обращений исходило от женщин и 24% – от мужчин.

В-третьих, анализ возрастной специфики показал, что наибольшая востребованность онлайн консультаций горячей линии психологической службы была продемонстрирована возрастной группой от 25 до 34 лет.

В-четвертых, можно говорить о временной динамике самих запросов обращения на горячую линию. На первом этапе самоизоляции наиболее популярными темами обращений были: тре-

вога о своем здоровье и здоровье своих близких, страх неопределённости будущего в условиях размытых границ социальных ограничений, ощущение утраты контроля над жизнью в текущих жизненных условиях, подавленность. Актуальными были жалобы, связанные с дискомфортом от невозможности выйти из дома, тревога из-за отсутствия единого плана лечения коронавирусной инфекции, первый раз себя проявившие или обострившиеся на фоне влияния стресса панические атаки. После длительного пребывания населения в условиях самоизоляции (конец апреля-май 2020) фокус запросов сместился. На первое место вышли вопросы супружеских и детско-родительских отношений, взаимоотношений с родственниками и соседями, связанные с необходимостью длительное время находиться в замкнутом пространстве, рождающееся чувство вины от нарушения запрета на самоизоляцию в сложившихся семейных обстоятельствах. Появились обращения, связанные с переживанием горя по поводу тяжелого состояния или потери близкого. Продолжали набирать распространённость обращения людей с психопатологической симптоматикой (нарушения сна, фобии, навязчивости, депрессия). На заключительном этапе самоизоляции, в июне 2020 года перед снятием значительного числа карантинных ограничений, характер запросов также изменился. Возросло количество <нецелевых> звонков. Люди обращались с накопившимися проблемами и с вопросами по выходу из самоизоляции: восстановление графика учебы, возможная смена работы, отучение ребенка от бесконтрольного использования гаджетов, что говорило о естественных процессах выхода населения из режима самоограничения и расширения горизонта планирования своей жизни.

Проведенная работа позволила оказать помощь большому количеству людей, нуждавшимся в психологическом сопровождении на первоначальном этапе пандемии COVID-19.

Литература

Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве // Психологические исследования. 2012. № 5 (26), 7. <http://psystudy.ru>

Marazziti D., Pozza A., Giuseppe M., & Conversano C. The Psychosocial Impact of COVID-19 Pandemic in Italy: A Lesson for the Mental Health Prevention in the First Severely hit European Country // Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Police. 2020. vol. 12. No.5, P. 531-533

Rodriguez-Ray R., Garrido-Hernansaiz H., Collado S. Psychological Impact of COVID- 19 in Spain: early data report // Psychological

Trauma: Theory, Research, Practice and Police. 20206. № 12(5). P. 550-552

Li W., Yang Y., Liu Z., Zhao Y., Zhang, O., Zhang L. Cheung T., & Xiang Y. Progression of Mental Health Services during the COVID-19 Outbreak in China // International Journal for Biological Sciences. 2020. Vol.16 (10). P. 1732–1738.

THE EXPERIENCE OF ONLINE PSYCHOLOGICAL HELP SERVICE DURING EPIDEMY OF COVID-19

Markina O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Epidemy COVID-19 influences on the people's life significantly when many difficulties, changes and limits happened. In the conditions of mass anxious and increasing level of threats to life the request for psychological help significantly grew. In the conditions of quarantine limitations, the online psychological help services became more popular. The management and participation in the work of online psychological help service allowed to define main tendencies of functioning of these psychological structures in epidemy. The dynamic of requests, age and sex specify of request were analyzed.

Keywords: distant psychological help, online line, epidemy COVID-19, internet

About author

Markina Olga Sergeevna, Ph. D., Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, Assistant professor, olga.s.mark@gmail.com

КИНЕМАТОГРАФ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ И СОВЛАДАНИЯ С СИТУАЦИЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Орестова В.Р., Ткаченко Д.П.

Институт психологии РГГУ, Москва, Россия

Представлены результаты исследования, посвященного выявлению связи психологических защит и копинг-стратегий с кинопредпочтениями современных зрителей. В исследовании приняли участие 582 респондента. Описаны результаты корреляционного анализа, отражающего значимый вклад кинопредпочтений в поддержание стратегий совладания и переживания эмоциональных состояний кинозрителями. Делается заключение о том, что кинематограф может рассматриваться как дополнительное пространство эмоциональной стабилизации и совладания в ситуации транзитивности.

Ключевые слова: кинопредпочтения, кинематограф, транзитивность, психологические защиты, копинг-стратегии.

Кинематограф является значимой частью социального капитала человека, играющей важную роль в ситуации новых вызовов и потрясений современного транзитивного общества. Просмотр фильма создает пространство, в котором у зрителя появляется возможность через отождествление с персонажами и проживание нарратива справляться с трудностями и выстраивать свою идентичность. Так человек обретает новые ресурсы для проживания сложных жизненных ситуаций и повышает компетентность в собственной жизни (Орестова, Ткаченко, 2018). Надо отметить, что в ситуации пандемии Covid-19 существенно изменилось соотношение виртуального и реального пространств (Марцинковская, 2020), и просмотр кинофильмов и сериалов стал играть особую роль в совладании с этой труднейшей ситуацией.

Исходя из этого, целью нашего исследования стало выявление и изучение особенностей связи кинопредпочтений с психологическими защитами и копинг-стратегиями личности.

Выборка исследования составила 582 респондента, все жители крупных городов России; возрастной диапазон от 14 до 60 лет, среди них женщин - 414 человек, мужчин – 168. Исследование проводилось летом 2020 года в период пандемии Covid-19 и самоизоляции.

Методы и процедура исследования. Использованы методики «Индекс жизненного стиля LSI» (ИЖС Р.Плутчик в соав-

торстве с Г.Келлерманом и Х.РКонтом) и COPE (К. Карвер, М.Шейер и Дж. Вейнтрауб), а также авторская анкета, выявляющая особенности кинопредпочтений. Данные собраны с помощью сервиса Google Forms. Все респонденты были уведовлены о цели исследования и дали согласие на обработку данных. Статистическую обработку полученных данных осуществляли при помощи пакета программ STATISTICA 12.0: на предварительном этапе проведена оценка нормальности распределения данных, ввиду несоответствия данных критериям нормальности межгрупповые различия оценивались с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни, а связи – коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Также применена поправка на множественную проверку гипотез Бонферрони ($p < 0,0007$).

Результаты. Результаты анализа корреляций свидетельствуют о следующих тенденциях (все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,0007$):

1. Зрители, склонные к регрессии, при просмотре кино отмечают внутриличностные переживания ($r=0,22$), состояния грусти ($r=0,22$) и одиночества ($r=0,25$). Респонденты, отметившие значимость характера главного героя ($r=0,35$) и желание быть на него похожим ($r=0,25$), а также возможность подтвердить свои жизненные принципы ($r=0,26$) как значимые аспекты просмотра кино, склонны к компенсации. Чувство одиночества ($0,20$) отмечается при просмотре кинозрителями, склонными к проекции, а счастливый финал ($r=0,22$) и торжество справедливости ($r=0,20$) значимы для респондентов, склонных к реактивному образованию. Фильмы ужасов предпочитают смотреть респонденты, склонные к замещению ($r=0,25$).

2. Зрители, склонные к позитивному переформулированию, подтверждают жизненные принципы ($r=0,20$) при просмотре кино, в то время как чувство одиночества ($r=0,22$) характерно для склонных к поведенческому уходу от проблем. Люди, практикующие мысленный уход от проблем, склонны к переживанию эмоций ($r=0,25$) при просмотре кино: грусти ($r=0,25$), апатии ($r=0,26$), одиночества ($r=0,31$), успокоения ($r=0,23$). Также они отмечают значимость счастливого финала ($r=0,22$), характера главного героя ($r=0,26$) и своей схожести с ним ($r=0,25$). Склонные к концентрации на эмоциях и их активному выражению респонденты переживают эмоции ($0,22$), чувства грусти ($0,25$) и одиночества ($0,23$) при просмотре кино, а использующие эмоциональную социальную поддержку респонденты склонны к внутриличностным переживаниям ($0,24$) и грусти ($0,21$), а также симпатии к главному герою ($0,23$). Зрители, склонные к отрицанию, также переживают одиночество ($0,20$) и симпа-

тию к главному герою (0,20). Для респондентов, прибегающих к инструментальной поддержке, характерны внутриличностные переживания (0,20), стремление быть похожим на главного героя (0,22) и симпатия к нему (0,21) и его способности решать проблемы (0,26). Респонденты, обращающиеся к религии в стрессовой ситуации, предпочитают мелодрамы (0,21) и фильмы со счастливым финалом (0,29), в которых торжествует справедливость (0,20) и подтверждаются жизненные принципы (0,21). При этом они меньше заинтересованы в фантастических фильмах (-0,21).

Результаты исследования позволяют рассматривать кинопредпочтения как значимую внешнюю поддержку копинг-стратегий и дополнительный ресурс управления своими эмоциональными состояниями, а кинематограф как дополнительное пространство эмоциональной стабилизации и совладания с жизненными трудностями в ситуации транзитивности.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00516 «Транзитное и виртуальное пространства – общность и различия»

Литература

Орестова В. Р., Ткаченко Д. П. Кинопредпочтения и представления о супергероях как отражение потребностей современного молодого человека в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 61. С. 11.

Марцинковская Т.Д. Личностные границы пространства и времени в ситуации депривации по COVID-19 // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4.

CINEMA AS AN ADDITIONAL SPACE FOR EMOTIONAL STABILIZATION AND COPING WITH THE SITUATION OF SOCIAL TRANSITIVITY

Orestova V.R., Tkachenko D.P.

RSUH, Moscow, Russia

The article presents the results of a study devoted to identifying the relationship of psychological defenses and coping strategies with the film preferences of modern viewers. The study involved 582 respondents. The results of the correlation analysis reflecting the significant contribution of

film impressions to the maintenance of coping strategies and the experience of emotional states by moviegoers are described. It is concluded that cinema can be considered as an additional space for emotional stabilization and coping in a situation of transitivity.

Keywords: movie preferences, cinema, transitivity, psychological defenses, coping strategies

ТРАНЗИТИВНОСТЬ СМЫСЛОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО К ОБЫДЕННОМУ ЯЗЫКОВОМУ СОЗНАНИЮ

Ощепкова Е. С.

E-mail: maposte06@yandex.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;

Институт языкознания Российской Академии наук, Москва, Россия

В докладе рассматриваются различия между общественным и обыденным языковым сознанием. Делается предположение, что существуют три слоя языкового сознания, бытующие в обществе: 1) общественное языковое сознание, существующее в виде смыслов и идей, которые должны быть транслируемы от носителей власти к гражданам; 2) слой овнешнений смыслов в виде вербальных и невербальных знаков, собственно передаваемых посредством СМИ, современной культуры, социальных медиа; 3) слой обыденного сознания: результат трансляции смыслов в том виде, в котором они существуют у носителей лингвокультуры. На примере США и СССР рассматривается, каким образом происходила данная трансляция смыслов.

Ключевые слова: образ мира, языковая картина мира, общественное языковое сознание, обыденное языковое сознание.

Для нормального функционирования любого государства важно единство граждан. Это единство может нарушаться разными политическими взглядами граждан (как борьба демократов и республиканцев в США), отношением к религии (в Турции или в России) и т.д. Для объединения граждан чаще всего используются институты подавления и устрашения, с одной стороны, и институты пропаганды - с другой. Институты пропаганды порождают тексты, транслируемые сверху вниз и заключающие в себе основные ценности и установки данного государства. Первое интересное свидетельство осмысления данного феномена трансляции смыслов мы находим у Платона: «Каждый человек, взрослый или ребенок, свободный или раб, мужчина или женщина, - словом, все целиком государство должно беспрестанно петь для самого себя очаровывающие песни, в которых будет выражено все то, что мы разобрали. Они должны и так и этак постоянно видоизменять и разнообразить песни, чтобы поющие испытывали удовольствие и какую-то ненасытную страсть к песнопениям» (Платон, 1994). Для Платона идеальным государством был Египет, где тысячелетиями транслировались одни и те же тексты, что, по его мнению, обеспечивало стабильность госу-

дарства и культуры. В Греции же того времени тексты постоянно изменялись, что приводило к расшатыванию государства. Уже после Платона, в эллинистический период, расшатывание культуры привело к полному упадку и, в итоге, к развалу государства.

Можем ли мы согласиться с Платоном в том, что культура, выраженная в текстах, должна быть стабильна? Очевидно, что для того, чтобы не только выжить, но и оставаться конкурентно-способным на мировом уровне государство вынуждено меняться и изменять соответствующие «песни», которые оно транслирует своим гражданам (а также гражданам других государств).

Одним из государств, где формирование и трансляция смыслов были хорошо развиты, стал СССР. 30 лет, прошедшие с момента развала этого государства, позволяют, на наш взгляд, попытаться осмыслить тот механизм, который задействовался при этом.

Отметим, что под общественным сознанием мы понимаем знания и идеи, которые возникают на уровне экспертов: ученых, политиков, идеологов.

Эти идеи транслируются через тексты СМИ, кино, рекламу, социальные медиа в виде визуальных и/или вербальных образов, формирующих образ мира носителей языка.

То, как трансформируются эти образы у носителей языка и культуры, какие формы они приобретают, как осмысляются и перерабатываются гражданами, составляет слой обыденного сознания.

Подчеркнем, что механизмы трансляции смыслов от экспертного к профанному уровню осуществляется в любом обществе - авторитарном или демократическом.

Важно отметить, что в СССР был буквально проработан механизм этой трансляции отделом пропаганды ЦК КПСС, который формулировал и предлагал идеи, требующие широкого распространения в обществе. Отдел пропаганды «спускал» экспертам и философам список тем, на которые необходимо было создать плакаты. Эксперты-философы каждую тему расширяли и наполняли содержанием, на базе которого художники рисовали собственно плакаты.

В последнее время данный механизм получает новый вид через т.н. инфлюенсеров - представителей обыденного сознания, тем не менее, оказывающих влияние на большие массы людей.

Еще одной особенностью именно современного состояния данного механизма является отсутствие границ и выход за пределы одного государства. С этой точки зрения, те, кто владеют максимально распространенными социальными медиа могут транслировать свои смыслы во все страны.

Опыт, который пережили США во время предвыборной президентской кампании 2020 года, еще только предстоит осмыслить, однако власть администрации социальных медиа стала очевидной.

В связи со все возрастающей глобализацией и властью транснациональных корпораций, трансляция смыслов осуществляется часто в сфере коммерческой рекламы. Рекламные продукты создаются тем же способом: разрабатывается идея, которая должна быть донесена до реципиента, она воплощается в художественном образе (минуя философскую экспликацию этой идеи). Затем рекламу показывают представителям целевой аудитории, выясняя у них, хочется ли им купить данный продукт, вызывает ли он у них доверие и т.п., после чего реклама дорабатывается и транслируется через СМИ.

Таким образом, мы видим, в общем-то, один и тот же механизм трансляции смыслов через овнешнения (в виде плакатов, рекламных роликов, текстов) от общественного сознания к обыденному. Попытки понять, каким образом воспринимаются эти тексты, мы наблюдаем в опросах, проводимых на улицах городов как социологами, так и специалистами в области рекламы и связей с общественностью (Федоров, 2010)

Однако для того, чтобы повысить эффективность трансляции смыслов, необходимо понять, во-первых, каковы ценности целевой аудитории и можно ли эти ценности сформировать. В свою очередь, формирование ценностей также предполагает определенную пропаганду. Кроме того, для получения обратной связи необходимо понимать, какие образы сформировались у реципиентов и как эти образы представлены. Понять это мы можем только на основании овнешнений этих образов в виде текстов, ассоциаций и ассоциативных полей, результатов семантического дифференциала и т.п. (Караулов, 2002).

Таким образом, при рассмотрении трансляции смыслов и существования их в обыденном сознании, мы можем выделить три слоя:

- низший слой, слой обыденного сознания – дословесное знание, существующее в виде образов, неовнешненных и, по всей видимости, расплывчатых знаний;

- средний слой – посредник между общественным и обыденным сознанием - слой овнешнений в виде знаков (вербальных и невербальных), в которых как бы «спускается» информация из общественного к обыденному сознанию, так и существует языковое обыденное сознание при попытке обмена информацией;

- верхний слой – слой общественного сознания – это те смыслы и идеи, которые транслируются сверху вниз. То есть

в общественном сознании формируются смыслы, которые через вербальные и невербальные образы транслируются на уровень обыденного сознания, где, интериоризируясь и входя в образ мира, формируемый в данной культуре, переходят на невербальный уровень, а иногда остаются в виде так называемых прецедентных текстов. Последние легко воспроизводятся, отсылают к некоей ситуации и известны большинству граждан.

Таким образом, несмотря на современные процессы, происходящие как на национальном, так и на транснациональном уровнях, основные механизмы трансляции смыслов остаются неизменными и еще ждут своего подробного описания.

Данный механизм был описан нам заведующим сектором психолингвистики Института языкознания РАН, профессором Тарасовым Е.Ф., поскольку сам сектор был создан именно с целью оптимизации идеологического воздействия (см., например, А.А. Леонтьев (ред.) *Речевое воздействие*, 1972).

Литература

Платон. Законы // Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 71–437.

Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики / отв. ред. А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1972. 144 с.

Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. М., 2002. В 2 т.

Федоров В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян. М.: Практикс, 2010. 384 с.

TRANSITIVENESS OF MEANINGS IN MODERN RUSSIA: FROM PUBLIC TO COMMON CONSCIOUSNESS

Oshchepkova E.S.

Russian State University for Humanities, Moscow, Russia;

Institute of Linguistics Russian Academy of sciences, Moscow, Russia

The report examines the differences between different kinds of consciousness in society. The assumption is made that there are three layers of consciousness that exist in society: 1) high level of consciousness, which exists in the form of meanings and ideas that must be transmitted from the power to the citizens; 2) a layer of externalization of meanings in the form of verbal and non-verbal signs, actually transmitted through the media, modern culture, social media; 3) the layer of common consciousness: the result of the translation of meanings in the form in which they exist among

citizens. Using the example of the USA and the USSR, it is considered how this translation of meanings took place

Keywords: transmission of meanings; common consciousness; media

About author

Oshchepkova Ekaterina, PhD, Russian State University for Humanities; Institute of Linguistics Russian Academy of sciences, senior researcher

ТИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ АДЕКВАТНОСТЬ В НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ СИТУАЦИИ

Петухова И.А.

Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, г. Москва

Предлагается соотнести типы деятельности человека с уровнями интеллектуальной инициативы (ИИ). Вводится определение ИИ как молярной, неаддитивной единицы строения и изучения творчества. Предлагается различение понятий: «психологический ребенок», «психологический подросток», «психологический взрослый», что позволяет по-новому понять возможности и ограничения обладателей разных уровней ИИ в разрешении проблем как вызовов постоянно и непредсказуемо изменяющегося мира. Обсуждается проблема адекватности принципиально различающихся типов деятельности в неопределенной ситуации. Типы деятельности соотносятся с уровнями ИИ: стимульно-продуктивным, эвристическим, креативным. Делается вывод о необходимости учитывать реальный контекст актуальной ситуации для адекватности ожиданий и реализации возможностей человека в ситуации изменений.

Ключевые слова: личность, типы деятельности, творчество, уровни интеллектуальной инициативы

Встреча человека с ситуацией неопределенности способна вызывать у него разные реакции. Это может быть радость от возможности реализовать свой творческий потенциал, взрыв одаренности и креативности (Асмолов, 2015). Но человека может и захлестнуть страх и отчаяние от того, что в его опыте отсутствуют надежные средства и способы решения открывшихся жизненных проблем. Современное транзитивное общество сформировало мощное информационное пространство (Марцинковская, 2019), невероятно разрастающееся количественно, но при этом содержащее качественно различающиеся направления и операциональные средства успешного разрешения неопределенной ситуации. Рассматривая современную ситуацию как эпоху перемен (Богоявленская, 2019), мы задаем вопрос о роли творчества в реальной жизни человека. Казалось бы, в ситуациях неопределенности предпочтительным является нестандартное мышление, но вопрос потому и провокационный, что предполагает следующий шаг - «определиться с определением» творчества.

Опираясь на методологию культурно-исторического подхода (Выготский, 1934) и используя потенциал общепсихологической теории деятельности (Леонтьев, 1977), мы развиваем подход, сформулированный Д.Б.Богоявленской, которая ввела понятие

интеллектуальной инициативы (ИИ) в качестве единицы анализа творчества. Мы определяем ИИ как молярную, неаддитивную единицу творчества. «Молярность» здесь, как и у А.Н.Леонтьева в определении деятельности, означает целостность, а характеристика «неаддитивности» подчеркивает, что ИИ не сводится к сумме интеллектуальной и мотивационной ее подсистем. Адекватным для диагностики уровня ИИ является метод «Креативного поля». Уровни ИИ (стимульно-продуктивный, эвристический, креативный) мы предлагаем рассматривать как качественно различающиеся типы деятельности.

I тип деятельности состоит в совершенствовании операционально-технического слоя заданной извне и принятой субъектом деятельности при отсутствии у него ИИ. При этом человек может проявлять себя как виртуозный исполнитель, но не являться творцом. Субъекта деятельности I типа мы называем «психологическим ребенком», который проявляет «наивное творчество», интеллектуальную активность, завершающуюся формированием стереотипов решения познавательных задач и жизненных проблем. Встречаясь с трудностями неопределенной ситуации, «психологический ребенок» ищет помощи у «психологического взрослого»: ему дискомфортно от того, что в его опыте отсутствуют средства решения новых проблем. Однако «психологический ребенок» с высокой степенью надежности использует имеющиеся в его опыте «проверенные и одобренные» операционально-технические средства деятельности, чувствуя при этом свою адекватность, востребованность и удовлетворение. II тип деятельности предполагает проявление ИИ, направленной на эмпирическое исследование возможных средств и способов достижения цели в ситуации неопределенности и связанной с обнаружением эвристический разного уровня обобщенности. При переходе на эвристический уровень ИИ мы впервые диагностируем проявление творчества. Оно является по своей сути эмпирическим, поскольку связано с изобретением субъективно новых, собственных, самостоятельно обнаруженных, увиденных «вдруг» средств и способов достижения поставленной извне и принятой цели. Субъекта, для которого характерен II тип деятельности, мы условно называем «психологическим подростком». Он с вызовом ломает сложившиеся стереотипы решения проблемных ситуаций и предлагает свои средства и способы их разрешения. Наш «эврист-подросток» может ошибиться в оценке их адекватности, снова искать и снова ошибаться, и это понятно и ожидаемо, ведь творчество всегда связано с риском. «Эвристы» легче других преодолевают вызовы неопределенности, формулируют возможные пути выхода из кризиса (в «здесь и сейчас» ситуации эти вызовы

разнолики). Заметим, что обладатели «стимульно-продуктивного» уровня ИИ вполне надежны в работе по апробации новых средств, верификации самых невероятных гипотез «эвристов». III тип деятельности соотносится с теоретическим типом творчества. Результатом ИИ креативного уровня является надситуативное трансцендирование в новую проблемную область, рефлексивный анализ ее имманентных закономерностей и законов функционирования. При этом происходит развитие личности, деятельности, доопределение всей ситуации. Это «психологический взрослый», который пытается проникнуть в суть проблемы, вывести ее на новый уровень понимания, подняться НАД актуальной ситуацией и попытаться разрешить ее в принципе. Количество обладателей «креативного» уровня ИИ мало, но от них мы ждем принципиального прорыва в поиске ответов на сложнейшие вызовы современности – от эпидемиологических до национальных, государственных и общественно значимых проблем.

Таким образом, в ситуации изменений важно учитывать ее контекст, благодаря чему при распределении задач между субъектами деятельности разного типа будет достигаться максимально эффективный результат.

Литература

Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 1.

Богоявленская Д.Б. Творчество в эпоху перемен // Образование личности. 2019. № 2. С. 14–21.

Выготский Л.С. Мышление и речь. 1934 (1999).

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 1977 (переиздание).

Марцинковская Т.Д. Информационное пространство транзитивно общества: проблемы и перспективы // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 3. С. 77–96.

THE TYPES OF HUMAN ACTIVITY AND THEIR ADEQUACY IN AN UNCERTAIN SITUATION

Petukhova I.A.

*L.S. Vygotsky Institute for Psychology,
Russian State University for the Humanities, Moscow, RF*

It is proposed to correlate the types of human activity with the levels of intellectual initiative. The definition of intellectual initiative as a molar,

non-additive unit of the structure and study of creativity is introduced. The distinction between the concepts of “psychological child”, “psychological teenager”, and “psychological adult” is introduced, which allows us to understand in a new way the possibilities and limitations of owners of different levels of intellectual initiative in solving problems as challenges of a constantly and unpredictably changing world. The problem of the adequacy of fundamentally different types of activity in an uncertain situation is discussed. The types of activities are correlated with the levels of intellectual initiative: incentive-productive, heuristic, creative. It is concluded that it is necessary to consider the real context of the current situation for the adequacy of expectations and the realization of human capabilities in a situation of changes.

Keywords: personality, types of activity, creativity, levels of intellectual initiative

Идентичность: разные дискурсы и контексты

МЕТАПАТОЛОГИИ «ВОЗРАСТОВ ВЗРОСЛЕНИЯ» КАК ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сапогова Е. Е.

E-mail: esapogova@yandex.ru

МПУ

В рамках экзистенциально-психологического подхода аргументирована авторская гипотеза о факторах, приводящих к появлению метапатологий в «возрастах взросления». Один из них [U+2012] - постепенная смена базовых экзистенциальных установок, образующих «ядро» ментальности. В работе представлен анализ ее возможного механизма [U+2012] смещении психосемантического содержания противоположных полюсов, значимых для взросления экзистенциалов. Рассмотрено смещение полюсов базовых экзистенциальных шкал «быть» [U+2012] «не быть (иметь, казаться)», «Я» [U+2012] «Не Я, «внеш- нее (открытое, публичное)» [U+2012] «внутреннее (закрытое, частное)», «сакральное» [U+2012] «профанное (утилитарное, повседневное)», «облигатное, должное» [U+2012] «фа- культативное, необязательное».

Ключевые слова: личность, взросление, метапатология, экзистенциальный подход

Социальные трансформации последних лет не могли не отразиться на процессах становления идентичности.

Ряд исследований, сравнивающих представителей «цифрового» и «нецифрового» поколений, свидетельствует в пользу «digital nativek» в плане становления когнитивных функций и реализации многозадачности. Одновременно в рамках изучения личности миллениалов, кидалтов, поколения «ЯЯЯ», «Y» и т.д. отмечается распространение расстройств нарциссического круга и стратегий «жизни без усилия», одержимость собой, слабый уровень общей и профессиональной образованности и мн. др. Об- наруживается, что в возрастных когортах подростков, юношей и молодежи мало заметны процессы личностной дифференциации, низок уровень психологического разнообразия, появляются деформирующие тенденции в самоотношении и самовосприятии и пр.

Анализ свидетельствует, что мы имеем дело с проявлениями того, что А. Маслоу (1999) назвал «метапатологиями», имея ввиду массовые нарушения личностного развития как следствие депривации ценностной бытия (Эпштейн, 2004): «искажения распространяются во все стороны [U+2012, например, и к самоуничтожению, и к нарциссической самовлюбленности; и к полудетскому безответственному легковерию, и к глубокому недоверию и неверию; и к метаниям дезинтегрированной личности, запутавшейся в противоречиях своего жизненного мира, и к отказу от роста, от “цветущей сложности” бытия, к сведению жизни к самому необходимому» (Иванченко, 2008, с. 115). По сути, речь идет о неоптимальных вариантах личностного развития, получающих массовое распространение.

Цель работы [U+2012]: выделить ряд факторов, провоцирующих возникновение мета-патологий идентичности в «возрастах взросления», в рамках экзистенциально-психологического подхода.

Обсуждение результатов. Мы предположили, что возникновение метапатологий в «возрастах взросления» стимулировано массовой сменой базовых экзистенциальных установок, образующих «ядро» ментальности, вследствие недостаточного внимания институтов социализации к построению аутентичности личности, смещения акцентов в социализирующих воздействиях с культурных артефактов (ориентированных на мир людей и отношений) на цивилизационные (ориентированные на мир вещей и технологий) и т.д. Мы выдвинули гипотезу о возможном смещении психосемантического содержания крайних полюсов ряда значимых для взросления экзистенциалов. При «варваризации экзистенциалов» размываются сущностные человеческие дилеммы, задающие жизненные ориентиры и лежащие в основу мировоззрения, идеалов и пр. Это создает хаос в сознании, увеличивает в нем смысловую энтропию, усиливает стохастичность поведения и не дает возможность строить четкие линии собственной деятельности, стратегии достижения целей и личную логику развития, делая жизнь непредсказуемой, случайной, неподконтрольной.

Возможны следующие варианты смещения:

1) смещение психосемантического содержания экзистенциалов «быть» [U+2012] - «не быть (иметь, казаться)» (Фромм, 2016), приводящее к тому, что саморазвитие перестает быть императивом развития, подменяет решение сложных задач жизненного выбора простыми, процессуальными; при этом происходит слом глубинного механизма самопонимания и самоорганизации, ведущий к отчуждению субъекта от собственного Я;

2) смещение психосемантического содержания экзистенциалов «Я» [U+2012] – «Не Я»: здесь источник метапатологии

лежит в неспособности различения описанных М. Хайдеггером аутентичности или неаутентичности собственного существования; неаутентичный регистр существования может инвалидизировать взрослеющую личность, но чаще просто уничтожает ее самобытность, не дает ей проявиться и стать осознанной и действенной; это нередко превращает повседневную жизнь в игру, имитацию, перформанс, следование общей для всех и одобряемой социумом модели поведения;

3) смешение семантического содержания экзистенциалов «внешнее (открытое, публичное)» [U+2012] – «внутреннее (закрытое, частное)»: это один из фатально действующих факторов, лишаящих человека уникальности; его последствиями оказываются опустошение внутреннего мира, исчезновение самобытности и превращение индивидуальности в безличную типичность. Перефразируя О. Манделштама, можно сказать, что он живет, «под собою не чуя себя».

4) смешение семантического содержания экзистенциалов «сакральное» [U+2012] - «профанное (утилитарное, повседневное)»: в бытовом проявлении это обнаруживает себя в поверхностном, несерьезном, а часто и насмешливо-пренебрежительном отношении к традиционным артефактам и ценностям старших поколений; эти процессы снижают ценность культурной памяти, познания, образованности, традиционно определяющих ментальность;

5) смешение семантического содержания экзистенциалов «облигатное, должное (центр)»

[U+2012] - «факультативное, необязательное (периферия)»: речь идет о метапатологии, при которой иерархия потребностей не становится устойчивой и однозначно определяющей стиль жизни и линию поведения, а постоянно калейдоскопически меняется в зависимости от конъюнктуры; при отсутствии «мотивационных констант» человеку трудно, а порой и невозможно делать жизненные выборы.

Литература

Иванченко Г.В. Понятие метапатологии у А. Маслоу: контексты и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 3. С. 105–122.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999.

Фромм Э. Иметь или быть? М.: АСТ, 2016.

Эпштейн М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: НЛО, 2004.

METAPATOLOGIES OF GROWING UP AS A PROBLEM OF IDENTITY

Sapogova E. E.

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Within the framework of the existential-psychological approach, the author's hypothesis about the factors contributing to the emergence of metapathologies in the "ages of growing up" is substantiated. One of them is a gradual change of the basic existential attitudes that form the "core" of mentality. This paper presents an analysis of its possible mechanism - mixing of the psychosemantic content of the opposite poles of existentials that are significant for growing up. The author considers the mixing of the basic existential scales "to be" - "not to be (to have, to seem)", "Me" - "not Me", "external (open, public)" - "internal (closed, private)", "sacred" - "profane (utilitarian, everyday)", "obligatory, due" - "optional, dispensable".

Keywords: personality, growing up, metapathology, existential approach

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ BREXIT

Крючкова А. Е.

E-mail: fisa_trinka@mail.ru

МГУ, Москва

Концепция идентичности занимает центральное место в процессе европейской интеграции. Выход Великобритании из ЕС - значимое и одновременно неоднозначное событие, внесшее коррективы как в жизнь граждан бывшего государства-участника и автономий, входящих в состав Великобритании, так и во внутреннее и внешнее восприятие идеи европейского единства в целом.

Ключевые слова: идентичность, ЕС, Brexit, Великобритания, автономии

Великобритания была одним из участников Европейского Союза, которая сохраняла членство в нем с оговорками. Например, национальной валютой государства оставался фунт стерлингов, а не евро. Кроме того, участие Ирландии и Великобритании в Шенгенском соглашении обсуждалось при вступлении отдельно, в связи с чем государство получило право не применять значительную часть Шенгенского законодательства. Также при вступлении Королевства оговаривалась возможность его неучастия в общей внешнеполитической стратегии Европейского Союза.

Таким образом, государство всегда оставляло за собой право сохранения элементов национальной идентичности, пользуясь возможностью гибкого участия. В связи с этим можно предположить, что выход Великобритании из ЕС должен проходить с более мягкой трансформацией идентичности для населения.

Однако, как показали результаты Евробарометра, на вопрос «Чувствуете ли Вы себя гражданином Европейского Союза?» большинство британцев ответило положительно как в 2016 году, когда был проведен первый референдум о выходе Великобритании из ЕС, так и после. Более того, через три года после этого, к лету 2019 года, доля британцев, считающих себя европейцами, выросла с 66% до 73% (Eurobarometer, 2019). В связи с этим трудно говорить о том, что процесс выхода государства из Европейского Союза был безболезненным для европейской интеграции и самоидентичности подданных Соединенного Королевства.

Принимая во внимание указанную статистику, Правительству Великобритании необходимо было вносить коррективы в ряд

установок внутренней политики. Одним из решений в этом направлении стал выпуск британских паспортов нового образца - синих с золотым тиснением - вместо бордовых весной 2020 года (UK government, 2020). Ранее в Великобритании начали издавать паспорта бордового цвета, но без упоминания ЕС на обложке, что было названо «переходным этапом в выходе из Союза». Изменения во внешнем виде главного документа гражданина любой страны носят важный символический характер и являются своего рода сигналом для каждого британца.

Отдельную сложность в данном контексте составляет вопрос членства Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. Если экономически автономиям выгоднее остаться в составе Великобритании, поскольку основные потребители и туристы на этих территориях - англичане, то по политическим причинам идея получения независимости остается привлекательной. В этом случае, например, Шотландия сможет вернуть прежние гимн, культуру, национальную валюту или поддержать евро в случае вступления в Европейский Союз. Решение о получении независимости может быть принято на референдуме, в связи с чем должна проводиться соответствующая политика на всех уровнях государственного управления с целью восстановления и усиления национальной идентичности или, наоборот, интенсификации интеграции.

По данным, приведенным старшим научным сотрудником Центра британских исследований Института Европы РАН О.В. Охошиным: «В Северной Ирландии и Шотландии местные жители активнее начали склоняться к отделению от Соединенного Королевства в случае выхода страны из ЕС без сделки <...> в августе-сентябре 2019 г., 51% ирландцев и 52% шотландцев разделяют эту точку зрения. <...> Референдум о независимости Шотландии (сентябрь 2014 г.) не оправдал ожиданий ШНП [Шотландской национальной партии] - 55,3% опрошенных высказались за сохранение региона в составе Соединенного Королевства (Охошин О.В., 2019). Таким образом, вопрос независимости автономий Соединенного Королевства поднимался и ранее, а теперь, в связи с выходом Великобритании из ЕС, он становится более острым и актуальным.

Подводя итог, можно сказать, что британская национальная идентичность укреплялась еще при сохранении членства в Европейском Союзе. На уровне политических элит возрастал евроскептицизм, а вместе с ним критика миграционной политики и идеи «открытых дверей» в ЕС. Кроме того, Brexit - скорее, многолетний процесс, а не одномоментное событие, в период которого у Правительства Великобритании было время и возможности для постепенного перехода к новой многоуровневой системе идентичности.

Что касается автономий, входящих в состав Великобритании - Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, - их борьба за независимость имеет продолжительную историю, в связи с чем Brexit является лишь одним из многих факторов, а не ключевым событием в их отношениях с Великобританией. Вернуться в состав Европейского Союза эти автономии могут лишь в случае проведения процедуры вступления как самостоятельных стран-участниц со всеми вытекающими последствиями. Это также осложняет процесс принятия решения как относительно дальнейшего членства в ЕС, так и в отношении сохранения в составе Великобритании.

Литература

Охошин О.В. Шотландия между Великобританией и ЕС на фоне брексита // Современная Европа. 2019. № 6 (92).

Eurobarometer. Public opinion in the European Union [Электронный ресурс] // Eurobarometer. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Chart/getChart/chartType/lineChart/themeKy/50/groupKy/263/savFile/3>

UK Government. The first new blue passports will be issued from March 2020 [Электронный ресурс] // UK Government. URL: <https://www.gov.uk/government/news/i-conic-blue-passports-return-next-month>

TRANSFORMATION OF UK NATIONAL IDENTITY IN THE TERMS OF BREXIT

Kriuchkova A.E.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The concept of identity is a one of the most important to the European integration process. The UK's exit from the EU is a significant and controversial event that has made adjustments both in the lives of citizens of the former member state and autonomies that make up the UK, and in the internal and external perception of the idea of European unity in general.

Keywords: identity, UN, Brexit, UK, autonomy

ПСИХОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ: ОЛЬФАКТОРНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «МЕСТА ВРЕМЕНИ»

Баранова В. А.

E-mail: bva06@mail.ru

МГУ, Москва

Рассматриваются понятия «место времени», «локус личностного бытия», «места памяти», «хронотоп». Показывается, что визуальная образность является доминирующей стратегией социального познания. Обсуждается, что наряду с визуальной образностью существуют менее распространенные, но не менее важные стратегии познания мира, выступающие как механизмы возникновения момента взаимосвязи пространства и времени. Анализируется роль обонятельных впечатлений в чувствовании и переживании. Показано, что в конце XIX века развертывается «обонятельное пространство», в литературе происходит формирование ольфакторного языка, посредством которого мир воспринимается и предъявляется через запахи. Ольфакторная образность расширяет реальность, способствует раскрытию уникальности впечатлений, силы ощущений, дополняет ее новыми оттенками чувства и переживания. Отмечается, что ольфакторное пространство, кроме нарративной формы, имеет и наиндивидуальную, проявляется в феноменах коллективного сознания, в частности, в коллективной памяти.

Ключевые слова: время и пространство, место времени, хронотоп, локус личностного бытия, ольфакторное пространство

Пространство и время концентрируются в понятии «место времени» (В. Вордсворта) - «Spots of time», которое включает далекие переживания детства и юности и эмоциональное отношение к этому прошедшему, являясь в то же время источником жизненных сил, творчества в настоящем несмотря на то, что моменты прошлого в этом пространстве не обязательно конструктивны и позитивны (Wordsworth, цитировано по Марцинковская, 2020). «Места времени» - места эмоциональных озарений, точки бытия, в которых запускаются процессы активной деятельности, саморазвития, творчества. «Места времени» Вордсворта созвучны с «локусами личностного бытия» (лично значимые места, которые люди наделяют определенными смыслами и значениями) (Пирогов 2004). Локус личностного бытия фиксирует отношение человека к локусам среды как к конструкциям жизненного пространства, которое является одухотворенным местом, местом экзистенции. В этот же смысловой ряд можно поставить и по-

нятие «места памяти» (П. Нора), в его переформатированном варианте: когда феномен массового сознания переосмысливается как феномен личного бытия, вполне соответствующий характеристикам хронотопа.

Психологический хронотоп - пример развертывания пространства и временного концептов; его внутренняя форма определяется как субъективный образ развития личности в пространстве и времени, как «мое отношение к объективному, социальному пространству-времени и внутреннему, личностному пространству-времени и, главное, мое понимание отношений между ними» (Марцинковская, 2020, с. 83). Внутренние хронотопы (концепты пространства, времени и переживания) отображены в искусстве, в классических текстах, в поэзии, вызывают сильный эмоциональный отклик у читателя. Стихи А. Блока, Б. Пастернака, Н. Гумилева (и других) и есть само «переживание места и времени одновременно», что дает «интенцию к развитию, творчеству, любой форме активности» (Марцинковская, 2020, с. 85).

Визуальная образность - доминирующая стратегия социального познания. «Ночь, улица, фонарь, аптека...», «Заблудившийся трамвай», «Февраль», «На холмах Грузии» и др. (Марцинковская, 2020, с. 84-85) представлены визуальной стратегией, создают очевидный эффект присутствия, проживания. С визуальной образностью сосуществуют менее распространенные, но не менее важные, дополняющие, усиливающие механизмы возникновения момента взаимосвязи концептов пространства и времени, - прежде всего это запахи (ольфакторный *olfactorius* (или *odor* - одорическое пространство) - они начинают играть значительную роль в чувствовании и переживании.

Ольфакторные ощущения тесно связывают все аспекты бытия с переживаниями, навязанными запахами, они включены в нарративы, актуализируют память (запах бабушкиного дома, запаха детства, мамино пирога в дни рождения, цветущих кустов сирени на даче весной, мандаринов в новогодние праздники и т.д.), но выявить суть этих отношений сложно: воздействие стимулов проходит, как правило, на бессознательном уровне, кроме стимулов высокой интенсивности и неприятного диапазона. Обращение к индивидуальным опытам показывает, что обонятельные стимулы связываются с эмоциональными состояниями (как печали, уныния, страха, отвращения и т.п., так и удовольствия, радости, хорошего настроения и т.п.) и поведенческими реакциями.

Конец XIX века развертывает «обонятельное пространство» (Флоренский, 1990, с. 94), формирует ольфакторный язык, рождает литературные тексты, в которых мир воспринят и предъ-

явлен через запахи, а человек модернизма заявляет о себе и своем месте в истории и вселенной на языке обоняния (Рогачева, 2011). Ольфакторные средства используются для передачи уникальности ощущений, силы впечатлений, для расширения реальности, наполнения ее новыми определениями и новыми значениями запахов («аромат солнца» (К. Бальмонт), «сладкий запах керосина» (О. Мандельштам), «кислый запах ландыша» (И. Бунин), «странные запахи Африки» (Н. Гумилев), (Рогачева 2011), «дымная жизнь труб» (В. Маяковский). Ольфакторика, наполняя пространство и время, будоражит «странными запахами Африки», веет духами нежных роз - «сладко дышится в вечернем воздухе» (И. Северянин), пронзительно печально звучит ностальгией по зимнему полдню и «русскому запаху снега» (Дон-Аминадо) и т.д.

Ольфакторное пространство не только нарративно, но и индивидуально: оно воссоздает образ конкретного места в эпохе, формирует коллективную память, показывает повседневность времени, вскрывает культурный фон, фиксирует неизбежность изменений. Особенный петербургский запах сырости с нами и сейчас, а сопутствующий ему запах печей и дыма в холодное время года (впечатления эпохи М. Добужинского, И. Бунина, Ф. Достоевского) исчез навсегда. Да и каждая петербургская улица не имеет уже своего особенного, только ей одной свойственного запаха (Лапин, 2007).

Литература

Лапин В.В. Петербург. Запахи и звуки. СПб.: Европейский Дом, 2007

Марцинковская Т.Д. Психология пространства: от вселенной до личности, от экосферы до экзисферы // Жизненное пространство в психологии: Теория и феноменология: сборник статей / под ред. Н.В. Гришиной, С.Н. Костроминой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020, с. 63–99.

Нора П. Проблематика мест памяти. Франция – память. СПб, 1999.

Пирогов С.В. Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Культурология. Филология. 2004, № 282, с. 97–103. Электронный ресурс: http://les-urbanistes.blogspot.com/2009/04/blog-post_24.html

Рогачева Н. А. Русская лирика рубежа XIX-XX веков: поэтика запаха: дис. д-ра филол. наук / Екатеринбург, 2011. 519 с.

Флоренский П. А. Обратная перспектива // Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1990. Т. 2.

**PSYCHOLOGY OF SPACE AND TIME:
OLFACTORY REPRESENTATIONS
«PLACES OF TIME»**

Baranova V.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

The concepts of “time of time”, “Lokus of Personal Being”, “Memory Places”, “Chronotop” are considered. It is shown that visual imagery is the dominant strategy of social knowledge. It is discussed that, along with visual imagery, they coexist less common, but no less important, strategies for the knowledge of the world, acting as the mechanisms of the moment of the interrelation of space and time. The role of olfactory impressions in feeling and experience is analyzed. It has been shown that at the end of the XIX century, “olfactory space” is deployed, the formation of an olfactory language is being generated in the literature, by means of which the world is perceived and is presented through odors. Olfactor imagery expands reality, contributes to the disclosure of the uniqueness of impressions, the power of sensations, complements it with new shades of feeling and experience. It is noted that the olfactory space, in addition to the narrative form, has a nadudial, manifests itself in the phenomena of collective consciousness, in particular in collective memory.

Keywords: time and space, time place, chronotope, personality locus, olfactory space Baranova

ПСИХОЛОГИЯ ИЗМЕНЕНИЙ И ПСИХОЛОГИЯ ТРАНЗИТИВНОСТИ: ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

Марцинковская Т.Д.

Институт психологии РГГУ, Психологический институт РАО, Москва

Раскрываются общие характеристики и различия между двумя конструктами и демонстрируются их возможности в прогнозировании будущих изменений, а также разные реакции людей на них.

Ключевые слова: транзитивность, изменчивость, прогнозирование

Вопрос о возможности прогнозирования будущего был и остается одним из главных, которые задают себе люди, и на разных уровнях пытаются на него отвечать. Мы встретим здесь и гадалок, и астрологов, и карты таро, но и беллетристику, и научную фантастику. Уже приходилось писать о том, что дает эстетическая парадигма, искусство для прогнозирования будущего, апперцептирование тех еще не отрафлексированных изменений, которые не отражены в научных концепциях, но находят место в художественном творчестве (Марцинковская, Орестова, 2017). И, конечно, психология не может обойти этот важный для людей вопрос. Но прежде, чем говорить о возможностях конструктов транзитивности и изменчивости в прогнозировании будущего, необходимо проанализировать их общие и отличные черты.

Прежде всего, общим является представление о важности изменений, происходящих в мире и в человеке. Самым существенным отличием является то, что в психологии транзитивности первичными становятся изменения в мире, в социальном – в большом и малом окружении человека. Исходя из этого, соответственно выделяются резкие и текущие изменения, то есть кризисная или текущая транзитивность (Марцинковская, 2016). Психология изменений во главу угла ставит способность к изменениям самого человека (Гришина, 2019). И с этой точки зрения, рассматриваются черты, способствующие или, наоборот, затрудняющие возможность изменения самого человека в ответ на изменчивость ситуации.

Точками соприкосновения этих двух конструктов является то, что психология изменений выделяет такие качества, как мотивация, интеллект, ценности. Но эти же качества рассматриваются и в психологии транзитивности, только с позиции оценки человеком возможности правильно увидеть и оценить

все компоненты ситуации и свое отношение к ним. Возможно, именно отношение, переживание ситуации и способно стать общей единицей психологии транзитивности и психологии изменений. Причем конструкт психологического хронотопа, предусматривающий отношение человека к своему месту в пространстве и времени, применим и к психологии изменений. В этом случае рассматриваются рассогласования между местом человека в меняющемся мире и его субъективным временем с позиции способности человека принять или не принять эти изменения.

Можно констатировать, что эти два конструкта идут с двух сторон континуума к одной цели – понять весь веер возможных вариантов ответа на транзитивность в контексте личностной изменчивости и соотнести полученные данные. Это, по-видимому, даст возможность спрогнозировать и построить целостную картину индивидуального спектра реакций разных людей в разных ситуациях. Особенно значимым в этой картине становится прогнозирование переживания *spots of time*, которые рассматриваются как стимулы к развитию или как новые критические риски и барьеры.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00516 «Транзитное и виртуальное пространства – общность и различия»

Литература

Гришина Н.В. Процессуальный подход в психологии личности // Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 117–154.

Марцинковская Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016.

Марцинковская Т.Д., Орестова В.Р. Эстетическая парадигма в транзитивном мире // Артикульт. 3 (27), 2017, с. 134-143. Doi: 10.28995/2227-6165-2017-3-134-143

**PSYCHOLOGY OF CHANGES
AND PSYCHOLOGY OF TRANSITIVITY:
SUPPLEMENTARY SPACES
FOR PREDICTING THE FUTURE**

Martsinkovskaya T.D.

Moscow, Institute of Psychology, RGGU

The mutual characteristics and differences between the two constructs are revealed and their capabilities in predicting future changes and the responses of different people to them are shown.

Key words: transitivity, changeability, forecasting

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

Ржанова И. Е.

E-mail: irinarzhanova@mail.ru

Психологический институт РАО

Настоящее исследование посвящено изучению ценностных ориентаций у представителей двух поколений: поколения современной молодежи и старшего поколения. Общая численность выборки составила 638 человек. В качестве основного метода исследования применялся портретный опросник Ш. Шварца. Анализ иерархии ценностей в двух поколениях показал, что молодые люди отдают предпочтение ценностям самоутверждения, старшее поколение - ценностям сохранения. При сравнении двух возрастных когорт были получены значимые различия практически по всем базовым ценностям. В группе современной молодежи было выявлено гораздо более высокое предпочтение ценностей Самостоятельности, Риска, Достижения, Власти и Гедонизма и меньшая приверженность ценностям Безопасности, Конформности, Традиции и Универсализма по сравнению со старшей группой.

Ключевые слова: ценности, молодежь, когортные различия

Изучение ценностных ориентаций разных поколений представляет собой особо важную задачу, поскольку дает исследователю возможность проанализировать трансформацию ценностей в зависимости от социокультурных изменений, происходящих в обществе. Данного рода исследования подразумевают изучение, как минимум, двух важных факторов, влияющих на ценностную сферу индивида. Первый фактор связан с влиянием социокультурного окружения на ценностные ориентации. Второй фактор затрагивает трансформацию ценностных ориентаций человека в связи с его индивидуальным жизненным путем, его взрослением как личности. В самом общем виде ценности можно определить как довольно устойчивые широкие жизненные цели, которые имеют особую важность в жизни человека и определяют его восприятие, суждения и поведение (Rokeach, 1973; Schwartz, 1992). Ценности иерархически упорядочены по значимости, и данная иерархия имеет индивидуальную вариативность, разные люди считают одни ценности более важными, чем другие.

Выборку настоящего исследования составили представители современной молодежи и их родители (N=638). В первую группу вошли 223 респондента, средний возраст которых составил 23,52 лет (стандартное отклонение - 3,78). 59 % женщины. Во

вторую группу вошли родители респондентов из первой группы. Всего 415 человек, из них 54 % женщины. Средний возраст участников второй группы составил 51,28 лет (стандартное отклонение - 8,34).

Для оценки мотивационно-ценностной сферы использовался портретный опросник Ш. Шварца (Магун, Руднев, 2008).

Анализ ценностной иерархии выявил, что наиболее важными для респондентов из группы современной молодежи стали ценности - Самостоятельность, Гедонизм и Власть - Богатство, в группе «родителей» наиболее значимыми являются ценности - Безопасность, Власть-Богатство и Универсализм. Наименее важными для представителей современной молодежи ценностями стали Конформность, Традиция и Благожелательность. В то время как для старшего поколения наименее значимыми являются Риск-новизна, Благожелательность и Достижение.

Таким образом, в иерархии ценностей представителей разных групп мы видим как существенные различия, так и некоторое сходство. Молодым людям свойственно отдавать предпочтение ценностям самоутверждения, в то время как старшему поколению - ценностям сохранения. Такая картина не противоречит полученным ранее в разных культурах данным (Egri, Relston, 2004; Tulviste et al., 2014). Однако нельзя не отметить очевидное сходство между двумя группами в особом принятии ценности Власть-Богатство, что может объясняться непростой экономической ситуацией, характерной для нашей страны. Для анализа различий в ценностных предпочтениях у представителей двух поколений мы использовали Т-критерий Стьюдента. Статистически значимые различия между двумя поколениями были выявлены при сравнении средних для всех анализируемых ценностей, за исключением Благожелательности. И в той, и в другой группе данная ценность вошла в список наименее важных.

Сравнение двух групп продемонстрировало значительно меньшую приверженность современных молодых людей ценностям Безопасности, Конформности, Традиции и Универсализма, по сравнению со старшей группой, и гораздо более высокое предпочтение ценностей Самостоятельности, Риска, Достижения, Власти и Гедонизма.

Литература

Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. 1(93). С. 33–58.

Egri C.P., Ralston D.A. Generation Cohorts and Personal Values: A

Comparison of China and the United States // Organization Science. 2004. 15(2). P. 210–220.

Rokeach M. The nature of human values. New York, NY: The Free Press, 1973.

Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In: M. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology*. San Diego, CA: Academic Press, 1992. pp. 1–65.

Tulviste T., Konstabel K., Tulviste P. Stability and change in value consensus of ethnic Estonians and Russian-speaking minority // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. Vol. 39. P. 93–102.

STUDY OF VALUE ORIENTATIONS IN TWO GENERATIONS

Rzhanova I.E.

FGbNU “Psychological Institute” Russian Academy of Education, Moscow, Russia

This study examines value orientations in two generations: the generation of modern youth and the older generation. The total sample size was 638 people. We used Russian version of Schwartz’s Portrait Values Questionnaire to estimate values. An analysis of the hierarchy of values in two generations showed that young people give preference to the values of self-enhancement, the older generation - to the values of conservation. When comparing two age cohorts, significant differences were obtained for almost all basic values. The group of young people showed a much higher preference for the values of Self- Enhancement, Risk, Achievement, Power and Hedonism, and less adherence to the values of Security, Conformity, Tradition and Universalism compared to the older group.

Keywords: values, young people, cohort differences

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ МИГРАНТОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Киселева Е. А.

E-mail: vita_ek@mail.ru

Семиздралова О. А.

E-mail: semizdralova@mail.ru

Институт психологии РГГУ

В статье рассматриваются информационные предпочтения мигрантов на этапе принятия решения о переезде. Референтной группой выступают представители этнической группы - российские немцы. Становление новой идентичности определяется успешной аккультурацией. Именно культура, представленная в информационных источниках, становится основой формирования социокультурной идентичности.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, аккультурация, информационные предпочтения.

Социокультурная идентичность на протяжении многих лет рассматривалась с позиций устойчивой картины мира, стабильных представлений людей о нормах, ценностях идеалах как физического, так и духовного плана. Массовые миграционные процессы, характерные для последних десятилетий, открытое информационно пространство существенно изменили не только образ мира, но и представления о себе, социокультурную идентичность многих людей. Культура информационного общества предполагает в качестве одного из основных аспектов исследования процесс информационной социализации. Социализация этнических групп (как и отдельных индивидов) в иной этнокультурной и природной среде является необходимым следствием миграции в иную культуру.

Первоначально явление «аккультурации» понималось в качестве феномена группового уровня как смена культуры, происходящая в процессе постоянного прямого контакта между двумя различными культурными группами. Сейчас оно широко признается как феномен личностного уровня и обозначается понятием психологическая аккультурация. Важную роль на современном этапе в данных процессах играют информационные предпочтения личности, которые способствуют или тормозят процессы социализации в новой социокультурной среде (Лебедева, 1997).

Для людей, возвращающихся сегодня в Германию, информация о новой ситуации, особенно из многочисленных источников, прежде всего из интернета, жизненно необходима. Этнические немцы в России являются миноритарным народом, так же, как и немецкий язык — это миноритарный язык при мажоритарном русском языке и доминирующей русской культуре. В большинстве семей сохраняются немецкие традиции, культура и язык, хотя часто в несколько упрощенном и обедненном варианте. Поэтому крайне важным источником информации для этих людей становится не только информация о социальной ситуации или рабочих местах в современной Германии, но и о современном языке и культуре.

Целью исследования стало изучение информационных предпочтений этническими немцами, находящимися в процессе аккультурации. В нашем исследовании приняли участие 132 человека – это представители этнической группы российские немцы, которые находятся в ситуации принятия решения о переезде. Мы использовали диагностическую методику - Информационные предпочтения (Марцинковская, 2015). Методика позволяет анализировать выбор источников для получения информации о культуре, экономике, здравоохранении, образовании, выделить те источники, которые вызывают наибольшее доверие.

По результатам диагностики было выявлено, что в момент изучения ситуации для принятия решения о переезде в другое социокультурное пространства первые позиции занимают такие источники, как телевидение, интернет и личный опыт. Проживающие в России представители данной этнической группы отдают предпочтение интернет-источникам, проживающие в Казахстане больше доверяют телевидению и личному опыту. Различается также выбор телевизионных каналов, передач и интернет-ресурсов. По ряду вопросов наблюдается совпадение предпочтений. Так, по вопросам о возможности влияния информационных источников на внешний вид и жизненные планы, о критериях выбора средств массовой информации родителями, обеспечения популярности на работе большинство респондентов всех групп ответили отрицательно. Все респонденты важными отметили как личное общение, так и общение в интернет-пространстве, особенно в момент подготовки к переезду (Киселева, 2020).

Аккультурация, принятие и присвоение новой культуры являются одним из важных факторов, определяющих успешность становления новой идентичности. Важным моментом в данном процессе служит информация, которую респонденты используют для построения личной новой социокультурной реальности, что мы и наблюдаем в информационных предпочтениях. Именно

культура, представленная в информационных источниках, может стать основой формирования социокультурной идентичности людей в новой ситуации.

Литература

Идентичность и социализация в современном мире. Сборник методик под ред. Марцинковской Т.Д. М.: МПГУ, 2015.

Киселева Е.А. Динамика изменений информационных предпочтений в процессе социализации в новой социокультурной среде // Вестник РГГУ, Серия «Психология. Педагогика. Образование.» Научный журнал. 2020. С. 120

Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Старый сад, 1997.

ANALYSIS OF INFORMATION PREFERENCES OF MIGRANTS IN THE PROCESS OF FORMING A NEW SOCIO-CULTURAL IDENTITY

Semizdralova O.A., Kiseleva E.A.

Russian state University for the Humanities, Vygotzky Institute of Psychology

The article examines the information preferences of migrants at the stage of making a decision about moving. The reference group consists of representatives of the ethnic group Russian Germans. The formation of a new identity is determined by successful acculturation. It is the culture presented in information sources that becomes the basis for the formation of socio-cultural identity.

Keywords: sociocultural identity, acculturation, information preferences.

ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СИТУАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ: ПСИХОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

Гусельцева М. С.

E-mail: mguseltseva@mail.ru

Психологический институт РАО, Москва

Значимость антропологического знания в психологии обусловлена, с одной стороны, текущими изменениями современного мира и действующими в нем субъектов, смешиванием ценностей и культурных практик, а с другой – трансформациями дисциплинарной модели науки, распространением полипарадигмальных и трансдисциплинарных подходов. Психологические исследования в наши дни не ограничены лабораторными практиками, а простираются в сферы повседневности и стратегического проектирования будущего, социализирующей роли информационного пространства и политики идентичности, изменения форм образования, занятости и досуга. Зачастую психология и антропология решают сходные методологические проблемы, касающиеся баланса социогуманитарного и биологического дискурса в концепциях развития человека, соотношения уникального и универсального, пересмотра классических теорий в свете исследовательских задач современности. Особая продуктивность антропологической оптики для изучения человека в ситуации культуральных изменений проявляется в методологической саморефлексивности: произвольной смене режимов видимости, выявлении латентных тенденций, умении увидеть свое как чужое, обнаружить потенциальные риски локальных и глобальных конфликтов.

Ключевые слова: методология, человек, психология, антропология современности, трансдисциплинарный подход

«Все изменилось, но ничего не поменялось» – парадокс современности, сформулированный австралийским исследователем культуры и коммуникации Р. Хассаном в книге, посвященной практикам жизни в цифровом мире (Hassan, 2020, р. 1). Такие особенности социокультурной ситуации развития человека как изменчивость, неопределенность, разнообразие и сложность относятся к наиболее очевидным аспектам современности, однако не менее важны антиномичность, смешанность, единство разнонаправленных тенденций.

Так, фокусировка на клиповости сознания затеняет фоновые процессы становления холистического мышления, спонтанного стремления к различным синтезам и интеграции знания.

Проблемы глобализации вытесняют достижения регионального развития, феномены «этнического возрождения» (Анолли, 2016), усиление территориальной идентичности. Критика морального релятивизма, постмодернизма и общества потребления заслоняет от наблюдателя рост осознанности, гражданского ответственности и этического потребления. Все это поле неочевидности и неявных взаимосвязей позволяет обнаружить в психологических исследованиях антропологическая оптика.

Антропология современности – сфера трансдисциплинарного познания, ее предметом являются изменения человека в связи с изменениями мира, а также локальные и глобальные контексты развития, разнообразие стилей жизни, трансформации ценностей, культурная дифференциация сообществ, влияние городской среды на становление субъекта современности и т.п.

При изучении человека в ситуации изменений внимания также требуют такие особенности социокультурной среды, как полифоничность, гибридность (Modood and Werbner 1997) и креолизация (Hannerz, 1992). Эти процессы также антиномичны и амбивалентны.

Смешанность культур, ценностей и образов будущего нередко способствует креативности и толерантности в социализации человека, а иногда несет потенциальные конфликты между представителями разных этносов, сообществ, малых культуральных движений. Диалектика глобальных и локальных процессов нашла отражение в специальном термине «глокализация» (Eriksen, 2006). Для психологических же исследований здесь важно, что эти характеристики описывают новые типы, конфигурации и изменения в идентичности современного человека. Множественная, сознательно выбираемая, латентная и мобильная идентичности – феномены XXI века (Ibid.).

Для понимания быстрых и текущих изменений психология нуждается в диалоге с антропологическим знанием, поскольку антропология, с одной стороны, оказалась одной из наиболее чутких к трансформациям современности наук, а с другой стороны, ее методы сегодня востребованы в широком спектре трансдисциплинарных исследований (Eriksen, Nielsen 2013). Так, шведский антрополог У. Ханнерц одним из первых стал исследовать этнографическими методами городскую жизнь, по сути дела, явившись основателем антропологии современности и трансдисциплинарных исследований глобализации (Eriksen, Garsten, Randeria 2015). Французский антрополог М. Оже обратил внимание на исчезновение в современном обществе стабильных мест (Оже, 1992), что неявно повлияло на особенности социализации подрастающих поколений.

Ситуация непрерывных изменений явила перед психологией новые вызовы и методологические проблемы (Гришина, 2019; Мельникова, Хорошилов, 2020). Именно здесь оказываются полезны наработки социогуманитарных наук, многие идеи которых не только не устарели, но лишь сейчас проникают в психологию благодаря трансдисциплинарным тенденциям познания. Особенно продуктивным является знакомство с антропологическими дискуссиями и опыт полевых исследований.

Антропология последней четверти XX в. отличалась повышенной методологической открытостью. Ей удавалось комбинировать углубленные полевые исследования с широким системным и историческим анализом (Eriksen, Nielsen, 2013). Смешанная методология пришла в антропологию раньше, нежели в другие социальные науки, например, социологию и психологию. Уже в 1980-е гг. антропология превратилась в разнообразную и динамично развивающуюся дисциплину с рядом четко выраженных исследовательских традиций (Ibid.). В это время Дж. Клиффорд и Г. Маркус предложили взглянуть на антропологию как на культурную критику современности (Clifford, Marcus, 1986) – критику своего собственного жизненного пространства и повседневности, а не изучение как бы отдельных миров экзотических культур.

Таким образом, методологический смысл антропологической оптики в психологии заключается в смене режимов видимости: 1) обнаружить латентное, скрытое, затаенное, приглушенное, неочевидное, не замечаемое в силу привычности и естественности бытия; 2) вскрыть неестественность этого естественного. Способность взглянуть на свое как на чужое тренирует самокритичность, ставит под контроль ангажированность и пристрастность наблюдателя. Саморефлексивность и самокритика – методологический ресурс антропологии в качестве общей науки о человеке.

Литература

Аноли Л. Психология культуры. Харьков: Гуманитарный центр, 2016.

Гришина Н.В. (Ред.). Психология личности: Пребывание в изменении. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019.

Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Методологические проблемы качественных исследований в психологии. М.: Акрополь, 2020.

Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 1992.

Clifford J., Marcus G. Writing Culture: The Poetics and Politics of Ethnography. Berkeley: University of California Press, 1986.

Hannerz U. Cultural Complexity. N.Y.: Columbia University Press, 1992.

Hassan R. The Condition of Digitality: A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life. L.: University of Westminster Press, 2020.

Eriksen T.H. Engaging Anthropology: The Case for a Public Presence. Oxford: Berg, 2006.

Eriksen T.H., Garsten C., Randeria S. (Eds.). Anthropology now and next. Essays in Honor of Ulf Hannerz. Brooklyn: Berghahn Books, 2015.

Eriksen T.H., Nielsen F.S. A History of Anthropology. L.: Pluto Press, 2013.

Werbner P., Modood T. (Eds.). Debating Cultural Hybridity: Multi-Cultural Identities and the Politics of Anti-Racism. L.: Zed, 1997.

Сведения об авторе

Гусельцева Марина Сергеевна, доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО, ORCID ID: 0000-0002-0545-0612, mguseltseva@mail.ru

STUDY HUMAN BEING IN A SITUATION OF CHANGE: PSYCHOLOGY AND ANTHROPOLOGY

Guseltseva M.S.

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The significance of anthropological knowledge in psychology is determined, on the one hand, by the current changes in the modern world and the subjects acting in it, the mixing of values and cultural practices, and on the other hand, by the transformations of the disciplinary model of science, the spread of polyparadigmatic and transdisciplinary approaches. Psychological research today is not limited to laboratory practices, but extends to the spheres of everyday life and strategic planning of the future, the socializing role of the information space and identity politics, changes in forms of education, employment and leisure. Often, psychology and anthropology solve similar methodological problems concerning the balance of socio-humanitarian and biological discourse in the concepts of human development, the relationship between the unique and the universal, the revision of classical theories in the light of the research tasks of our time. The special productivity of anthropological optics for studying a person in a situation of cultural changes is manifested in methodological self-reflexivity: an arbitrary change in visibility modes, identifying latent

tendencies, the ability to see one's own as someone else's, and to detect potential risks of local and global conflicts.

Keywords: methodology, human being, anthropology of our time, ethnographic method, transdisciplinary approach

About author

Marina Guseltseva – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of Adolescent psychology Laboratory, Psychological Institute of the Russian Academy of Education; ORCID ID: 0000-0002-0545-0612, mguseltseva@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Полева Н. С.

E-mail: npoleva@mail.ru

Психологический институт РАО, Москва

Любая активность, стратегии поведения и присутствие человека в Интернете оставляют цифровые следы. На основе цифрового следа алгоритмы сети формируют персонализированную виртуальную реальность, уникальную для каждого человека и соответствующую его картине мира. Следствием этого является формирование информационного пузыря. Алгоритмы фильтров отбирают только ту информацию, которая соответствует картине мира и цифровой идентичности пользователя, воспроизводят и подтверждают их. Является ли пользователь объектом воздействия алгоритмов или он выступает в качестве субъекта в виртуальном пространстве? Алгоритмы имеют дело с тем имиджем и образом, который человек конструирует в сети. Все «рекомендации» алгоритмов строятся на основе этого цифрового образа, а не на знании реальной личности человека и адресованы только его репрезентации. Определяющее значение имеет то, как человек встроен в современное культурное и информационное пространство эпохи транзитивности. Таким образом, все зависит от позиции, которую выбирает человек – как субъект, владеющий основами цифровой грамотности, или как объект влияния цифрового детерминизма и «зомбирования» алгоритмами сети.

Ключевые слова: цифровая идентичность, репрезентация личности, картина мира, цифровой след, информационный пузырь

Виртуальное пространство как пространство индивидуализации человека, которая проявляется в индивидуальном стиле поведения и коммуникации в сети, сохраняет все следы его цифрового присутствия. Содержание и характер запросов, выбор сайтов и переходов по гиперссылкам, посты, лайки и репосты в социальных сетях, выбор «друзей», новостных информационных интернет-ресурсов, как и любая другая активность человека, оставляет уникальный индивидуализированный цифровой след личности, такой же неповторимый, как и отпечатки пальцев. посредством реализации подобной системы выборов виртуальное пространство становится пространством конструирования цифровой идентичности. При этом цифровая идентичность рассматривается как репрезентация личности, ее цифровой аватар или виртуальный образ в цифровом зеркале (Марцинковская, 2018).

На основе цифрового следа алгоритмы сети формируют персонализированную виртуальную реальность, уникальную для каждого человека и соответствующую его картине мира. Даже результаты одного и того же запроса в поисковиках для каждого человека будут различаться. Одним из наиболее известных алгоритмов является фильтрация, которая на основе цифрового следа определяет, какая информация и контент будет доступен пользователю, какая таргетированная реклама попадет в зону его внимания и т.д., что можно рассматривать как своеобразную кастомизацию информации и ее соответствие индивидуальным запросам пользователя с определенной картиной мира.

Важным аспектом идентичности является необходимость ее признания и подтверждения со стороны других. Особенностью цифровой идентичности является ее признание не только со стороны «френдов» в социальных сетях, но и ее детерминация механизмами функционирования алгоритмов. На основе анализа совокупности наших следов система фильтров формирует и поддерживает цифровой вариант идентичности пользователя и ее картины мира. Следствием этого является создание информационного пузыря, в который попадает только та информация, которая соответствует картине мира и цифровой идентичности пользователя и подтверждает их. Такой персонализированный вариант цифровой реальности, или тоннель реальности, закрывает доступ принципиально новой информации, возможности расширения картины мира, восприятия всего спектра его сложности и разнообразия. С одной стороны, такое индивидуализированное информационное пространство обеспечивает идентификацию личности и выполняет защитную функцию, с другой - создает угрозу развитию личности и созданию одномерного взгляда на мир, имеющий мало общего с реальностью. Механизм функционирования алгоритмов и системы фильтров как бы закальцовывает процесс постоянного подтверждения и воспроизведения нашей идентичности и картины мира. Закономерно это вызывает сомнение в возможности реализации декларированной основателями интернета свободы информации и выбора, связи всех со всеми. Вместо этого возникает чувство изоляции и разобщенности, подчинения поведения и выборов человека действиям алгоритмов виртуальной реальности. К тому же возникает сомнение в том, кто является автором и субъектом конструирования идентичности и картины мира. Сам пользователь выступает в качестве субъекта создания идентичности и картины мира в виртуальном пространстве или он является объектом воздействия и функционирования алгоритмов? (Жданов, 2018). Ответ на этот вопрос связан с пониманием того, что репрезентация не тожде-

ственной личности. Все «рекомендации» алгоритмов строятся на основе цифрового образа, а не на знании личности человека и адресованы только его репрезентации (Мороз, 2020). Не приносящая значимых различных угроз цифрового детерминизма, отметим, что определяющее значение имеет то, как человек встроен в современное социальное и культурное пространство эпохи транзитивности. Именно сам человек в состоянии определять время, проведенное в Интернете, необходимость цифрового детокса, настройки границ приватности и безопасности, выбирать, реагировать ему или не реагировать на «рекомендации» выбора «друзей», воспоминаний, рекламы, новостей и т.д., заботливо предлагаемых алгоритмами. Человек обладает возможностью собрать свой профиль или свою ленту в социальных сетях из различных источников информации, различных интерпретаций и точек зрения, которые являлись бы репрезентацией разных картин мира. Это позволило бы составить объемную, мозаичную картину реального мира во всем его разнообразии, противоречии и сложности в противовес одномерной картине мира как результату вида из узкой крепостной бойницы (Мороз, 2020). Таким образом, все зависит от позиции, которую выбирает человек, погружаясь в Интернет, – как субъект, владеющий основами цифровой грамотности или как объект «зомбирования» алгоритмами сети.

Благодарность

Работа выполнена в рамках госзадания, АААА-А19-119012990181-0

Литература

Жданов С. Тоннель реальности: как соцсети вызывают «ожирение» мозга и продают нас корпорациям // Онлайн-журнал «Нож» (Knife.media) 02.10.2018. URL: <https://knife.media/dark-social/>

Марцинковская Т.Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сб. научных статей и материалов международной конференции (Коломна, 14–17 февраля 2018 г.) / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 219–223.

Мороз О.В. Дилемма или алармизм. Культуролог реагирует на фильм «Социальная дилемма» // Блог злобного культуролога. 26.11.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bVdanVzcDyk>

TO THE PROBLEM OF THE PERSONAL REPRESENTATION IN THE VIRTUAL SPACE

Poleva N.S.

*Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia, Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

A person's presence on the Internet, all sorts of activities and strategies of behavior leave digital footprint. Network algorithms based on digital footprint form a personalized virtual reality that is unique for each person and corresponds to his picture of the world. The formation of an information bubble is a consequence of this. Filtering algorithms select only that information that corresponds to the picture of the world and digital identity of the user, reproduce and confirm them. The problem is whether the user is the object of the influence of algorithms or he acts in the virtual space as an active agent. Algorithms deal with a somewhat idealized image of a person on a network. "Recommendations" of algorithms are based on this digital image, and not on comprehension of a real person, and therefore recommendations are addressed only to a virtual representation of a person. The way in which a person is integrated into the modern cultural and information space of the era of transitivity is of decisive importance. Thus, it all depends on the position that a person chooses: whether he will be an actor possessing the basics of digital literacy, or will he become an object of the influence of digital determinism and "zombification" by network algorithms.

Keywords: digital identity, personality representation, picture of the world, digital footprint, information bubble

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЦИФРОВОМ ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Громова О.А.

E-mail: ecce@yandex.ru

Институт психологии РГГУ, Москва

Развитие онлайн технологий приводит к расширению их влияния на жизнь обычного человека в самых разнообразных сферах, что с учетом пандемии COVID-2019 и появившихся в обществе ограничений определяет потенциальные области социально-психологических исследований в виртуальном цифровом пространстве. Наибольшим потенциалом в данный момент обладает изучение таких направлений, как онлайн конструирование социальной идентичности, социальный капитал в современном цифровом пространстве, онлайн потребительское поведение и целенаправленная активность торговых марок, общественных организаций, коммерческих компаний в сети интернет. Наиболее релевантным и востребованным методом социально-психологического исследования в данном контексте является нетнография, совмещающая в себе традиции и преимущества качественных методов исследования наряду с использованием современных технологий в цифровом пространстве.

Ключевые слова: социальные сети, разработка идентичности онлайн, потребительское поведение онлайн, нетнография

В арсенале социальных психологов активно используются качественные методы (Мельникова, 2003), поскольку именно феноменологические исследования, нарративная природа качественного исследования позволяют всесторонне изучить возникающие новые тенденции и явления, которые впоследствии можно квантифицировать с использованием релевантных параметров оценки.

В современную эпоху цифровых технологий, которые возобладали в 2019-2020 году в условиях пандемии COVID-19 и самоизоляции населения, социальные сети и форматы онлайн взаимодействия становятся неотъемлемым атрибутом жизни многих людей. В данный момент социальные сети также активно используются в качестве бизнес-инструмента. Следует отметить несколько основных сфер, которые имеют большой потенциал для социально-психологического исследования.

1. Построение и продвижение личного бренда (Саленбахер, 2018): активно вводятся и используются такие понятия, как

«разработка идентичности», «визуализация идентичности», «коммуникация идентичности», «социальные сети и социальный капитал», предлагаются алгоритмы и схемы построения, продвижения личного бренда. В последнее время «социальный капитал» часто рассматривается как один из ключевых факторов адаптации (Татарко, 2018; Цой, 2018; Петухова, Петровская, 2013), в то время как переход на удаленную работу в период самоизоляции COVID-2019 рассматривается как фактор снижения «социального капитала», что может негативным образом влиять на адаптацию и здоровье населения. Таким образом, «социальный капитал» цифрового пространства может служить альтернативным ресурсом формирования адаптации к новым меняющимся социальным условиям и бизнес-среды.

2. Анализ активности в социальных сетях в отношении конкретной сферы деятельности или компании. В частности, изучение постов с тегами «благотворительность», «волонтерство» в социальных сетях позволило выявить оптимальные каналы для привлечения волонтеров и для привлечения пожертвований, проанализировать отклики на посты в зависимости от тематики сообщений с точки зрения комментариев, репостов и эмоциональной поддержки. (Мерсиянова, Громова, Воловик; 2018). Посредством изучения релевантного контекста big data в различных социальных сетях и анализа числа постов, тематики сообщений, откликов на посты различные компании могут отслеживать свой имидж в качестве работодателя и корректировать коммуникацию о компании в определенных каналах.

3. Изучение особенностей потребительского поведения в онлайн пространстве: все чаще появляются статьи о роли виртуальной реальности в потреблении образовательных услуг, например, для развития навыков межличностного взаимодействия посредством виртуального общения (Mast, Kleinlogel, Bachmann, 2018; Fox, Arena, Bailenson, 2009), активно изучается покупательское поведение и вводится ряд новых терминов, как например, «social media consumer behavior» (Lin, Rauschnabel, 2015).

Исследовательским инструментом в отношении социальных сетей и изучения социально-психологических и когнитивных явлений в интернете, анализа интерактивных сообществ и социальных сетей, онлайн сообществ зачастую является нетнография. Термин «нетнография» ввел Р. Козинец, трактуя его как «интеграцию признанных и инновационных этнографических техник, адаптированных к натуралистичному изучению виртуальных сообществ и их отображения в исследовании» (Kozinets, 2010).

Использование нетнографии и машинного анализа big data (crowdsourcing) позволяет изучать социокультурные феномены,

отслеживать тенденции, изучать особенности самопрезентации, стереотипы массового сознания. Популярность смартфонов позволяет проводить исследования «само-этнографии», когда изучаемый субъект следует своей собственной логике, фиксируя события, эмоции как вербально, так и визуально, в то время как влияние исследователя при таком подходе минимально.

Изучение киберпространства дает доступ к разного рода информации – аудио, видео, визуальной, текстовой, позволяет изучать как смысловые нагрузки и значения, так и использование различной символики. Следует отметить этнографию, преемственность которой присутствует в нетнографии. Этнография как исследовательский метод связана с направлением символического интеракционизма, с интерпретацией поведения посредством «считывания» значимых символов, несущих ту или иную социальную информацию (Burgess, 1984).

Нетнография как метод изучения цифрового пространства обладает огромным потенциалом для изучения использования визуальных, вербальных символов в интернет-коммуникации.

Литература

Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техники качественных исследований в социальной психологии. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Мерсиянова И.В., Громова О.А., Воловик М.А. Посты в интернете с тегами «благотворительность», «денежные пожертвования», «волонтерство», «добровольчество» в социальных сетях: что в них есть интересного? / Под общей редакцией: И. В. Мерсиянова М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2018.

Петровская Ю.А. Социальный капитал детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как фактор социальной безопасности / Ю.А. Петровская, И.С. Петухова // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 5(134). С. 51–54.

Саленбахер Ю. Создайте личный бренд: как находить возможности, развиваться и выделяться. Манн, Иванов и Фербер, 2019.

Татарко А.Н. Социальный капитал и аккультурационные стратегии как факторы социокультурной адаптации мигрантов из Центральной и Средней Азии в московском регионе // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 33–43.

Цой Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 11. № 1. С. 58–67.

Burgess R.G. In the field. London: Unwin Hyman, 1984.

Fox, J., Arena, D., & Bailenson, J.N. Virtual Reality: A survival guide for the social scientist // Journal of Media Psychology, 2009, 21 (3), 95-113.

Kozinets R.V. Netnography: Doing Ethnographic Research Online. SAGE, 2010.

Lin, C., Rauschnabel, P.A. Social Media Marketing: Psychological Insights, Managerial Importance, and Future Research Directions; Inn, L.: Encyclopedia of E-Commerce Development, Implementation, and Management, IGI Global. Forthcoming, 2015.

Schmid Mast, M., Kleinlogel, E. P., Tur, B., & Bachmann, M. The future of interpersonal skills development: Immersive virtual reality training with virtual humans. Human Resource Development Quarterly, 2018, 29, 125–141.

UPCOMING TRENDS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL STUDIES IN DIGITAL VIRTUAL SPACE

Gromova O. A.

RSUH, Moscow

Onrush of IT innovations leads to the expansion of technology in terms of influence on daily human life in different spheres. Along with the COVID-19 situation and its influence on different upcoming social restrictions it defines highly potential areas of social-psychological studies in virtual digital space. Such directions as social identity development online, social capital in a modern virtual space, online consumer behavior and intentionally constructed activity of brands, public organizations, and commercial companies through the internet are the most promising research directions. The most relevant and requested method in this context for such social-psychological studies is netnography due to combining traditions and benefits of qualitative research along with ability to use modern technologies in digital space.

Keywords: social networks, online identity development, online consumer behavior, netnography

ПРОАКТИВНЫЙ КОПИНГ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Куфтяк Е. В.

E-mail: kuftyak@yandex.ru

РАНХИГС, Москва

Анализируется специфика проактивного совладания. Представлены данные исследования проблемы соотношения проактивного совладания и толерантности к неопределенности в период ранней зрелости. Обследовано 105 респондентов в возрасте 17-25 лет (Возраст=19,5). Использовались опросники: опросник С. Баднера (Т.В. Корнилова, М.А. Чумакова, 2014; «Опросник проактивного копинга (Е.П. Белинская, А.В. Вечерин, 2018). Показано, что при увеличении толерантности к неопределенности возрастает вероятность проявления стратегий проактивного копинга, превентивного совладания и поиска инструментальной поддержки. Результаты исследования могут использоваться в стресс-менеджменте.

Ключевые слова: совладание с трудностями, проактивный копинг, толерантность к неопределенности, ранняя зрелость

Традиционно при рассмотрении трудностей и совладающего поведения исследователи фокусируются на реактивном копинге, который включает в себя компенсацию вреда или потерь, имеющих отношение к прошлым и актуальным в настоящем ситуациям. Инновационным выглядит фокусирование на трудных ситуациях, имеющих отношение не только к прошлому или настоящему, но и к неизбежным угрозам в ближайшем будущем, а также критическим ситуациям, которые могут иметь отношение к далекому будущему (Куфтяк, 2019). В связи с этим фокус современных исследований копинга перемещается с реактивного на проактивный копинг. Проактивное совладание — это целевое управление, а не управление рисками, что предполагает оценивание ситуаций как вызовов, а не как ущерб/потеря (Greenglass, 2002). Проактивное совладание предполагает накопление и поддержание ресурсов, способствующих продвижению целей, личностному росту и стремлению к улучшению качества жизни и общего функционирования (Schwarzer, 2001). По мнению исследователей, проактивный копинг объединяет управление качеством жизни личности и достижение саморегулируемых целей (Greenglass, 2002). Проактивное совладание выступает многоступенчатым процессом, включающим пять этапов: нако-

пление в течение жизни ресурсов для создания сопротивления и максимальной подготовленности к будущим стрессорам; идентификация потенциального стрессора; оценивание угроз, требующих осуществления действий; копинговые действия; получение обратной связи о развитии потенциального стрессора и успешности копинг-усилий. По данным исследований для того, чтобы человек мог направить свое внимание на потенциальный стрессор и стать мотивированным к активному совладанию, необходимо испытывать хотя бы небольшое чувство угрозы. Авторы отмечают, что проактивные копинг-усилия являются активными, а не избегающими, поскольку избегание мыслей о стрессоре не способствует контролю над ситуацией (Куфтяк, 2020).

Обращение к периоду начала взросления, который приходится на время обучения в ВУЗе, поможет уточнить вопросы становления проактивных стратегий совладания, поскольку в этом возрасте складываются благоприятные условия саморазвития. Именно в этот период жизни существует наибольшая неопределенность в отношении жизненных событий.

Так, требуется тщательный анализ роли проактивного копинга в условиях неопределенных, многозначных ситуаций, интерпретируемых в качестве источника возможной угрозы в период начала взросления. Толерантность к неопределенности рассматривается как черта, «разброс реакций» от отвержения до привлекательности, при восприятии неизвестных, сложных, динамически неопределенных или имеющих противоречивые интерпретации стимулов. Цель настоящего исследования - выявить влияние толерантности к неопределенности на проактивное совладающее поведение.

В качестве методов исследования использовались опросник С. Баднера в адаптации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой (2014), «Опросник проактивного копинга в адаптации Е.П. Белинской (2018). Исследование проводилось на выборке из 105 студентов от 17 до 25 лет ($M=19,5$, $SD=1,8$). Обработка результатов проводилась с использованием процедур описательной статистики, корреляционного и регрессионного анализа на базе статистического пакета SPSS 17.0.

Сравнительный анализ стратегий проактивного копинга в подгруппах с высоким и низким уровнем толерантности к неопределенности показал следующие статистически значимые различия по критерию Манна-Уитни. Подгруппа молодых людей, стремящихся к изменениям и предпочитающих более сложные задачи, демонстрировала готовность к планированию будущих действий с дифференциацией отдельных задач (стратегическое планирование). В то же время в подгруппе, фокусирующейся на

непринятии неопределенности и главенствующей роли правил, в большей степени склонны к выбору такой стратегии, как поиск инструментальной поддержки.

С целью установления факта влияния толерантности/интолерантности к неопределенности на стратегии проактивного совладания нами был проведен регрессионный анализ. В результате применения регрессионного анализа было выявлено статистически значимое влияние толерантности к неопределенности на выбор стратегий проактивный копинг, превентивное совладание и поиск инструментальной поддержки. Было установлено влияние интолерантности к неопределенности на выбор стратегии стратегическое планирование.

Таким образом, обнаружено влияние принятия напряжения перед неизвестностью на проактивное совладающее поведение: высокий уровень толерантности к неопределенности предполагает вероятность проявления проактивных стратегий, направленных на создание ресурсов для будущего совладания, оценку будущих трудностей позитивно и достижение поставленной цели.

Благодарность

Статья выполнена в рамках гранта «Совладание с вызовами сложности изменяющегося мира в период ранней взрослости (молодости) Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 21-513-07004 МОН РФ»

Литература

Белинская Е.П., Вечерин А.В. Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 137–145. doi:10.17759/sps.2018090314

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.

Куфтяк Е.В. Роль проактивного копинга в преодолении стрессовой ситуации // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2020. С. 1094–1100.

Куфтяк Е.В. Совладающее поведение в период взросления: соотношение механизмов психологических защит, реактивного и проактивного совладания // Методология, теория, история психологии личности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Никитина, Н. Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 680–689.

Greenglass E. Proactive coping and quality of life management / E. Frydenberg (Ed.) // Beyond coping: meeting goals, vision and challenges. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 37–62.

Schwarzer R. Stress, resources, and proactive coping // Applied Psychology: An International Review. 2001. Vol. 50. P. 400–407.

PROACTIVE COPING AND TOLERANCE OF AMBIGUITY IN EARLY ADULTHOOD

Kuftyak E.V.

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

The specifics of proactive coping are analyzed. The article presents the data of the study of the problem of the ratio of proactive coping and tolerance to uncertainty in the period of early maturity. 105 respondents aged 17-25 years were surveyed (Mage=19.5). The following questionnaires were used: Budner's intolerance of ambiguity scale (T.V. Kornilova, M.A. Chumakova, 2014); Proactive Coping Inventory (E.P. Belinskaya, A.V. Vecherin, 2018). It is shown that with an increase in tolerance for ambiguity the probability of displaying strategies of proactive coping, preventive coping and the search for instrumental support increases. The results of the study can be used in stress management.

Keywords: coping with difficulties, proactive coping, tolerance of ambiguity, early adulthood

ПОЛ И ТОЧНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СИБЛИНГОВОГО ПАРТНЕРА

Баскаева О. В.

E-mail: baskaeva.oksana@gmail.com

ФГБНУ «ПИ РАО», Москва

На выборке сиблингов от 18 лет до 51 года, $N = 302$ (151 пара) проверялась гипотеза о связи пола и соответствия оценок личностных характеристик, данных респондентом сиблинговому партнеру, одноименным самооценкам последнего (точность оценок). Каждый член сиблинговой пары дважды заполнял шесть опросников - «за себя» и «за сиблинга». Точность оценок респондентов-мужчин и респондентов-женщин сравнивалась в подгруппах старших и младших сиблингов. Выявлено, что женщины точнее, чем мужчины, оценивают стремление младших братьев и сестер к поиску новых впечатлений через неконформные виды поведения.

Ключевые слова: сиблинги, пол, самооценки личностных характеристик, точность оценок

Пол является важнейшим предиктором качества сиблинговых отношений в разных возрастах. Женщины обычно больше, чем мужчины, стремятся к поддержанию контактов с родственниками (Gilligan, 1982). Представительницы слабого пола, как правило, сообщают также о большей теплоте во взаимоотношениях, чем мужчины, а среди гендерных комбинаций сиблингов самые близкие связи обнаруживаются в сестринских диадах (Stocker et al., 2020; Milevsky et al., 2005; White, Riedmann, 1992). Восприятие близости к сестре и для мужчин, и для женщин пожилого возраста коррелирует с низким уровнем депрессии (Cicirelli, 1989).

Взаимно оценивать личностные черты могут, например, муж и жена, руководитель и подчиненный, врач и пациент, однако ни в каком контексте, кроме сиблингового, оценивание не происходит между субъектами, имеющими столь длительную историю тесных взаимоотношений.

Таким образом, изучение точности восприятия личностных характеристик сиблингового партнера и ее связь с полом представляет особый интерес.

Гипотеза. Точность восприятия личностных характеристик сиблингового партнера связана с полом сиблинга-арбитра.

Выборка: 302 сиблинга (151 пара). Старшие сиблинги - от 19 лет до 51 года, $M = 29$, $SD = 8,55$; 89 женщин, 62 мужчины. Младшие - от 18 до 50 лет, $M = 26$, $SD = 8,33$; 99 женщин и 52 мужчины.

Разница в возрасте между сиблингами не превышает 5 лет. До совершеннолетия все сиблинговые пары совместно воспитывались и проживали в родительском доме.

Схема исследования. Методики: опросник Айзенка - ЕРІ (Русалов, 1992); Уровень субъективного контроля - LCQ (Бажин и др., 1993); Грязная дюжина - DD (Jonason, Webster, 2010); Короткий портретный опросник Большой пятерки - Big5 (Егорова, Паршикова, 2016); краткий вариант опросника Толерантность к неопределенности - ТА (Егорова, Паршикова, 2016); краткий вариант опросника Поиск ощущений - SSS (Егорова, Пьянкова, 1992).

Инструкция. Каждый член сиблинговой пары заполнял опросники дважды: «за себя» и «за сиблинга» («Представьте, как, по Вашему мнению, ответил/а бы Ваш/а брат/сестра»).

Методы анализа данных

В результате заполнения опросников членами сиблинговой диады получены оценки изучаемых личностных характеристик, которые каждый респондент давал сиблингу-партнеру, и одноименные самооценки сиблинга-партнера. С целью определения точности оценки высчитывался модуль разности оценки, данной респондентом сиблингу-партнеру, и одноименной самооценки сиблинга-партнера (Т). Анализ данных проводился в двух подгруппах - старших и младших сиблингов.

Степень соответствия эмпирического распределения нормальному определялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Сравнение средних производилось в зависимости от характера распределения показателей в подгруппах с применением t-критерия Стьюдента или U-Манна-Уитни. Использовался пакет программ SPSS 19.0.

Результаты и выводы

В подгруппе старших выявлено значимое различие средних Т поиска переживаний (SSS) женщин и мужчин ($p < 0,01$): среднее Т поиска переживаний у женщин ниже.

В подгруппе младших не обнаружено статистически значимых различий средних Т исследуемых характеристик мужчин и женщин.

Таким образом, точность оценки старшими сиблингами поиска переживаний младших зависит от пола старшего сиблинга. Женщины точнее, чем мужчины, оценивают психологические характеристики младших братьев и сестер, связанные с поиском новых впечатлений через неконвенциональное, неконформное поведение, выражающееся, например, в стремлении эпатировать окружающих, развлекаться в шумных компаниях, как можно больше испытать и увидеть.

Литература

Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.

Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10) // Психологические исследования. 2016. № 9(45), 9. <http://psystudy.ru>

Егорова М.С., Пьянкова С.Д. Поиск ощущений и особенности личностной сферы. В кн.: Актуальные проблемы психологической службы: теория и практика (Т. 2, С. 140–143). Одесса, 1992.

Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка. М.: Смысл, 1992.

Cicirelli V.G. Feelings of attachment to siblings and well-being in later life // *Psychology and Aging*. 1989. № 4. С. 211–216. <http://dx.doi.org/10.1037/0882-7974.4.2.211>

Gilligan C. *In a different voice*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.

Jonason P.K., Webster G.D. The dirty dozen: A concise measure of the dark triad // *Psychological Assessment*. 2010. № 22(2). С. 420–432. <https://doi.org/10.1037/a0019265>

Milevsky A. Compensatory patterns of sibling support in emerging adulthood: Variations in loneliness, self-esteem, depression and life satisfaction // *Journal of Social and Personal Relationships*. 2005. № 22(6). С. 743–755. <https://doi.org/10.1177/0265407505056447>

Stocker C.M., Gilligan M., Klopach E.T., Conger K.J., Lanthier R.P., Nepl T.K., O'Neal C.W. Wickrama K.A.S. Sibling relationships in older adulthood: Links with loneliness and well-being. // *Journal of Family Psychology*. 2020. № 34(2). С. 175–185. <https://doi.org/10.1037/fam0000586>

White L., Riedmann A. Ties among adult siblings // *Social Forces*. 1992. № 71. С. 85–102. <http://dx.doi.org/10.1093/sf/71.1.85>

GENDER AND ACCURACY OF PERCEPTION OF THE SIBLING PARTNER'S PERSONAL CHARACTERISTICS

Baskaeva O.V.

Psychological Institute RAE, Moscow, Russia

In a sample of siblings from 18 to 51 years old, N = 302 (151 couples), the hypothesis of the relationship between gender and the correspondence

of the estimates of personal characteristics given by the respondent to the sibling partner to the same self-assessments of the latter (accuracy of estimates) was tested. Each member of the sibling pair filled out six questionnaires twice - "for themselves" and "for the sibling". The accuracy of the estimates of male and female respondents was compared in the subgroups of senior and junior siblings. It is revealed that women are more accurate than men in assessing the desire of younger brothers and sisters to search for new experiences through non-conformal behaviors.

Keywords: siblings, gender, self-assessment of personal characteristics, accuracy of assessments

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кончаловская М.М.

konch_m@mail.ru

Психологический институт Российской Академии Образования, Москва.

Исследование посвящено изучению особенностей социокультурной идентичности студентов-математиков, студентов-лингвистов и студентов-психологов, взаимодействующих с профессиональным сообществом педагогов и психологов. Исходя из теоретических обоснований, можно предположить, что, будучи еще студентами, будущие педагоги-математики, педагоги-лингвисты и психологи, благодаря этому общению входят в профессиональный круг.

В исследовании затрагиваются проблемы социокультурной идентичности, представлены результаты ее особенностей, а также исследуется становление профессионального самоопределения студентов.

Результаты исследования показали, что на становление социокультурной идентичности влияет нынешняя обстановка, обусловленная особыми трудными обстоятельствами жизни, связанными с пандемией коронавируса, способствующими созданию стресса и ближайшее окружение.

Профессиональное сообщество представляет собой «группу людей из двух и более человек, которые регулярно вступают между собой в коммуникацию с целью обмена опытом и практиками, выработки знаний и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними профессиональных задач» (Иванов О., Карлюкова О., 2004). Социокультурная идентичность, как указывает Т.Д. Марцинковская, формируется посредством интериоризации внешних требований, превращения их в интенции, мотивацию и ценности людей, встает важнейший вопрос о психологических механизмах, которые способствуют переводу этих требований во внутреннюю структуру личности (Гавриченко О.В., Марцинковская Т.Д., 2017).

По мнению Семененко И.С., социокультурная идентичность представляет собой аналитическую категорию, описывающую принадлежность индивида к сообществу, которое выстраивается на общих культурных основаниях, общих социальных институтах и практиках (Семененко И.С., 2017).

Существует огромное множество определений понятия культуры в социальных науках. Культуру можно определить как систему ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, как совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям. (Клементьев Д.С., 2004).

Ключевые слова: транзитивность, идентичность, социокультурная идентичность, профессиональное сообщество, профессиональная социализация.

Цель данного исследования – изучение особенностей социокультурной идентичности на примере трех групп респондентов, входящих в три профессиональные сообщества: сообщество педагогов-математиков, педагогов-лингвистов и психологов.

Всего в исследовании приняли участие 60 педагогов-математиков, педагогов иностранных языков и психологов в возрасте от 19 до 27 лет. Исследование первой и третьей группы было проведено в 2019 году, а исследование второй группы – в 2020 году.

Исследование особенностей социокультурной идентичности у студентов было проведено с помощью методики «Структура социальной идентичности».

В структуре социокультурной идентичности приоритетные позиции у студентов-математиков и студентов-лингвистов оказались практически идентичными, они выбрали семью, культуру, группу жителя своего города и увлечения и хобби. Все психологи выбрали семью. При этом студенты гуманитарных специальностей придают большое значение принадлежности к группе своего языка и своей профессии, а студенты технической специальности – своей гендерной идентичности, группе представителя человечества и своего поколения и возраста.

Литература

Гавриченко, О.В., Марцинковская, Т.Д. Культура как образующая идентичности // Психологические исследования. 2017. Т.10, № 54. С. 11. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1458-gavrichenko54.html>

Иванов О., Карлюкова О. Профессиональные сообщества в России: количественный анализ // HR-Portal: Сообщество HR-Менеджеров. 2004. URL: <http://www.hr-portal.ru/article/professionalnyesobshchestva-v-rossii-kolichestvennyy-analiz>

Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Изд-во «Весь мир», 2017.

Кончаловская М.М., Юрченко Н.И. Особенности идентичности студентов-лингвистов как представителей одного профессионального сообщества // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 1 (11). С 99–116.

Социология. Учебное пособие. Под ред. Д.С. Клементьева. М.: Эксмо, 2004.

Сведения об авторе

Кончаловская Маргарита Михайловна – кандидат психологических наук, Психологический институт Российской Академии Образования, научный сотрудник, konch_m@mail.ru

**FEATURES OF THE SOCIOCULTURAL
IDENTITY OF STUDENTS**

Konchlovskaya M. M.

Psychological institute Russian Academy Education, Moscow

The features of the identity of students interacting with the professional community of teachers and psychologists are studied. Theoretical grounds in the article suggested that, while being students, future math teachers, linguistic teachers and future psychologists due to this communication are entering the professional community. Issues of development of sociocultural identity of students, formation of professional identity of students are discussed. The results of the study of sociocultural identity showed, that the current situation associated with the growing modern transitivity and instability and related to the immediate environment have the greatest influence on the formation of identity.

Keywords: transitivity, identity, sociocultural identity, professional community, professional socialization.

About author

Margarita Konchalovskaya, PhD in Psychology, Psychological institute of Russian Academy of Education, konch_m@mail.ru

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ МОЛОДЫХ МОСКВИЧЕЙ: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Емельянова Т. П.

E-mail: t_elyanova@inbox.ru

Тарасов С. В.

E-mail: sementarasovvas@gmail.com

ИП РАН

Исследование посвящено выявлению связей между городской идентичностью и готовностью действовать на благо города у молодых москвичей. Городская идентичность и готовность к социальной активности рассматриваются как элементы жизнеспособности молодых горожан в рамках социально-психологического подхода. Выборка N=158 респондентов 18-35 лет, из них: 46,2% - мужчины, 53,8% - женщины. Применялся метод анкетного опроса с использованием «Шкалы идентификации с городом», опросника «Субъективная готовность к активному участию в решении городских проблем» и др. Анализ данных показывает, что значение параметра городской идентичности «Внешняя ценность», т.е. оценки привлекательности Москвы по сравнению с другими городами России, высоко выражено у 87,3% респондентов. Готовность к активности представлена преимущественно готовностью обсуждать проблемы города в интернете. Корреляционный анализ показал, что готовность проявлять активность с целью благоустройства города связана с культурной памятью, с планами на будущее и ощущением своей связи с Москвой.

Ключевые слова: городская идентичность, субъективная готовность к социальной активности, жизнеспособность, молодежь

Городская идентичность - это феномен, родственный гендерной, политической или этнической идентичности (Graumann, 1983). М. Лали (Lalli, 1992) называет функции городской идентичности, среди которых одной из важнейших является функция позитивного видения города и себя в нем. Кроме того, позитивная городская идентичность обеспечивает горожанам ощущение уникальности как жителям конкретного города (там же, с. 293). Городская идентичность, с социально-психологической точки зрения, является одним из системообразующих элементов жизнеспособности горожан наряду с социальной активностью, ответственностью, психологической устойчивостью и др. элементами. Раскрытие взаимосвязей элементов этой системы для понимания ее устойчивости и возможностей развития является важной за-

дачей (Бабочкин, 2000, с. 52). В настоящем исследовании выдвигается предположение, что позитивная городская идентичность молодежи связана с их готовностью к активности, направленной на усовершенствование городской среды. Какие параметры городской идентичности ассоциированы с различными сферами социальной активности, т.е. каким образом приверженность городу связана с желанием внести свой вклад в его усовершенствование - эти вопросы определяют проблему исследования.

Выбор такой группы, как молодые жители города обусловлен тем, что данная возрастная группа представляется основной силой развития города в будущем (Perea et al., 2019 и др.), а также тенденцией миграции молодежи в столицу (Бесчасная, Покровская, 2018; и др.). Цель исследования - изучение взаимосвязи городской идентичности и субъективной готовности к активному участию в решении городских проблем у молодых жителей Москвы.

Выборку исследования составили 158 молодых горожан в возрасте 18-35 лет. Распределение по полу: 46,2% - мужчины, 53,8% - женщины. Около половины респондентов родились в Москве (44,9%), 2,5% проживают свыше 20 лет, 16,5% живут в Москве от 10 до 20 лет, 9,5% - 5-10 лет, меньше 5 лет - 26,6% респондентов. Среднее и среднее специальное образование у 45,6%, высшее образование имеют 53,2%, 1,3% указали наличие ученой степени.

Методики. Применялись «Шкала идентификации с городом» (Lalli, 1992), включающая 20 суждений, объединенных в пять блоков, авторский опросник «Самооценка готовности к активному участию в решении городских проблем», сформированный на основе проведенного ранее контент-анализа (Дробышева, 2020) и содержащий пять вариантов проявления активности на разных уровнях решения проблем. Статистический анализ проводился с применением частотного анализа и коэффициента корреляции г-Спирмена.

На первом этапе исследования был проведен анализ выборки с целью определения преобладающих параметров городской идентичности у горожан молодого возраста. Анализ общей шкалы идентичности продемонстрировал, что высокий уровень городской идентичности наблюдается у 43,7 % горожан, средний уровень - у 53,3% горожан, низкий - лишь у 3%. Значение параметра «Внешняя ценность» превалирует над остальными, он высоко выражен у 87,3% респондентов, т.е. молодежь сильнее ощущает привлекательность Москвы, по сравнению с другими городами России. Второй этап состоял в анализе выраженности субъективной готовности к активному решению городских про-

блем. Полученные данные можно интерпретировать как низкую степень готовности респондентов брать на себя ответственность за организацию мероприятий, но при этом половина респондентов готова лично участвовать в благоустройстве на уровне своего дома. Высокий показатель готовности к обсуждению проблем города в интернете может быть обусловлен как поколенческим фактором, так и проводимым руководством Москвы переходом на цифровые технологии. Третий этап был направлен на выявление связей отдельных параметров городской идентичности и готовности к проявлению того или иного типа городской активности.

Корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена показал, что, чем выше у молодых москвичей выражена опора на культурную память в идентификации с городом, чем больше их планы на будущее связаны с Москвой и чем сильнее их ощущение своей связи с городом, тем выше их готовность проявлять активность на муниципальном уровне с целью благоустройства и изменения городской среды. Кроме того, чем больше молодые москвичи связывают свое будущее с проживанием в Москве, тем больше они готовы к организационной активности по благоустройству своего непосредственного места жительства (подъезд, придомовая территория и т.д.). Таким образом, было показано, что отдельные параметры городской идентичности и готовность к активной деятельности на благо города образуют своего рода подсистему жизнеспособности молодых горожан. Дальнейшие исследования взаимосвязей ответственности, ценностных ориентаций, стрессоустойчивости и др. элементов жизнеспособности горожан помогут продвинуться в понимании ее социально-психологической структуры.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Проект № 20-013-00461)

Литература

Бабочкин П.И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. М., 2000. 175 с.

Бесчасная А.А., Покровская Н.Н. Перспективы развития российских городов в контексте образовательной миграции молодежи // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 742-763. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.742-763>

Graumann, C.F. On multiple identities // International Social Science Journal. 1983. № 35. pp. 309–321.

Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // Journal of Environmental Psychology. 1992. V. 12 (4). PP. 285–303. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944\(05\)80078-7](http://dx.doi.org/10.1016/S0272-4944(05)80078-7)

Perea F.C. et al. “Mejorando Nuestras Oportunidades”: Engaging Urban Youth in Environmental Health Assessment and Advocacy to Improve Health and Outdoor Play Spaces // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019.T. 16, № 4. C. 18.

RESILIENCE OF YOUNG MUSCOVITES: STRUCTURAL ANALYSIS

Emelyanova T.P., Tarasov S.V.

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The study is devoted to identifying the links between urban identity and the willingness to act for the good of the city among young Muscovites. Urban identity and readiness for social activity are considered as elements of the resilience of young citizens within the framework of a socio-psychological approach. Sample N = 158 respondents 18-35 years old, of which 46.2% are men, 53.8% are women. The method of questionnaire survey was applied using the “Scale of identification with the city”, the questionnaire “Subjective readiness to actively participate in solving urban problems” etc. Data analysis shows that the value of the parameter of urban identity “External value”, that is assessments of the attractiveness of Moscow in comparison with other cities of Russia are highly expressed in 87.3% of respondents. The willingness to be active is represented mainly by the willingness to discuss the city’s problems on the Internet. Correlation analysis showed that the willingness to be active in order to improve the city is associated with cultural memory, plans for the future, and a sense of their connection with Moscow.

Keywords: urban identity, subjective readiness for social activity, resilience, youth

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ

Тузова О. Н.

E-mail: olg.tuzova@yandex.ru

Мурманский Арктический университет

Представление о социальной успешности в подростковом возрасте выступает своеобразным вектором личностного и социального развития. Целью эмпирического исследования стало выявление особенностей представлений о социальной успешности у подростков с различной направленностью личности. Было выдвинуто предположение, что у подростков с различной направленностью личности существуют различия в представлениях о социальной успешности. В исследовании приняли участие 100 подростков в возрасте 14-15 лет.

Для достижения поставленной цели использовалась методика Г.Р. Хузеевой «Успешный человек» в модификации О.Н. Тузовой и «Методика изучения направленности личности» В. Смекала и М. Кучера. Достоверность различий была подтверждена с помощью критерия Фишера. Сравнительный анализ дефиниций о социальной успешности в группах подростков с различной направленностью личности показал наличие различий. У подростков с «направленностью на себя» преобладают характеристики успешности, связанные с доминированием. Подростки с «направленностью на взаимодействие» чаще использовали характеристики успешности, связанные с коммуникациями. Подростки с «направленностью на задачу» использовали для характеристики успешности слова, связанные с силой супер-эго.

Ключевые слова: социальная успешность, направленность личности, подростки

Социальная успешность личности как научная категория является достаточно новым психологическим понятием. Интерес к данному феномену обусловлен ситуацией изменчивости и нестабильности современного общества, что задает новый вектор формирования идентичности личности. Подростковый возраст, как известно, есть сенситивный период формирования эго-идентичности. Ответить на вопрос «Кто Я» возможно через призму субъективного и объективного восприятия социальной успешности. Следует отметить, что в отечественной психологии категория социальной успешности представлена недостаточно. Отсутствуют фундаментальные исследования социальной успешности как психологического феномена. Данное понятие до настоящего

времени не стало предметом диссертационных исследований в психологических областях знаний.

В психологических исследованиях рассматриваются различные аспекты социальной успешности, связанные с жизнестойкостью личности и с психологическим здоровьем (Айварова, Миронов, Наумова, 2018), интеллектуальной одаренностью (Юркевич, 2018), межполушарной асимметрией (Зайтуева, 2017), детско-родительскими отношениями и родительскими ожиданиями (Козьяков, Салимова, 2016) и другие.

Несмотря на возрастающий интерес к теме социальной успешности личности, многие аспекты данного феномена остаются вне поля зрения ученых. В этой связи была сформулирована проблема данного исследования, которая состоит в необходимости выявления представлений о социальной успешности подростков с различной направленностью личности.

Цель работы - изучить особенности представлений о социальной успешности подростков с различной направленностью личности.

Мы предположили, что существуют различия в представлениях о социальной успешности у подростков с различной направленностью личности.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

1. Изучить представления о социальной успешности в подростковом возрасте.

3. Выявить особенности в представлениях о социальной успешности подростков с различной направленностью личности.

Исследование представлений об успешности в современном обществе проводилось с помощью методики «Успешный человек» (Г.Р. Хузеевой) в модификации О. Н. Тузовой. Для определения направленности личности нами была использована «Методика изучения направленности личности» (В. Смекала и М. Кучера).

Исследование проводилось на базе средних общеобразовательных школ г. Мурманска.

В исследовании приняли участие 100 подростков в возрасте 14-15 лет.

На основании полученных результатов по методике В. Смекала и М. Кучера были сформированы три группы по направленности личности. В первую группу вошли респонденты с направленностью на себя (58%), во вторую - с направленностью на взаимодействие (26 %), в третью группу - с направленностью на задачу (16%). Сравнительный анализ представлений о социальной успешности подростков с различной направленностью

личности показал, что между группами респондентов существуют различия в характеристиках успешного человека. Подростки с «направленностью на себя» давали такие характеристики, как «уверенность в себе, хорошие связи, наличие собственных убеждений», подростки с «направленностью на взаимодействие» писали о «терпении, коммуникабельности, образованности», подростки с «направленностью на задачу» отмечали «трудолюбие, ответственность, образованность». Однако во всех группах как успешные люди были отмечены предприниматели

В результате анализа все характеристики успешной личности, данные респондентами, были классифицированы по группам, которые можно было отнести к различным конституциональным факторам, предложенным Р. Кеттеллом в методике многофакторного исследования личности. В результате анализа полученные характеристики были распределены по факторам А+ «Аффектотимия», В+ «Высокий интеллект», С+ «Сила Я», Е+ «Доминантность», G+ «Высокое супер-эго».

70% респондентов с «направленностью на себя» давали характеристики успешной личности, связанные с доминантностью (фактор Е+).

80% подростков с «направленностью на взаимодействие» использовали дефиниции, которые относятся к коммуникациям (фактор А+).

Подростки с «направленностью на задачу» использовали характеристики, связанные с силой Я и высоким супер-эго (факторы С+ и G+, 40 % по каждому фактору).

Достоверность различий психологических характеристик успешной личности между группами респондентов с различной направленностью была подтверждена с помощью критерия Фишера ($p \leq 0,01$) на уровне высокой статистической значимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки в целом понимают успешность как, в первую очередь, «уверенность в себе», «целеустремленность», «трудолюбие», «самостоятельность» и др.

В результате исследования было установлено, что представления об успешной личности в подростковом возрасте детерминированы направленностью личности.

Литература

Айварова Н.Г., Миронов А.В., Наумова М.В. Жизнестойкость и психологическое здоровье молодежи коренных малочисленных народов севера // Психология образования в поликультурном пространстве. 2018. № 1 (41). С. 6-12.

Зайтуева С.У. Межполушарная асимметрия и социальная успешность // Психолого-педагогические аспекты развития современного образования в России. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 110-114.

Козьяков Р.В., Салимова Г.А. Исследование взаимосвязи родительских ожиданий и социальной успешности молодых людей // Молодые ученые. 2016. № 7. С. 448-450.

Юркевич В.С. Интеллектуальная одаренность и социальное развитие: противоречивая связь // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 28-38.

THE IDEA OF THE SOCIAL SUCCESS OF ADOLESCENTS WITH DIFFERENT PERSONALITY ORIENTATIONS

Tuzova O.N.

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia

The idea of social success in adolescence is a kind of vector of personal and social development. The aim of the empirical study was to identify the features of ideas about social success in adolescents with different personality orientations. It was suggested that adolescents with different personality orientations have different ideas about social success. The study involved 100 adolescents aged 14-15 years. To achieve this goal, the method of G.R. Khuzeeva "Successful person" in the modification of O.N. Tuzova and "The method of studying the orientation of personality" by V. Smekal and M. Kucher were used. The validity of the differences was confirmed using the Fisher test. A comparative analysis of the definitions of social success in groups of adolescents with different personality orientation showed the presence of differences. In adolescents with "self-orientation", the dominant characteristics of success are predominant. Adolescents with an "interaction orientation" were more likely to use communication-related success characteristics. Teenagers with a "task orientation" used words related to the power of the super-ego to describe success.

Keywords: social success, personality orientation, teenagers

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОО С РАЗНЫМ СТАЖЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хузеева Г.Р.

РГГУ, Москва

В данной статье представлены результаты изучения особенностей профессиональной идентичности и особенностей социализации в профессиональном пространстве педагогов с разным стажем профессиональной деятельности. Обнаружено, что педагоги с разным стажем профессиональной деятельности имеют как сильные стороны, способствующие поддержанию позитивной идентичности, так и зоны риска, препятствующие формированию целостной профессиональной идентичности, конструктивному характеру взаимоотношений в профессиональном пространстве. При этом, одна треть педагогов со стажем педагогической деятельности более 20 лет сохраняют позитивную, активную профессиональную позицию и высокую продуктивность.

Ключевые слова: педагоги, профессиональный стиль, стиль профессиональной деятельности.

Проблема развития и формирования профессиональной идентичности и стиля профессиональной деятельности является острой и актуальной в период трансформаций в системе образования, в период изменений запросов со стороны практики воспитания подрастающего поколения. От профессионализма воспитателя зависит интеллектуальное, духовное, социальное, эмоциональное становление личности детей дошкольного возраста.

Целью исследования стало определение особенностей профессиональной идентичности воспитателей ДОО с разным стажем профессиональной деятельности.

Предметом исследования стали особенности профессиональной идентичности, характер межличностных взаимоотношений, преобладающие копинг-стратегии, степень эмоционального выгорания и степень удовлетворенности профессиональной деятельностью педагога.

Гипотеза исследования заключалась в том, что характер профессиональной деятельности и некоторые особенности профессиональной идентичности педагога ДОО обусловлены стажем профессиональной деятельности. Стаж профессиональной деятельности может определять стиль профессиональной деятель-

ности педагога ДОО (сужать или расширять возможности профессионального роста).

В основу изучения проблемы исследования были положены идеи изучения особенностей идентичности в современном транзитивном обществе в работах Т.Д. Марцинковской (Марцинковская, 2018), М.С. Гусельцевой (Гусельцева, 2017), профессиональной идентичности в работах Л.Б. Шнейдер (Шнейдер, 2001), понимание стилевых характеристик как непроизвольных и произвольных форм контроля процессуальной стороны познавательной деятельности в работах М.А. Холодной (Холодная, 2004).

Методики исследования

- Методика изучения профессиональной идентичности (Л.Б. Шнейдер).

- Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко.

- Тест межличностных отношений Т. Лири.

- Для определения копинг-стратегий использовалась методика Р. Лазаруса в адаптации Т.Л. Крюковой (Марцинковская, 2016).

- Для определения степени удовлетворенности профессиональной деятельностью у педагогов использовалось анкетирование.

Выборку исследования составили 100 педагогов образовательных организаций города Москвы, все женщины в возрасте от 23 до 58 лет. Респонденты были разделены на 3 группы, в зависимости от стажа профессиональной деятельности. В первую группу были включены педагоги со стажем профессиональной деятельности до 10 лет, во вторую – от 10 до 20 лет, в третью – свыше 20 лет. Для определения значимых различий в характере профессиональной идентичности и стилевых характеристик использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты.

Педагоги с разным стажем значимо различаются структурой профессиональной идентичности. При этом, в каждой из трех групп можно выделить как сильные стороны, так и зоны риска для целостной и непротиворечивой профессиональной идентичности. К сильным сторонам профессиональной идентичности педагогов со стажем от 1 до 10 лет можно отнести открытую, активную позицию в процессе формирования профессиональной идентичности, положительное эмоциональное отношение к собственной профессиональной идентичности, выраженную временную перспективу ее формирования. К зонам риска можно

отнести чувство неопределенной, диффузной идентичности, неуверенность, зависимость, отсутствие четких границ идентичности, что может увеличить тревогу и привести к снижению активности.

К сильным сторонам профессиональной идентичности педагогов со стажем от 10 до 20 лет является уверенность, сформированность представлений и границ собственной профессиональной идентичности, зрелость профессиональной идентичности. К зонам риска можно отнести возможность формирования ригидной, закрытой профессиональной позиции, снижение активного поиска и творчества в профессиональном пространстве.

К сильным сторонам педагогов со стажем от 20 до 30 лет можно отнести открытость, осознание необходимости изменений собственной профессиональной позиции в ситуации изменения требований к профессиональным компетенциям педагога в современном транзитивном обществе. К зонам риска можно отнести ригидность профессиональной позиции, низкий уровень удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Были обнаружены значимые различия в степени эмоционального выгорания и степени удовлетворенности профессиональной деятельностью у педагогов с разным стажем работы. Чем выше стаж работы, тем более выражено эмоциональное напряжение и неудовлетворенность профессиональной деятельностью. При этом, необходимо отметить, что у 30% педагогов со стажем работы 20 лет и более не наблюдается выраженных стадий эмоционального выгорания и 25% педагогов этой группы демонстрируют высокие показатели удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Как показали полученные результаты, с увеличением стажа увеличивается тенденция к доминированию и снижается выраженность доброжелательного и альтруистического типа межличностных отношений. При этом, у 30% педагогов со стажем от 20 лет и более, сохраняется преобладание доброжелательности в характере отношений.

Изучение преобладающих стратегий совладания со стрессом выявило значимые различия в разных группах. По мере увеличения стажа, увеличивается выраженность таких стратегий поведения в трудных ситуациях, как конфронтация и снижается значимость поиска социальной поддержки. Также, по мере накопления стажа, увеличивается роль таких адаптивных стратегий как планирование решения проблемы и положительная переоценка. Можно предположить, что изменения значимости различных стратегий является способом совладания с трудностями, возникающими в профессиональной деятельности.

Таким образом, педагоги с разным стажем профессиональной деятельности имеют как сильные стороны личности, так и зоны риска. У педагогов первой группы зонами развития и сопровождения является преодоление диффузной идентичности, зависимой позиции, неуверенности, опираясь на открытость, активность, доброжелательность, эмоциональную стабильность. Для педагогов с большим стажем работы зонами сопровождения является формирование гибкой, открытой позиции, преодоление признаков эмоционального выгорания и повышение степени удовлетворенности собственной профессиональной деятельностью.

Можно предположить, что стаж работы дает возможности и ограничения в процессе профессиональной деятельности, создавая или сужая коридоры социализации человека в профессиональном пространстве. Осознанное отношение, произвольный контроль и управление данными процессами позволит сохранить здоровую развивающуюся личность педагога.

Литература

Гусельцева, М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования, 2017, 10(54), 5. <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n54/1452-guseltseva54.html>

Марцинковская, Т.Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ Серия «Психология. Педагогика. Образование» 2018. № 4 (14)

Марцинковская, Т.Д., Дубовская Е.М. (Ред.). Социализация в мультикультурном пространстве: Методическое пособие. М.: МПГУ, 2016.

Холодная, М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – 2-е изд. СПб. Питер, 2004.

Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. М.: МОСУ, 2001.

Сведения об авторе

Хузеева Гузелия Рифкатовна. Кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии личности, РГГУ, Миусская площадь, д. 6, 125993 Москва, Россия. ORCID ID: 0000-0002-1104-9489

E-mail: guzeliya.h@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ

Юрченко Н. И.

E-mail: frau.yurchenko@gmail.com

ФГБНУ «ПИ РАО»

Статья посвящена изучению особенностей этнической идентичности студентов разных профилей. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей формирования этнической идентичности, сферы значимых интересов и представлений о будущем у студентов трех профилей: лингвистического, психологического и математического. Отмечено, что все три группы респондентов в большей степени положительно оценивают свою культуру. Показано, что с наибольшим уважением к своей культуре относится группа будущих педагогов-математиков. Группа студентов-лингвистов продемонстрировала к своей культуре меньший пиетет, чем другие группы. Обнаружено, что при получении знаний о других языках и культурах у студентов расширяется понимание своей собственной культуры.

Ключевые слова: Идентичность, этническая идентичность, этнос, студенты

Предполагается, что люди, расширяя свои представления о мире, знания о других языках, культурах, обычаях и традициях, увеличивают свое положительное отношение к другим языкам и народностям и тем самым уменьшают этноцентризм (Гавриченко, Марцинковская, 2017; Кончаловская, Юрченко, 2018).

Для проверки этого предположения нами было проведено исследование, целью которого было определение особенностей этнической идентичности у студентов разных специальностей в современном обществе.

Выборка исследования. Выборку составили три группы студентов. 1 группа будущих педагогов английского и немецкого языков, обучающихся на лингвистическом факультете МИТУ-МАСИ (20 человек в возрасте от 19 до 22 лет). 2 группа будущих психологов, обучающихся на психологическом факультете МИТУ-МАСИ (20 человек в возрасте от 19 до 22 лет). 3 группа будущих педагогов-математиков и специалистов ИКТ, обучающихся на факультете начального образования МПГУ (20 человек в возрасте от 23 до 27 лет). Все респонденты были осведомлены о целях исследования и дали свое согласие на обработку своих персональных данных.

Методика исследования. Определить особенности этнической идентичности у трех групп респондентов позволила мето-

дика «Особенности этнической идентичности» Г.Р. Хузеевой (Марцинковская, 2015b).

Результаты методики Г.Р. Хузеевой показали, что 23% студентов (где 5,7% лингвистов, 5,8% психологов и 11,5% математиков) устраивает Москва в качестве настоящего и будущего места жительства и, собственно, Россия. Еще 23% будут удовлетворены любым другим городом России (5,8% лингвистов, 3% психологов и 14,2% математиков). То есть 46% респондентов (11,5% лингвистов, 8,8% психологов и 25,7% математиков) хотели бы жить в России. 37% студентов (14,2% лингвистов, 11,4% психологов и 11,4% математиков) нацелены на дальнейший переезд в другие страны, среди которых Германия, США, Англия, Испания, Китай, Узбекистан, несколько респондентов предпочли любые европейские страны.

Детальный анализ результатов методики «Особенности этнической идентичности» показал, что наиболее довольна своей культурой группа будущих педагогов-математиков. Именно они в большей степени предпочитают остаться жить в России и дают наибольшее количество ответов на вопрос, в чем им помогает их культура. Также математики указывают большее число положительных характеристик при описании своего народа. Можно предположить, что причиной активной и положительной презентации своей культуры служат несколько факторов: возраст данной группы респондентов (они несколько старше студентов двух других групп), и, следовательно, уже наличествует определенность с местом жительства, карьерными планами и построением собственной семьи и удовлетворенность от своего ранее совершенного выбора. Психологи не продемонстрировали особенно ярко свою позицию в отношении к родной культуре, но стоит отметить, что нацеленность данной группы на переезд в другие страны преобладает над желанием жить в России. Вероятно, это вопрос еще юного возраста респондентов, отсутствия своей собственной семьи, и, соответственно, наличие возможностей для изменения места жительства. Лингвисты показали активный интерес к переезду в другие страны, дали наибольшее количество культурных характеристик при ответе на вопрос, в чем им помогает культура. Они также в большей степени склонны полагать, что их родная культура никак не мешает им. Именно лингвисты дают большее число отрицательных описаний своего народа, по сравнению с другими группами, и, парадоксально, также большее число описаний, характеризующих ценности родной культуры.

Таким образом, в процессе расширения представлений о мире, знаний о других языках, культурах, обычаях и традициях у ре-

спондентов увеличивается положительное отношение к другим языкам и народностям и уменьшается этноцентризм. А также расширяется понимание своей собственной культуры: обнаруживается видение не только положительных аспектов родной культуры, но и отрицательных.

Литература

Гавриченко О.В., Марцинковская Т.Д. Культура как образующая идентичности // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 11.

Кончаловская М.М., Юрченко Н.И. Особенности идентичности студентов-лингвистов как представителей одного профессионального сообщества // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 1(11). С. 99-116.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. Сборник методик. М.: МПГУ, 2015.

PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY AMONG STUDENTS OF DIFFERENT PROFILES

Yurchenko N.I.

Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of the peculiarities of the ethnic identity of students of different profiles. The article presents the results of an empirical study of the features of the formation of ethnic identity, areas of significant interests and ideas about the future among students of three profiles: linguistic, psychological and mathematical. It is noted that all three groups of respondents are more positive about their culture. It is shown that the most respectable attitude to their culture was demonstrated by a group of future mathematicians. It is revealed that a group of linguistic students treat their culture with less reverence than other groups. It is indicated that when students gain knowledge about other languages and cultures, their understanding of their own culture expands.

Keywords: Identity, ethnic identity, ethnos, students

About author

Yurchenko Natalya Ivanovna - Psychological Institute, Russian Academy of Education, junior researcher, yurchenko_natalya@icloud.com

ПСИХОЛОГИЯ И ВЫЗОВЫ АФФЕКТИВНОГО ПОВОРОТА

Ярошевская С.В.

Психологический институт РАО, Москва

Аффективный поворот, один из многочисленных эпистемологических «поворотов» в социальных и гуманитарных науках, для психологии стал особенным. Если предыдущие сильные повороты, прежде всего лингвистический, давали новую предметную оптику и позволяли раздвигать рамки дисциплины, то здесь в фокусе внимания оказались давние и «родные» для психологии аффекты, эмоции и чувства. Разработка этой проблематики культурологами, философами и гендерными теоретиками привела к неожиданным эффектам: новая трансдисциплинарная область, теория аффекта, в отношении психологии становится, с одной стороны, тем, что поддерживает и усиливает ее традиционные и не самые продуктивные подходы. С другой стороны, аффективный поворот становится толчком к прогрессу, стимулируя как конструктивную критику психологии изнутри и извне дисциплины, так и освоение новых исследовательских инструментов.

Ключевые слова: эмоциональный поворот, аффективный поворот, теория аффекта, психосоциальные исследования, качественная методология

«Аффективный поворот» можно понимать двояко. Во-первых, как поворот к аффектам и эмоциям, то есть повышение интереса к их исследованию в социальных и гуманитарных науках, включая психологию (в этом значении он также называется эмоциональным поворотом).

Психолог Пол Стеннер (Stenner, 2018) указывает в качестве первого упоминания об аффективном повороте название статьи финской феминистской исследовательницы Ану Койвунен (Koivunen, 2001), которая характеризовала этот феномен в смысле академической захваченности эмоциями. Американский нарративный практик Навид Замани показывает практическое измерение поворота: привнесение эмоций, «аффективных практик» в нарративную работу (Monk, Zamani, 2019). Но его трактовка одновременно отмечает и второе значение аффективного поворота. Хотя нарративная практика никогда не постулировала отказ от эмоциональной стороны опыта, в ней отчетливо прослеживается фиксация на нарративе как тексте, языковых конструкциях. Поэтому аффективный поворот совершает также бунт против акцента на язык, речь, знак – против «дискурсивного империа-

лизма» – и таким образом прямо оппонирует предыдущему дискурсивному/лингвистическому повороту (Бусыгина, 2010, 2019; Гусельцева, 2010).

Ключевыми работами, на которые опирается аффективный поворот в этом более узком понимании, стали два текста середины 1990-х: «Автономность аффекта» философа Брайана Массуми (Massumi, 1995) и «Стыд в кибернетической складке: читая Сильвана Томкинса» квир-теоретика Ив Кософски-Сэджвик (Sedgwick, Frank, 1995).

Массуми пытается провести нить от Спинозы через Делеза к современной проблематике (Massumi, 1995). Сэджвик и Франк (Sedgwick, Frank, 1995) любопытно прочитывают труды американского психолога Сильвана Томкинса об эмоциях. Они пытаются показать, что биология не обязательно выливается в эссенциализм и жесткий детерминизм, не обязательно редуционистская и может быть продуктивнее многих конструкционистских и дискурсивных подходов.

С одной стороны, это интересный взгляд. С другой стороны, обе работы оказываются уязвимы для обоснованной критики. И Массуми, и Сэджвик с Франком в своих представлениях об аффектах опираются на психологию, и в ответ критикуются как их выбор источников, так и способы интерпретации. Сэджвик и Франк подвергаются критике в связи с тем, что аффекты по Томкинсу могут рассматриваться как прообраз парадигмы базовых эмоций из работ Пола Экмана (Cromby, Willis, 2016). Другое критическое соображение касается предположительного непонимания философами и культурологами смысла и места выбранных психологических работ внутри поля психологии (Stenner, 2018). Психологические эксперименты с психофизиологическими измерениями, которые Массуми задействует как аргументы об особом устройстве аффекта, сравнительно маргинальные и обладают характерными методологическими слабостями, которые Массуми не замечает (Ibid) и при этом трактует их данные произвольно.

Однако самой проблематичной чертой этой версии аффективного поворота становится выведение аффекта из зоны символического. У Массуми аффект как бы наделяется собственным додискурсивным смыслом (Massumi, 1995). В итоге Массуми приходит к полному разделению аффектов и эмоций, где эмоция – это уже символизированный аффективный опыт, запертый и прирученный, встроенный в социальный порядок, тогда как аффект автономен, природен, изначален и свободен («чистая интенсивность»). Именно это разделение становится главной мишенью последующей критики, в особенности со стороны психологов (Cromby, Willis, 2016;

Stenner, 2018), и вносит дихотомичность, подобную картезианской.

Итак, аффект становится чем-то предшествующим дискурсу и, более того, принципиально ему недоступным (после символизации аффекта уже нет, есть только эмоции и готовые смыслы). И если дискурсивный поворот был освобождением психологии от эссенциализма через язык, то для аффективного поворота он оказался реакционным и ограничивающим. Парадоксально, что способом побороть засилье дискурсов и власть языка в критических исследованиях стало обращение к мейнстримной психологии. Явная близость и Сэдживик, и Массуми к парадигме базовых эмоций в итоге возвращает дискуссию к линии «базовые эмоции – когнитивная оценка», в психологии уже исчерпавшей себя.

Однако аффективный/эмоциональный поворот сумел высветить ограниченность психологического понимания, продемонстрировать не представленную в психологии психосоциальность эмоций (Бусыгина, 2018), а также обнаружить их роль как способа познания, как аналитического инструмента. В некоторых областях социальных и гуманитарных наук уже предпринимаются попытки переосмыслить место эмоций в процессе научного исследования (McQueeney, Lavelle, 2016), и аффективный поворот помог принести их в психологию (Walkerdine, 2016).

Литература

Бусыгина Н.П. «Дискурсивный поворот» в психологических исследованиях сознания // Консультативная психология и психотерапия. 2010. Том 18. № 1. С. 55–82.

Бусыгина Н.П. Психоанализ вне клиники: перспектива психосоциальных исследований // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 31–41. doi:10.17759/sps.2018090304

Бусыгина Н.П. Понимающая психотерапия Ф.Е. Василюка и поворот к языку в социальных науках, психологии и психотерапии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 15–24. doi: 10.17759/chp. 2019150102

Гусельцева М.С. Психология и история: культурно-психологическая эпистемология // Методология и история психологии. 2010. № 2. С. 7–22.

Cromby J., Willis M. E.H. Affect – or feeling (after Leys) // Theory & Psychology. 2016. Vol 26. N4. P. 476-495. doi:10.1177/0959354316651344.

Koivunen A. Preface: The Affective Turn? / Koivunen A. & Paasonen S. Conference proceedings for affective encounters: rethinking embodiment in feminist media studies, University of Turku, 2001. P. 7-9.

Monk G., Zamani N. Narrative Therapy and the Affective Turn: Part I // *Journal of Systemic Therapies*. 2019. V. 38, № 2. P. 1–19. doi:10.1521/jsyt.2019.38.2.1

Massumi B. The Autonomy of Affect // *Cultural Critique*. 1995. V.31. P. 83-109. doi:10.2307/1354446

McQueeney K., Lavelle K.M. Emotional Labor in Critical Ethnographic Work: In the Field and Behind the Desk // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2016. V. 46, № 1. P. 81-107. doi:10.1177/0891241615602310

Sedgwick E.K., Frank A. *Shame and Its Sisters: A Sylvan Tomkins Reader*. Duke University Press, 1995.

Stenner P. Bridging the Affect/Emotion Divide: A Critical Overview of the Affective Turn. / Zhang L. and Clark C. *Affect, Emotion and Rhetorical Persuasion in Mass Communication*. London: Routledge, 2018. P. 34–55.

Walkerline V. Affective History, Working-Class Communities and Self-Determination // *The Sociological Review*. 2016. V. 64(4). P. 699–714. doi:10.1111/1467-954x.12435

PSYCHOLOGY AND THE CHALLENGES OF THE AFFECTIVE TURN

Yaroshevskaya S.V.

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The affective turn, one of the many epistemological “turns” in the social sciences and humanities, has become special for psychology. If the previous turns, especially the linguistic one, gave a new subject optics and allowed to push the boundaries of the discipline, here the focus was on the long-standing and “native” topics for psychology – affects, emotions and feelings. The development of this problem by cultural scientists, philosophers and gender theorists has led to unexpected effects: a new transdisciplinary field, affect theory, in relation to psychology, on the one hand, becomes something that supports and strengthens its traditional and not the most productive approaches. On the other hand, the affective turn becomes an impetus for progress, stimulating both constructive criticism of psychology from within and outside the discipline, and the development of new research tools.

Keywords: emotional turn, affective turn, affect theory, psychosocial studies, qualitative methodology

Клиническая психология в новом жизненном пространстве современности

АДАПТАЦИОННО-РЕГУЛЯТОРНАЯ ТЕОРИЯ В.В. ФРОЛЬКИСА И ПСИХОЛОГИЯ СТАРЕНИЯ В СИТУАЦИИ ИЗМЕНЧИВОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Балашова Е.Ю.

elbalashova@yandex.ru

МГУ имени М.В. Ломоносова, Психологический Институт РАО, Москва

Рассматриваются вопросы, связанные с развитием геронтологических исследований в области биологии и психологии. Обсуждаются идеи о биологических и мозговых механизмах старения и антистарения, сформулированные в адапционно-регуляторной теории В.В. Фролькиса (1924-1999), а также возможность их использования в психологических исследованиях. Показано, что в проявлениях нормального старения часто присутствует комплекс негативных изменений ряда психических функций и психической деятельности, которые стареющие люди пытаются компенсировать с помощью различных опосредующих приемов и регуляторных стратегий. Обосновывается необходимость изучения связей биологических и психологических уровней старения и антистарения, анализа роли различных факторов в адаптации к изменчивой и неопределенной актуальной ситуации, в которой сегодня существуют люди пожилого и старческого возраста. Рассматриваются возможные психологические проявления современного «стресс-возраст-синдрома».

Ключевые слова: старение, адаптация, изменчивость, психология, антистарение.

Вопрос о причинах, механизмах и закономерностях старения привлекает внимание ученых уже много столетий. Исследования в области геронтологии мотивированы желанием продлить активную жизнь человека, отыскать пути компенсации неизбежных возрастных изменений на разных уровнях функционирования соматической сферы, психики, поведения.

Развитие геронтологии как науки характеризовалось весьма

значительной гетерохронностью. Долгое время в этой области знания преобладали биологически и медицински ориентированные исследования; лишь со второй половины 20-го столетия стали постепенно интенсифицироваться исследования социальных и психологических аспектов старения (Краснова, Лидерс, 2002; Стюарт-Гамильтон, 2010). Это был действительно постепенный процесс: по данным Ю.К. Дупленко, процент публикаций по психологии старения составлял всего 4,5% в 1960 г. и 10,6% в общем числе мировых публикаций по геронтологии (Дупленко, 1985). Однако следует подчеркнуть, что в ряде биологических исследований старения, так или иначе, присутствовала заметная психологическая составляющая; более того, многие биологические закономерности позднего онтогенеза могут быть применимы при интерпретации психологических феноменов старения.

Одной из таких концепций является адаптационно-регуляторная теория старения В.В. Фролькиса (1924-1999). Принципиальные положения этой теории характеризуют, в первую очередь, биологические механизмы, вызывающие снижение возможностей адаптации и саморегуляции на генетическом, гормональном, нейронном уровнях (Фролькис, 1988, 1998). Одновременно с действием этих механизмов обязательно начинают функционировать разнообразные процессы антистарения (т.н. витаукта). Наряду с этим, в работах В.В. Фролькиса и его коллег подробно анализируются структурно-функциональные основы изменений человеческого организма во времени, особых «биологических часов», детерминирующих ход старения, подтверждается предположение о роли ядер гипоталамуса в регуляции многих проявлений инволюционных изменений; описывается особый «стресс-возраст-синдром», возникающий при рассогласованиях в работе этой сложной нейронной системы.

Психологические исследования старения, реализованные в течение последних десятилетий, с энтузиазмом подхватили идею о существовании витаукта. Это связано с тем, что в проявлениях нормального старения часто присутствует комплекс негативных изменений ряда психических функций и психической деятельности, которые стареющие люди пытаются осознанно или неосознанно компенсировать с помощью различных опосредующих приемов и регуляторных стратегий (Корсакова, Балашова, 1995, Балашова, 2016). Пока такой подход реализуется в клиничко-психологическом контексте путем описания феноменологии таких приемов и стратегий, а также анализа средовых и социальных факторов, детерминирующих тот или иной сценарий их формирования. Между тем остаются практически не исследованными связи (если предположить, что они существуют) биологических

и психологических уровней витайкта. Что общего и что различного в функционировании разных уровней витайкта? Работают ли и каким образом в обеспечении их взаимодействия механизмы обратной связи? Как формируется потребность в компенсации возрастных изменений психики? Детальные ответы на поставленные вопросы позволят дать будущие исследования. Тем не менее, размышления над последним из сформулированных вопросов уже сегодня позволяют предположить, что побудительным стимулом здесь является необходимость в адаптации к постоянно меняющимся условиям существования в социальной среде. Это требует от стареющего человека мобилизации серьезных «энергетических», личностных и когнитивных ресурсов. Представляется, что если раньше эти ресурсы расходовались в значительной степени для оптимизации когнитивного функционирования, то в актуальной ситуации они нужны, в первую очередь, для оптимизации эмоциональной саморегуляции. Ведь давно сформулированная В.В. Фролькисом идея о снижении устойчивости стареющего организма и стареющей психики к действию различных стрессоров становится особенно значимой в сложной и максимально неопределенной ситуации пандемии COVID-19. Более того, результаты новых исследований показывают, что психологические ресурсы многих людей уже близки к стадии истощения (по терминологии Г. Селье). Особенно это относится к пожилым и старым людям, давно остро переживающим свою принадлежность к группам риска.

Литература

Балашова, Е.Ю. (2016). Опосредование и саморегуляция психической деятельности при нормальном старении и аффективных расстройствах позднего возраста (на примере памяти и восприятия времени). Психологические исследования, 9(46), 2. <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1255-balashova46.html>

Дупленко, Ю.К. (1985). Старение: очерки развития проблемы. Л.: Наука.

Корсакова, Н.К., Балашова, Е.Ю. (1995). Опосредование как компонент саморегуляции психической деятельности в позднем возрасте. Вестник МГУ. Сер. 14, Психология, 1, 18-23.

Краснова, О.В., Лидерс, А.Г. (2002). Социальная психология старения. М.: Академия.

Стюарт-Гамильтон, Я. (2010). Психология старения. СПб: Питер.

Фролькис, В.В. (1998). Геронтология на рубеже веков. Наука и жизнь, 11, 18 – 23.

Фролькис, В.В. (1988). Старение и увеличение продолжительности жизни. Л.: Наука.

V. V. FROLKIS ADAPTIVE-REGULATORY THEORY AND THE PSYCHOLOGY OF AGING IN A SITUATION OF VARIABILITY AND UNCERTAINTY

Balashova E. Yu.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

Psychological institute, Russian academy of education, Moscow, Russia

The article deals with issues related to the development of gerontological research in the field of biology and psychology. The ideas about the biological and brain mechanisms of aging and anti-aging, formulated in the adaptive-regulatory theory of V.V. Frolkis (1924-1999), as well as the possibility of their use in psychological research, are discussed. It is shown that in the manifestations of normal aging, there is often a complex of negative changes in a number of mental functions and mental activity, which aging people try to compensate with the help of various mediating techniques and regulatory strategies. The article substantiates the need to study the relationship between the biological and psychological levels of aging and anti-aging, and to analyze the role of various factors in adapting to the changing and uncertain current situation in which elderly and senile people exist today. Possible psychological manifestations of the modern "stress-age-syndrome" are considered.

Keywords: aging, adaptation, variability, psychology, anti-aging

СВЯЗЬ ДИСПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ОСОЗНАННОСТИ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Блинникова И.В., Матюшин В.В.

blinnikova-iv@yandex.ru; stoyik@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет;

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Термин личностная или диспозициональная осознанность отражает степень каждодневного осознанного внимания к текущим событиям и переживаниям, качество и частота которого варьируется у разных людей (Brown, Ryan, 2003). В представленном исследовании проверялось существование связей между диспозициональной осознанностью и синдромом выгорания у специалистов сферы психического здоровья. В исследовании приняли участие психологи, социальные работники, психиатры и психотерапевты (n=176). Использовались российские адаптации опросников на осознанность и выгорание. Подсчитывались корреляции между всеми показателями; также группы респондентов с разным уровнем осознанности сравнивались по степени выраженности симптоматики выгорания. Результаты показали, что диспозициональная осознанность негативно связана с проявлениями симптомов выгорания.

Ключевые слова: диспозициональная осознанность, синдром выгорания, охрана психического здоровья

Введение. Диспозиционная или личностная осознанность – способность приносить неосуждающее осознание в повседневную деятельность (Baeg, 2014) – рассматривается в литературе как эффективный источник снижения стресса. В ряде исследований было установлено, что высокий уровень развития осознанности ведет к более низкой тревожности и агрессивности, снижает эмоциональную лабильность и нарушения регуляции в повседневной жизни, повышает готовность испытывать неприятные переживания. В недавнем обзоре было изучено 93 статьи о диспозициональной осознанности и установлено, что она негативно связана с проявлениями депрессии и позитивно – с уровнем эмоциональной регуляции (Tomlinson et al., 2018).

На первых этапах феномен осознанности изучался в рамках клинических исследований с привлечением выборок людей, страдающих психическими и соматическими заболеваниями. Од-

нако последние 20 лет он все чаще рассматривается как фактор повышения эффективности трудовой деятельности. Были получены интересные свидетельства, что уровень осознанности положительно коррелирует с эффективностью выполнения трудовых функций у специалистов разного профиля (см. Блинникова, Матюшин, 2020). Наиболее заметную роль осознанность играет в оптимизации трудовой деятельности, уязвимой к воздействию стресса (Robins, Roberts, Sarris, 2019).

Можно предположить, что осознанность препятствует формированию негативных состояний на рабочем месте и их долгосрочных последствий, в частности таких как синдром выгорания. Этот синдром складывается в ответ на эмоционально напряженные межличностные взаимодействия между представителем «помогающей» профессии и субъектом, которому оказывается помощь. В большинстве случаев эти взаимодействия касаются ситуаций страдания и эмоционального дистресса.

Целью данного исследования было выявить связь диспозиционной осознанности с выраженностью синдрома выгорания у специалистов в области психического здоровья. Мы предполагали, чем выше осознанность, тем менее вероятны проявления таких симптомов эмоционального выгорания, как эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.

Методика. В исследовании приняло участие 176 человек (средний возраст – 34,4 года). Среди них были клинические психологи (45,7%), коррекционные психологи-педагоги (21,5%), врачи психиатры и психотерапевты (32,8%) Осознанность и выгорание были измерены с помощью российских адаптаций опросников FFMQ, MAAS (см. Юмартова, Гришина, 2016), Опросника выгорания К.Маслах (см. Водопьянова, Старченкова, Наследов, 2013). Обработка данных выполнялась с помощью статистического пакета SPSS'20.

Результаты. На первом этапе были выявлены значимые корреляционные связи осознанности со всеми симптомами синдрома выгорания. Взаимосвязь с интегральными показателями осознанности обнаружена с показателями эмоционального истощения (общий FFMQ $r = -.240$, $p = .010$; MAAS $r = -.314$, $p = .001$), деперсонализации (общий FFMQ $r = -.240$, $p = .010$; MAAS $r = -.314$, $p = .001$), редукции личных достижений (общий FFMQ $r = .410$, $p = .000$; MAAS $r = .306$, $p = .001$). На втором этапе участники исследования были разделены с помощью кластерного анализа на 3 группы с высоким, средним и низким уровнем осознанности. Сравнение групп, с использованием дисперсионного анализа, выявило значимые различия в симптомах эмоционального истощения ($F = 5,549$, $p = 0,005$), деперсонализации ($F = 4,369$, $p =$

0,015), редукции личных достижений ($F = 6,693$, $p = 0,002$) и интегральном показателе выгорания ($F = 8,988$, $p < .001$). Участники с более высоким уровнем осознанности показали более низкий уровень выгорания.

Наиболее тесная взаимосвязь обнаружена между осознанностью и такими симптомами как эмоциональное истощение и редукция личных достижений. Данные о негативной связи осознанности с эмоциональным истощением демонстрировались в более ранних исследованиях (Tomlinson et al., 2018). Размышления о том, почему личностная осознанность может быть связана с редукцией личных достижений заставляет обратиться к процессу формирования данной симптоматики. Некоторые авторы полагают, что развитие редукции личных достижений в условиях хронического профессионального стресса происходит, в частности, по причине нарастающих и самоподдерживающихся когнитивных искажений, формирующих негативную картину себя, мира и своего будущего (Bianchi, Schonfeld, Laurent, 2015). Наша работа позволяет с осторожностью утверждать, что развитие диспозициональной осознанности может препятствовать возникновению подобных состояний.

Выводы. Уровень осознанности негативно связан с выраженностью симптомов выгорания. Этот факт открывает перспективы в профилактической работе со специалистами в области психического здоровья.

Литература

Блинникова И. В., Матюшин В. В. Осознанность (mindfulness) как ресурс совладания с деструктивными состояниями на рабочем месте // Психология саморегуляции: Эволюция подходов и вызовы времени. Под ред. Ю.П. Зинченко, В.И. Моросановой. М: Нестор-История, 2020. С. 435-462.

Водопьянова Н., Старченкова Е., Наследов А. Стандартизированный опросник «профессиональное выгорание» для специалистов социальных профессий // Вестник СПбГУ: Серия12. 2013. Вып. 4. С. 17-27.

Юмартова Н.М., Гришина Н.В. Осознанность (mindfulness): психологические характеристики и адаптация инструментов измерения // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 4. С. 105–115.

Baer R. A. Introduction to the Core Practices and Exercises. In: R. A. Baer (ed) Mindfulness-based treatment approaches: Clinician's guide to evidence base and applications. London: Elsevier Academic Press, 2014. P.3–25.

Brown, K. W., Ryan, R. M. The benefits of being present: Mindfulness

and its role in psychological wellbeing // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. V.84. P. 822-848.

Bianchi R., Schonfeld I.S., Laurent E. Burnout–depression overlap: A review // *Clinical Psychology Review*. 2015. V.36. P.28–41.

Robins, T.G., Roberts, R.M., Sarris, A. The effectiveness, feasibility, and acceptability of a dialectical behaviour therapy skills training group in reducing burnout and psychological distress in psychology trainees: A pilot study // *Australian Psychologist*. 2019. V.54. P. 292-301.

Tomlinson, E. R., Yousaf, O., Vitters, A. D., Jones, L. Dispositional Mindfulness and Psychological Health: Systematic Review // *Mindfulness*. 2018. V.9 (1). P.23–43.

THE RELATIONSHIP BETWEEN DISPOSITIONAL MINDFULNESS AND BURNOUT SYNDROME IN MENTAL HEALTH PROFESSIONALS

Blinnikova I.V., Matyushin V.V.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The term trait or dispositional mindfulness refers to the degree of day to-day mindful attention that varies in quality and frequency between individuals (Brown & Ryan, 2003). The study examined relations between dispositional mindfulness and burnout symptoms in mental health professionals. The sample of psychologists, social workers, psychiatrists and psychotherapists (n=176) participated in the research. Mindfulness and burnout were measured by Russian adaptations of FFMQ, MAAS, and Maslach Burnout Inventory. The correlations between all indicators were calculated; the groups of subjects with different levels of dispositional mindfulness were compared according to the severity of signs of burnout syndrome. The results showed that dispositional mindfulness appeared to be negatively related to burnout syndrome in the study sample.

Keywords: dispositional mindfulness, burnout syndrome, mental health professionals

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ БОЛЕЗНИ КАК СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Нелюбина А.С.

nelubina-anna@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Стратегии поведения пациента в ситуации болезни во многом определяют своевременность его обращения за медицинской помощью и успешность излечения. Перед клиническими психологами стоит задача объяснения и предсказания поведения пациента в ситуации болезни (реальной или потенциальной). Ситуация болезни, причины, течение и исход которой до конца не изучены и не предсказуемы, может быть рассмотрена как ситуация неопределенности, обладающая всеми ее характеристиками. Неопределенность может характеризовать как исходы - последствия выбора альтернативы, так и критерии, задающие предпочтение той или иной альтернативы. Цель данной работы - выявление особенностей принятия решения в гипотетической ситуации болезни у условно здоровых лиц.

Ключевые слова: ситуация болезни, неопределенность, стратегии поведения, гипотетическая ситуация

Стратегии поведения пациента в ситуации болезни во многом определяют своевременность его обращения за медицинской помощью и успешность излечения, перед клиническими психологами стоит задача объяснения и предсказания поведения пациента в ситуации болезни (реальной или потенциальной). Ситуация болезни, причины, течение и исход которой до конца не изучены, может быть рассмотрена как ситуация неопределенности, обладающая всеми ее характеристиками: а) слабо контролируема человеком, невозможность произвольно выйти из нее, б) плохо прогнозируема, в) лично значима, г) потенциально опасна, угрожает жизни и благополучию. При этом, неопределенность может характеризовать как исходы - последствия выбора альтернативы, так и критерии, задающие предпочтение той или иной альтернативы (Корнилова, 2015).

Целью данной работы являлось изучение особенностей принятия решения потенциальным пациентом в гипотетической ситуации болезни.

Материалы и методы. Исследование проводилось методом группового тестирования, анонимно на выборке студентов гуманитарных специальностей (86 человек - пилотажное исследование) и специальности лечебное дело (48 человек - основное исследование). Диагностические методики: Опросник толерантности-интолерантности к неопределенности С. Баднера (Кор-

нилова, 2014) - для определения уровня выраженности толерантности и интолерантности к неопределенности. Подсчитывалось распределение уровня выраженности (низкий, средний, высокий) толерантности и интолерантности к неопределенности в выборке (в %). Мельбрунский опросник принятия решения (МОПР) (Корнилова, 2013)

- изучения индивидуальных стилей принятия решения. Подсчитывалось распределение стилей принятий решения в выборке (в %). Авторский методический прием для выявления возможных стратегий поведения в ситуации болезни путем рассуждений потенциального больного. Обследуемому предлагалась гипотетическая ситуация нездоровья без уточнения деталей. Создавались условия фрустрации - невозможность выйти из ситуации болезни по своему желанию. Участникам исследования требовалось отвечать на один и тот же вопрос: «Что Вы будете делать?», записывая его. Далее следовала инструкция:

«Вы это сделали. Но Вам не стало лучше. Что Вы будете делать дальше?». Инструкция оставалась неизменной. Время выполнения не ограничивалось. Данные обрабатывались по параметрам: формальные параметры: а) длина цепочки - количество решений, б) количество вариантов неповторяющихся решений; содержательные параметры: а) самостоятельный характер действия - направленные на самостоятельное решение проблем со здоровьем, в том числе обращение за квалифицированной медицинской помощью; б) обращение за помощью - попытки получить помощь/совет от других людей, не имеющих отношения к медицинской деятельности - родителей друзей, целителей, церкви и т.д.; в) бездеятельность - все ответы, не связанные с решением проблемы со здоровьем (ждать, спать, смириться, отвлекаться); г) действия, направленные на снижение неопределенности

- поиск информации, самостоятельные действия для определения причины недомогания (измерение температуры) и намерения пройти диагностику в медучреждении.

Результаты. В исследуемой выборке преобладал средний уровень толерантности к неопределенности (у 52,1%), а интолерантность к неопределенности у большинства обследуемых была среднего уровня выраженности (56,3%). Из стратегий принятия решения преобладала «вигильность» (считается рациональным выбором). На среднем уровне выраженности в выборке были «сверхбдительность» и «избегание», реже всего выбиралась стратегия «прокрастинации». Длина цепочки принятия решения и количество неповторяющихся решений статистически не зависело от выраженности толерантности и интолерантности к неопределенности. Самостоятельные действия чаще исполь-

зовали толерантные к неопределенности респонденты, чем интолерантные (при $p < 0,01$). Предлагались активные самостоятельные действия по разрешению ситуации - например, приму таблетку, поеду в больницу. «Обращение за помощью не к медицинским специалистам чаще использовали интолерантные участники исследования (при $p < 0,05$) - это обращение к родственникам, знакомым, представителям церкви и пр. Использовались и действия, направленные на снижение неопределенности (при $p < 0,01$) - например, сдать анализы. По параметру «Бездействие» стат. значимых различий не выявлено.

Статистически значимая связь выявлена между стратегией избегания и бездействием (при $p < 0,05$) - что могло выражаться в избегании мыслей о болезни и отсутствием попыток разрешить ситуацию - например, ответы «лягу спать и пройдет», «отвлекусь на другие дела». Также статистически значимая связь была выявлена между стратегией сверхбдительности и обращением за помощью к не медицинским специалистам (при $p < 0,01$), что могло выражаться в попытках немедленно выйти из ситуации болезни, не предпринимая для этого взвешенных, рациональных действий.

Выводы. Современная медицинская модель предполагает, что пациент принимает рациональные, научнообоснованные решения в ситуации болезни, что в ситуации неопределенности не всегда возможно. Сама необходимость сделать немедленный самостоятельный выбор провоцирует людей, склонных к сверхбдительности к необоснованным, рискованным решениям или избеганию - эти люди либо привлекают к принятию решения лечащего врача, либо родственников. Вероятно, что снижение неопределенности ситуации болезни, создание иллюзии ее контроля, помогло бы людям принимать более взвешенные решения и демонстрировать более рациональные стратегии поведения.

Литература

Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 31. С. 4. URL: <http://psystudy.ru>

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология, 2014. № 1. С. 92-110.

BEHAVIOR STRATEGIES IN A DISEASE SITUATION AS A SITUATION OF UNCERTAINTY

Neliubina A.S.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The strategies of the patient's behavior in a situation of illness largely determine the timeliness of his appeal for medical help and the success of the cure. Clinical psychologists are faced with the task of explaining and predicting the patient's behavior in a disease situation (real or potential). The situation of the disease, the causes, course and outcome of which are not fully understood and not predictable, can be considered as a situation of uncertainty with all its characteristics. Uncertainty can characterize both the outcomes - the consequences of choosing an alternative, and the criteria that specify the preference for one or another alternative. The purpose of this work is to identify the features of decision-making in a hypothetical situation of the disease in conventionally healthy individuals.

Keywords: disease situation, uncertainty, behavior strategies, hypothetical situation

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ОНЛАЙН ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ, СТРАДАЮЩИМ ОТ ТРЕВОГИ И ДЕПРЕССИИ

Жуйкова Е.Б., Печникова Л.С.

pech@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет;

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Освещаются особенности психологической работы в формате онлайн с детьми и подростками, страдающими от тревоги и депрессии, приводятся практические рекомендации по организации и процессу психотерапии как с детьми и подростками, так и их семьями.

Ключевые слова: онлайн психотерапия, психологическая помощь, аномальное развитие

Тревога и сниженное настроение - одни из самых распространенных симптомов, с которыми сталкиваются дети и подростки, обращения за психологической и медицинской помощью с этими запросами составляют половину всех обращений, к шестнадцатилетнему возрасту 12% девочек и 7% мальчиков в определенный момент своей жизни могут перенести депрессивное расстройство, а фобические состояния - проблема для 7,7% детей (Гиллберг К., Лагрехейм Б., 2004). В период пандемии, которая длится уже более года, регулярная жизнь детей и подростков значительно изменилась, во всех странах были длительные периоды изоляции, дистанционное обучение, а затем возвращение к очному посещению учебных заведений. Отсутствие контактов со сверстниками, регулярных внешкольных занятий, постоянное нахождение в близком контакте со взрослыми членами семьи, невозможность регуляции внутрисемейной дистанции, реализация сепарационных потребностей - все это факторы, вызывающие напряжение и являющиеся триггерами для развития эмоциональных нарушений.

На протяжении последнего пятилетия нами оказывалась психологическая помощь детям и подросткам, страдающими различными психическими расстройствами в онлайн формате, в период пандемии - запрос на такую помощь значительно вырос, а тревога и депрессия - стали основными темами детской и семейной психотерапии.

Психологическая помощь, оказываемая онлайн, в определенный момент стала практически единственной формой работы для психотерапевтов всех направлений, что позволило значительно

расширить возможности ее применения, разработать новые формы контакта психолога и ребенка.

Под онлайн терапией (или как часто ее называют в зарубежной литературе - e-therapy) подразумеваются следующие формы работы: консультирование по видео-связи, обмен письмами по электронной почте, модерлируемые чаты, платформы для совместной работы терапевта и клиента, электронные ресурсы для самостоятельной работы пациента с получением обратной связи от психолога (Stasiak K. и др. 2016). Еще до пандемии были проведены исследования, доказывающие эффективность онлайн помощи при депрессии и тревоге, однако большинство из них были посвящены когнитивно-бихевиоральной терапии (Harrad R., Banks N., 2016). Есть отдельные данные о том, что для детей и подростков онлайн формат оказался более привлекательным, безопасным и доступным (Stasiak K. и др. 2016).

Семьи и подростки, получавшие помощь в совладании с депрессией и тревогой отмечали следующие преимущества онлайн помощи: доступность даже в период тяжелого самочувствия ребенка, возможность гибкого сочетания детской и семейной терапии, легкость совместной онлайн работы (просмотр изображений, видео, текстовых материалов), использование чатов для выполнения упражнений, комфорт и безопасность (поиск даже в ходе сессии защищенного места), демонстрация элементов реальной жизни, защищенность и границы, которые даются за счет дистанции между терапевтом и клиентом, возможность регуляции дистанции, получения «альтернативного» эмоционального и поведенческого опыта в атмосфере дома, ассоциирующей с тревогой и грустью.

Ход терапии включал элементы семейной, игровой, когнитивной, нарративной психотерапии. Планируется развитие и формулировка интегративных протоколов помощи онлайн при тревоге и депрессии у детей и подростков.

Литература

Гиллберг К. Эмоциональные нарушения // Психиатрия детского и подросткового возраста/ Под ред. К. Гиллберга и Х.Леллгрена. М.: Изд-во ГЭТОР-МЕД, 2004, 132-140.

Лагрехейм Б. Депрессия//Психиатрия детского и подросткового возраста/ Под ред. К. Гиллберга и Х. Леллгрена. М.: Изд-во ГЭТОР-МЕД, 2004, 141-162.

Stasiak K., Fleming T., Lucassen M. F. G., Shepherd M. J., Whittaker R., Merry S. N. Computer-Based and Online Therapy for Depression and Anxiety in Children and Adolescents // Journal of child and adolescent psychopharmacology. V. 25, 26(3), 2016, 235–245.

Harrad R., Banks N. Counselling in online environments // Applied cyberpsychology: Practical applications of cyberpsychological theory and research / A. Attrill & C. Fullwood (Eds.). 2016, 123-143.

**PSYCHOLOGICAL SUPPORT ONLINE
FOR CHILDREN AND ADOLESCENTS SUFFERING
FROM FROM ANXIETY AND DEPRESSION**

Zhuikova E.B., Pechnikova L.S.

Moscow, Institute of Psychology, RGGU

Moscow, Department of psychology, Lomonosov MSU, Moscow, Russia

The specific character of psychological work in the online format with children and adolescents suffering from anxiety and depression are highlighted, practical recommendations on the organization and process of psychotherapy with both children and adolescents and their families are provided.

Key words: online psychotherapy, psychological help, abnormal development

ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ДИАГНОСТИКЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ

Савельева О.А., Палин А.В., Нисанова Н.Н.

Savelevapsy@gmail.com, Pavelpalin@yandex.ru, natali.nisanova@yandex.ru

Первый МГМУ имени И.М.Сеченова;

ГБУЗ «ПКБ № 4 ДЗМ им.П.Б.Ганнушкина», Москва

При разработке объективных методов диагностики пространственных нарушений показана эффективность технологий виртуальной реальности в оценке точности формирования пространственных репрезентаций (ПР) (Меньшикова, Савельева, Ковязина, 2018). ПР - это когнитивный конструкт, который определяется как мысленный образ, сохраняющий в упрощенном виде необходимые элементы окружающей среды и отношения между ними, достаточные для решения текущих пространственных задач. Выделяют два типа: эгоцентрические (ЭР) и аллоцентрические (АР). В ЭР местоположение объектов кодируется относительно позиции наблюдателя, а в АР - относительно друг друга. Снижение точности ПР отмечается при здоровом старении (Colombo et al., 2017) и в ряде нозологий. Когнитивные нарушения часто ассоциированы с особенностями когнитивного стиля. Изучалась точность ЭР и АР в рабочей памяти при запоминании и реконструкции массива предметов в виртуальной среде у здоровых людей с разным когнитивным стилем. Рефлексивные участники точнее формируют ЭР и АР, чем импульсивные. Мужчины точнее формируют аллоцентрическую метрику, чем женщины. Таким образом, ЭР и АР опосредованы индивидуальными особенностями, что позволяет уточнять их диагностический и реабилитационный потенциал на клинических выборах.

Ключевые слова: эгоцентрические и аллоцентрические пространственные репрезентации, виртуальная реальность, пространственные нарушения

В современной клинической психологии остро стоит задача разработки новых методов диагностики и реабилитации пространственных нарушений. В литературе представлено широкое разнообразие феноменов и гипотетических конструктов, предлагаемых для моделирования и исследования пространственных нарушений: разные виды пространственных способностей, типы пространственного интеллекта, пространственная память, нейронные сети, обеспечивающие пространственные действия, нейрокорреляты, соответствующие решению пространственных задач, и т.д. Однако методики на их основе (тест Амтхауэра, матрицы

Равена, фигура Рэя-Тейлора и др.) либо базируются на недостаточно валидном 2D стимульном материале, либо имеют только приблизительную точность.

Наиболее перспективное направление изучения пространственных нарушений связано с понятием пространственных репрезентаций и методом с применением технологий виртуальной реальности. Пространственные репрезентации (ПР) определяются на основании работ Меньшиковой Г.Я. и Савельевой О.А., как мысленный образ, который сохраняет в упрощенном виде необходимые элементы окружающей среды и отношения между ними, достаточные для решения текущих пространственных задач. Выделяют два типа ПР: эгоцентрические (ЭР) и аллоцентрические (АР). В ЭР мысленный образ о местоположении объектов кодируется относительно позиции наблюдателя, а в АР - относительно друг друга. Апробация универсального метода оценки количественной точности формирования пространственных репрезентаций проведена в 2018 году (Меньшикова, Савельева, Ковязина, 2018).

Рассматривается вопрос о границах применимости этого метода в клинике, так как нарушение ПР отмечается при здоровом старении (Colombo et al., 2017) или в ряде нозологий: болезни Альцгеймера (Morganti et al., 2013; Bianchini et al., 2014), аутизме (Ring et al., 2018) и синдроме Вильямса (Broadbent et al., 2014).

Актуальным становится изучение индивидуальных характеристик когнитивного стиля, опосредующих пространственные нарушения. Когнитивные стили — это индивидуальные способы переработки информации, обусловленные особенностями восприятия, анализа, структурирования, и категоризации (Witkin, 1967). Показано различие когнитивных стилей у нормативных и клинических выборок. Влияние когнитивных стилей на точность ЭР и АР в рабочей памяти в научной литературе не описано. Выбрана характеристика «импульсивность/рефлексивность», репрезентирующая имплицитное или эксплицитное знание о мире.

Целью эксперимента стало изучение точности формирования ЭР и АР в рабочей памяти в зависимости от разных особенностей когнитивного стиля.

Выборкой стали 28 человек (22 женщины, 6 мужчин), студенты Первого Московского государственного университета имени И. М. Сеченова, возрастной диапазон от 18 до 24 лет.

Гипотеза предполагала, что рефлексивные участники будут точнее формировать ЭР и АР, чем импульсивные.

Методики и методы. «Импульсивность/рефлексивность» оценивалась по тесту «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана. Точность ЭР и АР оценивалась при помощи технологий виртуальной реальности в задаче запоминания и реконструк-

ции пространственных сцен в виде массива предметов в виртуальной среде по структурно-топологическому и метрическому параметрам в абсолютных величинах по процедуре, разработанной Меньшиковой Г.Я. и Савельевой О.А. (Меньшикова, Савельева, Ковязина, 2018).

Аппаратура: шлем виртуальной реальности Samsung HMD Odyssey с контроллером. Виртуальная среда была разработана на базе Unity Pro.

Результаты. Однофакторный дисперсионный анализ обнаружил статистически значимые различия: рефлексивные участники более точно формировали АР ($F=15,477$, $p=0,001$) и ЭР ($F=8,464$, $p=0,005$), чем импульсивные.

По метрическому параметру, отражающему точность локализации объектов, при формировании АР средний результат у рефлексивных составлял 0,28, а у импульсивных - 0,09. В метрическом параметре ЭР - 0,48 и 0,31, соответственно.

Средний результат по структурно-топологическому параметру, который отражает точность реконструкции пространственной схемы расположения предметов в массиве, у рефлексивных при формировании АР составлял 0,78, тогда как у импульсивных - 0,71; в структурно-топологическом параметре ЭР - 0,79 и 0,71, соответственно.

Сопутствующие данные подтверждают более ранние исследования о половых различиях: участники мужского пола более точно ($M = 0,21$) отражали метрические расстояния между объектами в сцене при формировании АР ($F=4,913$, $p=0,03$) по сравнению с женщинами ($M = 0,13$).

Итак, точность формирования ЭР и АР опосредована индивидуальными особенностями. Количественная оценка точности именно разных типов ПР может выступить в качестве диагностического критерия и реабилитационной мишени на клинических выборках.

Благодарность

Работа поддержана грантом РФФИ № 19-29-07392

Литература

Меньшикова Г.Я., Савельева О.А., Ковязина М.С. Оценка успешности воспроизведения эгоцентрических и аллоцентрических пространственных репрезентаций при использовании систем виртуальной реальности // Национальный психологический журнал. 2018. № 2(30). С. 113–122.

Colombo D. et al. Egocentric and allocentric spatial reference frames

in aging: A systematic review // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2017. T. 80. C. 605–621.

Witkin, H.A. (1967). A cognitive style approach to cross-cultural research international. Journal of Psychology, 2 (4), 233-250

VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES IN DIAGNOSTICS OF SPATIAL DISORDERS

Saveleva O.A., Palin A.V., Nisanova N.N.

*I.M.Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),
Psychiatric hospital No. 4 named after P.B.Gannushkin, Moscow, Russian Federation*

The effectiveness of virtual reality technologies in testing the spatial representations (SPR) accuracy has been shown in the development of objective methods for diagnostics spatial disorders (Menshikova, Saveleva, Kovyazina, 2018). SPR is a mental image that preserves in a simplified form the necessary elements of the environment and the relationship between them, sufficient to solve current spatial tasks. There are two types are known: egocentric (ESR) and allocentric (ASR). A decrease of SPR accuracy is observed in normal aging (Colombo et al., 2017) and in several diseases. ESR and ASR in working memory was studied in the task of memorizing and reconstructing an array of objects in a virtual environment in healthy people with different cognitive styles. Reflexive participants formed ESR and ASR more accurately than impulsive ones. Men are more accurate in allocentric metric than women. Results showed that ESR and ASR are mediated by individual characteristics.

Keywords: egocentric and allocentric spatial representations, virtual reality, spatial disorders

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РЕАГИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СИТУАЦИИ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Токарева Г.М.

galatgala@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Представлены результаты анализа отечественных и зарубежных исследований гендерных особенностей эмоционального реагирования медицинских работников в ситуации эпидемии COVID-19. Результаты исследования жизнестойкости и смысложизненных ориентаций медицинских работников мужчин и женщин, позволили обозначить мишени психотерапевтической работы по профилактики у них эмоциональных нарушений.

Ключевые слова: медицинские работники, гендерные особенности, смысложизненные ориентации, эпидемия COVID-19

Эпидемия COVID-19 внесла существенные коррективы не только в жизнь граждан, но и тематику международной научной деятельности. Большое количество исследований стало проводиться по изучению ее влияния на специалистов различных профессий, в том числе и на медицинских работников.

Зарубежные исследования в Китае, которая первая столкнулась с новой коронавирусной инфекцией, показали, что в Ухане более чем у 70% были выявлены симптомы дистресса после пережитой травмы, связанной с эпидемией, у более 50% медицинского персонала наблюдались депрессивные симптомы, у 30% отмечалась бессонница (Buijssen H., 2020). Результаты отечественных исследований показали, что в период эпидемии значительная часть медицинских работников, работающих непосредственно с пациентами, заболевшими COVID-19 (в так называемой «красной зоне»), испытывали выраженные симптомы профессионального выгорания в виде эмоционального истощения (60%), умеренной или выраженной депрессии (23%), повышенной тревожности (25%) и суицидальной направленности (10%). Медицинских работников, оказывающих помощь другим категориям больных, отличали более низкие показатели депрессии, тревоги и профессионального выгорания.

Следует отметить, что пока крайне мало исследований гендерной специфики характеристик стресс реагирования в условиях эпидемии. В проведенных же исследованиях указывается, что

у женщин в отличие от мужчин лучше развита способность к планированию, они реагируют более эмоционально, готовы сразу включиться в деятельность. Характерны различия в особенностях коммуникации: в фокусе общения у женщин чаще лежат взаимоотношения между людьми, у мужчин - факты и информация (Глибина Е.Л., 2020). Согласно исследованиям, проведенным в Великобритании, в условиях эпидемии COVID-19 у женщин по сравнению с мужчинами более высокий уровень Посттравматического стрессового расстройства с переживанием отрицательных эмоций и настроения, значимо выше уровень тревожности (Maaravia Y., Hellerb B., 2020). Итальянские исследования медицинских работников выявили, что у женщин значимо выше, чем у мужчин, уровень эмоционального истощения (Barello S., Palamenghi L., Graffigna G., 2020).

Для расширения круга важных направлений психопрофилактической работы в условиях пандемии, нами было проведено исследование, направленное на выделение клинико-психологических симптомокомплексов реагирования на стресс медицинскими работниками амбулаторной психиатрической службы и выделение гендер специфических характеристик их жизнестойкости и смысложизненных ориентаций.

В исследовании приняли участие 112 представителей различных профессий в возрасте от 21 до 69 лет. Из них 44 человека - сотрудники амбулаторной службы, оказывающей помощь пациентам, страдающим психическими расстройствами, в возрасте от 24 до 64 лет и 68 человек - представители других специальностей в возрасте 21-69 лет. Опрос проводился в течение двух месяцев после введения ограничительных мероприятий на территории Российской Федерации (март-апрель 2020 г.). Соотношение мужчин и женщин составило 44% и 56% соответственно. Все медицинские работники, принимавшие участие в исследовании, во время действия ограничительных мероприятий продолжали работать, на самоизоляции не находились.

Диагностический комплекс включал:

1. Симптоматический опросник SCL-90 (1974), ориентированный на выявление симптомов реагирования на напряженные ситуации.

2. Тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, 2006), позволяющий определить выраженность жизнестойкости в целом и ее составляющих: принятие риска, вовлеченность и контроль.

3. Тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев, 1988), направленный на оценку уровня эмоциональной насыщенности жизни, удовлетворенности самореализацией, целеустремленности,

аспекты локуса контроля и общий уровень осмысленности жизни.

Однофакторный дисперсионный анализ позволил выделить значимые различия в группе медицинских работников в зависимости от гендерного фактора по исследуемым параметрам. Значимых различий по показателям жизнестойкости и реагирования на напряженные ситуации (SCL-90) выявлено не было. При оценке смысложизненных ориентаций установлено, что женщины в большей степени воспринимают свою жизнь как наполненную смыслом и интересную, имеющей временную перспективу, направленную в будущее. По сравнению с мужчинами - медицинскими работниками они более настойчивы в достижении своих целей и склонны к планированию своего будущего, убеждены, что они способны сами повлиять на результат происходящего, развиваясь, в том числе, и в стрессовых ситуациях.

Гендерные особенности уязвимости в стрессогенной ситуации изменений представляется важным при выстраивании приоритетов оказания психологической помощи медицинским работникам в ситуации эпидемии COVID-19.

Литература

Barello S., Palamenghi L., Graffigna G. Burnout and somatic symptoms among frontline healthcare professionals at the peak of the Italian COVID-19 pandemic. *Psychiatry research*. 2020; 290. <https://doi.org/10.1016/j.psychres.2020.113129>

Buijssen H. Collegiale ondersteuning en peer support na een overweldigende ervaring. Amersfoort: De Vrije Uitgevers, 2020. [U+2012] 172 p.

Maaravia Y., Hellerb B. Not all worries were created equal: The case of COVID-19 anxiety. *Public Health*; 2020. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2020.06.032>

Булыгина В.Г., Токарева Г.М., Проницева М.М. Симптоматическое реагирование на стресс и показатели жизнестойкости у медиков в ситуации эпидемии COVID-19 // *Российский психиатрический журнал*. [U+2012] № 5. [U+2012] 2020. [U+2012] С.24- 33.

Глибина Е.Л. Гендерные аспекты профилактики профессионального выгорания // *Психологическая газета*. [U+2012] 2020

FEATURES OF EMOTIONAL RESPONSE OF MEDICAL WORKERS IN THE SITUATION OF THE EPIDEMIC OF CORONAVIRUS INFECTION

Tokareva G.M.

Russian State University for the Humanities

The article presents the results of the analysis of domestic and foreign studies of gender characteristics of the emotional response of medical workers in the situation of the COVID-19 epidemic. The results of the study of the resilience and life-meaning orientations of male and female medical workers made it possible to identify the targets of psychotherapeutic work on the prevention of emotional disorders in them.

Keywords: healthcare workers, gender characteristics, life-meaning orientations, COVID-19 epidemic

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ КАРТИНЫ ЗДОРОВЬЯ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Шевеленкова Т.Д.

shevelenkova@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Исследование экзистенциального измерения внутренней картины здоровья (ВКЗ) лиц зрелого возраста выявило связь экзистенциально-личностных характеристик субъекта, таких как «жизнестойкость», «толерантность к неопределенности», особенности смысложизненных ориентаций и феномен экзистенциальной исполненности, как факторов, связанных с формированием ВКЗ и ее особенностей. При исследовании ВКЗ выявлялась субъективная оценка своего здоровья, ценность здоровья и здорового образа жизни и следование ему для самого человека, осведомленность и поведенческая компетентность в области здоровья, локус контроля в области здоровья (выраженность интернального локуса контроля), позитивный прогноз в отношении здоровья.

Ключевые слова: внутренняя картина здоровья, экзистенциально-личностные характеристики.

Проблема формирования ВКЗ и ее особенностей актуальна ввиду глобального перехода медицины от главенства патоцентрической парадигмы к саноцентрической парадигме, смещения фокуса внимания с лечения болезней на поддержание здоровья, понимания важности рассмотрения здоровья в культурно-историческом и психосоматическом контекстах развития индивида, а также вследствие изменяющихся ценностных общественных установок в сторону формирования субъектного (активного) отношения к здоровью.

Очевидно, что ВКЗ постепенно формируется в процессе взаимодействия индивида с социальной средой посредством интериоризации социальных значений и символов одновременно с физическим, личностным, интеллектуальным и социальным развитием человека и представляет собой сложный психологический феномен, концептуализация структуры которого (в его аспектах, сторонах, уровнях) варьируется у разных авторов (В.А. Ананьев, 2006; Г.А. Арина, М.А. Иосифян, В.В. Николаева, 2019; И.А. Гинзбург, 2011; В.Е. Каган, 1993; Г.С. Никифоров, 2006; Смирнова Э.В., 2017; Тхостов А.Ш. Рассказова Е. И., 2019; Цветкова И.В., 2012; Herzlich, С., 2017; Rosenstock I., 1974). Ее формирование является гетерохронным - различные уровни внутренней картины здо-

ровья развиваются в относительной независимости друг от друга (Г.А. Арина, М.А. Иосифян, В.В. Николаева, 2019). В процессе развития индивида ВКЗ становится важной частью его Я-концепции. На каждом этапе формирования ВКЗ оказываются значимыми свои психологические системообразующие факторы, влияющие на отношение индивида к своему здоровью (В.Е. Каган, 1993). Обобщенное представление о ВКЗ (согласно определениям В.А. Ананьева, 2006; В.Е. Кагана, 1993; И.В. Цветковой, 2012) позволяет предполагать существование связи этих факторов с личностными особенностями и характеристиками субъекта. Это, в свою очередь, дает основания включить в область рассмотрения возможных связей «экзистенциальное измерение» субъекта и говорить об экзистенциально-личностных характеристиках субъекта (особенно в зрелом возрасте) как о возможных факторах, влияющих на формирование ВКЗ и способствующих формированию тех или иных ее особенностей.

В статье представлено особое направление исследований в области экзистенциальной психологии, являющееся синтезом идей экзистенциализма и психометрических подходов, позволяющий перейти к операционализации экзистенциальных категорий в виде параметров индивидуальных различий - так называемых экзистенциальных характеристик личности: «жизнестойкости», «толерантности к неопределенности», особенностей смысловых ориентаций и феномена экзистенциальной исполненности, выявляемых с помощью следующих методик - «Тест смысловых ориентаций» (Д.А. Леонтьев, 2000), «Шкала экзистенции» (Existenzskala) (Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К, 2009), «Тест жизнестойкости» (Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И., 2006), «Шкала общей толерантности к неопределенности» (Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г., 2014). При исследовании ВКЗ применялась авторская методика, выявляющая субъективную оценку своего здоровья, ценность здоровья и здорового образа жизни и следование ему для самого человека, осведомленность и поведенческую компетентность в области здоровья, локус контроля в области здоровья (выраженность интернального локуса контроля), а также позитивный прогноз в отношении здоровья.

В исследовании, проведенном под нашим руководством С.В. Сачковым, приняли участие 84 респондента в возрасте от 39 до 60 лет (54 - женщины, 30 - мужчин с высшим профессиональным образованием). Предпочтение испытуемых зрелого возраста связано с двумя факторами: во-первых, у испытуемых среднего возраста можно ожидать достаточно сформированную ВКЗ, во-вторых, в этой возрастной группе можно ожидать сложившиеся на основе

достаточного биографического опыта экзистенциально-личностные характеристики.

Эмпирическое исследование ВКЗ с применением авторской методики показало, что между группами мужчин и женщин значимые различия отсутствуют по всем параметрам, за исключением параметра «Локус контроля в области здоровья (выраженность интернального локуса контроля), значение которого более высоко у мужчин ($p < 0,05$). Корреляционный анализ показал отсутствие связи показателей методики «Внутренняя картина здоровья» с возрастом испытуемых.

Выявлены также множественные значимые взаимосвязи (p -level 0,05; 0,01; 0,001) экзистенциально-личностных характеристик со всеми особенностями ВКЗ (субъективной оценкой своего здоровья, ценностью здоровья и здорового образа жизни и следование ему для самого человека, осведомленностью и поведенческой компетентностью в области здоровья, локусом контроля в области здоровья (выраженностью интернального локуса контроля), а также позитивным прогнозом в отношении здоровья). ВКЗ теснее всего оказалась связана с такими экзистенциально-личностными характеристиками, которые отражают субъективную, активную и ответственную экзистенциальную позицию по отношению к себе, своей жизни и к миру.

Литература

Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Кн. 1: Концептуальные основы психологии здоровья. СПб.: Речь, 2006.

Арина Г.А., Иосифян М.А., Николаева В.В. Культурно-исторический подход к внутренней картине здоровья: феномены, структура, онтогенез // Руководство по психологии здоровья / Под ред. А.Ш. Тхостова, Е.И. Рассказовой. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 56-101.

Гинзбург И.А. Внутренняя картина здоровья как конструкт социокультурной детерминации // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 18. С. 241-245.

Каган В.Е. Внутренняя картина здоровья – термин или концепция? // Вопросы психологии. 1993. № 1. С. 86-88.

Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) Лэнгле А. и Орглер К. // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141-170.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд., М.: Смысл, 2000.

Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г. Диагностика толерант-

ности к неопределенности: Шкалы общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейна. М.: Смысл, 2014.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.

Никифоров Г.С. Психология здоровья: Учебник для вузов СПб.: Питер, 2006.

Смирнова Э.В. Внутренняя картина здоровья в социально-психологическом контексте // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. Т. 5, № 2 (17). С. 232-238.

Тхостов А.Ш. Рассказова Е.И. (ред.) Руководство по психологии здоровья. М.: Издательство Московского университета, 2019.

Цветкова И.В. Проблема психологического изучения внутренней картины здоровья [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. № 1(21). С. 11. URL: <http://psystudy.ru>

Herzlich, C. (2017) A Journey in the Field of Health: From Social Psychology to Multi- Disciplinary. *Journal of Health Psychology*, 23(3): 386-396.

Rosenstock I. Historical origins of the health belief model // *Health Education Monographs*. 1974. Vol. 2(4). P. 328-335.

EXISTENTIAL MEASUREMENT OF THE INTERNAL HEALTH PICTURE PERSONS OF MATURE AGE

Shevelenkova T.D.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The study of the existential measurement of the internal picture of health (IPH) of persons of mature age revealed a connection between the existential and personal characteristics of the subject, such as “vitality”, “tolerance to uncertainty”, features of meaning and life orientations and the phenomenon of existential fulfillment, as factors associated with the formation of IPH and its features. The study of the internal picture of health revealed a subjective assessment of one’s health, the value of health and a healthy lifestyle and adherence to it for the person himself, awareness and behavioral competence in the field of health, locus of control in the field of health (the severity of the internal locus of control), and a positive prognosis in relation to health.

Key words: internal picture of health, existential and personal characteristics

КЛИНИЧЕСКАЯ АПРОБАЦИЯ «КРАТКОГО ОПРОСНИКА СТРУКТУРЫ ТРЕВОГИ» (КОСТ)

Рутчев Г.Е., Морозова М.А.

rutchevgeorg@mail.ru; margmorozova@gmail.com

Научный центр психического здоровья РАМН;

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Существующие опросники на тревогу измеряют ее интенсивность. Предложен новый опросник на качество и структуру тревоги. В первой клинической апробации участвовало 105 пациентов с диагнозом генерализованное тревожное расстройство. Вопросы хорошо воспринимались пациентами, а ответы коррелировали с экспертным мнением врача.

Ключевые слова: генерализованное тревожное расстройство, методы измерения тревоги, опросник.

Введение. Тревога при ГТР имеет ряд характерных особенностей (безобъектная, необъяснимая для пациента) и хорошо осознается пациентом. В этой связи эффективными способами выявления этого расстройства оказываются самоопросники. Существующие опросники позволяют оценивать наличие тревоги, ее интенсивность (РОП, 2016, Yao B, 2016), и один из ее аспектов - толерантность к неопределенности (Wilson EJ, 2020). Однако клиническая практика показывает, что структура тревоги также может играть важную роль, в частности в реакции на терапию

Нами был создан опросник, выявляющий такие аспекты тревоги, как поведенческие проявления тревоги, тревогу, связанную с когнитивной ипохондрией, с личностными чертами (нарциссическими, обсессивными, зависимыми). Кроме того, опросник позволяет выявить ожидания пациентов в отношении лечения, а также оценить, в какой степени начало терапии является для пациента ситуацией неопределенности, стимулирующей тревогу.

Материалы и методы. В исследование было включено 105 пациентов с диагнозом ГТР перед началом лечения. Средний возраст 42.5 13.1 лет, 75% женщин, средний балл по шкале Шкала Гамильтона для оценки тревоги (НАМ-А) - 26.7 4.7.

Результаты. Все пациенты с ГТР заполнили опросник. Отказов не было. Несмотря на то, что больные ГТР не имеют значимых когнитивных нарушений, но лишь особенности в виде обостренного внимания к значимым стимулам. (Bradley BP, 1995), подавляющее большинство пациентов обнаруживали тревогу,

связанную с ухудшением когнитивного функционирования, связанного с тревогой, в виде трудности сосредоточения, на рушение планов, трудность принятия решений). Собственно, главные аспекты ГТР субъективно проявлялись иррациональным беспокойством, уязвимостью к критике, страхом ответственности.

Почти 70 % пациентов отмечали дополнительный признак эмоционального дискомфорта, такой как раздражительность. Нарциссические варианты тревожности (тревога плохо выглядеть, тревога при сравнении) менее актуальны, хотя это отмечают у себя 40-50 % выборки. Ожидания от предстоящего лечения оценивались отдельной субшкалой (пункт 9, имеющий 5 подпунктов). Подавляющее большинство пациентов демонстрировали высокие ожидания от терапии, не только в отношении собственно тревоги, но и стрессустойчивости (Таблица 1).

Заключение. Представленный опросник позволяет оценить структуру и качество тревоги у больных ГТР, а также ожидания больных в отношении предстоящего лечения. Он дает возможность выявить наиболее субъективно важные мишени терапевтического воздействия, а также структурные элементы тревоги, влияющие на объем как позитивного, так и негативного плацебо ответа.

Литература

Клинические рекомендации по диагностике и лечению панического и генерализованного расстройства (проект). М.: Российское общество психиатров, 2015.

Yao B, Sripada RK, Klumpp H, Abelson JL, Muzik M, Zhao Z, Rosenblum K, Briggs H, Kaston M, Warren R. Penn State Worry Questionnaire - 10: A new tool for measurement-based care. *Psychiatry Res.* 2016 May 30; 239: 62-7. doi: 10.1016/j.psychres.2016.02.069. Epub 2016 Mar 2. PMID: 27137962.

Wilson EJ, Stapinski L, Dueber DM, Rapee RM, Burton AL, Abbott MJ. Psychometric properties of the Intolerance of Uncertainty Scale-12 in generalized anxiety disorder: Assessment of factor structure, measurement properties and clinical utility. *J Anxiety Disord.* 2020 Dec; 76: 102309. doi: 10.1016/j.janxdis.2020.102309. Epub 2020 Sep 17. PMID: 33002756.

Bradley BP, Mogg K, Millar N, White J. Selective processing of negative information: effects of clinical anxiety, concurrent depression, and awareness. *J Abnorm Psychol.* 1995 Aug;104(3):532-6. doi: 10.1037//0021-843x.104.3.532. PMID: 7673577.

**CLINICAL APPROBATION
OF THE “BRIEF QUESTIONNAIRE
OF ANXIETY STRUCTURE” (BQAS)**

Rupchev G.E., Morozova M.A.

*Federal State Budgetary Scientific Institution “Mental Health Research Center”,
Moscow, Russia*

Existing anxiety questionnaires measure mostly its intensity. We present a new questionnaire for assessment of quality and structure of anxiety. The primary clinical approbation of the questionnaire involved 105 patients with generalized anxiety disorder (GAD). The questions were quite acceptable for the patients and the responses correlated well with the expert opinion of the clinician.

Keywords: generalized anxiety disorder, methods of assessment of anxiety, questionnaire.

РОЛЕВАЯ ИГРА ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ КАК «МАСТЕРСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ»

Цыганкова П.В.

polina_tsy@mail.ru

Российский научно-исследовательский медицинский университет, Москва

В тезисах проводится аналогия между современной социокультурной ситуацией постмодерна, характеризующейся текучестью, виртуальностью и симулятивностью, и критериями личностных расстройств пограничного и нарциссического типа, описанными клиническими психологами во второй половине XX века. Ставится проблема пересмотра критериев нормы и патологии в отношении аномалий личности. Приводятся результаты исследования виртуальных компонентов идентичности современного человека на модели взрослых людей, увлекающихся ролевыми играми живого действия и ролевыми онлайн-играми («Second Life»). Выявлена специфика самосознания и соответствующие ей функции игровой деятельности для игроков двух типов. Обсуждается возможность проявления личностной патологии в виртуальном пространстве игры. В то же время, предлагается рассматривать ролевою игру в качестве «мастерской идентичности», в которой личность повышает свою гибкость и потенциал адаптации к быстро изменяющейся и непредсказуемой социальной среде.

Ключевые слова: ролевые игры живого действия, массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры, Я-игровое, геймификация самоидентичности.

Широко распространена трактовка современной социокультурной ситуации как состояния постмодерна (Ж.-Ф. Лиотар), которому свойственна «текучесть» (З. Бауман), виртуальность и симулятивность (Ж. Бодрийяр). Однако осмысление влияния данной ситуации на самосознание и самоидентичность современного человека, а также психологическая оценка этих изменений остаются открытыми и актуальными задачами.

Симулятивность виртуального можно рассматривать как создание иллюзии, кажимости, видимости, за которыми скрывается пустота. Современный человек не только обрабатывает и редактирует фото, которые выставляет в соцсети, но и обрабатывает и редактирует собственное тело, выставляя его на «витрину» магазина человеческих отношений (Баричко, 2010). Неслучаен параллелизм в культурологических исследованиях «культуры нарциссизма» (К. Лэш) и клинико-психологических исследованиях нарциссического расстройства личности, попавшего в фокус внимания психотерапевтов во в.п. XX в.

Другое свойство современной социокультурной ситуации - ее игровой характер. Всё большее видов деятельности (образование, работа, подбор персонала, идеологическая пропаганда) перестраиваются на основании игровых механик и методов, подвергаясь процессу геймификации. Социолог З. Бауман (Бауман, 1995) описывает «игрока в качестве одной из основных жизненных стратегий постмодерна. Правила жизненной игры постоянно меняются, человеку следует избегать любых «фиксаций», долгосрочных обязательств и придерживаться стратегии ведения коротких партий. Постоянная готовность к смене идентичности, так напоминающая «синдром диффузии идентичности», описанный О. Кернбергом в качестве основного проявления пограничной личностной организации, становится в эпоху постмодерна оптимальным модусом функционирования личности (Беляева, Новикова, 2018; Плохинова, Глотова, 2012; Сысоева, Голобородова, 2001).

В данном контексте остро встаёт вопрос критериев нормы и патологии, здоровой и аномальной личности. С точки зрения адаптационного подхода к пониманию нормы, традиционные критерии интегрированности, цельности, самопоследовательности подвергаются сомнению, а множественность и изменчивость идентичности становятся свойствами, определяющими жизненный успех и адаптацию.

Обозначенная проблема нуждается в разностороннем эмпирическом изучении и теоретическом осмыслении. В качестве примера исследования виртуальных аспектов само-идентичности человека приведем исследование, выполненное в рамках дипломной работы Суворовой Е.Ю. (Цыганкова, Суворова, 2020). Его целью было изучение особенностей самосознания взрослых людей, увлекающихся ролевыми играми двух типов: ролевыми играми живого действия и ролевыми онлайн-играми (на примере MMORPG «Second Life»), а также специфических функций игровой деятельности. В исследовании приняли участие 45 человек в возрасте от 20 до 40 лет, составившие две экспериментальные и одну контрольную группу по 15 человек (по 8 женщин в каждой). Используются методики: авторская анкета «Автопортрет участника ролевых игр», тест «Кто Я?» (М.Н. Kuhn, Т.С. McPartland; модификация Т.В. Румянцевой), модифицированный вариант шкалирования самооценки (Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн) и «Гиссенский личностный опросник» (D. Beckman et al; адаптация Е.А. Гольнкиной и колл.).

Установлено, что участники ролевых игр живого действия характеризуются большей полезависимостью самосознания и диффузией идентичности, чем испытуемые двух других групп. Игра обеспечивает для них возможность получения ярких эмо-

ций, недоступных в повседневной жизни, переживания социальной принадлежности, а также множественной смены идентичности - последовательной идентификации с разнообразными персонажами, существенно различающимися по социально-демографическим и индивидуально-личностным характеристикам. Проводится аналогия между выявленными особенностями самосознания игроков и клинической характеристикой личности пограничного уровня организации. Участники ролевой онлайн-игры "Second Life" имеют более эгоцентрическую направленность самосознания, повышенную рефлексивность, усложненный образ Я. Согласно самоотчетам, игра предоставляет им возможность самореализации, т.е. достижение материального благополучия, социального признания и успеха в игровом сообществе. Второй специфической для онлайн-игроков функцией игровой деятельности оказалась «трансгрессивная» - возможность преодоления в киберпространстве ограничений реального мира, как физических, так и моральных, возможность воплощения в виртуальном пространстве идеализированных или запрещенных компонентов самоидентичности. Проводится аналогия между выявленными особенностями самосознания игроков и нарциссическим типом личностной организации.

Таким образом, с одной стороны, особенности самосознания взрослых людей, увлекающихся ролевыми играми разного типа, соответствуют критериям расстройств личности, описанным клиническими психологами и психотерапевтами. С другой стороны, есть основания полагать, что в рамках ролевой игры личность повышает свою гибкость, приспособляемость, увеличивает потенциал адаптации к быстро изменяющейся и непредсказуемой социальной среде. С этой точки зрения игра выступает в качестве своеобразной «мастерской идентичности». Критерии дифференциации позитивных и негативных влияний увлечения ролевыми играми на самоидентичность нуждаются в дальнейшем исследовании.

Литература

Баричко Я.Б. Три типа телесности культуры // Челябинский гуманитарий. 2010. № 3(12). С. 97-103.

Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133-154.

Беляева Л.А., Новикова О.Н. «Человек играющий» в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2018. Т.2. № 3 (37). С. 82-95.

Плохинова М.Б., Глотова В.В. Проблема самоидентификаций в период современных социальных трансформаций // Вестник ВГТУ.

2012. № 6. С. 85-88.

Сысоева Л.С., Голобородова Т.Н. Онтологические и антропологические проблемы игры в постмодернистском дискурсе // Вестник ТГПУ. 2001. № 3 (28). С. 3-7.

Цыганкова П.В., Суворова Е.Ю. Ролевые игры живого действия и ролевые онлайн-игры: психологические функции в современном социокультурном контексте // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 459–474.

ROLE-PLAYING GAMES IN ADULTHOOD AS AN “IDENTITY WORKSHOP”

Tsygankova P.V.

Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia

The abstracts draw an analogy between the modern sociocultural situation of postmodernity, characterized by fluidity, virtuality and simulativeness, and the criteria for personality disorders of the borderline and narcissistic type, described by clinical psychologists in the second half of the 20th century. The abstracts put forward a problem of revising the criteria of norm and pathology in relation to personality anomalies. The results of the study of the virtual components of the modern person's identity on the example of adults who are engaged in live action role-playing games and online role-playing games (“Second Life”) are presented. The characteristic features of self-conscience and the corresponding functions of game activity for players of two types are educed. The possibility of manifestation of personality pathology in the virtual space of the game is discussed. At the same time, it is proposed to consider the role-playing game as a “workshop of identity”, in which a person increases his/her flexibility and the potential to adapt to a rapidly changing and unpredictable social environment.

Keywords: functions of game in adulthood, live action role-playing games, massively multiplayer online role-playing games, in-game-self, gamification of self-identity

ПОВЫШЕНИЕ УСПЕШНОСТИ РЕИНТЕГРАЦИИ В СОЦИУМ ПОСЛЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Куртанова Ю.Е.

Ulia.Kurtanova@yandex.ru

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва

Целью исследования стало создание комплексной программы психологической реабилитации, направленной на снижение психологической травматизации ребенка и ближайшего взрослого, и развитие социальных навыков, которая бы способствовала психологической подготовке детей и их родителей к реинтеграции в социум после продолжительного лечения. Исследование проводится научно-исследовательской группой кафедры специальной психологии и реабилитологии МГППУ. Экспериментальная площадка для исследования была предоставлена проектом «УчимЗнаем». В исследовании приняли участие дети 7-11 лет, обучающиеся в госпитальных школах города Москвы, и их родители.

Ключевые слова: реинтеграция, социум, дети, онкологические заболевания, продолжительное лечение

Активное развитие медицинских технологий в последние десятилетия существенно увеличило выживаемость детей при онкологических заболеваниях. Обзор исследований Asher S.R., Barrera M., DieTrill M. (2018) показывает, что социализация детей после продолжительного лечения вследствие онкологического заболевания затруднена повышенным риском развития посттравматического стрессового расстройства у ребенка и всех членов семьи. Создание программы психологической реабилитации, направленной на снижение психологической травматизации ребенка и его ближайшего взрослого при нахождении в стационаре, может способствовать успешности реинтеграции детей в социум. Целью нашего исследования стало повышение успешности реинтеграции в социум после продолжительного лечения детей младшего школьного возраста с онкологическими заболеваниями путем применения комплексной программы психологической реабилитации, направленной на снижение психологической травматизации ребенка и ближайшего взрослого и развитие социальных навыков. Исследование проводилось научно-исследовательской группой кафедры специальной психологии и реабилитологии Московского государственно-

го психолого-педагогического университета. Экспериментальная площадка для исследования была предоставлена проектом «УчимЗнаем». В исследовании приняли участие дети 7-11 лет, обучающиеся в госпитальных школах города Москвы, и их родители. Программа психологической реабилитации детей была составлена с учетом факторов (психологических, социальных, физиологических), влияющих на успешность реинтеграции детей. В программу психологической реабилитации были включены следующие блоки: 1. Стабилизация эмоционального состояния, повышение эмоционального фона, позитивный настрой на будущее детей и родителей при помощи арт-технологий; 2. Формирование коммуникативных навыков, развитие навыков социального взаимодействия; 3. Развитие когнитивного потенциала детей; 4. Формирование у родителей субъектного отношения к детям, гармонизация детско-родительских отношений; 5. Планирование дальнейшей образовательной траектории, разработка индивидуального образовательного маршрута ребенка. Результаты исследования показали, что проведение комплексной программы психологической реабилитации детей, реализуемой уже в процессе лечения, способствует гармонизации их эмоционального состояния, развитию когнитивного потенциала, расширению коммуникативных возможностей, что существенно повышает успешность их реинтеграции в социум. Технологии, применяемые в предложенной программе психологической реабилитации, можно использовать в работе клинических психологов детских медицинских учреждений, а также в работе педагогов и психологов госпитальных школ по психологической подготовке детей младшего школьного возраста с онкологическими заболеваниями к реинтеграции в социум после продолжительного лечения.

Литература

Asher SR, Oden SL, Gottman JM, Katz L. Children's friendships in school settings, Current topics in early childhood education, 1977, vol. 1 NorwoodAblex (pg. 33-61)

Barrera M, Schulte F, Spiegler BJ. Factors influencing depressive symptoms of children treated for a brain tumor, Journal of Psychosocial Oncology, 2008, vol. 26 (pg. 1-16).

Die Trill M, Bromberg J, La Vally B, Portales LA, San Feliz A, Patenaude AF. Development of social skills in boys with brain tumours: A group approach, Journal of Psychosocial Oncology, 1996, vol. 14 (pg. 2826-2835).

INCREASING THE SUCCESS OF REINTEGRATION INTO SOCIETY AFTER LONG-TERM TREATMENT OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH CANCER

Kurtanova Yu.E.

Moscow State University of Psychology Education, Moscow, Russia

The aim of the study was to create a comprehensive psychological rehabilitation program aimed at reducing the psychological trauma of the child and the closest adult and the development of social skills, which would contribute to the psychological preparation of children and their parents for reintegration into society after prolonged treatment. The research is carried out by a research group of the Department of Special Psychology and Rehabilitation of Moscow State University of Psychology and Education. The experimental site for the research was provided by the TeachKnow project. The study involved children 7-11 years old, enrolled in hospital schools in Moscow, and their parents.

Keywords: reintegration, society, children, cancer, long-term treatment

Жизненный путь человека: изменчивость и стабильность

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ ЧЕЛОВЕКА: СТАБИЛЬНОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Головей Л.А.

СПбГУ, Санкт-Петербург

Рассматривается профессиональный путь как одно из направлений жизненного пути личности. В эмпирическом исследовании школьников, студентов и начинающих профессионалов показана роль этапа выбора и субъективных факторов для стабильности профессионального пути.

Ключевые слова: профессиональный путь, развитие, субъективные факторы

Профессиональная жизнь человека является составной частью жизненного пути личности. Анализируя развитие человека, Б.Г. Ананьев писал, что человек представляет собой единство свойств индивида, субъекта деятельности и личности. В соответствии с этим развитие индивида – это естественный природный ход становления его сенсорных, психофизиологических свойств, развитие темперамента. Как субъект деятельности человек предстает перед нами в своем профессиональном пути, как личность – в своем жизненном пути. Все эти линии развития пересекаются и оказывают влияние друг на друга. Жизненный путь – это единство всех линий развития человека, как индивида, субъекта деятельности, личности. В нем отражается неповторимость индивидуальности (Ананьев, 1969). В психологии в большей степени изучены характеристики жизненного пути личности в виде кризисов, периодов подъемов и спадов, перестройки смысловой структуры личности и пр. Сравнительно меньше внимания уделялось исследованиям профессионального пути. В середине 50-х годов прошлого века вышла работа Д. Сьюпера, автора теории профессионального развития. В ней он впервые описал профессиональное развитие человека как процесс, который охватывает все периоды онтогенеза, подчиняется основным законам развития и характеризуется наличием стадий, закономерно сменяющих одна другую. Он же впервые

поставил вопрос о типологии и детерминантах профессионального развития и пришел к выводу, что, наряду с объективными факторами (социально-экономическими) важны субъективные факторы, в частности когнитивные стили (Super, 1957). Позже стадиальность профессионального развития была показана в работах Е.А. Климова (Климов, 2007) и др. Были выделены типы профессионального развития: адаптивный и развивающийся (Митина, 1998). Вопрос о детерминантах профессионального развития, стабильности, устойчивости профессионального выбора и профессионального пути ставился в работах (Л.А. Головей с соавт., 2015; И.Р. Муртазина, 2017) и других. В нашем исследовании на выборке 237 учащихся 9-11 классов установлено, что степень сформированности профессиональных планов прямо коррелирует с возрастом ($r = 0,272^{**}$, $p < 0,01$), т.е. в период от 15 к 17 годам происходит повышение готовности к выбору, в момент окончания школы более 90% школьников формируют первоначальный профессиональный выбор. Однако фактором стабильности выбора является не факт наличия профессионального плана, а психологическая готовность к выбору профессии, проявляющаяся в сформированности профессиональной идентичности, профессионального типа личности, ее психологической зрелости. Исследование, проведенное на выборках студентов с 1 по 5 курс обучения и начинающих профессионалах, показало, что этап профессионального выбора имеет решающее значение в последующей адаптации к профессии, стремлении к самореализации в профессиональной деятельности и удовлетворенности профессией. Роль начального этапа выбора возрастает от младших курсов к старшим, что проявляется в успешности учебно-профессиональной адаптации и желании работать по избранной специальности. В качестве личностных ресурсов профессионального развития выступают самопринятие, креативность, ориентация во времени, стратегия планирования. Эти качества позволяют избежать кризисных переживаний, связанных с профессией и учебной деятельностью, снизить тревожность по отношению к профессиональному будущему. Ретроспективный анализ отношения к выбору профессии у начинающих профессионалов выявил, что обдуманность выбора влияет на позитивность отношения к профессии, удовлетворенность профессиональной деятельностью, позитивное эмоциональное отношение к будущему. Исследование позволяет заключить, что возраст выбора и личностные ресурсы выступают в качестве субъективных факторов, влияющих на стабильность/изменчивость профессионального пути, создают предпосылки самоуправления профессиональным развитием.

Литература

Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л: ЛГУ, 1969.

Головей Л.А., Данилова М.В., Рыкман Л.В. и др. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование). СПб.: Нестор-История, 2015.

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М., 2007.

Митина Л.М. Психологическое сопровождение выбора профессии. М., 1998.

Муртазина И.Р. Психологические факторы жизненного выбора в ситуации принятия решения о переезде в другой город (на примере поступления в иногородний ВУЗ). СПб., 2017.

Super D.E. Vocational Development. N.Y. 1957.

THE PROFESSIONAL PATH OF A PERSON: STABILITY AND VARIABILITY

Golovey L.A.

St. Petersburg State University

The professional path is considered as one of the directions of the life path of personality. An of empirical study of schoolchildren, students and novice professionals shows the role of the choice stage and subjective factors in the stability of the professional path.

Keywords: professional path, development, subjective factors

СВЯЗЬ ВЕРЫ В СПРАВЕДЛИВОСТЬ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ОБ ЭССЕНЦИАЛИЗМЕ БОГАТЫХ И БЕДНЫХ

Е.В. Улыбина, К.С. Филатенкова

E-mail: evulbn@gmail.com

РАНХиГС, кафедра психологии ИОН (институт общественных наук), Москва

В исследовании рассматривается связь веры в справедливый мир с оценкой типичности комплементарных (КС) и некомплементарных стереотипов (НКС) богатых и бедных и эссенциализмом образов богатых и бедных. Выборку составили 189 человек, из них 144 ж, средний возраст 21 год. Результаты показали, что вера в справедливый мир для всех определяется обратным вкладом эссенциализма КС бедного, прямым вкладом эссенциализма богатого, вера в справедливость для себя определяется только обратным вкладом КС бедного, типичность КС и НКС образов не вносит значимого вклада в выраженность обеих шкал веры в справедливость. Вера в справедливость мира поддерживается представлением о природной обусловленности принадлежности к категории богатых и невозможности перестать быть богатым и возможности перестать быть бедным независимо от того, являются ли богатые и бедные счастливыми.

Согласно теории оправдания систем Джоста (Jost, 2019), у людей есть мотив сохранять статус-кво и поддерживать сложившуюся социальную иерархию, в том числе и экономическое неравенство. Оправдание систем связано как с мотивационными, так и с когнитивными механизмами, включая эссенциализм (Hussak, Simpian, 2018) – наивными убеждениями о том, что социальные категории имеют глубоко укоренившиеся природные основы, что они исторически инвариантны и культурно универсальны, что их границы резкие и не подвержены социокультурному формированию (Haslam et al., 2000). Эссенциализм отражает убеждение о том, что принадлежность человека к определенной социальной группе, такой, например, как группа богатых или бедных, представляет собой его неотъемлемую характеристику.

Одним из сложившихся в культуре механизмов, позволяющих оправдывать неравенство, в том числе и экономическое, выступают комплементарные стереотипы (КС), в которых представителям высокостатусных групп приписывается компетентность и холодность, а низкостатусных – некомпетентность и дружелюбие. Такие образы транслируются культурой и способствуют

ют принятию сложившегося неравенства независимо от того, насколько люди в них верят. Исследования Джоста и его коллег показали (Kay, Jost, 2003), что актуализация образов счастливых бедных и несчастных богатых повышает удовлетворенность системой и ощущение справедливости мира. Однако относительный вклад эссенциализма образов богатых и бедных и типичности КС богатых и бедных в веру в справедливый мир остается недостаточно изученным.

Гипотезы:

Уровень ВСМ после актуализации КС выше, чем после актуализации НКС

Эссенциализм образов бедного и богатого прямо связан с обеими шкалами ВСМ.

Типичность КС бедного и богатого прямо связана с обеими шкалами ВСМ.

Эссенциализм вносит больший вклад в выраженность обеих шкал ВСМ, чем типичность КС образов.

Выборка: 145 ж, 144 м., средний возраст – 21 год, заполнявшие одну из 4 анкет, размещенных в гугл-формах. Анкета включала в себя виньетку с описанием персонажа, характеризующегося разными сочетаниями материального благополучия и семейного счастья. Сочетание либо богатства и несчастья, либо бедности и счастья соответствовало комплементарным стереотипам, а сочетание богатства и счастья, либо бедности и несчастья соответствовало некомплементарным стереотипам. Респондентов просили оценить персонажа по типичности и заполнить опросник Веры в справедливый мир (Наргова-Бочавер и др., 2013) и два варианта опросника на оценку представлений об эссенциализме бедного и богатого (Агадулина, Чумакова, 2017).

Результаты:

Анализ результатов показал, что уровень обеих шкал ВСМ не зависит от содержания виньеток, что не подтверждает выдвинутую гипотезу. Несчастные богатые по критерию Манна-Уитни оцениваются как более типичные, чем счастливые богатые ($U=1862,5$, $p = 0,003$), различия в уровне эссенциализма КС и НКС богатых не значимы. Счастливые бедные оцениваются как более типичные, чем несчастные бедные ($U=2068,5$, $p = 0,036$), различия в уровне эссенциализма КС и НКС бедных не значимы. ВСМличн не имеет значимых связей с оценкой эссенциализма ни бедного, ни богатого, а ВСМобщ прямо связана с эссенциализмом несчастливо-го бедного ($r = 0,227$, $p = 0,006$) и эссенциализмом счастливого богатого ($r = 0,259$, $p = 0,002$). В ситуации оценки КС уровень ВСМличн определяется эссенциализмом бедных ($\beta = -0,362$, $t =$

-4,131, $p = 0,000$) и эссенциализмом богатых ($\beta = 0,179$, $t = 2,005$, $p = 0,046$), что объясняет 36% дисперсии. ВСМобщ определяется только эссенциализмом богатых ($\beta = 0,198$, $t = 2,41$, $p = 0,017$), что объясняет 18% дисперсии.

Результаты не подтверждают данные Джоста о повышении оценки справедливости мира после актуализации КС по сравнению с актуализацией НКС.

Хотя Кей и Джост подчеркивали, что люди не обязательно должны верить в КС, образы несчастных богатых и счастливых бедных оцениваются как типичные, но типичность таких образов не вносит вклад в оценку справедливости мира. Вера в справедливость определяется прямой оценкой природной обусловленности группы богатых и обратной оценкой предопределенности группы бедных. Можно предположить, что эта связь опосредована субъективным ощущением своей собственной принадлежности к группе богатых, но это нуждается в дальнейшем изучении.

Вместе с тем оценка типичности таких образов не связана, вопреки гипотезе, с верой в справедливый мир и не вносит значимого вклада в выраженность веры в справедливость для всех и для себя.

Вера в справедливость мира для всех включает в себя представление о том, что быть богатым — это неотъемлемое качество человека, что богатые представляют собой естественную природную группу, принадлежность к которой невозможно изменить.

Литература

Агадулина, Е.Р., & Чумакова, М.А. (2017). Психологический эссенциализм: разработка и апробация шкалы. *Social Psychology & Society*, 8(3).

Нартова-Бочавер, С.К., Подлипняк, М.Б., & Хохлова, А.Ю. (2013). Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых. *Клиническая и специальная психология*, 2(3), 1-14.

Haslam, N., Rothschild, L., & Ernst, D. (2000). Essentialist beliefs about social categories. *British Journal of Social Psychology*, 39(1), 113-127.

Hussak, L.J., & Cimpian, A. (2018). Investigating the origins of political views: Biases in explanation predict conservative attitudes in children and adults. *Developmental Science*, 21(3), e12567.

Jost, J.T. (2019). A quarter century of system justification theory: Questions, answers, criticisms, and societal applications. *British Journal of Social Psychology*, 58(2), 263-314.

Kay, A.C., & Jost, J.T. (2003). Complementary justice: effects of "poor but happy" and "poor but honest" stereotype exemplars on system justification and implicit activation of the justice motive. *Journal of personality and social psychology*, 85(5), 823-837.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ И СТАБИЛЬНОСТЬ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ПСИХИКИ

Овчинникова Т.Н.

МСИ Московский социальный гуманитарный институт, Москва

Рассмотрение человека в единстве его взаимоотношений с культурой является одним из основополагающих положений диалектического подхода к изучению психики человека (Э.В. Ильенков, А.С. Арсеньев, В.С. Библер и др.) Предметом нашего рассмотрения является характер взаимоотношений и взаимодействий субъекта с окружающей реальностью.

Учитывая, что развитие человека в его целостности возможно лишь в процессе взаимодействия его с окружающим миром, в работе будет рассмотрена двойственность детерминации поведения человека, двойственность его мотивации (т. е. направленность «на себя» и «на мир» вокруг)

В работе показано влияние современных условий развития на психическое развитие человека в нашей стране. Особо отмечается их воздействие на развитие психики детей. Кратко предлагаются возможные пути преодоления создавшейся ситуации в процессе обучения.

Ключевые слова: диалектический подход, логика причинно-следственных отношений, обратная связь, логика целеполагания, средство, цель, результат.

Человек, как постоянно развивающаяся система, реализует себя, принося окружающим пользу, когда имеет условия для психического развития. Именно в этом состоит его основное отличие от предметов вещного мира, развитие которого происходит по другим законам логики. Если в одном случае - при взаимодействии с предметами вещного мира - необходима логика механических систем, то во втором случае - логика органических систем.

Система, где центральное место занимает живой постоянно развивающийся человек, выстраивается изнутри, как бы постепенно прорастая и определяя особенности развития субъекта и его взаимоотношений с окружающей средой. Только в этом случае система будет органична, будет соответствовать развивающимся способностям человека, общества, коллектива, открывая людям возможности реализации их сил. Однако современное общество постоянно воспроизводит отработанные ранее отношения, реализуя прежнюю советскую схему отношений между людьми и властью, где отсутствует обратная связь с людьми

В своих рассуждениях о психическом развитии человека мы опирались на основные положения диалектического подхода к ее пониманию (Л.С. Выготский, Э.В. Ильенков, А.С. Арсеньев, В.С. Библер, Ф.Т. Михайлов), где человек рассматривается как живой, постоянно развивающийся субъект во взаимодействии с окружающим миром.

В процессе своей жизнедеятельности человеку приходится осваивать этот, двойственный по своей природе, мир (Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, Лотман и др.), который на определенном этапе развития субъекта открывается ему в своем двойственном преломлении: как внешняя ситуативная и как внутренняя, субъективная реальность. Поэтому, рассматривая выполняемую субъектом деятельность как двойку детерминированную, как направленную на внешнюю и внутреннюю реальность, можно выделить в ней два вида побудительности, которые характеризуют две стороны деятельности, или иначе - две сферы сознания - личностно-смысловую и операционально-техническую, находящиеся в процессе постоянного взаимодействия, представляя собой одно единое целое. (Овчинникова Т. Н, 2013, 2014). Тогда характер побудительности субъекта можно представить как своего рода равнодействующую двух выделенных сфер сознания (деятельности). Сопряженность своего рода между этими двумя мотивационными составляющими обеспечивает реализацию одной из них средствами второй.

Если операционально-техническая сторона деятельности, направленная на преобразование внешней ситуативной действительности, на решение поставленной внешней задачи (на то, что делается), определяется сознательно поставленной конкретной целью, то глубинная смысловая ориентация личности направлена на поиск и осмысление сложившейся ситуации (на то, ради чего Аналогом последней могут служить такие ориентации личности, как личностный смысл (А.Н Леонтьев), направленность личности (Л.И. Божович), ценность (Н.И. Непомнящая).

Рассматривая сознание человека в его развитии, необходимо учесть, что «сознание предполагает, - по своему смыслу, - невозможное (и насущное) несовпадение моего Я с самим собой, беседу, общение с собой, - общение незавершенного, незаконченного, нерешенного, мгновенного, открытого, - со мной, завершенным, замкнутым на себя, уже состоявшимся, отрешенным от всех изменений, но - могущим быть «перерешенным. В сознании мое бытие неизбежно сдвоено. Ведь именно (и только) в сознании бытие не совпадает с самим собой, отличается от себя самого, насущно себе самому. Сознание есть (по логике Бахтина) бытие как событие, как ДИАЛОГ»(В.С. Библер, 1991, с.126). Именно

в этом и состоит феномен развития, или иначе взаимодействия субъективной и объективной сторон психических процессов, ответственных за выполнение осуществляемой активности.

Диалогическое общение, согласно концепции В.С. Библера, предполагает расщепление логического движения на две антиномические ветви: на рассудочную логику и логику интуиции, что, на наш взгляд, можно рассмотреть как диалог сознания и латентного бессознательного.

Таким образом, эти две мотивационные составляющие, одна из которых направлена на достижение рациональной и конкретной цели, а другая - на актуализацию развивающихся и определенных лишь интуитивно, в общих чертах потребностей субъекта, представляют собой единое целое. В реальной жизни человека они тесно переплетены друг с другом, а взаимодействие их между собой следует рассматривать как проблему соотношения разных «деятельностей» сознания», т.е. как одну из основных проблем психологии, по определению Л.С. Выготского (Выготский Л.С., 1984).

А теперь о возможных путях решения этой проблемы. В обществе, где причинно-следственные отношения господствуют и считаются единственно возможными, происходит лишь развитие операционально-технической стороны деятельности нужной и полезной государству в данное время. Поскольку человек рассматривается как рабочая сила, а это ведет к деградации населения, а также к коррупции и криминалу (Овчинникова Т.Н., 2014). С целью предотвращения такой ситуации необходимо постепенно включить в обучение и воспитание детей целенаправленную деятельность, способствующую развитию смысловой сферы сознания (деятельности) субъекта. Развитие же этих возможностей необходимо начинать с детства, как это делается в школе развивающего обучения В.В. Давыдова, в школе «Диалога культур» (В.С. Библер), в школе «Золотой ключик» (Г.Г. и Е.Е. Кравцовы).

Литература

Библер В.С. «От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век», М., 1991.

Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч., 1984, т. 6, с. 5–90.

Овчинникова Т.Н. Развивающийся человек в меняющемся мире // Психотерапия, 2013, № 4, с. 63-70.

Овчинникова Т.Н. Истоки криминального поведения в современной России // Психотерапия, 2014, № 3, с. 94-100.

**VARIABILITY AND STABILITY IN HUMAN LIFE
A DIALECTICAL APPROACH
TO THE DEVELOPMENT OF THE PSYCHE**

Ovchinnikova T.N.

Consideration of a person in the unity of his relationship with culture is one of the fundamental provisions of the dialectical approach to the study of the human psyche (E.V. Ilyenkov, A.S. Arsenyev, V.S. Bibler, etc.) The subject of our consideration is the nature of the relationship and interaction of the subject with the surrounding reality.

Given that the development of man in his totality is possible only in the process of its interaction with the surrounding world, the work will be considered the duality of determination in human behavior, the duality of motivation (i.e., focus on themselves, and on “the world” around)

The work shows the influence of the modern conditions of development in our country on the mental development of man. Their impact on the development of the psyche of children is particularly noted. Possible ways to overcome the current situation in the learning process are briefly proposed.

Keywords: dialectical approach, logic of causal relations, feedback, logic of goal-setting, means, goal,

ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЭГО ЛЕВИНДЖЕР: СООТВЕТСТВИЕ С ИМПЛИЦИТНОЙ ТЕОРИЕЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Воеводина Е.Ю., Костенко В.Ю.

*Международная лаборатория позитивной психологии и мотивации человека,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва*

В данной работе проводится пилотная квази-экспериментальная проверка гипотезы о существовании у респондентов имплицитной теории развития личности, которая соответствует теории развития эго Левинджер. Одной группе респондентов было предложено восстановить оригинальный порядок уровней развития эго, а другой - интуитивно «само-оценить» свой уровень развития эго. Было показано, что с ростом уровня развития эго люди более точно само-оценивают свой уровень. Линейной связи между уровнем развития эго и совпадением между тем, как расставил уровни респондент, и оригинальной теоретической последовательностью обнаружено не было. Однако подтвердилась положение теории Левинджер о том, что люди плохо схватывают уровни, которые старше их собственного. Респонденты с большей вероятностью выбирали верное положение для карточек с E2 по E6 включительно. Результаты дают повод провести исследование с большей выборкой для уточнения полученных положительных предпосылок.

Ключевые слова: теория развития эго, Левинджер, НПВУ, развитие личности

Введение

Теория развития эго Джейн Левинджер (Loevinger, 1976) описывает «эго» как конструктор, отражающий структурное единство организации личности. Развиваясь, люди проходят упорядоченную последовательность из девяти стадий (Леонтьев и др., 2010), приобретая все большую автономию, концептуальную сложность, эмпатию и толерантность к себе и другим. Одним из ключевых утверждений Левинджер является то, что она и ее коллеги при разработке теории ориентировались исключительно на данные, полученные от реальных людей, а не на чьи-либо теории (Loevinger, 1993, с. 60). В таком случае, обладают ли «реальные люди» как источник тех данных аналогичными с теорией Левинджер представлениями о развитии личности? Иначе говоря, есть ли такая имплицитная теория развития личности, которая соответствует теории развития эго Левинджер? Данная работа представляет собой первую эмпирическую попытку ответа на этот вопрос.

Исследование

Нами было проведено пилотное квази-экспериментальное исследование с участием 103 человек в возрасте от 17 до 49 лет ($M = 24.3$, $SD = 6.34$), среди которых 70% (72 человека) женщины, 72% обладают высшим образованием или получают его сейчас, а также для всех родным является русский язык. После заполнения НПВУ (Леонтьев и др., 2010) выборка была случайно разделена на две группы, каждой из которых были даны разные задания, операционализирующие имеющиеся у респондентов имплицитные теории развития личности. Первой группе в случайном порядке демонстрировались семь карточек с примерами настоящих протоколов НПВУ, отражающих уровни с E2 по E8 включительно. Им было необходимо расположить карточки в порядке возрастания некоторой отличительной характеристики, свойственной авторам этих протоколов. Зависимой переменной являлась сумма модулей разниц (суммарная дельта) между ожидаемым для конкретной позиции протоколом и тем, который поставил респондент. Например, в случае ожидаемой последовательности «1, 2, 3, 4, 5» и ответа респондента «1, 3, 4, 5, 2», суммарная дельта будет равна $|(1-1)|+|(2-3)|+|(3-4)|+|(4-5)|+|(5-2)| = 6$. Второй группе также в случайном порядке представлялись те же карточки, но задача была в том, чтобы выбрать из карточек одну — ту, чей автор наиболее похож мышлением или мировоззрением на самого респондента. Тут зависимой переменной была разница между само-оцененным уровнем развития эго и уровнем, присвоенным респонденту профессиональным рейте́ром.

Результаты

Распределение уровней развития эго соответствовало теоретическим ожиданиям для городской выборки смешанного возраста (Holt, 1980): E4 — 9 человек (8.7%), E5 — 56 человек (54.4%), E6 — 34 человека (33%), E7 — 4 человека (3.9%). Уровни E2, E3 и E8 представлены не были. На полной выборке анализ непараметрическим критерием Спирмена показал отрицательную корреляцию между уровнем развития эго респондента и разницей между само-оцененным уровнем и оценкой рейте́ра ($\rho = -0.312$, $p = 0.024$). То есть, чем выше уровень развития эго респондентов, тем точнее они само-оценивали свой собственный уровень. Также была отрицательная корреляция между само-оцененным уровнем развития эго и полом ($\rho = -0.207$, $p = 0.036$): женщины были склонны выбирать протоколы с более низкими уровнями развития эго. Статистически значимых корреляций с суммарной дельтой в задании на ранжирование протоколов обнаружено не было. Однако отдельный анализ выборки второго задания (51 человек, 41 женщины (80.4%), E4 —

1 человек, Е5 — 31 человек (60.8%), Е6 — 17 человек (33.3%), Е7 — 2 человека (3.9%)) показал, что большая часть выборки составляла достаточно схожие с оригинальной очередности протоколов. Суммарные дельты в большинстве случаев имели 4 (19.6%), 6 (17.6%) и 8 (21.6%) баллов из 28 возможных. Протокол Е2 чаще всего (35.3%) ставился на соответствующее место, Е3 с равной вероятностью ставился на места Е2 или Е3 (33.3% в обоих случаях), Е4 оказывался на своем месте в 45.1% случаев, Е5 в 35.3%, Е6 в 31.4% случаев. Путаница начинается с Е7, где наиболее частым вариантом стало расположение этого протокола на месте Е8 (31.4% случаев). Е8, в свою очередь, чаще оказывался на позиции Е7 (29.4%). Такой результат теоретически ожидаем, так как подавляющее большинство выборки составили люди на уровнях с Е4 по Е6. Теория развития эго предполагает, что люди с трудом способны распознать концепты уровней, превышающих их собственных.

Хотя на основе пилотных результатов нельзя сделать достоверный вывод о существовании имплицитной теории развития личности, соответствующей теории развития эго Левинджер, в целом получены подтверждающие результаты. Об этом говорит увеличение точности самооценки с ростом уровня развития эго, а также преобладание верной постановки протоколов с Е2 по Е6 включительно в общей очередности. Необходимо расширение выборки и проведение повторного анализа с большей статистической мощностью.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 20-78-00107)

Литература

Леонтьев, Д.А., Михайлова, Н.А., & Рассказова, Е.И. (2010). Апробация методики незаконченных предложений вашингтонского университета. *Психологическая диагностика*, 2, 6–35.

Holt, R. R. (1980). Loevinger's measure of ego development: Reliability and national norms for male and female short forms. *Journal of Personality and Social Psychology*, 39(5), 909–920. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.39.5.909>

Loevinger, J. (1976). *Ego Development: Conceptions and Theories* (1 edition). Jossey-Bass.

Loevinger, J. (1993). Ego Development: Questions of Method and Theory. *Psychological Inquiry*, 4(1), 56–63. https://doi.org/10.1207/s15327965pli0401_12

LOEVINGER'S THEORY OF EGO DEVELOPMENT: CORRESPONDENCE WITH IMPLICIT THEORY OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Voevodina E. Yu., Kostenko V. Yu.

*International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation,
HSE University, Moscow, Russia*

The general purpose of this study is to make a preliminar attempt to answer the question of whether there is an implicit theory of personality development that corresponds to the Loevinger's theory of ego development. In a quasi-experimental design, we asked one group of participants to place cards representing ego levels in ascending order. The second group was asked to "self-evaluate" their ego levels by choosing the card whose author has the most similar thinking with the respondent. It was shown that as people's ego development level increases, they become more accurate in assessing their own level of ego development. No linear relationship was found between the level of ego development and the coincidence of the respondent's card sequence and the theoretical one. However, the theoretical premise that people unable to grasp the concepts of levels older than their own was confirmed. Respondents were more likely to choose the correct position for cards E2 to E6 inclusive. The results justify a conduction of a study with a larger sample in order to clarify the obtained results.

Keywords: theory of ego development, Loevinger, WUSCT, personality development

ОТНОШЕНИЕ К ЦИФРОВОМУ ВОЛОНТЕРСТВУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Молчанов С. В.

E-mail: s-molch2001@mail.ru

МГУ, Москва

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Волонтерская деятельность становится все более распространенной и популярной в современном российском обществе. Легализация статуса добровольческой активности федеральным законом 2018 года, сложные социально-экономические и пандемические условия современного российского общества значительно влияют на представления о волонтерской активности, степени ее необходимости, своем месте в пространстве помогающего поведения. Появляются новые виды волонтерства, в частности, цифровое волонтерство. Целью нашего исследования было изучить особенности отношения к цифровому волонтерству и ориентировки в его возможностях у современной молодежи. Были проанализированы представления о содержании, формах, преимуществах и недостатках цифрового волонтерства. Проведен анализ взаимосвязи отношения к цифровому волонтерству и особенностей мотивации волонтерства

Ключевые слова: цифровое волонтерство, помогающее поведение, молодость, мотивация волонтерства

Волонтерская деятельность становится все более распространенной и популярной в современном российском обществе. Сложные социально-экономические условия существования отдельных групп граждан в Российской Федерации, природные и техногенные катаклизмы, повышение внимания к вопросам экологии создают условия и пространства для самореализации человека в сфере бескорыстной помощи нуждающимся. Активное развитие институтов некоммерческих организаций, обретение правового статуса добровольческой активности после принятия Федерального закона о волонтерской деятельности в 2018 году обеспечило рост интереса к помогающему поведению в обществе, в частности, в молодежной среде. Роль участия в волонтерской деятельности для соматического и психологического благополучия человека является предметом многочисленных исследований в зарубежной психологии. Есть данные, свидетельствующие о том, что добровольческая активность взаимосвязана с хорошим уровнем физического здоровья, удовлетворенностью жизнью, самооценкой, переживанием счастья, более низкой вероятностью воз-

никновения депрессии, состояния дистресса, уровнем морального развития (Borgonovi and all., 2008; Greenfield and all., 2004).

Развитие добровольческой деятельности приводит к появлению новых видов волонтерства - в частности, цифрового волонтерства (Башова и др., 2020) Существуют различные определения цифрового волонтерства, которое в самом широком смысле рассматривается как любая форма волонтерства, реализуемая посредством интернета (Mukherjee, 2011) Волонтерская деятельность осуществляется на добровольной основе без материального поощрения, что обуславливает актуальность изучения ее мотивации. Существуют различные классификации мотивов добровольческой деятельности. Отмечается дуализм мотивации с одновременной направленностью на реализацию альтруистических и индивидуальных интересов (Shye, 1981). Функциональная теория мотивации при изучении волонтерской деятельности выделяет шесть функций мотивации волонтерства: ценностная функция, источник компетенций, социальная функция, ресурс карьерных возможностей, защитная компенсаторная функция, источник развития (Clary and all., 1998).

Целью нашего исследования было изучить особенности отношения к цифровому волонтерству современной российской молодежи и ориентировки в его возможностях. Также мы изучали роль мотивации волонтерства в определении отношения к цифровому волонтерству. Как показали результаты, российская молодежь рассматривает цифровое волонтерство как безвозмездно оказываемые услуги, в которых сеть интернет и различные средства аудиовизуальной связи служат средством для реализации содержательной деятельности. Выделяются такие формы активности, как проведение бесплатных вебинаров, образовательная деятельность и психологическая помощь через Зум, Скайп и другие средства аудиовизуальной связи. Однако, несмотря на преобладание представлений о реальных возможностях помощи и поддержки, оказания волонтерской помощи и развития волонтерского движения в сети интернет и в социальных сетях, относительно большое количество современных молодых людей имеют весьма расплывчатое представление о цифровом волонтерстве.

Были изучены представления о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства. Молодые люди хорошо осознают преимущества цифрового волонтерства, указывают на возможность расширения географии помощи и мобильности цифрового волонтерства, существенную экономию времени при использовании цифровых технологий, ее доступность как для получателей помощи, так и для самих волонтеров. Рассмотрен-

ные недостатки цифрового волонтерства связаны с отсутствием живого контакта и эмоций, получаемых от взаимодействия, существенным сужением возможностей волонтерской деятельности, отмечается нематериальный результат волонтерской деятельности и возможность затруднений в случае технических ограничений и дефицита технических средств. Таким образом, наблюдается определенная противоречивость представлений о достоинствах и ограничениях цифрового волонтерства - от оценки возможностей цифровой формы как более широкой до оценки пространства самореализации в дистантной он-лайн форме как значительно более узкой, чем в оффлайн, форме.

Были выделены три группы волонтеров с точки зрения преимущественной мотивации добровольческой активности. Характер взаимосвязи реального поведения и осознания мотивации может быть двухсторонним: с одной стороны, наличие мотивации может стимулировать участие в волонтерстве, а с другой стороны, опыт участия может помочь рефлексировать личное значение процесса для себя. Живой опыт помогающего поведения сказывается в акценте на «отсутствие живого непосредственного взаимодействия» как недостатке цифрового волонтерства именно для групп активных волонтеров и прагматичных волонтеров. Было показано, что преимущественная мотивация добровольческой активности оказывает значительное влияние на отношение к цифровому волонтерству и ориентировку в его содержании.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проекта «Моральная идентичность как условие участия в волонтерской деятельности молодежи - пользователей социальных сетей - в период вступления во взрослость» №20-013-00439

Литература

Башева О.А., Ермолаева П.О. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. No 1. С. 47–69. doi: 10.19181/vis.2020.11.1.625

Borgonovi F. (2008) well by doing good: the relationship between formal volunteering and self-reported health and happiness. *Social Science and Medicine*, 66 (11), 2321–2334. doi: 10.1016/j.socscimed.2008.01.011.

Greenfield E.A., Marks N.F. (2004) Formal volunteering as a protective factor for older adults' psychological well-being. *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 59B(5), 258–264. doi: 10.1093/geronb/59.5.S258.

Mukherjee D. Participation of older adults in virtual volunteering: a qualitative analysis. *Ageing International*, (2011) 36(2), 253–266. doi: 10.1007/s12126-010-9088-6

Shye S. (2010). The motivation to volunteer: a systemic quality of life theory. *Social indicators research. Journal of voluntary action research*, 10, 21-36, 1981

Clary, E.G., Snyder, M., Ridge, R.D., Copeland, J., Stukas, A.A., Haugen, J., & Meine, P. (1998). Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74, 1516-1530.

ATTITUDE TO DIGITAL VOLUNTEERING IN YOUTH

Molchanov S.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Volunteering activity becomes more and more popular and available in modern Russian society. Legal status of volunteering due to Federal Law in 2018, complicated social-economical and epidemical conditions of Russian society significantly influence on attitude to volunteering, its necessity and own place in helping behavior. New forms of volunteering appears and digital volunteering is one of them. The goal of the study was to investigate the attitudes to digital volunteering and orientation in its forms, content, advantages and disadvantages. The analysis of interaction between attitude to digital volunteering and motivation was done.

Keywords: Digital volunteering, youth, helping behavior, volunteering motivation

ЦИФРОВОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК «МИССИИ»

Пряжников Н.С., Поскребышева Н.Н.

*Факультет психологии. Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва*

В условиях усиления интереса к добровольческой деятельности и возрастания активности в волонтерских проектах, волонтерство и его исследования обретают особую значимость. Важными аспектами изучения и реализации волонтерской деятельности становятся психологические особенности волонтеров, а также сама суть и содержание волонтерской деятельности, которая может рассматриваться, в том числе – через призму социальной «миссии» профессиональной деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, цифровое волонтерство, соотношение профессиональной и добровольческой деятельности

Несмотря на возрастающее значение добровольческого движения и большой интерес к волонтерству как у исследователей, так и у самих задействованных в различных социальных проектах волонтеров, само понятие волонтерства и добровольчества на сегодняшний день не имеет единого общепринятого определения (Алмазова и др., 2017). С одной стороны, современные исследования показывают положительную связь участия в добровольческих проектах и психологического благополучия (Borgonovi and etc., 2008; Thoits and etc., 2001; Быстрова и др., 2018). С другой стороны, открытыми остаются вопросы о различиях профессиональной деятельности и волонтерства, о месте волонтерства в системе социальных институтов и служб, государственных и негосударственных структур, о мотивации и эффектах волонтерской деятельности. Так, возникает определенное противоречие между обязательствами социального государства и государственной помощью – социальной, медицинской, правовой - и необходимостью добровольческих организаций той же направленности. Неопределенными остаются и рамки самого добровольчества. Традиционно волонтерской деятельностью является помощь людям, попавшим в трудные жизненные ситуации, например, социальная помощь, материальная помощь для лечения и жизнеобеспечения и др. Современные представления о волонтерстве расширяют это понимание, волонтеры привлекаются в проекты с коммерческой составляющей и в другие крупные ме-

роприятия, например, волонтерство при проведении спортивных мероприятий, чемпионатов, международных форумов и др. Несомненно, направленность и содержание волонтерской деятельности связано и с мотивационным компонентом. Исследования мотивации волонтеров показывают возрастание интереса молодежи к добровольчеству, а также разнообразие мотивов, стоящих за волонтерством – и альтруистические, и мотивы достижения, и социальные мотивы (Молчанов, Пряжников, 2020).

Большой социальной проблемой становится условно добровольческая деятельность многих высококвалифицированных специалистов помогающих профессий (педагоги, психологи, социальные работники, медики и др.). Получаемая оплата и прилагаемые усилия, опыт и профессионализм не всегда сопоставимы, что часто приближает их деятельность к волонтерству, основанному на добровольчестве. К сожалению, этот аспект добровольческой деятельности часто не учитывается, когда рассматривают смысл социального волонтерства. Между тем, многие помогающие специалисты имели представление об относительно малой оплате труда при выборе профессии, ориентировались скорее на выполнение определенной «миссии» (как служение идеалам добра, сострадания и реальной помощи людям).

Таким образом, формально профессиональная деятельность становится социальной «миссией» помогающих специалистов. Важно также учесть, что волонтерство относится не только к нуждающимся в помощи, но и к моральному и гражданскому развитию самих волонтеров, особенно к молодежи. И здесь примеры работников помогающих профессий в русле общественной «миссии» могли бы дополнительно помочь молодым людям понять сущность их собственной активности в этом направлении. Тем более, что часто молодые люди не до конца понимают эту сущность, что показывают специальные исследования (Молчанов, Пряжников, 2020).

Цифровое волонтерство отчасти может способствовать расширению добровольческой деятельности в русле волонтерства как «миссии» помогающих профессий. Молодежь позитивно относится к возможностям реализации себя в волонтерстве в цифровой среде; социальная, психологическая и педагогическая помощь при этом является возможными видами для реализации на онлайн-платформах и в сети Интернет. Молодые люди высоко ценят волонтерство как социальное явление и высказываются в поддержку развития онлайн-деятельности добровольцев (Бродовская и др., 2019). Задействование онлайн-платформ привлекает их возможностью участвовать в волонтерских проектах вне зависимости от местоположения, ресурсов, мотивации.

Недаром такую популярность приобретают различные проекты дистанционной помощи, в том числе – психологической (различные телефоны доверия, бесплатные дистанционные психологические консультации, добровольческая помощь в обучении и доступе к литературе и другие виды поддержки).

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проекта «Моральная идентичность как условие участия в волонтерской деятельности молодежи - пользователей социальных сетей в период вхождения во взрослость» № 20-013-00439.

Литература

Алмазова О.В., Пряжников Н.С., Чурбанова С.М. Профорентация в системе социального волонтерства // Национальный психологический журнал. 2017. No 1(25). С. 45–55. doi: 10.11621/nprj.2017.0106

Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А. Готовность современной российской молодежи к реализации гражданской и политической активности в цифровой среде // Власть. 2019. № 1. С. 91-95.

Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Чумакова Л.А. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи // Карельский Научный Журнал. 2018. № 1 (22). С. 73-76.

Молчанов С.В., Пряжников Н.С. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. Т. 2. № 2 (38). С. 31-38.

Borgonovi F. (2008) well by doing good: the relationship between formal volunteering and self reported health and happiness. *Social Science and Medicine*, 66 (11), 2321–2334. doi: 10.1016/j.socscimed.2008.01.011

Thoits P.A., Hewitt L.N. (2001) Volunteer work and well-being. *Journal of Health and Social Behavior*, 42(2), 115–131. doi: 10.2307/3090173

DIGITAL VOLUNTEERING IN CONTEXT OF UNDERSTANDING PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES AS A «MISSION»

Priazhnikov N.S., Poskrebyшева N.N.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Due to the growing interest in volunteerism and growing activity in volunteer projects, volunteering and its research are gaining special

significance in psychological studies. Psychological characteristics of volunteers, as well as the essence and content of volunteer activity become important aspects of the study and implementation of volunteer activities, which can be considered also through the prism of the social “mission” of professional activity of helping specialists.

Keywords: volunteering, digital volunteering, relation of professional and volunteer activities

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У МОЛОДЕЖИ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МИГРАНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Пахомова Я. Н.

E-mail: sizova159@yandex.ru

Томский государственный университет, Томск, Россия

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В статье представлены результаты исследования мотивационного компонента личностной беспомощности у молодежи из числа мигрантов Центральной Азии. Мотивационный компонент у личностно беспомощных испытуемых характеризуется недостаточно развитыми мотивами, от которых зависит успешность их деятельности и дальнейшая социальная и профессиональная самореализация. Согласно полученным данным, у мигрантов с личностной беспомощностью мотивационный компонент выражен в большей степени, чем у молодежи России с личностной беспомощностью. Покомпонентное изучение профилей личностной беспомощности мигрантов позволяет выстроить индивидуальную траекторию работы с мигрантами при решении задач их адаптации и интеграции.

Ключевые слова: личностная беспомощность, молодежный возраст, выученная беспомощность

Личностная беспомощность, выступая системной характеристикой субъекта, определяет особенности его деятельности, взаимоотношений и поведения не только в повседневной жизни, но и в сложных стрессовых условиях (Циринг, 2010). Ситуация адаптации к новой социокультурной среде является важным этапом в жизни мигрантов. На фоне ситуации неопределенности при вхождении в новую культуру личностные особенности мигрантов играют важную роль. Несмотря на близость культур стран постсоветского пространства, переселенцы так или иначе вынуждены адаптироваться к условиям современной России к темпу и особенностям жизнедеятельности граждан принимающего сообщества.

Покомпонентное изучение профилей личностной беспомощности мигрантов позволяет выстроить индивидуальную траекторию работы с мигрантами при решении задач адаптации и интеграции. Целью данного исследования является выявление особенностей мотивационного компонента личностной беспомощности у молодежи стран Центральной Азии (Казахстан, Кирги-

зия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан). В исследовании приняли участие: молодежь России в количестве 207 испытуемых в возрасте 14-35 лет (средний возраст 24,1 год), молодежь Центральной Азии в количестве 316 испытуемых в возрасте 14-35 лет (средний возраст 23,7 лет). Для достижения поставленной цели выборка испытуемых была разделена на три группы: испытуемые с личностной беспомощностью, с самостоятельностью и с промежуточными показателями. В данной работе изучались только респонденты с личностной беспомощностью. В исследовании использовалась методика диагностики личностной беспомощности-самостоятельности (Климова, Цирилинг, 2017). Статистический анализ данных производился с использованием первичной описательной статистики и непараметрического метода сравнения (U-Манна-Уитни).

Личностная беспомощность рассматривается как внутреннее условие, которое определяет влияние внешних условий, например, особенности адаптации к новым жизненным обстоятельствам. Структура личностной беспомощности представлена четырьмя компонентами: мотивационным, когнитивным, эмоциональным и волевым. Согласно полученным данным, у мигрантов с личностной беспомощностью мотивационный компонент, изучаемый в рамках данной работы, выражен в большей степени, чем у молодежи России с личностной беспомощностью ($p=0,002$).

Мотивационный компонент у личностно беспомощных испытуемых характеризуется недостаточно развитыми мотивами, от которых зависит успешность их деятельности и дальнейшая социальная и профессиональная самореализация. Для выборки мигрантов с личностной беспомощностью характерны более низкий уровень притязаний, экстернальный локус контроля и мотивация избегания неудач, по сравнению с выборкой российской молодежи, также характеризующейся личностной беспомощностью.

Полученные данные проинтерпретированы нами с позиций теории выученной беспомощности и в рамках изучения культурно-этнических детерминант личностной беспомощности. Во-первых, субъекты с личностной беспомощностью в сложной жизненной ситуации, в стрессовых условиях часто испытывают состояние выученной беспомощности, которая характеризуется снижением мотивации к действию и уменьшением попыток активного вмешательства в ситуацию (Пономарева, Пахомова, 2020). Так, чувствуя внутреннее напряжение ввиду адаптации к новым условиям, мигрант испытывает состояние выученной беспомощности, а появляющийся мотивационный дефицит выученной беспомощности определяет особенности мотивационного компонента личностной беспомощности. Во-вторых, вопрос фор-

мирования личностной беспомощности в контексте ее культурно-этнических детерминант остается на сегодняшний день открытым, и позволяет нам предположить, что особенности среды и воспитания в разных культурах определяют различия в выражении личностной беспомощности как у респондентов России, так и из числа мигрантов Центральной Азии.

Таким образом, полученные данные будут использованы при выявлении и описании культурно-этнических детерминант личностной беспомощности, при изучении взаимосвязи дефицитов выученной беспомощности и компонентов личностной беспомощности у мигрантов, а также при разработке практических рекомендаций для психологов, работающих с разными категориями мигрантов.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ проект № 19-013-00949 А «Культурно-этнические детерминанты самостоятельности-личностной беспомощности молодежи России и стран ближнего зарубежья (на материале мигрантов из Центральной Азии)»

Литература

Климова М.О., Циринг Д.А. Диагностика личностной беспомощности у подростков: разработка и апробация психодиагностического инструментария // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 130-140.

Пономарева И.В., Пахомова Я.Н. Исследование культурных ценностей и выученной беспомощности студентов-мигрантов из Центральной Азии // Человеческий капитал. 2020. № 12 (144). С. 99-107.

Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности. М.: Академия, 2010. 410 с.

MOTIVATIONAL COMPONENT OF PERSONAL HELPLESSNESS AMONG YOUNG PEOPLE IN THE NEAR ABROAD COUNTRIES (BASED ON THE MATERIAL OF MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA)

Pakhomova Ya. N.

Tomsk State University, Tomsk, Russia Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article presents the results of a study of the motivational component of personal helplessness among young people from among the migrants of

Central Asia. The motivational component in personally helpless subjects is characterized by insufficiently developed motives, which determine the success of their activities and further social and professional self-realization. According to the data obtained, the motivational component is more pronounced in migrants with personal helplessness than in young people in Russia with personal helplessness. The study of the profiles of personal helplessness of migrants allows us to build an individual trajectory of work with migrants in solving problems of adaptation and integration.

Keywords: personal helplessness, youth age, learned helplessness

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВСТВЕННОСТИ И ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ У РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Акимова М.К., Персиянцева С.В

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва
Психологический институт РАО, Москва,*

Рассматривается вопрос об образовательно-возрастных и региональных различиях принятия нормативов. Общественная психика, содержащая нормативы, воздействует на индивидуальную психику через систему субъективных факторов, важнейшим из которых является отношение личности к нормативам. В работе представлена взаимосвязь нравственных черт личности и гражданских ценностных нормативов и практик. Исследование нравственности осуществлялось с помощью комплекса методик, оценивающих черты (честность, доверие, солидарность), которые являются важнейшими показателями взаимоотношений между людьми и разными социальными группами, их сплоченности, солидарности, доброжелательного взаимодействия.

Ключевые слова: нравственные черты, гражданские ценностные нормативы, практики

Нормативный подход к изучению социально-типичного и индивидуального в личности способствует научной операционализации активно разрабатываемого в психологии концепта социализации как единства социальной адаптации и индивидуализации (Белинская, Дубовская, 2009; Марцинковская, Чумичева, 2015). Групповые различия в отношении к нормативам могут отражать гетерогенность условий социализации - как внешних социокультурных, так и внутренних, обеспечивающих проявления личностной избирательности и активности в процессе освоения групповых норм (Акимова, Горбачева, Козлова, 2012). Усвоение нормативов опосредовано как опытом социального взаимодействия, так и нормативопринятием, которое определяет акт построения индивидуальностью своего психического облика. Нормативопринятие можно рассматривать в качестве способа индивидуального существования норматива в виде личностных черт (Акимова, Персиянцева, 2019).

Опираясь на нормативный подход к диагностике, мы провели исследование по выявлению особенностей личностного развития и его вариативности у учащейся молодежи, обучающейся в разных региональных образовательных средах. Эмпирической проверке подлежала следующая гипотеза: уровни принятия

нормативов у современной личности, их соотношение и мера проявления будут различаться в зависимости от ресурсных характеристик образовательно-возрастных и региональных групп, что найдет отражение в различающихся содержанием и структурой нормативоприятия индивидуальных и групповых вариантах личностного развития.

В исследовании участвовали 257 человек в возрасте от 18 до 21 года, обучающихся в отличающихся уровнем урбанизации и социокультурными особенностями региональных образовательных средах (г. Москва, Российский гуманитарный государственном университет – РГГУ; Московская область, г. Орехово-Зуево, Московский государственный областной гуманитарный университет – МГОГУ; г.Калуга, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского (КГУ)). Для изучения нормативоприятия в основных сферах функционирования современной личности были применены методики нормативной диагностики: Опросник доверительных отношений, Опросник легитимизации нечестности, Опросник солидарности; Опросник отношения к нормам гражданского общества и активной гражданской позиции; проективная методика «Гражданская идентичность» (Акимова, Горбачева, 2014; Акимова и др., 2016).

Для реконструкции структуры нормативоприятия в разных социокультурных региональных средах был применен факторный анализ. Факторизация осуществлялась методом главных компонент с последующим вращением методом «Варимакс».

Данные факторизации были получены на основе двуфакторного решения. Анализ этих данных показал следующее. Если в основе развивающейся личности московских студентов лежат основывающиеся на нравственных чертах (доверие, честность, солидарность) гражданские ценностные нормативы и практики (все их значения входят в один фактор), то для студентов, проживающих и обучающихся в Калуге и Орехово-Зуеве нормативы гражданской сферы, хотя и присваиваются в той или иной степени личностью, но не регулируются нравственными ориентирами (они входят в разные факторы). Мы полагаем, что студентами из провинциальных вузов гражданственность рассматривается как абстрактно функционирующая общественная идеология, но не как личностно принятая значимая характеристика мировоззрения и личностная практика, опосредуемая нравственностью.

Литература

Акимова М.К., Горбачева Е.И., Козлова В.Т. Нормативная концепция диагностики индивидуальности. К 100-летию Психологическо-

го института. Век психологии 1912-2012. М., СПб.: Нестор-История, 2012. С. 630-654.

Акимова М.К., Горбачева Е.И. Социальный капитал личности: нормативный подход к изучению и диагностике // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 58-67.

Акимова М.К., Горбачева Е.И., Рожкова А.В., Сысоева Т.А., Ярошевская С.В. Связь гражданской идентичности с социокультурным ресурсом среды и умственным развитием // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 76-85.

Акимова М.К., Персиянцева С.В. Нормативность в современных условиях развития общества. В кн.: Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XXIV Международного симпозиума, посвященного 95-летию со дня рождения В.Э. Чудновского, 2019. С. 84-87.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире. М.: Академия, 2009.

Марцинковская Т.Д., Чумичева И.В. Проблема социализации подростков в современном мультикультурном пространстве // Психологические исследования. 2015. Том 8. № 39. С. 10. URL: <http://psystudy.ru>

INTERCONNECTION OF MORALITY AND CIVIL CONSCIOUSNESS RUSSIAN YOUTH

Akimova M.K., Persiyantseva S.V.

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Psychological Institute of Russian Academy
of Education Moscow, Russia*

The issue of educational, age and regional differences in the adoption of standards is considered. The social psyche, containing standards, affects the individual psyche through a system of subjective factors, the most important of which is the attitude of the individual to the standards. The paper presents the relationship between moral personality traits and civic value standards and practices. The study of morality was carried out using a set of methods that assess traits (honesty, trust, solidarity), which are the most important indicators of relationships between people and different social groups, their cohesion, solidarity, and benevolent interaction.

Keywords: moral traits, standards of civil values, practices

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СТАРШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Федотова С. В.

fedotova-s@yandex.ru

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Белоглазов И. Д.

i.d.beloglazov@gmail.com

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Под влиянием постмодернизма многие объективные критерии социального статуса уже не являются уникальными лишь для одного уровня социальной иерархии, поэтому обладание высоким статусом уже не становится таким желанным. В данной работе представлены результаты исследования восприятия образа человека высокого социального статуса учениками 10-11 классов, а также желаемый ими образ. На основном этапе исследования респондентам предлагалось оценить два образа по 23 высказываниям, которые были предварительно выделены с помощью дневникового метода. Было выявлено, что как образ человека с высоким статусом, так и желаемый образ респондентов имеют равные претензии и права в обществе. Однако человек с высоким социальным статусом менее свободен в своих действиях, так как у него есть обязательства, наложенные его высоким положением в обществе.

Ключевые слова: социальный статус, стиль жизни, желаемый образ

Конструкт «социальный статус» - один из наиболее изучаемых в социальных науках. Он определяет положение человека в обществе на основе объективных и субъективных критериев (Фоломеева, Федотова, 2018). На основе критериев мы можем построить иерархию общества, определить в ней место конкретного индивида и на основе «высоты» его положения понять, насколько он ценен для своего общества (Kraus, 2009). То есть понятие «социальный статус» прямо связано с иерархией, разной ценностью, что подразумевает существование и социального неравенства.

В структурно-функциональном подходе отмечается важность статуса для функционирования общества в целом. Четкая структура общества и разная ценность видов деятельности мотивирует людей больше трудиться, чтобы попасть на вершину и иметь претензии на более редкие блага. Это позволяет обществу за-

полнить необходимые позиции для функционирования (Ритцер, 2002).

Однако сейчас этот «универсальный закон» функционирования претерпевает изменения. Под нарастающим влиянием постмодернизма происходит ускорение социальной динамики, утрата иерархичности мира (Санникова, 2006; Белинская, Прилуцкая, 2019). Слова «всеобщее» и «все доступность» становятся слоганами эпохи. Объективные показатели положения человека в социальной иерархии, как например, доход, образование и профессия, перестают быть особенностью конкретного уровня, они распространяются по всем другим (Федотова, 2016).

«Размывание» объективных показателей приводит к уходу исследователей от понятия «статус» как места индивида в социальной иерархии. Вместо этого приходит «стиль жизни»: образ жизни человека, его предпочтения, досуг. При этом социальный статус уже не достигается, а выбирается и конструируется самим человеком (Санникова, 2006; Федотова, 2016).

Социальный статус необходим для упрощения взаимодействия между людьми: на основании доступных нам внешних признаков мы относим нашего собеседника к той или иной группе. Сейчас этот процесс видоизменяется, мы не можем определить положение по доходу или профессии. Возрастает роль неделимых прототипических образов (Федотова, 2016; Белинская, Прилуцкая, 2019).

Таким образом, сейчас объективные критерии не являются показателями для определения места человека в обществе, они стали общедоступными. Они теряют свою уникальность и ценность, не дают их обладателям особых прав, поэтому теряется их побудительная сила для движения вверх по социальной иерархии.

Поэтому мы поставили целью выявить особенности восприятия высокого социального статуса и желаемого образа подрастающим поколением (школьники 10-11 класса).

Гипотезы:

1. Существуют различия в восприятии желаемого образа и высокого статуса;

2. В представлениях старших школьников представитель высокого статуса должен соответствовать ожиданиям общества (поступать так, как хотя бы другие);

3. Желаемый образ, в отличие от высокого статуса, воспринимается как более свободный в своих действиях.

Выборка: в исследовании приняло участие 105 школьников 10-11 классов (средний возраст - 16,8; станд. откл. - 0,82). Из них 76 девушек и 29 юношей.

Методический материал: на поисковом этапе исследования был использован дневниковый метод, по результатам которого были выявлены возможные критерии отличия высокого статуса от желаемого образа. На основе данных характеристик была разработана анкета, в которой респондентам предлагалось оценить по 23 шкалам Лайкерта три образа: свой сейчас, желаемый и человека с высоким социальным статусом.

Результаты:

Для обоих образов характерна независимость в принятии решений и крепкий внутренний стержень. Они точно знают, чего хотят, и имеют достаточно возможностей, чтобы получить желаемое.

Желаемый образ характеризуется большей свободой в своих действиях. Он может совершать ошибки и позволяет себе это делать. Его не волнует мнение окружающих, и он не боится показывать себя «настоящего». Желаемый образ респондентов может действовать спонтанно, исходя из своих внутренних принципов. Его не связывают обязательства и чувство долга.

В то же время человек с высоким статусом обделен такой свободой в своих действиях. Его жизнь расписана по часам, ему многое приходится делать только из-за чувства долга. Так же он не может себе позволить быть самим собой в обществе.

Выводы:

Желаемый образ и образ человека с высоким статусом имеют схожие привилегии и права, что вызвано перемещением многих возможностей во всеобщие. Однако обязанности, связанные с определенным положением в обществе, никуда не исчезают. В настоящее время они становятся все более видимыми, так как уже нет как таковой уникальной награды за следование правилам данного статуса. Поэтому высокий статус все менее становится желаемым из-за большого количество обязанностей, не позволяющих действовать так, как хочется.

Литература

Белинская Е.П., Прилуцкая П.Ю. Взаимосвязь виртуального социального статуса и личностных особенностей пользователей социальной сети Инстаграм // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. No. 4.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

Санникова О.О. Трансформация социальных статусов и ролей в обществе постмодерна // Автореф. дисс. канд. социолог. наук, 2006.

Федотова С.В. Восприятие социального статуса личности в современном российском обществе: дисс. МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016.

Фолomeева Т.В., Федотова С.В. Особенности образов людей различных социальных статусов у молодежи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. No. 3.

Kraus M. W., Keltner D. Signs of Socioeconomic Status: A Thin-Slicing Approach // Psychological Science. 2009. Vol. 20, No 99. P. 99–106.

PERCEPTION PECULIARITIES OF HIGH SOCIAL STATUS BY STUDENTS OF A HIGH SCHOOL

Fedotova S.V.

fedotova-s@yandex.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Beloglazov I.D.

i.d.beloglazov@gmail.com

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

Under the influence of postmodernism, many objective criteria of social status no belong to only one level of the social hierarchy. Therefore, the possession of a high status no longer becomes so desirable. This paper presents the results of a study of the image perception of a person with a high social status by students in grades 10-11 and their desired image. At the main stage of the study, the respondents were asked to evaluate two images using 23 statements that were preliminarily highlighted using the diary method. It was found that both images (of a person with high status and the desired image of the respondents) have equal claims and rights in society. However, persons with a high social status are less free in their actions, since they have obligations, imposed by their high position in society.

Keywords: Social status, lifestyle, desired image

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ И САМОИЗМЕНЕНИЕ

Визгина А.В.

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Рассматривается роль конструктивного внутреннего диалога (ВД) как средства совладания с внутренним конфликтом, вызванным нереализованной интенцией к самоизменению. Приводятся результаты качественного эмпирического исследования, направленного на выявление ВД, спонтанно возникающего в устных ответах респондентов на вопрос о том, что бы им хотелось изменить в себе и в своей жизни. С помощью специально разработанной процедуры анализа были выделены 3 группы ВД: конструктивные, конфликтные и защитные. Конфликтные ВД характеризуются противоборством между позициями, повторяющимися циклами и отсутствием динамики. Защитные ВД направлены на отказ от любых изменений и характеризуются преобладанием позиции отрицания проблем, отсутствием взаимодействия между позициями, категоричностью высказываний. Конструктивные ВД направлены на поддержку себя, конфронтацию с самообвинением, снятие избыточных требований к себе и подтверждение своего ценностного выбора.

Ключевые слова: внутренний диалог, внутренний конфликт, изменение, самоизменение

Жизнь любого человека может быть представлена как противоборство между стремлением к изменению и потребностью в стабильности, сохранении статус-кво. Интенция к изменению (самоизменению) актуализируется в ситуациях, когда человек начинает ощущать неудовлетворенность самим собой или какими-то сторонами своей жизни, в силу их несогласования с собственными ожиданиями, ценностями, представлениями. Успешная реализация изменения предполагает внутреннюю работу, связанную с оценкой ситуации, осознанием своих ценностей и возможностей, формулировкой целей и выработкой шагов по их достижению. Исходя из концепции экзистенциального анализа, такое внутреннее согласование возможно при хороших отношениях с собой и осуществляется в форме конструктивного внутреннего диалога (Лэнгле, 2019). В противном случае, интенция к действию блокируется тенденцией к отказу от действий, подпитываемой отсутствием доверия к себе и миру, неуверенностью, страхами. Потеря контакта с собой может проявляться и в плохом соответствии со своими ценностями, возможностями, ориентацией на внешние, навязанные критерии, что приводит к дополнительному давлению на себя, завышенным ожиданиям, самообвинению. Экзистенциальный анализ предлагает модель конструктивного

внутреннего диалога (ВД), формируемого в ходе психотерапии и позволяющего человеку противостоять неконструктивным способам обращения с собой через формирование реалистичного взгляда на себя, способности принимать себя в своих границах, видеть свои возможности, соотноситься со своими ценностями.

Но возможно ли спонтанно без прохождения терапии актуализировать конструктивный ВД? Мы предположили, что у человека, переживающего внутренний конфликт, в связи с нереализованной интенцией к самоизменению будет актуализироваться ВД, направленный на совладание с конфликтом. Нами было проведено качественное исследование ВД, спонтанно возникающих в устной речи респондентов в ответ на следующие вопросы: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью, собой? Хотелось бы что-то изменить?». Среди большого массива транскрибированных ответов мы отобрали 60 фрагментов внутренне-диалогического текста, которые затем были подвергнуты специально разработанной с опорой на известные схемы анализа ВД процедуре качественного контент-анализа (Aveling et al., 2015; Визгина, 2016). В результате были выявлены 3 группы ВД: конструктивные, конфликтные и защитные. 1) Конфликтные ВД характеризуются противостоянием между стремлением к самоизменению и констатацией неспособности достичь этого с последующим самообвинением, а также между позицией самоизменения и защитной позицией отрицания проблем. Обе позиции развернуты, но находятся в противоборстве и взаимном отрицании, оставаясь неизменными при прохождении нескольких циклов. Диалог остается незавершенным, не приводя к результату. 2) Защитные ВД характеризуются выражением защитной позиции отрицания проблем в ответ на высказывание неудовлетворенности ситуацией. Позиции неравноправны: позиция защиты более развернута, респондент с ней солидаризируется, за ней остается последнее слово. Вторая позиция выражена кратко либо вообще скрыта. Взаимодействие между ними отсутствует. Защитные высказывания отличаются категоричностью, обобщенностью и неаргументированностью. Цель диалога – убедить себя в отсутствии необходимости каких-либо изменений. 3) В конструктивных ВД были выявлены следующие позиции, выраженные в ответ на признание проблем: понимание временной невозможности сразу решить проблему, но при этом поиск путей ее постепенного решения; определение факторов, мешающих реализации планов; убеждение себя в том, что невозможность реализовать желаемое не является поводом для отчаяния и самообвинения; отказ от привлекательных возможностей как осознанный выбор на основе ценностных приоритетов; отделение собственных интенций от

навязанных извне завышенных требований; поиск возможностей проживания ценного в неидеальных обстоятельствах. Конструктивная позиция развернута и аргументирована, противоположная – оспаривается, но учитывается и не отвергается. Результат диалога - осуществление осознанного выбора или формирование новой интегральной позиции. Если обобщить, конструктивный ВД направлен на поддержку себя в сложных обстоятельствах, конфронтацию с негативными чувствами в свой адрес, снятие с себя избыточного давления, обоснование своего ценностного выбора. Таким образом, исследование показало, что при нереализованной тенденции к самоизменению ВД может либо отражать нерешенный конфликт, либо служить избеганию его осознания, либо способствовать более реалистичному и принимающему взгляду на себя и ситуацию, а также ценностному самоопределению. И хотя, на первый взгляд, кажется, что конструктивный ВД в нашем исследовании реализует отказ от изменения, на самом деле, исходя из идей А. Лэнгле, он является первым шагом на пути к изменению, способствуя принятию того, что нельзя изменить, и отпуская альтернативных возможностей (Лэнгле, 2103).

Литература

Визгина А.В. Выявление внутренних диалогов в письменной монологической речи // Инновации в науке. 2016. 10 (59). С. 134–144.

Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическое понимание воли // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. 2013. № 5 С. 27-76.

Лэнгле А. Основы экзистенции как методические элементы для практики. Конфронтация с собой, работа с сопротивлением, синдром ожесточения // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. 2019. № 10-11. С. 8–52.

Aveling, E.-L., Gillespie, A., & Cornish, F. A qualitative method for analysing multivoicedness. *Qualitative Research* 2015, Vol. 15(6) 670–687.

THE INTERNAL DIALOGUE AND SELF-CHANGE

Vizgina A.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The role of constructive internal dialogue (ID) as a means of coping with internal conflict caused by unrealized intention of self-change is considered. The results of a qualitative empirical study aimed at identifying ID, which spontaneously arise in the oral answers of respondents to the

question of what they would like to change in themselves and their lives are given. Three groups of IDs were singled out through a specially designed analysis procedure: constructive, conflict and defensive. Conflict IDs are characterized by a confrontation between positions, repetitive cycles and lack of dynamics. Defensive IDs are aimed at rejecting any change and are characterized by the predominance of the position of denial of problems, lack of interaction between positions, categorical statements. Constructive IDs are aimed at self-support, confrontation with self-blaming, removing excessive demands on oneself and confirming one's value choices.

Keywords: internal dialogue, internal conflict, change, self-change

СОЦИАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ КАК ДЕТЕРМИНАНТА РАЗВИТИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кобзева О.В.

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск

В статье рассмотрена роль социальной успешности в структуре психического развития личности, определены детерминанты, влияющие на ее формирование и развитие. Одним из важнейших факторов, влияющих на социальную успешность, является глобализация, новые межгрупповые и межэтнические отношения, новые технологии, большой объем новой информации, требующий от индивида гибкости и толерантности. Автором определена роль мотивации в формировании социальной успешности. Изучение социальной успешности в юношеском возрасте проходило с помощью методики «Успешный человек» (Г.Р. Хузеева). В результате исследования было установлено, что доминирующая характеристика успешного человека в юношеском возрасте – целеустремленность. Возможность принятия разнообразных социальных ролей, самореализация способствуют социальному принятию лиц юношеского возраста в общество, позволяют им быть замеченными и стать успешными.

Ключевые слова: социальная успешность, изменчивость, направленность, юношеский возраст

Социальная успешность в современном обществе представляет интерес для многих социогуманитарных наук – от политологии до социальной психологии. Она является необходимой ценностью и традицией современного общества, детерминантой формирования конкурентоспособной личности в условиях неопределенности и изменчивости. Но определение феномена социальной успешности до сих пор дискуссионно. Социальную успешность рассматривают как социальную компетентность (Павлова, Сухова, 2018), а также как особенности личности, позволяющие индивиду полноценно включаться в систему социальных связей и отношений (Кожакина, 2013).

Современная ситуация развития предъявляет новые требования не только к обществу, но и к каждому его члену. Особенно остро на эти требования реагируют лица подросткового и юношеского возрастов. Именно социальное пространство в эти возрастные периоды не только определяет благополучие личности, но и стимулирует развитие социальных систем и отношений. Индикатором социальной успешности является социальный

статус личности, позволяющий позитивно развиваться и благополучно решать поставленные перед ней задачи (Петрусевич, Сатов, 2019), а социальный интеллект позволяет контролировать реакции на принимаемые индивидом решения и оценивать сложность ситуаций, с которыми он сталкивается (Goleman, 2000). Адекватное реагирование на неоднозначные и фрустрирующие ситуации позволяет индивиду сформировать паттерны социального успешного поведения.

Исследование проводилось на базе Мурманского арктического государственного университета. В нем приняли участие 258 респондентов в возрасте от 18 до 21 года. Представления о социальной успешности изучались с помощью методики «Успешный человек» (Хузева Г.Р.), позволяющей определить содержательные характеристики успешности в деятельностном аспекте, гуманистической и материальной направленности, групповой принадлежности. Анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что девушки более детально описывают образ успешного человека. На первое место они ставят целеустремленность (24%), в то время как юноши – материальные блага и благосостояние родителей (36%). Важной составляющей социальной успешности у девушек являются трудолюбие (11%) и образованность (11%). Юноши также считают образованного человека социально успешным (28%). «Жидкая» социализация предполагает распространение эталонов маскулинности как для юношей, так и для девушек, что приводит к изменению эталонов поведения в юношеском возрасте.

Резюмируя вышеизложенное, образ успешного человека в юношеском возрасте включает в себя не только личностные характеристики (целеустремленность, уверенность, трудолюбие, коммуникабельность), но и достаточный уровень материального благосостояния и образования.

Литература

Кожанина С.О. Потребность подростков в социальной успешности // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2013. № 4 (37). С. 60–65.

Павлова Г.Н., Сухова Е.И. Процесс формирования у школьников социальной успешности // Среднее профессиональное образование. 2018. № 6. С. 22–25.

Петрусевич А.А., Сатов М.К. Педагогическая поддержка как средство формирования позиции социальной успешности курсантов военного вуза // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (22). С. 120–123.

Goleman D. Working with Emotional Intelligence. London: Bantam, 2000.

Марцинковская Т.Д. Психология субкультуры // Вестник РГГУ. 2014. № 4. С. 116–126.

SOCIAL SUCCESS AS A DETERMINANT OF DEVELOPMENT IN YOUTHFUL AGE

Kobzeva O.V.

Murmansk Arctic State University, Murmansk

The article examines the role of social success in the structure of mental development of the individual, determines the determinants that affect its formation and development. One of the most important factors affecting social success is globalization, new inter-group and inter-ethnic relations, new technologies, a large amount of new information that requires flexibility and tolerance from the individual. The author defines the role of motivation in the formation of social success. The study of social success in youthful age was carried out using the method “Successful person” (G. R. Khuzeeva). As a result of the study, it was found that the dominant characteristic of a successful person in youthful age is purposefulness. The ability to accept a variety of social roles, self-realization contribute to the social acceptance of young people in society, allow them to be noticed and become successful.

Keywords: social success, variability, directivity, youthful age

ВОСПРИЯТИЕ КОРОНАВИРУСА ДЕТЬМИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Зырянова Н.М., Черткова Ю.Д.

*Московский государственный университет,
факультет психологии, Москва, Россия*

Исследование посвящено восприятию детьми младшего школьного возраста социальных изменений, связанных с коронавирусной инфекцией, и влиянию этих изменений на жизнь детей. В работе анализируются интервью, проведенные с 35 детьми весной-летом 2020 года. Показано, что все дети в курсе ситуации, связанной с коронавирусом. Они знают об опасности, симптомах и способах профилактики. Изменения в жизни детей, в первую очередь, связаны с переходом на дистантное обучение и ограничением контактов с друзьями. Отношение к онлайн-обучению значительно варьируется у разных детей, а нехватку общения дети частично компенсируют различными занятиями дома – рисованием, рукоделием, играми и т.п. В целом можно сказать, что дети достаточно успешно адаптировались к ситуации пандемии, в первую очередь, за счет того, что родители являются модератором средовых воздействий.

Ключевые слова: коронавирус, дети младшего школьного возраста, адаптация

Пандемия коронавирусной инфекции охватила все страны, коснулась всех людей, внесла изменения во все области нашей жизни. В группе риска оказались и дети, жизнь которых также подверглась резким изменениям (Психическое здоровье, 2020). В ряде исследований отмечается, что COVID-19 может угрожать благополучию детей и из-за социальных потрясений, вызванных пандемией и переживаемых семьями (финансовая неуверенность, стресс, ограничение свободы, изменение повседневной организации семейной жизни). Отмечается, что последствия этих изменений будут иметь долгосрочный эффект, поэтому требуют тщательного изучения (Prime et. al., 2020). Подчеркивается, что благополучие детей, снижение рисков негативного влияния факторов, связанных с пандемией, во многом зависит от общесемейного благополучия, благоприятного психологического климата в семье.

Целью исследования является анализ восприятия ситуации, связанной с пандемией COVID-19, детьми младшего школьного возраста. Поскольку дети являются активными участниками в создании своего мира, очень важно «услышать голос ребенка» (Паскаль, Бертрам, 2015).

В исследовании участвовало 35 детей 8-10 лет. Метод иссле-

дования – беседа-интервью с ребенком. Исследование было проведено весной-летом 2020 года. Беседа проводилась с каждым ребенком в режиме онлайн в свободной форме. Каждая беседа записывалась на диктофон.

Результаты

Все опрошенные дети знают о коронавирусе. Знают, что коронавирус затронул весь мир и нашу страну: «По стране ходит вирус под названием «коронавирус».

Большинство детей считают, что коронавирус опасен: «Он убивает... людей, животных»; «больше миллиона людей им заразились», «на 9 из 10 опасен». Некоторые дети знают, как передается коронавирус: «воздушно-капельным путем и через вещи». Информацию дети получают из разных источников: большинство от родителей, некоторые из интернета (TikTok и др.). Некоторым известно, что разрабатывается вакцина, и они возлагают на нее надежды: «Уже придумали вакцину и ее проверяют».

Были и такие, кто не верит в опасность коронавируса, говорят, что опасность выдумана: «Нет этой заразы. Это они придумали, чтобы нас напугать. Мы ж люди такие, в любую шутку поверим. Этот коронавирус как грипп просто. Он такой же обычный». Дети знают о необходимости и способах защиты от коронавируса: «Надо мыть руки, соблюдать гигиену»; «сидеть дома, а если тебе нужно в магазин, одевать маску и ходить в перчатках»; «обрабатываться», «руки обязательно помыть теплой водой с мылом, если в магазин ходил». Также «надо почаще выходить на улицу, чтобы легкие дышали. Но только в свой двор. И не контактировать с другими людьми».

Как повлияла пандемия на жизнь детей? Некоторые отвечали, что жизнь их не изменилась. Даже при переходе на онлайн-обучение «все осталось так же». Особых неприятностей карантин не вызвал, детям было, чем заняться: «Ничего не напрягало, я просто сидела дома и рисовала». Но ряд детей сказали, что жизнь их изменилась значительно, причем, в худшую сторону – из-за того, что «редко вижу с друзьями», а общаться по видеосвязи «никак неудобно». И «нет возможности выйти погулять в парк, сходить в кино с друзьями. Потом это очень трудно удаленно учиться, удаленно заниматься»; «ничего не делаю. Грущу одиночеством».

С началом карантина дети были переведены на онлайн-обучение. Некоторым детям понравилось онлайн-обучение. Но причины этого разные «можно, например, если пять минут остается, зайти в игру и играть» или: «на карантине стало легче учиться, ты можешь видеть того, с кем занимаешься».

Многие дети с сожалением говорили, что коронавирус лишил

их возможности общения с друзьями. Отмечали, что и после того, как разрешили гулять, все равно «гулять не с кем, народу мало». Но были и такие, кто считает, что хуже из-за карантина не стало: «не скучаю, я могу и без этого прожить. Если меня друзья звали, то я выходил, если нет, то сидел дома, и мне было все равно».

Таким образом, по мнению большинства детей, их жизнь во многом осталась прежней. Главное, что поменялось, это то, что они перестали ходить в школу: «так моя жизнь никак не поменялась, кроме обучения, которое происходит онлайн». В том, что дети вынуждены сидеть дома, они видят «плюсы» и «минусы»: «это, я считаю и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что можно дома поиграть в компьютерные игры. А в школе нельзя. А в школе хорошо, что можно увидеться с друзьями не по скайпу, а просто».

Можно сделать вывод, что младшие школьники вполне адаптировались к ситуации пандемии. Они достаточно информированы относительно сложившейся ситуации, с пониманием относятся к ограничениям. Очевидно, главным источником информации и буфером, защищающим их от негативных влияний пандемии, являются родители.

Литература

Психическое здоровье и психологическая выносливость во время пандемии COVID-19. 27.03.2020. <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Life-stages/child-and-adolescent-health/news/news/2020/3/mental-health-and-psychological-resilience-during-the-covid-19-pandemic>).

Prime H., Wade M., Browne D. T. Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic // *American Psychologist*. 2020. № 75(5). С. 631-643. <http://dx.doi.org/10.1037/amp0000660>).

Паскаль К., Бертрам Т. Прислушиваясь к маленьким детям: борьба за внедрение парадигмы участия в исследованиях раннего детства // *Современное дошкольное образование // Теория и практика*. 2015. № 1. С. 68.

PERCEPTION OF CORONAVIRUS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Zyrianova N.M., Chertkova Y.D.

Moscow Lomonosov State University, Moscow, Russia

The study focuses on the perception of social changes associated with coronavirus infection in primary school children and the impact of these

changes on their lives. The paper analyzes interviews conducted with 35 children in the spring-summer of 2020. It has been shown that all children are aware of the situation related to the spread of coronavirus infection. They are aware of the symptoms and dangers of the virus, have an idea of the methods of prevention and the restrictions imposed. Changes in the lives of children are primarily associated with the transition to distance learning and the limitation of contacts with friends. Attitudes towards online learning vary greatly from child to child. Children partially compensates for the lack of communication with various activities at home - drawing, handicrafts, games, etc. In general, we can say that children have successfully adapted to the situation of the pandemic, primarily since parents are the moderators of environmental influences.

Keywords: coronavirus, primary schoolchildren, adaptation

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОЙ АКТИВНОСТИ В РЕАЛЬНОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Воробьева К.А.

РГГУ, Институт психологии им. Л. С. Выготского, Москва

В статье рассматривается виртуальная среда как новая платформа для проявления различных форм девиантного поведения современных подростков. Автором отмечается большая сложность в применении критериев девиантного поведения, возникших в доцифровую эпоху, к современному молодому поколению.

Ключевые слова: виртуальность, девиантное поведение, поколение Z.

Компьютер стремительно расширил возможности человека: виртуальная среда является широким полем деятельности современной личности. Можно сказать, что сложилась новая социальная ситуация развития, где виртуальная среда вступает в жесткую конкуренцию с институтом семьи, влияет на психику подрастающего поколения, приводя к поведению в необычных формах (Мишина, Воробьева, 2020, с. 21).

Девиантное поведение получило еще одну платформу для реализации: в виртуальный мир вытесняются кражи, разрушения, насилие и агрессия. Трансформируется само понятие нормы социальной активности, разделяясь на реальную и виртуальную. К первой относят следующие единицы отклоняющегося поведения асоциальной, антисоциальной и аутодеструктивной направленности в реальной среде: (оскорбления, разрешение напряженных ситуаций с применением физического насилия, ложь для получения материальной выгоды, бесцельное времяпрепровождение вне дома, действия по присвоению чужого имущества, занятие экстремальными видами спорта и увлечениями, употребление психоактивных веществ, проявления аутоагрессии, трудоголизм). Вторая включает в себя девиации асоциального, антисоциального и аутодеструктивного направления в виртуальной среде: использование киберпространства для материального обогащения, оскорбление, клевета, разглашение информации, поддержка идей ксенофобии, насилия, выход в виртуальную среду в неподходящих местах, в том числе в ночное время, многочасовая навигация по Сети без какой-либо цели, длительное пребывание в игровом интернет-пространстве (Шаров, 2019, с. 454). Согласно данному подходу, необходимо рассматривать отклоняющееся поведение в обоих обозначенных плоскостях жизнедеятельности личности.

Вместе с тем некоторые исследователи отмечают снижение или снятие девиантных установок и спад проявлений отклоняющегося поведения вследствие того, что «...девиантная энергия, реализующаяся в игре, нивелирует отклоняющуюся социальную активность» (Шаров, 2019, с. 452).

Девиантное поведение в виртуальной среде является таким же опасным способом реализации девиантной активности индивида, как и в константной реальности. К особенностям киберпреступлений относятся такие особенности, как: «...трансграничность; нестандартность способов совершения; автоматизация преступных деяний; анонимность деяний; сложность раскрываемости данного вида преступлений (низкий процент раскрываемости); взаимодействие различных преступных сообществ; высокие доходы преступной деятельности» (Самурханов, 2020, с. 221).

Рассмотрим некоторые из форм поведения, классифицируемые как девиантные, а также их аналоги, распространенные в Интернете. Покушение на собственность всегда считалось крайней формой преступного поведения. Некоторые исследователи определяют те же ступени формирования девиантного, делинквентного поведения в виртуальной среде, что и в действительности, обращая внимание на «...то, что в условиях общедоступности интернета наиболее актуальным аспектом социальной стигматизации (в виде киберпреследования) выступают буллинг (запугивание, травля) и кибербуллинг (киберзапугивание). В виртуальной среде подобного рода проявления могут принимать форму киберсталкинга – преследования в виде незаконного слежения и сбора информации, контактов или изображений пользователей; а также обозначенного ранее кибербуллинга – запугивания, подражания, хулиганства (интернет-троллинга) и социального бойкотирования» (Губанова, 2020, с. 76).

Кибербуллинг и киберсталкинг являются феноменами, по сути, практически не отличающимися от своих прототипов в константной действительности реального офлайн мира. Однако существуют такие формы девиантного поведения, которые образовались в силу особенностей именно виртуальной среды. На наш взгляд, троллинг (флейминг) и видеоигровая деятельность практически не имеют аналогов в константной социальной реальности и являются уникальными и специфическими формами поведения в виртуальной среде (Верещагина, 2018). Увлеченность видеоиграми оказывает на подростка неоднозначное влияние: «...с одной стороны, развиваются когнитивные способности и личностно-эмоциональная сфера игрока; с другой стороны, любая аддикция оказывает пагубное влияние не только на личность в целом, но и на все сферы жизни подростка» (Мамина, 2020, с. 144).

Основные причины девиантного поведения молодежи следует оценивать согласно определенным новым практикам, характерным для нового поколения – поколения Z (Зет). Поколение Z – это первое поколение, представители которого родились и живут в мире, где любой физический объект имеет свой цифровой эквивалент, поэтому они уже живут в цифровом мире и лучше всех подготовлены к его новациям. Оценивать их поведение невозможно, опираясь на понятия, сконструированные в доцифровую эпоху существования человечества (Мамина, 2020, с. 37). Современная эпоха характеризуется столь высокой степенью проникновения технологий виртуальной реальности во все сферы человеческой жизнедеятельности, что речь идет об уходе от привычного нам определения homo sapiens в сторону homovirtualis, где этот новый вид может: «...интерпретироваться как одна из идентичностей человека, она обладает особым статусом и задается онтологическими особенностями виртуальной реальности» (Быльева, 2018, с. 29). Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о том, что современное понимание виртуального, а тем более – девиантного поведения молодежи выходит за рамки традиционных представлений, характерных для доцифровой эпохи. Причины девиантного поведения в виртуальной сфере надо искать не в самой виртуальной реальности, всегда являющейся вторичной по отношению к константным реалиям социального не виртуального бытия человека, а в окружающих его социальных реалиях воспитания, образования и специфике социокультурной среды.

Литература

Баева Л.В. «Группы смерти» и «Колумбайн-сообщества» в онлайн культуре и реальном социуме // Информационное общество. 2019. № 3. С. 33–42.

Быльева Д.С. Homovirtualis: социальное бытие в виртуальной реальности / Д.С. Быльева, А.С. Заморев, Т.А. Нам // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9. № 4. С. 29–38.

Верещагина А.В. Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи / А.В. Верещагина, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32–37.

Губанова О.А. Интернет-культура как информационно-коммуникативная среда XXI века / О.А. Губанова, П.Н. Куршев, Г.М. Кириллов // Скиф. 2020. № 1(41). С. 72–76.

Мамина Р.И. Phygital поколение в условиях свободной глобальной

коммуникации / Р.И. Мамина, И. И. Толстикова // International Journal of Open Information Technologie. 2020. № 1. С. 34–41

Мишина М.М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2020, № 3, с. 20-34.

Радионова М.С. Семейные факторы, определяющие чрезмерную вовлеченность старших подростков в видеоигровую деятельность / М.С. Радионова, К.С. Есаулова, А. Ю. Фоменко, Н.М. Шленская // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 489–491.

Самурханов М.С. Понятие и особенности киберпреступности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 4-3. С. 219–221.

Шаров А.А. Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 2 (168). С. 450–454.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТНОШЕНИЯ К БРАКУ У ЗАМУЖНИХ И РАЗВЕДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Гавриченко О.В.

Oksana-danshina@rambler.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

В работе рассматриваются психологические аспекты отношения к браку у женщин с различным брачным статусом в условиях транзитивного общества. В работе анализируется специфика мотивации и супружеских установок, а также особенности взаимосвязи между актуальными установками на брак и психологическим благополучием участниц исследования в разном возрасте. Результаты исследования демонстрируют сохранение у женщин базовой установки на значимость и ценность супружеских отношений. Мотивы эмоционального и социально-культурного характера являются доминирующими для респондентов данной выборки. Установка женщин на эгалитарные отношения в браке подтверждает приоритет индивидуальных желаний в супружестве и укрепление позиций партнерского типа взаимодействия в современном браке. Результаты исследования подтверждают общую тенденцию прагматичного отношения к супружеству и стремление откладывать рождение детей на более поздний срок.

Ключевые слова: отношение к браку, транзитивность, брачный статус, брачная мотивация, установки

На сегодняшний день в стремительно развивающейся цивилизации мы наблюдаем целый ряд тревожных тенденций, которые свидетельствуют о серьезных изменениях взглядов на институт брака и семейные отношения. Традиционные представления о супружеских отношениях все более уходят в прошлое (Варга, Будинайте 2012; Гурко 2011). Наблюдается приоритет индивидуальных желаний и мотивов в супружестве. Люди стараются и в браке сохранять свои идентичности и следовать своим личным интересам и целям. Если им это не удастся, они ищут новые отношения. Человек становится творцом своей биографии в отношении образования, профессиональной карьеры, брака, сексуальной ориентации, выбора иметь или не иметь детей и т.д. (Beck, Beck-Gernsheim 2002). В условиях транзитивности, когда не существует универсальной модели брака, а социальные и групповые ожидания не являются ориентиром, людям приходится выбирать собственный сценарий супружества «в условиях постоянного изменения социальных представлений, ценностей, неопределенности норм и установок» (Марцинковская 2015).

В исследовании анализируются данные, полученные И.Г. Зотовой.

Методики: анкета «Мотивы вступления брак», опросник «Измерение установок в супружеской паре» и методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко).

Выборка: в исследовании участвовали 94 женщины в возрасте от 21 до 44 лет: 26 разведенных и 68 замужних женщин (официальный, фактический, повторный брак).

Участники выборки были разделены на 2 возрастные группы: 1-я группа (от 21 до 31 года) и 2-я группа (от 32 лет до 44 лет).

Выводы:

1. Мотивационный компонент отношения к браку у замужних (официальный, повторный и фактический брак) женщин имеет возрастную и содержательную специфику.

Принимая решение о вступлении в брак, замужние и разведенные женщины из обеих возрастных групп руководствуются мотивами эмоционального и социально-культурного характера: основываются на любви и привязанности к партнеру, потребности в психологической поддержке и желании родить ребенка в полной семье.

2. Установки на брак у женщин могут отличаться в зависимости от их актуального брачного статуса.

Замужние и разведенные женщины из обеих возрастных групп стремятся к равноправным (эгалитарным) партнерским отношениям в браке; при этом они недооценивают значимость сексуальной сферы брачных отношений и стремятся проявлять бережливость в финансовых вопросах.

3. Характер взаимосвязи между установками на брак и психологическим благополучием имеет специфику у замужних и разведенных женщин, а также изменяется с возрастом.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00075 «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности»

Литература

Варга А.Я., Будинайте Г.Л. Современный брак: новые тенденции // Системная психотерапия супружеских пар / Науч. ред. и сост. А.Я. Варга. М.: «Когито-Центр», 2012. С. 2–13.

Beck, U. and Beck-Gernsheim, E. (2002), Individualization:

institutionalized individualism and its social and political consequences, Sage, London, UK.

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. С. 1. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1168-martsinkovskaya42.html>

CURRENT TRENDS IN ATTITUDES TOWARDS MARRIAGE AMONG MARRIED AND DIVORCED WOMEN

Gavrichenko O.V.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

The article examines the psychological aspects of attitudes towards marriage among women with different marital status in a transitional society. The paper analyzes the specifics of motivation and marital attitudes, as well as the peculiarities of the relationship between the actual attitudes towards marriage and the psychological well-being of the research participants at different ages. The results of the study demonstrate that women retain the basic attitude towards the significance and value of marital relations. Emotional and socio-cultural motives are dominant for the respondents in this sample. The attitude of women towards egalitarian relations in marriage confirms the priority of individual desires in marriage and the strengthening of the position of the partner type of interaction in modern marriage. The results of the study confirm the general trend of a pragmatic attitude towards marriage and the desire to postpone the birth of children until a later date.

Keywords: attitude to marriage, transitivity, marital status, marital motivation, attitudes

ТРАНЗИТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Дубовская Е. М.

E-mail: dubovskaya13@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Быстрота, с которыми меняется окружающий нас мир, со всей очевидностью оказывает воздействие на процесс освоения его современным человеком. Исследования социализации становятся не менее, а наоборот, более актуальными. Интерпретация социализации личности в транзитивном обществе - это переход от представлений о социализации как процессе вхождения личности в стабильный, определенный, жестко структурированный социум, к рассмотрению социализации как процесса конструирования человеком своего социального пространства, построения системы связей с множеством других социальных пространств. Такой подход требует от исследователей постановки и решения новых задач.

Во-первых, определить взаимоотношения двух составляющих социализации - усвоения и воспроизводства социального опыта личности. Во-вторых, изучение взаимодействия социальных норм разного уровня. И в-третьих, исследование противоречий между тенденциями изменчивости и стабильности в процессе социализации.

Ключевые слова: социализация, индивидуальный путь развития, социальная транзитивность

Проблема социализации личности остается всегда актуальной в психологической науке. Разнообразные аспекты отношений человека и общества интересовали и интересуют не только социальных психологов, но и специалистов в области психологии личности, психологии развития и т.д. Естественно, что в современных социальных условиях можно снова говорить о необыкновенной актуальности рассматриваемых вопросов. Особого внимания заслуживают проблемы трансформации социокультурного контекста: его содержания, структуры и динамики. Быстрота, с которыми меняется окружающий нас мир, со всей очевидностью оказывает воздействие на процесс освоения его современным человеком. Исследования социализации становятся не менее, а наоборот, более актуальными (Дубовская, 2014, 2002; Марцинковская, 2015; Мудрик, 2011 и др.). Интерпретация социализации личности в транзитивном обществе - это переход от представлений о социализации как процессе вхождения лич-

ности в стабильный, определенный, жестко структурированный социум, к рассмотрению социализации как процесса конструирования человеком своего социального пространства, построения системы связей с множеством других социальных пространств.

В процессе социализации существует бесконечное число индивидуальных различий, которые отражают общее направление изменений самого процесса социализации. Сюда же относится принцип вероятностной детерминации социализации личности, который состоит в том, что нет ни однозначных детерминант того или иного явления, ни четкого следствия, причинной зависимости от какого-то одного параметра жизни человека (Дубовская, 2014, 2002; Марцинковская 2015; Мудрик, 2011 и др.).

Такой подход требует от исследователей постановки и решения следующих задач.

Первая. Необходимо более четко определить взаимоотношения двух составляющих социализации - усвоение и воспроизводство социального опыта личности. ботаны. Остается открытым вопрос о том, что придает целостность поступкам человека, а также, вопрос о связи регуляторов действий и самих этих действий человека.

Вторая. Более детальное изучение взаимодействия социальных норм разного уровня. Наиболее перспективной для исследований закономерностей процесса социализации представляется парадигма индивидуального пути развития личности, которая подразумевает взаимодействие индивидуального неповторимого движения человека по жизненному пути с определенными социокультурными и историческими условиями развития. Одним из важнейших вопросов, требующего ответа, является более детальное и глубокое изучение того, как связаны между собой индивидуальные (психологические) и социальные(общественные) нормы, как они взаимодействуют внутри нормативно-ценностной структуры отдельной личности.

Третья. Исследование противоречия и способов его решения, связанного с тем, что нормативная сфера поведения личности, связывается с постоянство, определенностью и однозначностью, а условие социальной транзитивности, наоборот, выдвигает на первый план множественность и неопределенность социальной ситуации развития. Таким образом, перед нами стоит задача понять, что собой представляют закономерности индивидуального пути развития личности. Как эти закономерности проявляются и разворачиваются в современной социальной ситуации.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках гранта 20-013-

00075 «Человек в повседневности: психологическая феноменология и закономерности»

Литература

Дубовская Е.М. Транзитивность общества как фактор социализации личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т.7 (36). №7. URL: <http://psystudy.ru>

Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире // Социальная психология в современном мире. М.: Аспект-Пресс, 2002. С.148-161.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.

Мудрик А.В. Социализация человека. М.-Воронеж, 2011.

RANSITIVITY OF SOCIETY AND THE PROCESS OF PERSONALSOCIALIZATION

Ekaterina M. D.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Lomonosov State University, Moscow, Russia

The speed with which the world around us is changing clearly has an impact on the process of mastering it by modern man. Socialization research is becoming no less, but on the contrary, more relevant. Interpretation of the socialization of a person in a transitive society is a transition from the idea of socialization as a process of a person's "entry" into a stable, definite, rigidly structured society, to considering socialization as a process of constructing a person's social space, building a system of connections with many other social spaces. This approach requires researchers to formulate and solve new problems. First, to determine the relationship between the two components of socialization - the assimilation and reproduction of the social experience of the individual. Secondly, the study of the interaction of social norms of different levels. And thirdly, the study of the contradictions between the tendencies of variability and stability in the process of socialization.

Keywords: socialization, individual path of development, social transitivity

About author

Ekaterina M. Dubovskaya, cand of Sci. (Psychology), associate professor, Russian State University for the Humanities; Moscow, Russia; Lomonosov State University, Moscow, Moscow, Russia, dubovskaya13@gmail.com

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ РОДИТЕЛЯМ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Безбородов В.А.

Федеральный ресурсный центр по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Москва, Россия

Целью исследования было эмпирически выявить и изучить личностные затруднения родителей, воспитывающих детей с РАС. В дополнительной общеразвивающей программе «Психологическая помощь родителям, воспитывающим ребенка с ОВЗ» применяются групповые формы оказания психологической помощи. Результатом освоения программы будет сохранение оптимального эмоционального настроения родителей и содействие в формировании адекватной социальной адаптации ребенка. Обобщенный вывод, который можно сделать на данном этапе исследования помимо всех имеющихся важных и необходимых направлений работы в области инклюзивного образования, - вывод о необходимости пропаганды и организации психологической помощи родителям детей с врожденной или приобретенной инвалидностью, в том числе, родителям детей с РАС.

Ключевые слова: психологическая помощь, личностные затруднения, РАС

Краеугольным камнем и составной частью в системе социальных институтов коррекционного направления оказывается семья. Семья формирует среду, в которой идёт начальное развитие социализации ребенка. В семье создаются примеры межличностных отношений, смысловые установки личности, формы связей с миром. Для очень многих семей появление ребенка с отклонениями в развитии – это серьезная трагедия. Рождение особенного ребенка довольно часто является причиной мощного стресса, испытываемого родителями. Стресс оказывает существенное травмирующее воздействие на психику родителей, может привести к развитию внутреннего психологического дискомфорта.

В работе были использованы следующие прикладные психодиагностические методики:

1. Методика «Шкала оценки результата (Outcome Rating Scale)», (Miller, Duncan, 2000; в адаптации Е.А. Миловановой и др.).
2. Методика «Опросник «Стратегии совладающего поведения» (ССП)», (Folkman et al., 1986).
3. Методика «Опросник посттравматического роста

(ОПТР)», (Tedeschi, Calhoun, 1996; в адаптации М.Ш. Магомед-Эминова).

В докладе приведены первые эмпирические данные, полученные за 6 месяцев работы психотерапевтической группы, которая проводилась автором в рамках собственной Дополнительной общеразвивающей программы «Психологическая помощь родителям, воспитывающим ребенка с ОВЗ...» (далее – Программа). Эта Программа реализуется на базе ФРЦ МГППУ.

На момент подготовки доклада прошло 20 еженедельных встреч по 3 часа каждая. Характеристики выборки. Испытуемые: 25 человек (контрольная группа) не получали психологическую помощь, а также 16 человек (экспериментальная группа) получали групповую психологическую помощь. Состав – 100% женщины, матери детей, обучающихся в ФРЦ. Возраст испытуемых – от 30 до 60 лет. Образование – специальное или высшее. У всех детей несколько лет назад диагностированы ОВЗ, в частности, РАС; оформлена инвалидность. Период проведения исследования: сентябрь 2019 г. – март 2020 г.

Обобщение данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Основные фрустрированные потребности родителей детей, воспитывающих ребенка с РАС, – принятие семьи и ребенка социумом, возможность поделиться своими чувствами без негативной оценки, получить поддержку людей со схожими проблемами.

2. У всех, кто обращается за психологической помощью, в том числе – групповой, есть общие базовые трудности в установлении и поддержании близких и приносящих удовлетворение отношений с окружающими. Если человек сможет понять и проработать свои отношения с другими членами группы, то это принесет ему существенную пользу в реальной жизни. Положительная динамика ОПТР наглядно показала это.

3. Сдвиг в сторону роста показателей по Шкале оценки результата (ORS) после оказания психологической помощи является случайным для каждой из четырех шкал в отдельности и неслучайным по сумме всех четырех шкал ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что психологическая помощь была существенной и эффективной.

4. На старте Программы у респондентов из контрольной группы преобладали неадаптивные копинг-стратегии. При этом копинг-стратегии, оказывающие положительное влияние на посттравматический рост («Положительная переоценка», «Принятие ответственности», «Планирование решения проблемы», «Поиск социальной поддержки»), использовались участниками группы либо умеренно, либо редко.

5. Долгосрочная групповая гештальт-терапия позитивно повлияла на участников группы, в части изменения их дезадаптивных копинг-стратегий на адаптивные. Наибольших изменений удалось добиться в части такой неадаптивной стратегии, как «Бегство/избегание». У 83% участников группы она стала умеренно выраженной, а у 17% – редкой. Кроме того, до нуля сократилась интенсивная выраженность таких копинг-стратегий, как «Конфронтация» и «Дистанцирование». Эти стратегии стали либо умеренно выраженными, либо даже редко.

6. У подавляющего числа участников после 6 месяцев работы наблюдается существенный рост степени выраженности таких адаптивных копинг-стратегий, как: «Принятие ответственности» (83%), «Планирование решения проблем» (83%) и «Положительная переоценка» (100%).

7. Согласно данным ОПТР 54% респондентов из контрольной группы имели высокие значения общего Индекса посттравматического роста, а остальные 46% – умеренные. Основной вклад в этот рост внесли такие факторы, как «Новые возможности» (высокие значения у 64% участников) и «Повышение ценности жизни» (высокие значения у 54%).

8. После 6 месяцев оказания психологической помощи уже 83,3% участников экспериментальной группы продемонстрировали высокие значения общего Индекса посттравматического роста (увеличение на 29%). Основной вклад в эту интенсификацию внесли такие факторы, как «Отношение к другим» (высокие значения у 66,6% участников) и «Новые возможности» (высокие значения у 100%).

Литература

Багарадникова, Е.В. Вопросы консультирования родителей, имеющих детей с РАС // Аутизм и нарушения развития. 2018. Т. 17. № 4. С. 35–41.

Леонтьев, Д.А. Удары судьбы как стимулы личностного развития: феномен посттравматического роста // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Под ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикой. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 144–158.

Методика для психологической диагностики совладающего поведения в стрессовых и проблемных для личности ситуациях: Посobie для врачей и медицинских психологов / Под ред. Л.И. Вассермана. СПб.: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2008.

Милованова, Е.А., Бочавер, А.А., Хломов, К.Д., Павловский, А.И., Скочычева, О.А., Богомолов, В.А., Дмитриевский, П.В. Шкала оценки

результата (ORS): предварительные результаты адаптации русскоязычной версии инструмента для получения обратной связи от клиентов в психологическом консультировании // Консультативная психология и психотерапия. 2013. № 3. С. 179–189.

Рассказова, Е.И., Неяскина, Ю.Ю., Леонтьев, Д.А., Ширяева, О.С. Диагностика качества жизни в психотерапии: апробация русскоязычной версии методики М. Фриша // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 1. С. 8–29.

Сергиенко, А.И., Холмогорова, А.Б. Посттравматический рост и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 2. С. 8–26.

PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO PARENTS OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Bezborodov V.A.

*Federal Resource Center for the Organization of Comprehensive Support
for Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow, Russia*

The aim of the study was to empirically identify and study the personal difficulties of parents raising children with ASD. In the additional general developmental program “Psychological assistance to parents raising a child with disabilities”, group forms of psychological assistance are used. The result of mastering the program will be the preservation of the optimal emotional mood of the parents and assistance in the formation of an adequate social adaptation of the child. The generalized conclusion that can be drawn at this stage of the study is that in addition to all the existing important and necessary areas of work in the field of inclusive education, it is also necessary to promote and organize psychological assistance to parents of children with congenital or acquired disabilities, including parents of children with ASD.

Key words: psychological assistance, personal difficulties, ASD

Психологи образования в реальном и виртуальном пространстве

ЦИФРОВАЯ АКТИВНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНКЕТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ РОССИИ И КИТАЯ

Батенова Ю.В., Степанова Е.О.

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия*

Чжан Шу

Хиндэский профессионально-технический институт, Хиндэ, Китай

Представлены результаты исследования российских и китайских родителей об особенностях использования информационных технологий детьми старшего дошкольного возраста. В опросе приняли участие 113 родителей из Китая и 227 родителей из России. Данные анкеты говорят о том, что существуют различия между тем, как используют цифровые технологии дети из Китая и России. По некоторым вопросам ответы родителей обеих стран оказались идентичными, например, в том, что дети из всех доступных устройств отдают предпочтение телевидению и только на втором месте оказались цифровые устройства. Так же практически единодушно положительными были высказывания в анкетах в адрес использования новых цифровых технологий в образовательном процессе детских садов.

Ключевые слова: дошкольник, информационные технологии, родительское отношение, цифровая активность

В современном обществе уже стал очевидным тот факт, что активное освоение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) начинается с раннего детства. По этому поводу исследователи выражают серьезное беспокойство относительно негативного влияния на когнитивную, эмоциональную и коммуникативную сферу ребенка, а также на психологическое благополучие в целом (Батенова, 2017; Безруких, 2017; Толстихина, 2018). Как управлять временем, отведенным для пользования ИКТ? Вводить ли новые технологии в образовательный процесс детских садов? Эти и многие другие вопросы актуализируют данную тему, а ответы на них помогут решить проблему с минимальными рисками.

Описание исследования. В анкетировании приняли участие 113 родителей из 5-и провинций и 12-и крупных городов Китая (93 женщины и 20 мужчин). Возраст детей респондентов варьируется от 5 до 8 лет. Аналогичная выборка представлена российскими родителями (всего 227 человек, 165 женщин, 62 мужчины). Обе выборки в возрасте от 26 до 46 лет, с различным уровнем образования. Респондентам было предложено ответить на 7 вопросов, раскрывающих различные аспекты использования детьми дошкольного возраста цифровых устройств и сети Интернет.

Результаты исследования. Данные анкетирования китайских родителей говорят о том, что большинство детей используют цифровые устройства (80,5%), однако лишь 25 из них (22,1%) имеют собственные цифровые устройства. Доступ в интернет имеют 80,2% детей (71 чел.).

На вопрос о том, как долго дети используют цифровые устройства в течение дня, больше половины всех опрашиваемых респондентов ответили «в течение 30 минут» (52,2%). 31% респондентов выбрали вариант «в течение 1 часа», 11,5% – «1-2 часа». И только 5,3% опрашиваемых ответили «более 2 часов».

Относительно безопасности в Интернете и родительского контроля большинство опрошенных родителей из Китая утверждают, что наблюдают за своим ребенком каждый раз, когда они находятся в сети (53%), чуть меньше человек делают это «иногда» (35,4%), и только 8% никогда не наблюдают за своими детьми, когда последние находятся в сети Интернет. Содержание веб-страниц, которые дети просматривают, каждый раз проверяют 42,4%, иногда проверяют 39,8%, никогда – 22,1%.

Вопросы о перспективах обучения детей использованию цифровых технологий большинство родителей - 47,8% - оценили положительно, 34,5% затруднились ответить, и 17,7% ответили отрицательно. В отношении собственного обучения еще больше родителей ответили положительно: 63,7%, 23% сочли вопрос сложным, а 13,3% ответили отрицательно.

Аналогичный опрос был проведен и среди российских родителей. Сравнительный анализ показал, что больше половины российских детей пользуется смартфонами (51,81%), в то время как в Китае этот показатель значительно выше (71,7%).

Что касается доступа в Интернет, то такой возможностью обладают 61,6% детей, что примерно на 1/4 меньше, чем в Китае (80,2%). Из этого процента детей для просмотра мультфильмов сеть Интернет используют 64,39% детей, что опять же примерно на 1/3 меньше, чем в Китае (90,1%). Количество детей, использующих сеть Интернет для игр, примерно одинаковое, что можно сказать и о просмотре YouTube. А вот разница в использова-

нии телефона с подключенной интернет сетью для других целей (рисование, обучающие программы, занятия и пр.) существенно различается: в Китае — это 22,5% детей, в России — всего 7,46%. Общение с друзьями в Интернете осуществляют 2,8% китайских детей, в России этот показатель составляет — 4,2%.

Относительно времени, проводимого за устройством, результаты практически аналогичны. Большинство родителей утверждают, что их дети используют цифровые устройства менее 30 минут в день, и далее по убывающей: около 30% — до 1 часа, примерно 15% — до 2 часов, и только примерно 5% — больше 2-х часов.

Говоря о безопасности в Интернете и родительском контроле, большинство респондентов утверждают, что наблюдают за своим ребенком каждый раз, когда последний находится в сети, однако в России такой контроль проявляется в семьях 73,72% опрошенных, в то время как в Китае, лишь в 42,4% семей. Наблюдается разрыв в 30 % соответственно среди тех, кто иногда проверяет содержание страниц, на которые заходит их ребенок. По результатам опроса никогда этого не делают лишь 6,09% россиян и 22,1% китайцев.

На вопросы о перспективах обучения детей использованию цифровых технологий большинство родителей (47,8% человек в Китае и 37,68% в России) реагировали положительно и лишь около 20% ответили отрицательно.

Литература

Батенова Ю.В. Структурно-функциональная модель интеллектуально-личностного развития дошкольника в современном информационном пространстве // Педагогика и психология образования. 2017. № 2. С. 120–131.

Безруких М. Технические новинки не делают ребенка более творческим и самостоятельным // Дети в информационном обществе. 2017. № 3(28). С. 18-23.

Толстихина А. Еще одна реальность // Дети в информационном обществе. 2018. № 1(29). С. 60-66.

Сведения об авторах

Батенова Юлия Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии детства ЮУрГГПУ, доцент, batenovauv@cspu.ru

Степанова Екатерина Олеговна – студент факультета дошкольного образования ЮУрГГПУ, winchesterkate98@mail.ru

Чжан Шу – преподаватель, Ниндэский профессионально-технический институт, Ниндэ, Китай, zhangshu2019@yandex.ru

DIGITAL ACTIVITY OF PRESCHOOL CHILDREN: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SURVEY OF PARENTS FROM RUSSIA AND CHINA

Batenova Yu.V., Stepanova E.O.

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Zhang Sh.

Ninde Vocational Technical Institute, Ninde, China

The article presents the results of a study of Russian and Chinese parents on the peculiarities of the use of information technologies by children of older preschool age. 113 parents from China and 227 parents from Russia took part in the survey. The survey data suggests that there are differences between how children from China and Russia use digital technologies. In some questions, the answers of the parents of both countries were identical, for example, that children prefer television out of all available devices, and only digital devices came in second place. Also, almost unanimously positive statements were made about the use of new digital technologies in the educational process of kindergartens.

Keywords: preschool child, information technology, parental attitude, digital activity

About authors

Batenova Yulia Valeryevna – candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Childhood, Associate Professor, batenovauv@cspu.ru

Stepanova Ekaterina Olegovna – student of the Faculty of Preschool Education of SUSSPU, winchesterkate98@mail.ru

Zhang Shu – teacher, Ninde Vocational Technical Institute, Ninde, China, zhangshu2019@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКА: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Бурлакова И.А.

ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия

Активное и порой агрессивное внедрение ИКТ в дошкольную образовательную практику игнорирует риски, которые на этом пути возникают. Сегодня многие компьютерные разработки в прямом смысле заменяют ребенку реальную практическую деятельность, лишают его возможности исследовать и изучать окружающий мир в его многообразии, не учитывают возрастные особенности и возможности дошкольников. Это принципиально изменяет условия развития детей, что не может не сказаться на результатах этого развития, о чем свидетельствуют имеющиеся исследовательские работы. Сегодня существует острая необходимость в форсированном расширении исследований влияния ИКТ на развитие дошкольника, на становление его личности.

Ключевые слова: дошкольное образование, компьютерная игра, развитие, практическая деятельность, виртуальное пространство

Цифровые технологии в дошкольном детстве сегодня – реальная неизбежность, которую стоит принимать. Они уже прочно вошли в список того, что ребенок начинает осваивать в условиях семьи с раннего возраста (Клопотова, 2017, 2020).

ИКТ прочно вошли в и дошкольную образовательную практику, а в период пандемии они особенно усилили свои позиции в детском саду. Педагоги дошкольного образования активно разрабатывают дидактические средства с использованием ИКТ, обмениваются опытом их применения в практике, ставят себе теперь в качестве задачи повышения квалификации развитие и совершенствование компетенций в области компьютерных технологий. Очевидно, что современный профессионал в любой области должен обладать определенным набором знаний, умений и навыков использования ИКТ в своей работе, в том числе и воспитатель детского сада.

Однако исследования влияния цифровых технологий значительно отстают от практики. Так, педагоги дошкольного образования убеждены, что использование ИКТ в детском саду на занятиях позволяет перейти от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному, при котором ребенок становится активным субъектом, а не пассивным объектом педагогического воздействия.

Подобные распространенные утверждения не подтверждены никакими психолого-педагогическими изысканиями в этой сфере. И это на сегодняшний день определяет зону риска внедрения ИКТ в дошкольную образовательную практику.

Ученые не дают однозначных ответов на вопросы о вреде и пользе ИКТ, о влиянии цифровых технологий на развитие детей дошкольного возраста, а существующие данные противоречивы. Негативное влияние компьютерные игры оказывают на эмоционально-личностное развитие ребенка. В качестве возможных рисков выделяется повышенная агрессивность, расторможенность, эмоциональная лабильность, несформированность коммуникативных навыков и др. (Войскунский, 2006) При этом ряд исследователей (И.А. Васильева, Е.М. Осипова, Н.Н. Петрова) отмечают, что «компьютерные игры могут выполнять функцию психологической разрядки, даже играть роль психологического тренинга (учить способам разрешения проблем)» (Клопотова, 2020). Кроме того, разнообразные компьютерные игры крайне привлекательны и интересны детям.

Данные о влиянии ИКТ на развитие познавательной сферы также противоречивы. В исследованиях показано, например, что компьютерные игры приводят к улучшению моторики у детей, усиливают концентрацию внимания дошкольников, даже содействуют развитию творческих способностей при решении игровых задач (Обухова Л.Ф., Ткаченко С.Б.). Однако на становление возрастных новообразований – воображения и произвольности – и развитие познавательной активности компьютерные игры оказывают негативное влияние (Клопотова, 2017, 2020).

Различные виды компьютерных игр, в том числе и те, что разрабатываются и используются в образовательной работе с дошкольниками, как правило, сокращают время для практической деятельности детей, игры и общения. В них реальность замещается условным двухмерным пространством, которое ограничивает возможности ребенка исследовать и изучать окружающий мир. Так, «в традиционной игре у детей больше возможности проявить инициативу, активность и самостоятельность в реализации игровых замыслов. В компьютерной игре, несмотря на различные варианты заданий и всевозможные игровые ситуации, игровой мир несколько упрощен, виртуальный персонаж часто заимствован из мультфильмов и сказок, присутствует некоторая стереотипность образов» (Клопотова, 2017).

Важно, чтобы создатели компьютерных игр для детей учитывали ключевые условия развития ребенка в этом возрасте, его возрастные особенности и возможности. А это означает, что виртуальное пространство должно не вытеснять реальный мир,

а помогать ребенку познавать этот сложный мир во всех его проявлениях.

Сегодня известно, что уже существуют успешные попытки создания компьютерных игр, направленных на решение важнейших развивающих задач, не только зарубежными авторами («Serious Games») (Клопотова, 2020), но и отечественными (Маслякова, 2019). Эти разработки опираются на научные школы, прежде всего, психологические.

Таким образом, при наличии преимуществ компьютерных игр – их привлекательности для детей и способности удерживать внимание – существуют риски замены реальной практической деятельности дошкольника (рисования, конструирования, игры, общения и др.) «деятельностью» в виртуальном пространстве. Для того, чтобы избежать негативного влияния неизбежного вторжения ИКТ в жизнь дошкольников (порой с помощью взрослых), необходимо активизировать и расширять исследования (как срезовые, так и лонгитюдные) новых условий развития современных детей.

Литература

Войсунский А.Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010.

Клопотова Е.Е., Кузнецова Т.Ю. Использование «серьезных» компьютерных игр в образовательной работе с детьми // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 4. С. 41–45.

Клопотова Е.Е., Романова Ю.А. Компьютерные игры как фактор познавательного развития дошкольников // Вестник практической психологии образования. 2020. Т. 17. № 1. С. 32-40.

Маслякова А.В. Инновационная технология трехмерного моделирования в цифровой среде ligogame для развития естественно-математических представлений детей дошкольного возраста [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/78815/1/fti_2019_020.pdf

Романова Ю.А., Клопотова Е.Е. Компьютерные игры в жизни современных дошкольников // Дошкольное воспитание. 2014. № 7. С. 97.

Солдатова Г.У. Они другие // Дети в информационном обществе. 2013. № 14. С. 50–61.

Сведения об авторе

Бурлакова Ирина Анатольевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, ФГБОУ ВО МГППУ, iaburlakova@mail.ru

VIRTUAL SPACE FOR PRESCHOOLERS: RISKS AND BENEFITS

Burlakova I.A.

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

The active and sometimes aggressive implementation of ICTs in preschool educational practice ignores the risks that arise in this way. Today, many computer developments literally replace the child with real practical activities, deprive him of the opportunity to explore and study the world around him in its diversity, do not take into account the age characteristics and capabilities of preschoolers. This fundamentally changes the conditions for the development of children, which cannot but affect the results of this development, as evidenced by the available research works. Today, there is an urgent need for an accelerated expansion of research on the impact of ICT on the development of preschool children, on the formation of their personality.

Keywords: preschool education, computer game, development, practical activity, virtual space

About author

Burlakova Irina – PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Moscow State University of Psychology & Education, iaburlakova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Киселева Е.А.

vita_ek@mail.ru

Семиздралова О.А.

semizdralova@mail.ru

В статье приведены результаты исследования, позволяющие выделить социально-психологические особенности современных родителей дошкольников в цифровом обществе. В исследовании приняли участие 1115 родителей в ДОО Московской области. Результаты данного исследования дают возможность педагогам и психологам разрабатывать и внедрять в практику эффективные формы взаимодействия родителей и педагогов для полноценного развития современных детей.

Ключевые слова: социально-психологический портрет, жизнестойкость, структура социальной идентичности, эмоциональный интеллект

Компьютерные технологии стали частью повседневной жизни человека наших дней. Порожденный человеком поток мультимедийных возможностей позволяет расширить границы уже существующих форм общения, взаимодействия и деятельности. Данный культурный феномен для новых поколений - совершенно реальная жизнь, это мир, в котором они растут, развиваются, самореализуются.

В настоящее время присутствуют общие закономерности личностного, познавательного, эмоционального развития, выявленные в работах ведущих психологов прошлого века (Марцинковская Т.Д., 2013). В то же время, сам характер этого развития существенно изменился за последние 20 лет во всем мире (Марцинковская Т.Д., 2015). Значимые изменения происходят в механизмах социализации, трансляции и интериоризации (Изотова Е.И., 2004).

Наше исследование было направлено на изучение социально-психологических особенностей современных родителей. Для создания портрета современного родителя было проведено анкетирование 1115 родителей в ДОО Московской области по четырем направлениям: определение сферы значимых интересов и способов получения информации; выявление особенностей структуры социальной идентичности; изучение жизнестойкости личности; измерение эмоционального интеллекта личности (Киселева Е.А., 2018).

В данной группе респондентов по результатам исследования:

русские -63%; 51% - приезжие (переехали из различных регионов РФ); 56% - живут в Московской обл., работают – в Москве; люди с высшим и средним специальным образованием; имеют относительно высокий уровень информационной культуры; для них собственный ребенок – абсолютная самоценность, именно поэтому проблема безопасности, физического и психического комфорта является одним из важнейших приоритетов. Рост правовой культуры содействует все большему осознанию родителями себя и своего ребенка как правовых субъектов образования; образование воспринимается ими как инвестиционное пространство; они могут быть достаточно требовательны и даже агрессивны в случае ущемления прав их ребенка.

При обработке результатов анкетирования выявлено, что основным источником получения любой информации (музыка, политика, книги, развлечения и т.д.) у большинства родителей является Интернет. Вместе с тем, значимое место занимает и телевидение. Наименее значимыми источниками получения информации являются радио, личный опыт, опыт друзей и близких. Таким образом, мы видим, что виртуальное общение преобладает над живым общением. В то время как основным источником получения новых знаний и опыта для детей является личное общение с родителями.

Социальная идентичность современных родителей отражена в следующей иерархии социальных ролей: 1 место - «Я как часть семьи»; 2 место - «Я как гражданин своей страны»; 3 место - «Я как представитель своего пола». Последние позиции занимают: «Я как представитель своей религии» (10-е место); «Я как представитель своих увлечений и хобби» (9-е место); «Я как житель своего города» и «Я как представитель своей профессии» (8-е место).

Исследование показало нам высокий уровень жизнестойкости и высокую развитость каждого из трех компонентов, что говорит о психологическом здоровье, оптимальной работоспособности, активной жизненной позиции личности в пользу будущего, умению находить выход из трудной ситуации, не склоняться перед трудностями, т. е. активность, деятельность человека преобладает над пассивностью.

Развитие эмоционального интеллекта ребенка во многом определяется его развитием у родителей. По результатам исследования эмоционально интеллекта родителей, мы наблюдаем, что эмоциональный интеллект респондентов находится на низком уровне (46 %) и на нижней границе нормы (23%), что не позволяет в полной мере обеспечить полноценное развитие эмоционального интеллекта у ребенка.

Таким образом, можно сказать, что современные родители (от 20 до 40 лет) – это люди с активной жизненной позицией, с высоким уровнем показателя жизнестойкости, для которых семья и страна занимают первые позиции в структуре социальной идентичности, способных получать информацию как из сети Интернет и телевидения, так и из более традиционных источников. Современные родители готовы принимать активное участие в развитии и воспитании своих детей, но при этом четко понимать свои задачи. Перед педагогами дошкольных образовательных организаций стоит задача разработки совместных форм деятельности, способствующих развитию эмоционального интеллекта как у родителей, так и детей.

Литература

Киселева Е.А., Орестова В.Р. Социально-психологический портрет родителей современных дошкольников // Вестник РГГУ. «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 1(11). С. 77–88.

Марцинковская Т.Д. Социальное пространство: теоретико-эмпирический анализ // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 12.

Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.

Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера ребенка: теория и практика. М.: Академия, 2004.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MODERN PARENTS OF PRESCHOOLERS IN THE DIGITAL SOCIETY

Kiseleva E.A.

vita_ek@mail.ru

Semizdralova O.A.

semizdralova@mail.ru

The article presents the results of a study that allows us to identify the socio-psychological characteristics of modern parents of preschool children in a digital society. To study the socio-psychological characteristics of modern parents, the following positions were chosen: determining the scope of significant interests and ways to obtain information; identifying the features of the structure of social identity; studying the resilience of the individual; measuring the emotional intelligence of the individual. The

study involved 1,115 parents in the Moscow Region preschool educational institutions. The results of this study enable teachers and psychologists to develop and implement effective forms of interaction between parents and teachers for the full development of modern children

Keywords: Socio-psychological portrait of the modern parent, vitality, the structure of social identity, information socialization, emotional intelligence.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Комиссарова К. С.

E-mail: ms.kristina.2015@bk.ru

Проблема становления этнического самосознания является сложной и противоречивой, особенно в современных социокультурных условиях. Этническая принадлежность отнюдь не является «иллюзорным самосознанием», она выступает как важная связующая сила сообщества. Раскрывая специфичность процесса этнического самоидентифицирования, думается, необходимо специально рассмотреть некоторые индикаторы осознания личностью своей этнической принадлежности.

Самосознание, идентичность, этническое самосознание, этническая идентичность, этническая самоидентификация

В научной литературе встречаются два термина: «этническая самоидентификация» и «этническое самосознание». В.Ю. Хотиненц утверждает, что чувство принадлежности к группе, сформулированное англоязычными учеными как «этническая самоидентификация» (ethnic identity), мало чем отличается от понимания «этнического самосознания». Вопрос о тождественности и/или дифференциации рассматриваемых терминов действительно на сегодняшний день является проблемным для наук, занимающихся их изучением, и требует основательного методологического и теоретического осмысления. Для русскоязычных исследований характерен термин «этническое самосознание». Он же более приемлем для этнопедагогических исследований.

Проблема становления этнического самосознания является сложной и противоречивой, особенно в современных социокультурных условиях, однако для ее решения средствами образования необходимо четко разобраться в понятиях. Этническая принадлежность отнюдь не является «иллюзорным самосознанием», она выступает как важная связующая сила сообщества. Раскрывая специфичность процесса этнического самоидентифицирования, думается, необходимо специально рассмотреть некоторые индикаторы осознания личностью своей этнической принадлежности. Конечно, для разных социальных групп они разные, но мы постарались выделить лишь самые основные.

Самосознание - осознание и оценка человеком самого себя как личности - своего нравственного облика и интересов, ценностей, мотивов поведения (Большой энциклопедический словарь). Самосознание - ясное понимание своей сущности, своих отличий

чительных свойств, своей роли в окружающей среде (Словарь Ушакова). Самосознание – полное понимание самого себя, своего значения, роли в жизни, обществе (Словарь Ожегова).

С точки зрения психологии, самосознание – это относительно устойчивая система представлений индивида о себе самом, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и сообразно этому относится к самому себе (Психологический словарь). Главными функциями самосознания являются познание себя, совершенствование и поиск смысла жизни. Поиск смысла жизни – одна из самых важных функций самосознания, но она реализуется в зрелые годы. В молодости много спонтанно возникающих мотивов, и нужно окунуться в жизнь, чтобы началась внутренняя работа по осмыслению собственной жизни, в связи с этим возникает проблема формирования жизненных смыслов.

Понятие самосознания, сформированное в европейской культуре, рассматривалось лишь как имманентная, идущая из глубины духа внутренняя активность субъекта, как рефлексия познающего субъекта относительного самого себя, т.е. осознание собственных психических свойств и качеств.

Вторая линия развития концепции этнического самосознания связана с определением его социальной детерминации. Одна из первых попыток выделить социальный фактор самосознания принадлежит американскому психологу У. Джеймсу (Джеймс, 1991).

Наряду с «Я физическим» и «Я духовным» в структуре личности им определяется место «Я социальному», характеризующему аспект познания человеком самого себя в зависимости от познания им психологических особенностей других.

По мнению В.С. Мухиной структура самосознания строится во временном и социальном пространстве. Первично закладываются те составляющие самосознания, которые обеспечивают эмоционально положительное отношение индивида к самому себе (оно формируется людьми, особенно близкими, на ранних этапах онтогенеза).

Структура самосознания при наличии одних и тех же звеньев имеет различное наполнение в зависимости от культуры, традиций, ценностных ориентаций.

В условиях современного российского общества преобразования отразили всплеск этнического самосознания, его возрождение у народов страны. Философский словарь определяет самосознание в качестве осознания и оценки человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личности. По поводу этнического самосознания существуют раз-

личные точки зрения. Толкование его, прежде всего, зависит от понимания категории «этнос». В этнографической науке, начиная с 1950-х гг., прочно утвердилась характеристика содержания понятия «этническое самосознание» как осознание членами этноса своей принадлежности к нему.

Экспериментально выявленная когнитивная структура этноинтегрирующих и этнодифференцирующих компонентов этнического самосознания Г.У. Солдатовой включает следующие основные группы признаков: «Этнокультурные особенности», «Черты характера», «Отношение к людям», «Оценка поведения и динамических характеристик». При этом атрибутивные симптомокомплексы по таким группам признаков, как «черты характера», «отношение к людям», «оценка поведения и динамических характеристик» не устойчивые и оригинальные комбинации признаков, а включают общечеловеческие качества, присущие представителям всех этнических групп. Результаты данного исследования утверждают, что образование атрибутивных симптомокомплексов в этническом самосознании происходит на основе этнокультурного компонента его когнитивной структуры.

В результате обобщения рассмотренных представлений этнического самосознания может быть предложена следующая его дефиниция. Этническое самосознание есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих признаков жизнедеятельности этноса. К признакам, выполняющим этнические функции, относятся такие компоненты этнической реальности как этноним (самоназвание), происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, культура, экономика, представляющие элементы различных подсистем или сфер этнической культуры, а также этничность носителей в качестве антропологических и психологических особенностей членов этноса. Значит, этническое самосознание есть целокупная представленность в сознании человека элементов этнической реальности. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя определенной этнической общности.

Литература

Джеймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 242 с.

Солдатова Г.У. Этническая идентичность и этнополитическая мобилизация // Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М.: Мысль, 1996. С. 296-366.

Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура

этнического самосознания // Познание и общение. М., 1988. С. 339-340.

Стефаненко Т.Г. Компоненты этнической идентичности: когнитивный, аффективный, поведенческий // Мир психологии. 2004. № 3 (39). С. 38-43.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF ETHNIC CONSCIOUSNESS OF A PERSONALITY IN MODERN REALITIES

Komissarova K.S.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The problem of the formation of ethnic identity is complex and contradictory, especially in modern socio-cultural conditions. Ethnicity is by no means an “illusory identity”; it acts as an important binding force in the community. Revealing the specificity of the process of ethnic self-identification, it seems that it is necessary to specially consider some indicators of a person’s awareness of his ethnicity.

Keywords: Self-awareness, identity, ethnic self-awareness, ethnic identity, ethnic self-identification

About author

Komissarova K.S., Russian State University for the Humanities, lead documentary specialist, ms.kristina.2015@bk.ru

«СЕТЕВОЙ» ЧЕЛОВЕК В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Кригер Е.Э.

e-mail: ekrig@ya.ru

доктор психологических наук, доцент, РГГУ

Жизнь современного человека значительную часть времени протекает в виртуальной реальности в социальных сетях, интернет переписке, онлайн конференциях. По меткому определению А.Г. Асмолова - современный человек становится сетевым [Асмолов Г.А., Асмолов А.Г., 2019]: бизнес, социальная активность, партнерство разворачиваются в социальных сетях. Сегодня сложно себе представить индивида, не использующего социальные сети. Именно они зачастую становятся местом социализации личности и источником самообразования.

В ходе социализации происходит интеграция индивида в социальную систему, социальную среду через овладение нормами, правилами, ценностями. По своему характеру, в отличие от образования, социализация является стихийной и неуправляемой [Кригер, 2018а, 2018b, Кригер и др., 2020]. Образование лишь может ускорить либо откорректировать воздействие социализации. Одним из институтов социализации сегодня является интернет пространство. Интернет представляет собой не просто совокупность множества компьютерных сетей и информации, но, в первую очередь, большое количество людей, которые посредством различных технологий активно взаимодействуют между собой в виртуальном пространстве с целью удовлетворения своих потребностей и интересов. С появлением интернет пространства процесс интеграции человека в социальную систему, вхождение в социальную среду происходит сегодня в двух измерениях - через реальное пространство и виртуальное пространство интернета. Оба эти мира создают основания для овладения социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими субъекту успешно функционировать в обществе. При этом социализация в интернет пространстве происходит иначе, чем в реальном.

Культурное и цивилизационное развитие общества во многом связано с появлением компьютеров, глобальных и локальных компьютерных сетей, баз данных, что оказывает влияние на процессы современного общества не только в глобальном мас-

штабе, но и масштабе отдельного человека, его индивидуального внутреннего мира. В рамках интернет-пространства происходит активное конструирование особой социальной реальности, подчиняющейся своим собственным законам и порядкам. Информационные технологии начинают выстраивать иной общественный порядок, определяя социальную иерархию, задавая положение каждого человека внутри социальных сетей через ведение блогов, количество подписчиков, лайки, использование психотехник. Здесь осуществляется взаимодействие не только различных формальных групп, но и норм, и ценностей. Наблюдается формирование и воспроизводство собственной культуры, иерархии ценностей и даже языка. Активно идут процессы внутригруппового структурирования социальных связей и организационных структур как на микро-, так и на макроуровне.

Однако с использованием интернета создается поток информации, приводящий к информационной перегруженности. Поведение современного человека во многом обусловлено информационным опытом, возникающим в социальных сетях. Эта информационная реальность является символической и обладает множественной интерпретацией. По мнению М. Постера, распространение информационных технологий оказало сильное влияние на социальные связи. М. Постер вводит понятие «модусы информации», создавая модель общественных изменений, вокруг которой лежат различные типы обмена модусов или обмен символами. В процессе электронного обмена сообщениями, по мнению автора, знаки поддельвают действительность, теряя свой репрезентирующий характер, а индивиду становится практически невозможно отличить правду от вымысла [Poster, 1994]. Кроме того, интернет реальность утрачивает правдивое обозначение реальности. Так, Ж. Бодрийяр описывает информационное пространство интернета как бесконечную циркуляцию образов и знаков, не несущих в себе никакой правдивой информации. Ж. Бодрийяр вводит понятие «симулякр» (видимость), что означает «знак, ставший виртуальным объектом» [Бодрийяр, 2000].

Социализация в виртуальной реальности перестраивает структуры психики и сознания, отвечающие за приспособление человека к миру. Если адаптация к внешнему миру начинается с ощущения и восприятия, то виртуальная реальность требует участия когнитивных процессов. Человек, не способный к адаптации в виртуальном пространстве, становится жертвой более продвинутого хакера. Пережитки феодального строя и крепостного права в сознании успешно развивающихся хакеров могут сделать другую личность подконтрольной и несвободной, превратить ее из субъекта деятельности в объект, лишенный

активности. В этой связи интернет пространство создает свои риски социализации, среди которых: информационные; инструментальные; персонологические; психофизиологические. Все они осложняют адаптационные процессы человека и перестраивают специальные способности для самоактуализации личности. Это требует от субъекта, кроме четко сформулированных тактики и стратегии коммуникации, традиционного набора профессиональных качеств, связанных с осознанием возможностей безопасности интернет пространства, а также еще и постоянной вовлеченности в процесс социального взаимодействия. Поэтому в ходе образовательной деятельности должны решаться специальные задачи, связанные с фасилитацией социализации в интернет пространстве.

Литература

Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии, № 4, 2019. С. 4-28.

Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург, 2000.

Кригер Е.Э. Образование, вовлеченное в процессы жизни // Культурно-исторический подход: от Л.С. Выготского - к XXI веку. Коллективная монография. М., 2018. С. 289-293.

Кригер Е.Э., Петрушихина Е.Б., Бахадова Е.В. Уникальность жизненного пути человека // Практическая психология и новая реальность. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Гл. ред. Е.Э. Кригер. 2020. С. 116-121.

Кригер Е.Э. Неопределенность в социализации и образовании личности// Психология формирования личности и коллектива в мире неопределенности. коллективная монография. М., 2018. С. 9-25.

Poster M. The Mode of Information and Postmodernity // Communication Theory Today. Cambridge, 1994. P. 343-344.

СОВРЕМЕННОЕ ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ

Ли Гаоян (Китай)

аспирант, Российский государственный гуманитарный университет

В условиях особой эпидемической ситуации онлайн-образование в Китае стало быстро продвигаться. В статье говорится, что эпидемия – это не только кризис, но и возможность улучшить образование в Китае.

Ключевые слова: онлайн-образование; оптимизация, обновление, изменение китайского образования.

Из-за эпидемии в Китае были внедрены различные формы онлайн-образования по всей стране. Различные офлайновые учебные заведения также быстро переместили классы в интернет, возникли различные онлайн-платформы, обеспечивающие успешное прохождение учебных курсов. На какое-то время онлайн-образование быстро превратилось в новую социальную силу. Директора, учителя и студенты прошли путь от первоначального опроса до обкатки в фактическом процессе продвижения по службе, а затем к постоянному совершенствованию и готовности принять онлайн-образование. Это отражает изменения в отношении к различным предметам в сфере образования. Изначально студенты были плохо знакомы с онлайн моделью обучения. Внедрение онлайн-образования дало студентам возможность испытать его преимущество и с большей охотой участвовать в онлайн-курсах. Однако онлайн-образование в условиях эпидемии далеко от совершенства. Существует ряд проблем: обновление оборудования мобильных терминалов, покрытие сети, емкость платформы и техническая подготовка. Однако можно ожидать, что слабые звенья и ограничения, выявленные онлайн-образованием в условиях эпидемии, ускорят модернизацию и оптимизацию онлайн-образования и предоставят редкие возможности для его экстраординарного развития [3].

С одной стороны, все еще существуют проблемы с аппаратным и программным обеспечением сетевых объектов, которые могут дополнительно оптимизировать условия поддержки онлайн-образования [1]. Во время эпидемии правительство и школы изучают возможности и заполняют вакансии, чтобы создать удобные условия для обучения студентов в интернете. Возникла задача создать точный механизм снижения уровня бедности для студентов, у которых нет сетевых условий, смартфонов и семей с телевизором. Необходимо координировать работу основных

телекоммуникационных компаний и обеспечить экономически неблагополучным студентам сокращение объема данных по мобильным телефонам и уход за ними. Общество уверено, что под сильным руководством государственных ведомств в ближайшее время будет реализована оптимизация образовательной инфраструктуры. Широкополосный доступ, смартфоны или компьютеры, а также мобильное оконечное оборудование станут необходимостью для каждого студента, а региональные и семейные условия больше не будут препятствием. Интернет-образование станет самостоятельным выбором каждого студента, который по-настоящему осознает, что может учиться в разных учебных заведениях, не выезжая Китая, что даст ускорение процессу информатизации и модернизации образования [2].

Литература

1. 尚俊杰, 张优良. “互联网+” 与高校课程教学变革 [J]. 高等教育研究. 2018, (5): 82-88.

Шан Цзюньцзе, Чжан Юлян. «Интернет +» и реформа преподавания в университетах [J]. Исследования высшего образования. 2018, (5): 82-88.

2. 张优良, 尚俊杰. “互联网+” 与中国高等教育变革前景 [J]. 现代远程教育研究. 2018, (1): 15-23.

Чжан Юлян, Шан Цзюньцзе. «Интернет+» и перспективы реформы высшего образования в Китае [J]. Исследование современного дистанционного образования. 2018, (1): 15-23.

3. 张优良, 尚俊杰. 人工智能时代的教师角色再造 [J]. 清华大学教育研究. 2019, (4): 39-45.

Чжан Юлян, Шан Цзюньцзе. Реконструкция роли учителей в эпоху искусственного интеллекта [J]. Образовательные исследования Университета Цинхуа. 2019, (4): 39-45.

MODERN ONLINE EDUCATION IN CHINA

Li Gaoyang (China)

postgraduate student, Russian State humanitarian University

With a special epidemic situation, online education in China began to advance rapidly. The article says that the epidemic is not only a crisis, but also an opportunity to improve education in China.

Key words: online education; optimization, renewal, change of Chinese education

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА «ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА»

Омельчанко Е.В., Егорова Л.Е.

Коломна, ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

В статье представлены данные, полученные в ходе экспериментального исследования произвольного и непроизвольного запоминания детей младшего школьного возраста «поколения Альфа».

Ключевые слова: память, произвольное запоминание, непроизвольное запоминание

За основу нашего исследования была взята серия экспериментов в области психологии памяти, описанная в 1939 году известным советским психологом, доктором психологических наук П.И.Зинченко. В ходе экспериментов исследовалась зависимость эффективности непроизвольного запоминания от характера немнемической деятельности. Данная форма запоминания была выбрана потому, что непроизвольное запоминание является доминирующим в жизни человека, и перед ним довольно часто встает задача вспомнить то или иное событие, которое целенаправленно не отмечалось и не запоминалось.

Для того, чтобы доказать факт зависимости непроизвольного запоминания от организации деятельности человека, деятельность испытуемых была организована таким образом, чтобы один и тот же материал в одном случае был объектом, на который направлена деятельность, или тесно связан с этой направленностью, а в другом – объектом, непосредственно не включенным в деятельность, но находящимся в поле восприятия испытуемых, воздействующим на органы чувств.

В рамках исследования в марте 2021 года были проведены две серии экспериментов, в которых приняли участие учащиеся 1-х классов (2014-2015 года рождения) Рыболовской СОШ Московской области (всего 30 человек): 15 человек (серия № 1) и 15 человек (серия № 2).

Стимульным материалом были выбраны 15 карточек с изображенным на каждой из них предметом. Двенадцать из этих предметов можно было объединить в четыре группы: 1) примус, чайник, кастрюля; 2) барабан, мяч, игрушечный медвежонок; 3) яблоко, груша, малина; 4) лошадь, собака, петух. Последние 3 карточки были различного содержания: ботинки, ружье, жук. Кроме изображения предмета, в правом верхнем углу карточки была

написана цифра, соответствующая порядку обозначенных выше слов: 1, 7, 10, 11, 16, 19, 23, 28, 34, 35, 39, 40, 42, 47, 50.

В первой серии эксперимента испытуемые (15 человек) действовали с предметами, изображенными на карточках. Обучающимся ставилась познавательная задача (не мнемическая!): разложить карточки на группы по содержанию изображенных на них предметов, а «лишние» отложить отдельно. После выполнения задания карточки убирались, а испытуемым предлагалось вспомнить не только изображенные на них предметы, но и числа. Таким образом, в данном эксперименте испытуемые действовали с предметами, изображенными на карточках: воспринимали, осмысливали их содержание, раскладывали по группам. Числа на карточках в этой серии эксперимента не входили в содержание задания, поэтому у испытуемых не было необходимости проявлять по отношению к ним какую-либо специальную активность. Однако цифры на протяжении всего опыта находились в поле восприятия испытуемых, они действовали на их органы чувств. В соответствии с нашими предположениями в этом опыте предметы должны были запоминаться, а числа – нет.

Во второй серии эксперимента другим испытуемым (15 человек) давались те же 15 карточек, что и в первом эксперименте. Кроме того, им предлагался картонный щит, на котором были наклеены 15 белых квадратиков, по размеру равных карточкам; 12 квадратиков образовывали на щите квадратную рамку, а 3 были расположены в центре. До начала опыта на столе раскладывались карточки таким образом, чтобы наклеенные на них числа не создавали определенного порядка в своем расположении. Перед испытуемым ставилась опять познавательная задача (не мнемическая!): накладывая в определенном порядке карточки на каждый белый квадратик, выложить из них рамку на щите с центром внутри. Выкладывание карточками рамки и центра вынуждали испытуемого искать карточки с определенными числами, осмысливать числа, соотносить их между собой.

Таким образом, и во втором эксперименте испытуемые осуществляли познавательную деятельность. Однако картинки и числа выступали здесь как бы в прямо противоположных ролях. Если в первом эксперименте предметом деятельности испытуемых были картинки, а числа были объектом только пассивного восприятия, то во втором, наоборот: задача разложить картинки по числам делала их предметом деятельности, а картинки – только объектом пассивного восприятия. Поэтому мы предполагали, что получим прямо противоположные результаты: в первом опыте должны были больше запомниться картинки, а во втором – числа.

Экспериментальная гипотеза П.И. Зинченко подтвердилась и в нашем исследовании: испытуемые в первой серии эксперимента «Классификация предметов» хорошо запомнили картинки (8,6), поскольку именно они выступали в качестве объекта деятельности, и почти не запомнили числа (1,3), хотя последние постоянно находились в поле их внимания; во второй серии эксперимента «Составление числового ряда» хорошо запомнили числа (6,1), поскольку именно они выступали в качестве объекта деятельности, и почти не запомнили картинки (2,4).

Показателями запоминания были выбраны среднеарифметические показатели воспроизведения изображенных предметов или чисел для каждой группы испытуемых.

В результате эксперимента мы получили различия в запоминании картинок и чисел. Чем можно объяснить полученные различия в запоминании картинок и чисел?

Основное различие в условиях наших экспериментов заключалось в том, что в первом опыте предметом деятельности были картинки, а во втором – числа. Это и обусловило высокую продуктивность их запоминания, хотя предмет деятельности в этих опытах и сама деятельность были разными. Отсутствие целенаправленной деятельности по отношению к этим же объектам там, где они выступали в опытах в роли только фоновых раздражителей, привело к снижению их запоминания. Это различие обусловило расхождение результатов запоминания: причиной высокой продуктивности запоминания картинок в первом эксперименте и чисел во втором является деятельность наших испытуемых по отношению к ним. Таким образом, по результатам эксперимента П.И. Зинченко было сформулировано общее правило: запоминается то, на что направлена деятельность.

Помимо правила наше исследование подтвердило один из классических мнемических эффектов, открытый П.И. Зинченко, а именно «структурно-деятельностный эффект» (материал, который является целью действия, запоминается более эффективно, чем тот же материал, относящийся к условиям достижения цели).

Можно сделать вывод, что память современных младших школьников в этот период имеет ярко выраженный познавательный характер. Как показали в дальнейшем исследования в психологии, чем старше становится младший школьник, тем качественнее меняется осознание мнемической задачи, а также формирование приемов запоминания. Непроизвольная память младшего школьника постепенно приобретает черты произвольности, становясь сознательно регулируемой и опосредованной.

Литература

Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=14299>.

**EXPERIMENTAL STUDY OF THE CHILDREN'S
MEMORY OF PRIMARY SCHOOL AGE
«ALPHA GENERATION»**

Omelchanko E.V., Egorova L.E.

Kolomna, State University of Humanities and Social Studies

The article presents the data obtained in the course of an experimental study of voluntary and involuntary memorization of children of primary school age «Alpha generation».

Keywords: memory, voluntary memorization, involuntary memorization

About author

Omelchanko E.V. Ph.D. of psychological sciences, assistant professor of the State University of Humanities and Social Studies. Email: omel.68@mail.ru

Egorova L. E. student of the Pedagogical Faculty of the State University of Humanities and Social Studies. Email: egoroval.2017@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ

Мишина М.М.

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В условиях современного гуманитарного онлайн образования, выполняющего ключевую роль в процессе формирования будущего специалиста, важно обратить внимание на содержание его культурно-просветительской функции. Продукты культурной деятельности формируют картину мира будущего специалиста и массовое сознание современного человека как гражданина.

Ключевые слова: студенты, будущие специалисты, влияние, творческое мышление, культурно-просветительская функция.

Культурно-просветительская функция гуманитарного высшего онлайн образования заключается в распространении культурных ценностей, знаний, мнений, направленных на формирование массового сознания современного человека как гражданина. Средства массовой информации часто пренебрегают ответственностью, возложенной на них, а вузы могут решать эту проблему, разрабатывая культурно-просветительские программы. Учитывая, что общий уровень псевдонаучных трудов, необоснованных мнений, недобросовестной пропаганды в современных трансляциях активно растет, вузы могут исправить текущее положение, научив студентов определять и характеризовать механизмы воздействия на массовое сознание. Содержательно культурно-просветительскую функцию высшего онлайн образования можно реализовать за счет развития новых направлений деятельности так, чтобы к окончанию университета у будущего специалиста было сформировано мышление, способное решать различные творческие задачи (Мишина М.М., Воробьева К.А., 2020).

В процессе онлайн обучения необходимо развивать способности к аналитическому и синтетическому способам мышления, к сравнению и обобщению, наращиванию альтернативных взглядов при развитой критичности мышления. В университетах сейчас активно существует внеучебная деятельность: художественные виды (театр, танцы, рисование); интеллектуальные клубы (игры «Что, где, когда?», научные олимпиады). В технических вузах работают кружки по сбору всевозможной техники (сейчас особенно развито направление роботостроения при создании разных видов техники). Все виды творческой деятельности способству-

ют расширению интеллектуальной деятельности личности будущего специалиста. Для гуманитарного направления хорошим вариантом развития способностей являются научные сообщества, созданные при различных профильных институтах. Они позволяют научиться вести дискурс, учат анализировать и оценивать события прошлого с разных точек зрения. Учебное занятие «Суд истории» помогает научиться отстаивать свою позицию и доказывать правильность избранной точки зрения, при этом ведя себя академично и вступая в дискуссию, отстаивать свою правоту силой слова и умением правильно сопоставлять полученные факты. Для искусствоведческих специальностей хороший вариант развития – это виртуальная организация выставки или создание картинной галереи. Давая такое задание студентам, их можно объединить в группы и каждой поручить какой-нибудь вид работы. Студентам, обучающимся по экономическим направлениям, можно предложить создать свою фирму или магазин, где они на практике смогут применить знания. Для направлений, связанных с изучением психологических наук, помогут проблемные лекции и игровые тренинги. На деловых психологических играх можно показать студентам особенности развития разных типов характеров и возможности достижения их совместимости. Практические занятия с элементами игры (тесты, анкетирование, «психологические игры») позволяют преподать учебный материал наглядно, легче его запомнить, учитывая отработку новых трудных понятий в теме занятия. Подобные интерактивные тренинги способствуют навыкам научной речи. Совместное творчество преподавателя и студентов научит регулировать взаимоотношения в студенческой группе (Мишина М.М., Ли Г., 2020). Проектная совместная деятельность и грамотно разработанные культурно-просветительские программы развивают умение быстро реагировать на изменяющиеся условия среды и выявляют способность студентов устанавливать контакты, разрешая возможные конфликтные ситуации в профессиональной деятельности (Мишина М.М., Сложеникина Т.П., 2020).

Формирование культурного знания будущего специалиста основано на различных методах, развивающих профессиональную деятельность. Необходимо в высших учебных заведениях создать условия, при которых будут достигнуты позитивные культурно-просветительские цели, связанные с общественным сознанием и реализацией будущего профессионала как субъекта деятельности.

Литература

Мишина М.М., Воробьева К.А. Эмоциональное выгорание педаго-

гов в условиях модернизации образовательной среды. Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2020. № 3 (44). С. 42–54.

Мишина М.М., Ли Г. Применение видео средств в онлайн обучении. Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 27 февраля 2020 г.) / науч. Ред. Т.В. Христидис. М.: МГИК, 2020. С. 17–25.

Мишина М.М., Сложеникина Т.П. Анализ связи индивидуально-психологических особенностей государственных гражданских служащих с психологическим благополучием. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 51-62. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-51-62

CONTENT OF THE CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTION OF ONLINE HUMANITARIAN EDUCATION

Mishina M.M.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

In the context of modern online humanities education, which plays a key role in the process of forming a future specialist, it is important to pay attention to the content of the cultural and educational function. The products of cultural activity form a picture of the world of the future specialist and the mass consciousness of the modern person as a citizen.

Keywords: students, future specialists, influence, creative thinking, cultural and educational function.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА В ДИАДИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Ильиных Ю. В.

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт психологии им. Л.С. Выготского, Москва, Россия*

Представления о проблеме экзистенциального переживания одиночества в диадических отношениях исследуются с позиции научного анализа субъективного восприятия дистанции-близости. Согласованность механизмов интроекции и проекции обеспечивается созданием устойчивых отношений привязанности при сохранении личностной автономности.

Ключевые слова: одиночество; слияние; отчуждение; эмоциональная защищенность.

Актуальность проблемы создания устойчивых позитивных отношений как фактора экзистенциальной наполненности находится в центре внимания психологических теорий, связанных с понятиями эмоциональной защищенности и привязанности (Нартова-Бочавер С.К., 2016). Одним из проявлений психологической травматизации является враждебность в любых межличностных отношениях, особенно диадических, что приводит к появлению различных поведенческих компенсаторных процессов. Механизмы естественной взаимозависимости в диадических отношениях, поддерживающие равновесие между стремлением к слиянию и отчуждением, основаны на установлении особого эмоционально-защищенного психологического пространства. Именно в условиях развивающего, принимающего и терапевтического общения происходит актуализация аутентичного способа жизнедеятельности. Экзистенциальное переживание единения обусловлено субъективным восприятием межличностной дистанции, что вполне гармонично входит в систему изучения таких базовых потребностей человека, как потребность в снижении напряжения, самосохранении и безопасности.

Актуальная задача становления самоценности личности как способности отстоять свое внутреннее и внешнее пространство решается, в том числе, и в диадическом взаимодействии. Значимый другой, участвующий в проектировании и выстраивании близких отношений, обладает характеристиками эксперта, что создает условия для повышения жизнеспособности личности на дальнейших этапах его возрастного развития. Современные исследования содержат выводы об онтологическом характере

воздействия межличностных отношений на личность (Марциновская Т.Д., 2019). Чувство глобальной тревожности как отражение экзистенциального одиночества возникает тогда, когда в межличностных отношениях присутствует холодность и враждебность. Противоположность этой ситуации представляет собой защищенное терапевтическое пространство отношений привязанности, для установления которого необходима взаимная чуткость. Условием преодоления состояния неопределенности становится феномен эксплорации, трансформирующий когнитивный и аффективный процесс поиска личностной идентичности в согласованность механизмов интроекции и проекции.

Ограничение влияний внешней среды и стабилизация внутреннего пространства служит важнейшим условием достижения гармоничного баланса слияния-обособления (Махнач А.В., 2016). Первое условие позволяет редуцировать внешние факторы, которые непосредственно создают чувство определенности и субъективной значимости своего бытия в диадической структуре. Что касается второго условия, то здесь речь идет о формировании эмоциональной защищенности, стабильности и безопасности в пространстве значимых отношений. Такое экзистенциальное переживание готовности к эксплорации позволяет принять прошлый травматический опыт. Необходимый опыт поддержки и участия развивают стабильные отношения, в которых присутствует привязанность и запускаются процессы восстановления. Они часто являются причиной расщепления (диссоциации), заново переживаются благодаря переносу привязанности. Наличие осмысленных терапевтических отношений в диаде становится реальным жизненным обстоятельством для создания особого нарратива, обеспечивающего предсказуемость и последовательность близких отношений. Вместо отрицания и обесценивания травматического опыта приходит интеграция и принятие индивидуальной траектории развития. Кроме того, наличие устойчивого баланса слияния-дистанцирования в диадических отношениях создает устойчивые предпосылки выстраивания конструктивных взаимодействий в других межличностных отношениях, проявляя эффект фасилитации. Оптимальное сочетание психологических тезаурусов жизненных сфер, их сопряжение и десинхронизация позволяет судить об их взаимном бытийном проникновении. Основной задачей при этом является координация межличностных взаимодействий с учетом сохранения относительно подвижного и хрупкого равновесия между отдалением и сближением. Эта разнонаправленный вектор межличностных отношений воплощен во всех экзистенциально-личностных переживаниях (Нартова-Бочавер С.К., 2016).

Таким образом, близкие диадические отношения характеризуются различной степенью присутствия в них механизмов слияния-дистанцирования, что в значительной степени определяет их экзистенциальную ценность.

Литература

Марцинковская, Т.Д. Информационное пространство транзитивного общества: проблемы и перспективы развития // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Том 27. № 3. С. 77–96. doi:10.17759/cpp.2019270306

Махнач, А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма: монография. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 459.

Нартова-Бочавер, С.К. Психологическое пространство личности: монография. М.: ФЛИНТА, 2016.

ЧТО ТАКОЕ «ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ»?

Мотков О.И.

Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ, Москва

Это понятие, эскизно введенное Л.С. Выготским, может относиться к человеку любого возраста. Для более глубокого понимания его сути важно точнее определить психологические особенности участника/ов ситуации «зоны ближайшего развития» (ЗБР). Данные наблюдений и экспериментов доказывают, что ребенок изначально является субъектом, активным живым существом, стремящимся к самостоятельной постановке целей и к их осуществлению (Выготский Л.С., 1926-2008; Волочков А.А., 2003; Мотков О.И., 2013; Психология развития, 2008; Сергиенко Е.А., 2000). По Е.А. Сергиенко, «...даже самые маленькие младенцы ...на самых ранних этапах развития ...действуют избирательно, планируя и контролируя взаимодействия с внешним миром» (Сергиенко Е.А., 2000, с. 191). В генотипе младенца прописаны «активность» как свойство темперамента, потребности в автономии и инициативе как свойства самостоятельно целеполагающей личности (Литтон Г. и др.). Мы рождаемся активными личностями, направляющими и организующими свою жизнь. Субъектность – свойство личности, данное нам Природой. Однако развертывание этого качества в процессе жизни происходит постепенно по мере созревания головного мозга человека.

Философ Вл. Соловьев в конце XIX века точно определил понятие «субъект»: «Под С. психология понимает активное самосознающее начало душевной жизни, которое противопоставляет себя внешнему миру и своим собственным состояниям, рассматривая их как объект... наша сознательная жизнь определяется в своем течении не внешними факторами, которые ее возбуждают, а нашими внутренними потребностями, запросами и целями. ... субъект душевной жизни есть начало самопроизвольное, развивающее деятельность для удовлетворения своих потребностей» (Соловьев В. Энцикл. словарь Брокгауз и Ефронь. Том XXXIа. СПб., 1901, с. 888-889).

Итак, малыш обладает потенциальным свойством активной самодетерминации своего поведения. Эти функции постепенно созревают в его мозгу, и возможности осознанной направленности и самоорганизации поведения увеличиваются уже у младенцев (Мотков О.И., 2013). Мои наблюдения активности внучки Феи (Софии) позволяют сделать вывод, что ее мотивация направляет взаимодействие с людьми и предметами, спонтанное самообучение. Она самостоятельно и осознанно в

8 месяцев инициирует игру со мной в догонялки, сама вовлекает своими ползающими движениями, эмоциями и криками взрослого в свои действия, которые помогают ее развитию. Фея является инициатором организации многих действий близких людей по отношению к ней. В 8-9 месяцев у нее уже функционируют основные уровни личности: базовый, вторичный и оперативный. Фея ставит цель играть со взрослым и реализует ее, контролируя процесс осуществления. Но без моего участия некоторые ее цели (играть в догонялки) реализоваться не могут. Нужно, чтобы другой хотел бы помочь ей в осуществлении ее замысла. Мы видим, что ребенок рождается личностью и субъектом, с

Мы можем определить ЗБР как новую сферу деятельности ребенка (или взрослого), участие в которой инициируется и организуется самим ребенком, его активным интересом, и может поддерживаться стремлением другого человека помочь ему в реализации интереса. Иногда ребенок путем тренировки сам, без другого человека, осваивает новые рубежи, новые навыки. Важно понимать, что дополнительным фактором достижения им успеха в деле, которое он поначалу сам не может успешно осуществить (фактором его ЗБР), может явиться не только помощь другого, но и его собственная целенаправленная настойчивая активность по освоению новых ориентиров и действий. Иногда малыш просит или молча ждет помощи со стороны близкого. Это происходит, когда он не может в ходе самостоятельных попыток осуществить свое желание (например, завязать шнурки на ботинках). Т.е. это во многом вынужденное обращение за помощью. Он всегда стремится сначала сам реализовать свою цель. Малыш хочет сам ставить себе цели и сам осуществлять их – в этом и выражается естественная сущность его личности, его субъектности. Механизм личности встроен в его психику наследственностью и работает уже в младенчестве.

Л.С. Выготский: «...Интерес – как бы естественный двигатель детского поведения, он является верным выражением инстинктивного стремления, указанием на то, что деятельность ребенка совпадает с его органическими потребностями. Вот почему основное правило требует построения всей воспитательной системы и всего обучения на точно учтенных детских интересах» (Выготский Л.С., 2008, с. 191). Н.Ю. Войтонис в экспериментах с крысами обнаружил, что «...без наличия мотива, движущего животным, навык вообще не образуется» (Войтонис Н.Ю., 1935, с. 78). Т.е. принцип психического развития должен быть определен так: мотивация ведет за собой обучение и развитие.

В любой период жизни у ребенка существует одновременно несколько потенциальных видов занятий, в которых он мог

бы развиваться, потенциальных ЗБР. Активный интерес он проявляет лишь к одному-двум из них. Учитывая принцип развития, можно заключить, что обучающая помощь другого должна оказываться именно в тех видах занятий, к которым у ребенка обнаруживается здесь и сейчас максимальный интерес. Насильственная «помощь» в освоении каких-либо умений (например, чтения) ведет только к ответному сопротивлению и образованию эмоционального отторжения навязываемого занятия, к слабому продвижению в обучении. Интерес к делу, которое кажется очень важным помогающему взрослому, должен сначала созреть в самом ребенке. Только помощь в зоне его актуального интереса является подлинно развивающей помощью. Иногда взрослый может разжечь в ребенке искру интереса к новому занятию. Но такая искра затухает, если не подкрепляется пробудившимся интересом и возможностью самостоятельно ставить свои цели в новой деятельности и самостоятельно их осуществлять. В условиях вынужденного выполнения навязываемой деятельности (в школе и дома) у детей преобладает не мотивация саморазвития и познания нового, а стремление сохранить хорошее отношение близких, интерес к общению со школьными друзьями или первичная мотивация выживания.

Литература

Войтонис Н.Ю. Экспериментальное изучение генетически первичных форм мотивации поведения / Инстинкты и навыки. Ред. Боровский В.М. М.: Лен-д: Госоц-экон. изд-во, 1935. С. 77–99.

Волочков А.А. Активность субъекта как фактор психического развития (гипотезы, модели, факты) // Психологический журнал. 2003, Том 24, № 3, С. 22-31.

Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ – Астрель Хранитель, 2008. С. 671 (Первое изд. – 1926 г.)

Мотков О.И. Куда ж нам плыть? (Об актуальных направлениях развития российской психологии личности) // Психол. журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2013, № 1, С. 23-37. <http://www.psyanima.ru/journal/2013/1/2013n1a2/2013n1a2.1.pdf>

Психология развития / под ред. Т.Д. Марцинковской. М.: Академия, 2008. 527 с. См. главы Т.М. Марютиной – Созревание мозга и психич. развитие, Психогенетика развития.

Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке. Ред. А.В. Брушлинский и др. М.: Академический проект, 2000. С. 184-203.

Lytton H. Parent-Child Interaction. N.J, L., 1980. (Показатель наследуемости качества «операциональная независимость» – сам хочу одеваться, шнуровать ботинки и т.п. у детей = 58 %).

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Перстнева И. П.

E-mail: perstneva1@mail.ru

В докладе рассматривается вопрос об отношении студентов-психологов к онлайн-обучению. Делается вывод о том, что студенты испытывают больше сложностей, чем видят преимуществ в онлайн-формате образования, на который они были вынуждены перейти в период локдауна, вызванного пандемией COVID-19.

Ключевые слова: дистанционное обучение, студенты-психологи, отношение к онлайн-обучению

Пандемия COVID-19 поставила перед человечеством новые вызовы. По оценкам экспертов в режиме самоизоляции в 2020 году находилось около 43% населения Земли (Островский, Иванова, 2020). Одним из многих вопросов, которые нужно было решать в срочном порядке, стал вопрос об организации учебной деятельности в условиях самоизоляции. Массовый переход на дистанционное онлайн обучение оказался непростым для многих людей, особенно для тех, кто ранее не был знаком с подобным форматом. Тем не менее, такая форма работы может как уступать, так и иметь определенные преимущества перед традиционной формой обучения (Цыренова, 2020). В нашем пилотажном исследовании была предпринята попытка взглянуть на этот процесс с точки зрения студентов, вынужденных перейти на дистанционное обучение из-за пандемии COVID-19, выяснить их отношение к этому формату работы.

Опрос мы проводили уже после возвращения к традиционному формату обучения (в феврале-марте 2021 года) при помощи анкеты с открытыми и закрытыми вопросами. В исследовании приняли участие бакалавры и магистры Психологического факультета Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ. Всего 32 человека в возрасте от 20-50 лет. Более 87% опрошенных – лица женского пола.

Около 65% опрошенных нами бакалавров и магистров являются активными интернет-пользователями (ведут блог или Инстаграм-аккаунт). Тем не менее, более 53% предпочитают традиционный формат обучения дистанционному. Среди причин были указаны следующие: при дистанционном формате «снижается концентрация внимания», оно «более формально и менее содержательно», «нет личного контакта с группой», «со

временем пропадает мотивация и хуже происходит запоминание материалов лекций», «сложнее сосредоточиться, отвлекаешься», «комфортнее личное общение и прямое взаимодействие с преподавателем».

Помимо психологических причин немаловажное значение играли и бытовые: отсутствие отдельной комнаты, в которой бы никто не отвлекал от занятий, нестабильное Интернет-соединение (как у студентов, так и у преподавателей). При этом количество респондентов, использовавших компьютер, было меньше, чем количество студентов, использовавших телефон. Существует мнение, что чем меньше экран - тем сложнее сосредоточиться на материале, недаром среди психологов-консультантов, использующих онлайн-формат, есть рекомендация (как для самих специалистов, так и для их клиентов) работать через большие экраны компьютеров и планшетов, поскольку это позволяет минимизировать потерю невербальной информации и усилить ощущение присутствия.

С ощущением присутствия в онлайн-формате были проблемы не только у студентов, но и у преподавателей. Дело в том, что более 62% опрошенных студентов не включали камеры по собственному желанию (только по просьбе преподавателя), периодически или часто с включенной камерой занималось немногим более 25% респондентов, у 12,5% опрошенных камера не работала либо ее вовсе не было.

Среди преимуществ дистанционного обучения в основном отмечается «экономия времени на дорогу». Были и те, кто высказывался в защиту онлайн-формата, считая, что «в большинстве случаев качество дистанционного обучения не хуже очного». Среди прочих преимуществ отмечались: «проще посещать пары и готовить доклады», а также снижение личных трат. Несмотря на эти преимущества, было указано, что у ряда респондентов был «большой соблазн» параллельно делать что-то во время учебы, отвлекаться на домашние дела. Как следствие, снижение концентрации внимания - наиболее частая претензия к онлайн-формату. Возможно, по этой причине 28 % опрошенных признались в том, что стали реже посещать пары, в противовес 15,6 % студентов, которые стали появляться на занятиях чаще.

Дело в том, что несмотря на усилия многих преподавателей, создание или обновление презентаций, включение познавательных роликов, сам формат проведения занятий в целом не сильно изменился. Пары были такими же длинными (в то время как длительность монолога одного спикера в формате онлайн в идеале не должна превышать 15 минут), лица студентов в большинстве случаев были скрыты за фото или черными экранами, что

затрудняло проведение полноценных живых дискуссий. Одна из опрошенных очень метко подметила следующее ощущение от процесса: «снизился интерес к процессу всего обучения, есть ощущение, что пропускаешь что-то важное, не всегда есть возможность диалога с преподавателем, так как понимаешь, что они {преподаватели} тоже еще больше нагружены». О подобном чувстве, правда, со стороны друзей в виртуальном пространстве уже давно писали исследователи, занимавшиеся этим вопросом. Так, Е.П. Белинская, исследуя взаимоотношения подростков в интернет-пространстве, обнаружила, что «большая часть опрошенных отмечает, что в случае тех или иных трудностей в жизни они предпочтут взаимодействовать скорее с теми друзьями, с которыми имеют контакты и в реальной жизни, нежели с теми, кто представлен в общении лишь виртуально» (Белинская, 2014). Учитывая тот факт, что многие студенты впервые познакомились с преподавателями онлайн, можно предположить, что это создало дополнительные барьеры на пути их коммуникации.

Можно возразить, что онлайн-обучение уже несколько лет пользуется заслуженной популярностью в России, но у существовавшего до локдауна онлайн-обучения был другой формат. Так, например, лекции на известном образовательном портале *openedu.ru* разбиты на сравнительно короткие подразделы (длительностью не более 15 минут), тщательно прописан план занятия, который студент видит заранее. Скорость, с которой пришлось вводить онлайн-обучение в условиях пандемии, стала одной из причин недостаточной продуманности формата занятий в университетах (особенно его длительности и формы).

Для проведения занятий большинство преподавателей РГГУ использовали платформу Zoom, которая популярна не только в России, но и в мире (Цыренкова, 2020), но при этом в целом это были те же лекции и семинары, которые до этого преподавали в формате оффлайн.

Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться студентам и преподавателям, важно отметить, что после отмены режима самоизоляции некоторые группы и преподаватели остались в дистанционном режиме работы. Это свидетельствует в пользу идеи о том, что онлайн-формат может быть эффективным дополнением к традиционным видам работы при условии грамотной организации занятий и пересмотра их формы.

Литература

Алехин А.Н., Дубинина Е.А. Пандемия: клинико-психологический аспект // Артериальная гипертензия. 2020; 26(3): 312-316. <https://doi.org/10.18705/1607-419X-2020-26-3-312-316>

Белинская Е.П. Совладание с трудностями в эпоху новых информационных технологий: возможности и ограничения // Психологические исследования, 2014, том 7, № 38, <http://psystudy.ru>

Островский Д.И., Иванова Т.И. Влияние новой коронавирусной инфекции COVID- 19 на психическое здоровье человека (Обзор литературы). // Омский психиатрический журнал. 2020; 2-1S (24): 4-10. doi:10.24411/2412-8805-2020-10201

Цыренова М.И. Опыт использования массовых открытых онлайн-курсов при дистанционном обучении китайских студентов во время эпидемии Covid-19 // Modern humanities success / Успехи гуманитарных наук, 2020. С. 31-35.

STUDENTS' ATTITUDES TOWARDS ONLINE LEARNING DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Perstneva I. P.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The work is devoted to psychology students' attitudes towards online learning. It is concluded that students experience more difficulties than they see advantages in the online education format, which they were forced to switch to during the lockdown period caused by the COVID-19 pandemic.

Keywords: psychology students, attitude towards online education

About author

Perstneva Irina P., PhD, Russian State University for the Humanities, Department of General psychology, assistant professor, perstneva1@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Петрушихина Е. Б.

E-mail: ebpetr@mail.ru

Статья посвящена проблеме развития лидерства в образовательном процессе. Подчеркивается динамическая связь лидирования и следования в современных трактовках процесса лидерства. Указывается, что лидерство имеет место только тогда, когда есть следование - без последователей и «последовательского» поведения лидерства не бывает. Это означает, что поведение последователей - важнейший компонент в лидерском процессе. Отмечается лидеро-центрированный характер традиционных социальных практик в университетах и игнорирование роли последователей в формировании лидерства. Предлагается реализовать практику развития следования при помощи стимулирования его различных форм, в том числе проактивного поведения, проявления инициативы, подчинения, сопротивления, восходящего влияния, выражения несогласия, поиска обратной связи, предоставления советов.

Ключевые слова: лидерство, следование, развитие лидерства, развитие следования, последователи, лидеры

Развитие способности к лидерству и формирование лидерских компетенций - важнейшая задача обучения и воспитания в вузе. Как правило, декларируется необходимость комплексного и систематического подхода для выполнения этой задачи. Анализ показывает, что усилия специалистов реализуются в этом случае в двух направлениях - выявлении учащихся, обладающих лидерскими способностями, и последующем развитии у них лидерских качеств. По преимуществу такая работа осуществляется за рамками учебного процесса (Кирюшкина, Тихонова, 2010).

Иными словами, развитие лидерства сводится к развитию лидера, что отражает традиционный лидеро-центрированный подход к данной проблеме. Однако последние десятилетия фокус интереса исследователей существенно смещается с лидеров на последователей (Замулин, 2009). Подчеркивается, что лидеры и последователи взаимодействуют друг с другом в процессе совместного создания лидерства и его результатов.

Лидерство имеет место только во взаимодействии лидирования и следования. Если некто реализует попытки лидерского влияния, но при этом нет ответного поведения следования, то это не лидерство. Следует признать, что лидерство имеет место толь-

ко тогда, когда есть следование - без последователей и «последовательского» поведения лидерства не бывает. Это означает, что поведение последователей - важнейший компонент в лидерском процессе (Петрушихина, 2018).

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что развитие лидерства как коллективного процесса должно предусматривать не только развитие лидирования, но и развитие следования; и в этом процессе важны качества не только лидеров, но и качества последователей.

Каковы возможности развития следования и последователей в образовательном процессе?

Для этого, как указывает К. Кляйнер, прежде всего необходимо идентифицировать и начать оценивать вклад учащихся в совместную аудиторную и внеаудиторную работу. Другими словами, руководители образовательных организаций должны меньше внимания обращать на достижение лидерского статуса и в большей мере сосредоточиться на процессе формирования межличностных отношений в учебных группах. В качестве критериев оценки могут выступать:

- тщательная подготовка к дискуссиям на занятиях и активное в них участие;
- смелость в выражении своих мнений и чувств, даже если они не совпадают с мнением преподавателя или других учащихся;
- стремление задавать вопросы по важным для студента проблемам, в том числе, если они связаны с дисциплиной;
- способность поддерживать «тихих» студентов;
- стремление улучшить психологический климат в группе за счет энтузиазма, жизнерадостности, юмора, желания помочь товарищам в аудитории и за ее пределами (Kleiner, 2008).

В соответствии с определением М. Уль-Бьен, фиксироваться должны следующие проявления открытого, явно наблюдаемого следования (Uhl-Bien, Riggio, Lowe, Carsten, 2014):

1. Проактивное поведение
2. Проявление инициативы
3. Подчинение влиянию лидера
4. Сопrotивление влиянию лидера
5. Восходящее влияние на лидера
6. Выражение несогласия
7. Поиск обратной связи
8. Предоставление советов

Перечисленные аспекты следования учащихся вполне релевантны взаимоотношениям преподавателя и учащихся. Весьма важно, насколько студенты поддерживают лидерство преподава-

теля, находят ли учащиеся конструктивные способы информирования преподавателей о трудностях в учебном процессе. Помогая в этом студентам, преподаватели помогают развивать навыки, необходимые в будущей профессиональной и управленческой деятельности.

Как проблему можно отметить ориентацию формальных административных процедур на оценку единичных достижений лидеров, в то время как кропотливая повседневная работа учащихся зачастую игнорируется. Если будет разработана система, позволяющая студентам показать их потенциал не только как лидеров, но и как последователей, студенты будут чувствовать себя более комфортно в образовательной организации и в меньшей степени будут стремиться продемонстрировать «высокие показатели».

Литература

Замулин А.Л. Новый взгляд на последователей лидера: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2009. Вып. 3. С. 75-97.

Кирюшина Н.Ю., Тихонова Е.Л. Система подготовки лидеров в университете // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3 (1). С. 27-33.

Петрушихина Е.Б. К вопросу о теории следования: возможно ли лидерство без последователей? // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 3. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/911>

Kleiner K. (2008). Rethinking leadership and followership. A student's perspective. *The Art of Followership*. Jossey-Bass. San Francisco. P. 89-93.

Uhl-Bien M., Riggio R. E., Lowe K.B., Carsten M. K. (2014). Followership theory: A review and research agenda. *The Leadership Quarterly* 25. P. 83-104.

LEADERSHIP DEVELOPMENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS: NEW OPPORTUNITIES

Petrushikhina E.B

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The article is devoted to the problem of leadership development in the educational process. The dynamic connection between leading

and followership in modern interpretations of the leadership process is emphasized. It is pointed out that leadership takes place only when there is following - there is no leadership without followers and followership behavior. This means that the behavior of the followers is a critical component in the leadership process. The author notes the leadership-centered nature of traditional social practices in universities and the ignorance of the role of followers in the formation of leadership. It is proposed to implement the practice of developing followership by stimulating its various forms, including proactive behavior, showing initiative, submission, resistance, upward influence, expressing disagreement, seeking feedback, and providing advice.

Keywords: leadership, followership, leadership development, followership development, followers, leaders

About author

Petrushikhina Elena – Ph.D in Psychology, associate professor of the Department of Social Psychology, L.S. Vygotsky Institute of Psychology, Russian State University for the Humanities, ebpetr@mail.ru

РОЛЬ АГРЕССИИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ

Солдатова Г.У., Илюхина С.Н.

*Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова,
Фонд Развития Интернет, Москва, Россия*

В работе представлены результаты исследования взаимосвязи уровня личностной агрессивности и распространения фейковой информации среди подростков и молодежи, сделан вывод о популяризации проактивных ролей модераторов цифрового пространства как способа профилактики. Ключевые слова: киберпсихология, цифровая социализация, социальные сети, деструктивный контент, негативный контент

Интернет – информационная среда, предоставляющая почти неограниченное количество возможностей, которые оборачиваются проблемой своевременной модерации деструктивного контента (Солдатова, Рассказова, Нестик, 2017; Benesch, 2020). Один из его видов – это фейковая информация, находящаяся в фокусе пристального внимания в последнее время (McGonagle, 2017; Zhou, Zafarani, 2018). Она особенно опасна для подростков, не обладающих в полной мере опытом различения достоверной и недостоверной информации, а также в ситуациях введения в заблуждение больших групп людей (Egelhofer, Lecheler, 2019). Возрастающая роль цифрового мира в социализации как источника формирования картины мира и ценностей, моделей допустимого поведения обязывает с особенным вниманием подходить к вопросам формирования ответственного использования интернета молодым поколением с осознанием последствий своих онлайн-поступков (Карabanова, Молчанов, 2018, Мороз, 2020, Солдатова, 2018).

Целью исследования было изучение роли агрессии в распространении недостоверной онлайн-информации в подростковой и молодежной среде. В качестве задачи было выбрано изучение различий в уровне агрессии представителей подростков и молодежи, выступающих в разных ролях в ситуации распространения фейков.

Выборку исследования составили 827 учащихся образовательных учреждений Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного ФО РФ (59% девушки – 489, 41% юноши – 334; 60% подростки до 17 лет – 496, 40% молодежь старше 18 лет – 331).

Методы

В исследовании использовались метод опроса и метод виньеток (Пузанова, Тертышникова, 2015). В виньетках были описаны ситуации умышленно созданной дезинформации учеником и случайно распространяемой, что нанесло ущерб учителю и классу, а респондентам предлагалось выбрать, сталкивались ли они с этим и в какой роли. Диагностика агрессии проводилась методикой ВРАQ «Опросник уровня агрессивности Басса-Перри» (Ениколопов, Цибульский, 2007). Данные обрабатывались в SPSS Stat. 20.0 с использованием χ^2 Пирсона, V Крамера и ANOVA.

Результаты и обсуждение

Большинство респондентов сталкивались с той или иной недостоверной информацией в Интернете в целом (93,2%), что указывает на необходимость изучения механизмов ее распространения в подростковой и молодежной среде в онлайн-контекстах.

При конкретизации ситуации в виньетке только каждый пятый-шестой респондент был свидетелем случайного (20,8%) или умышленного (16,7%) распространения фейка, и чаще это были подростки ($\chi^2=28,09$, $V=0,18$, $p<0,01$). Можно предположить, что это относительно редкое явление в подростковой и молодежной среде: они в большинстве случаев оказываются сторонними наблюдателями, не вовлекаясь в распространение фейка. Только 3% респондентов распространяли непроверенные фейки, и чаще это были юноши ($\chi^2=8,5$, $V=0,1$, $p<0,01$). Незначительная часть респондентов (0,8%) созналась в том, что сами создавали фейковую информацию в качестве шутки либо (1,8%) распространяли ее, не учитывая возможные последствия для конкретных людей. Подростки и молодежь редко оказываются теми, кто «запускает» фейк, но чаще теми, кто попадает в ситуацию по случайности, распространяя его среди сверстников.

В качестве тех, кто «запускал» распространение дезинформации, чаще выступали более агрессивные подростки и молодежь ($F=7,67$, $p<0,01$). В числе наблюдателей, которые не вмешивались в ситуации, когда фейк наносил кому-либо ощутимый вред, оказывались чаще также более склонные к агрессивным действиям респонденты ($F=4,52$, $p<0,05$). Ситуации и умышленного ($F=6,72$, $p<0,01$), и случайного ($F=8,79$, $p<0,01$) распространения фейков в целом привлекали внимание более агрессивных подростков и представителей молодежи. Предполагается, что склонность к агрессивным действиям является одним из значимых факторов в механизмах распространения дезинформации, в том числе, когда она наносит вред конкретным людям или соци-

альным группам. Важным моментом в данном контексте является пассивность роли наблюдателя, который решает не вмешиваться в процесс, оставаясь в стороне, несмотря на существующие возможности предотвратить последствия.

Выводы

Подростки и молодежь редко оказываются вовлечены в распространение дезинформации, и еще реже они являются инициаторами – теми, кто непосредственно создал фейк. Каждый пятый так или иначе наблюдал со стороны ситуации, когда распространение фейка привело к негативным последствиям и нанесло ущерб конкретным людям или группам людей, но не участвовал в ней самостоятельно.

В создании и распространения фейковой информации играет определенную роль личностная агрессивность, что указывает на использование дезинформации подростками и молодежи как способа выразить свои негативные эмоции или умышленно нанести вред кому-либо.

Результаты исследования поднимают вопрос о необходимости дополнительного исследования взаимодействия подростков и молодежи с фейковой информацией и изучение проактивных ролей модераторов цифрового пространства, критично относящихся к контенту и готовых к его проверке.

Литература

Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115-124.

Карабанова О.А., Молчанов С.В. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 37-46.

Мороз О. Технологии конструирования смыслов в цифровых экосистемах: субъекты, платформы и этика // Сканирование горизонтов: роль информационных технологий в будущем гражданского общества. 2020. № 1. С. 51-75.

Пузанова Ж.В., Тертышникова А.Г. Технология обработки данных, полученных методом виньеток, в социологических исследованиях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 16-18.

Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. doi:10.17759/sps.2018090308

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017. 375 с.

Benesch S. Proposals for Improved Regulation of Harmful Content Online // Reducing Online Hate Speech: Recommendations for Social Media Companies and Internet Intermediaries. 2020. P. 247-306.

Egelhofer J.L., Lecheler S. Fake news as a two-dimensional phenomenon: a framework and research agenda // Annals of the International Communication Association. 2019 Vol. 43(2) P. 97–116.

McGonagle T. “Fake news”: False fears or real concerns? Netherlands Quarterly of Human Rights. 2017. Vol 35(4). P. 203–209. DOI:10.1177/0924051917738685.

Zhou X., Zafarani R. Fake News: A Survey of Research, Detection Methods and Opportunities // ACM Comput. Surv. 2018. Vol. 1. P. 1-41.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках проекта № 20-013-00857 «Социокультурные и личностные предикторы деструктивного и аутодеструктивного поведения в интернете у подростков и молодежи»

Сведения об авторах

Солдатова Галина Уртанбековна – член-корр. РАО, доктор психологических наук, профессор факультета психологии, ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова; Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа»); директор Фонда Развития Интернет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6690-7882>, e-mail: soldatova.galina@gmail.com

Илюхина Светлана Николаевна – психолог, Фонд Развития Интернет, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6690-7882>, e-mail: svetla.iluhina@gmail.com

THE ROLE OF AGGRESSION IN THE DISSEMINATION OF FAKE INFORMATION AMONG ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE

Soldatova G. U., Ilyukhina S. N.

*Lomonosov Moscow State University,
Foundation for Internet Development, Moscow, Russia*

The paper presents the results of a study of the relationship between the level of personal aggressiveness and the spread of fake information among

adolescents and young people, it is concluded that the proactive roles of digital space moderators are popularized as a method of prevention.

Keywords: cyberpsychology, digital socialization, social networks, destructive content, negative content

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-013-00857 «Socio-cultural and personal predictors of destructive and self-destructive behavior on the Internet in adolescents and youth»

About authors

Galina U. Soldatova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor, Psychology Department, Lomonosov Moscow State University; Moscow Institute of Psychoanalysis; Director of the Foundation for Internet Development, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6690-7882>, e-mail: soldatova.galina@gmail.com

Svetlana N. Ilyukhina – Psychologist, Foundation for Internet Development, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6690-7882>, e-mail: svetla.iluhina@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ САМОСТРОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ)

Уваров В.И.

На данном этапе своего развития человеческое общество испытывает влияние многих негативных факторов, одним из которых является всеобщая пандемия, ведущая к дистанцированию и изоляции во всех сферах жизнедеятельности. Образовательный процесс не является исключением. Напротив, переход на полностью дистанционное обучение существенно влияет на учебный процесс. При этом на первый план выходят ранее второстепенные форматы и режимы учебной деятельности, например, такие, как самостоятельная работа студентов (далее СРС) и проектная деятельность во всем ее творческом многообразии.

Главным условием и психологическим компонентом полного раскрытия творческого и учебного потенциала СРС как самостоятельного и независимого компонента образовательного процесса является мотивация. Причем мотивация не только студентов, но и самого преподавателя. Каждый профессиональный педагог, по глубокому убеждению автора, должен обладать базовыми навыками практической психологии. В первую очередь, конечно, чтобы с самой первой встречи со студентами уметь создать такой эмоциональный фон и придать мотивационный заряд, которые смогут удержать концентрацию студентов на всем протяжении курса, как во время вебинаров, так и в процессе самостоятельной подготовки к ним. Более подробно данный вопрос освещен в другой статье автора – «The problem of motivation of students within the educational process and possible strategies for its solution» (Uvarov, 2019).

Итак, принимая условие, что мотивация обеих сторон учебного процесса состоялась и достаточно стабильна, перечислим другие психологические компоненты, способствующие, по мнению автора, повышению качества учебного процесса в формате СРС.

1. Студенты избавляются (после первого или второго занятия) от большего количества стресс-факторов. Как минимум, они не испытывают негативных эмоций по отношению к преподавателю, предмету, творческой рабочей атмосфере в группе и к возможным элементам оценивания со стороны педагога (Федосеева, 2016).

2. Избавляясь от ненужных стресс-факторов, студенты охот-

нее и качественнее концентрируются на учебном материале и преподавателе.

3. Студентам легче переключаться между индивидуальным и групповым форматами работы с учебным материалом (Пак, 2015).

4. Преподавателю нет необходимости «тащить» учебный процесс, так как он сам собой логически происходит по воле всех участников (поскольку с помощью преподавателя студенты учатся рационально распределять свое учебное время) (Щербакова, 2010).

5. Педагог получает возможность положительно влиять на студентов с помощью различных корректирующих психологических методик (например, помогает преодолеть «языковой барьер» или страх публичных выступлений).

6. Опытный педагог может использовать элементы коучинга.

Далее рассмотрим (в произвольном порядке) позитивные и полезные психологические изменения, которые, по мнению автора, профессионально организованная самостоятельная работа в совокупности с актуальными форматами построения учебного процесса (речь идет об упоминавшихся ранее проектной и игровой деятельности) способна внести в формирующуюся личность студента – будущего специалиста в своей области.

1. Выполняя задания разной степени сложности, с разными временными ограничителями и весом (в плане оценки), студенты учатся целеполаганию и расстановке приоритетов, что является одним из важнейших навыков в жизни каждого человека.

2. Если педагог добился правильного настроя студентов на самостоятельную работу, они подсознательно сформируют у себя любознательность и стремление выйти за рамки базовой программы курса.

3. Понимая значимость и практическую полезность выполняемых ими самостоятельно заданий и осознавая важность результатов своей работы, студенты становятся более амбициозными, повышая свою самооценку за счет «правильной» оценки (и самооценки) их достижений.

4. В современном деловом мире очень ценится такое качество сотрудника, как автономность. Вкратце, это умение быстро схватывать то, что от сотрудника требуется, и далее выполнять работу качественно, не задавая повторных вопросов и не прося постоянно о помощи. Качественная СРС – именно такой тренажер, который воспитает у студентов навык автономности.

5. Будучи подлежащей оценке, сама СРС и особенно ее результаты способствуют формированию здоровой конкуренции среди студентов и чувства уважения (а не зависти) к их достижениям.

6. В некоторых случаях СРС предполагает командную работу, например, при подготовке группового проекта. Если преподавателю удастся создать из группы студентов настоящую команду, признающую его своим наставником и лидером, подобная практика снимает множество психологических барьеров, которые могли бы воспрепятствовать карьерному росту и даже просто работе в коллективе будущим работникам.

7. Позитивный эмоциональный фон, который сопутствует всему процессу прохождения курса студентами, а также дружелюбная рабочая атмосфера на вебинарах, – все это призвано благоприятно влиять на психику студентов, подсознательно формировать в них добрые чувства, что является крайне важным в современном обществе, терзаемом санкциями, локальными войнами и всеми видами нетерпимости.

Как мы можем видеть из приведенных выше компонентов позитивного психологического влияния профессионально организованной СРС на студентов, данный вид образовательной деятельности должен восприниматься преподавателями не только как вспомогательный компонент учебного процесса, но как полноценная и неотъемлемая его часть, способствующая формированию истинно профессиональной и психологически здоровой личности будущего специалиста.

Литература

Пак Ю.Н., Шильникова И.О., Пак Д.Ю. Самостоятельная работа студента в условиях ГОС нового поколения // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 138–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23929728>

Федосеева И.А. К вопросу о качестве высшего образования в современном российском обществе // ЦИТИСЭ. 2016. № 3 (7). С. 26.

Щербакова Е.В. Самостоятельная работа студентов как важнейшая составляющая организации учебного процесса в вузе // Молодой ученый. 2010. № 8. Т. 2. С. 188–190.

Uvarov V.I. The problem of motivation of students within the educational process and possible strategies for its solution // Materials of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration” - Reports in English. Part 3 (August 31, 2019. Beijing, PRC), pp. 63–68.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ШКОЛЫ

Улановская И. М.

E-mail: iulanovskaya@mail.ru

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Образовательная среда школы характеризуется внутренними целевыми установками педагогического коллектива, набором средств для их реализации и полученными результатами в виде характеристик когнитивного, социального и личностного развития учащихся. Цифровые средства обучения резко ограничили набор средств, которыми школа решает свои образовательные задачи. Они преимущественно «работают» на решение репродуктивных задач. Основной дефицит - невозможность организовать содержательное взаимодействие учащихся как главного средства продуктивного, содержательного обучения в начальной школе.

Ключевые слова: образовательная среда школы, цифровые технологии, образовательные средства, образовательные результаты

Исследования образовательной среды школы, выполненные в русле деятельностного подхода (Технология, 2010, Rubtsov, 2020), показали, что базовой характеристикой, определяющей все другие качества работы школы, являются ее внутренние целевые установки. Внутренние задачи, которые конкретная школа ставит перед собой, как правило, конкретизируют общую задачу, сужают ее до более частной и поэтому более простой в достижении. В процессе такой адаптации общей задачи к условиям и возможностям отдельной школы возникает большое разнообразие внутренних задач. Например, общая задача развития сводится исключительно к интеллектуальным его аспектам. Или общая воспитательная задача подменяется строгостью дисциплинарных требований. На значимой выборке нами было показано, как целевые установки разных школ (школа развивающего обучения, школа для одаренных детей, школа с углубленным изучением ряда предметов, «традиционная» школа, школы, реализующие разные образовательные программы, религиозная школа) влияют на выбор учебных средств. Средства охватывают все стороны внутренней жизни школы. Это и выбираемые школой учебные программы, и организация учебного процесса, и глубина представления учебного содержания, тип и стиль взаимодействия педагогов с учащимися, качество оценок и критерии оценивания, стиль неформальных отношений между детьми, организация вне-

учебной школьной жизни, материально-техническое оснащение школы, оформление классов и коридоров, отношения педагогического коллектива и родителей и т.п.

Целевые установки школы и соответствующие им средства реализации образовательной среды приводят к достижению определенных результатов в личностном, социальном и интеллектуальном развитии детей. Развивающий эффект начального образования был «узаконен» последней редакцией Стандарта начального образования, принятой в 2011 году. Именно в этом документе впервые были сформулированы требования к так называемым метапредметным результатам образования, которые по сути являются характеристиками развития учащихся (Оценка, 2010; Рубцов, 2020).

В последние годы в отечественном образовании ярко выражена тенденция к более интенсивному использованию информационных средств. Создаются электронные учебники, в Москве формируется банк электронных уроков, разработанных как коллективами авторов, так и отдельными учителями. Использование электронных материалов учителями на уроках стимулируется (вплоть до материального поощрения). Пандемия привела к тому, что дистанционное обучение стало основной формой организации учебного процесса. Как это повлияло на образовательную среду школы? Очевидно, что мотивационно-целевой уровень функционирования школы не изменился. Но также очевидно, что не мог не измениться набор средств, которыми школа пытается реализовать свои образовательные задачи. И в зависимости от того, каким арсеналом средств конкретная школа пользовалась в своей работе, и, соответственно, какие задачи она решала, переход на дистанционные формы обучения мог представлять разную сложность. Если школа относительно легко перешла на новую форму организации учебного процесса, значит, что и в «нормальной» работе такая школа преимущественно использовала средства, легко ложащиеся на «цифру»: передачу конкретной информации; воспроизведение заданного образца (репродуктивные действия); упражнение; тестирование или любые контрольно-оценочные действия в количественном выражении.

Основной дефицит, связанный с переходом на компьютерные и on-line формы обучения, лежит в социальной сфере. Организация взаимодействия учащихся на уроке является важнейшим средством освоения нового учебного содержания. Это взаимодействие может приобретать различные формы в зависимости от конкретных задач урока. Это может быть групповая дискуссия как наиболее распространенная форма организации взаимодействия учащихся. Это может быть эксперимент, в котором учащи-

еся опробуют новый способ действия. Это могут быть взаимная помощь, а также проверка и оценка результатов работы. Ситуации, когда несколько учащихся предлагают разные способы решения задачи, высказывают разные предположения, по-разному оценивают правильность предложенного способа действия, являются наиболее эффективными с точки зрения понимания и усвоения нового, расширения индивидуальных возможностей. В таких ситуациях учебного взаимодействия лежат истоки моделирования как важнейшего средства усвоения научного теоретического содержания. Ситуации учебного взаимодействия стимулируют его участников к новым действиям, пробам, гипотезам, т.е. мотивируют детей, стимулируют их к большей активности и включенности в учебный процесс. В ситуации взаимодействия проявляется детская инициатива. Таким образом, учебный процесс становится продуктивным, позволяет освоить новые способы действия, расширить индивидуальные возможности каждого участника работы. Если цифровые технологии не будут обеспечивать содержательного взаимодействия учащихся, начальное образование из продуктивного опять превратится в репродуктивное, а значит, формальное.

Литература

Оценка метапредметных компетенций выпускников начальной школы / под ред. И.М. Улановской. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015.

Рубцов В.В., Улановская И.М. Учебная деятельность как эффективный способ развития метапредметных и личностных компетенций у младших школьников // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 2. С. 51–60.

Технология оценки образовательной среды школы: учебно-методическое пособие для школьных психологов / под ред. В.В. Рубцова, И.М. Улановской. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 256 с.

Vitaliy V. Rubtsov, Irina M. Ulanovskaya. Educational Environment and Indicators of Child Development / Lurian Journal, No2, 2020, pp.71-84.

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE SCHOOL'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Ulanovskaya I.M.

Psychological institute of the Russian academy of education, Moscow, Russia

The educational environment of the school is characterized by the internal goals of the teaching staff, a set of tools for their implementation

and the results obtained in the form of characteristics of the cognitive, social and personal development of students. Digital learning has sharply limited the range of tools that schools can use to solve their educational goals. The main deficit is the inability to organize productive interaction of students as the main means in the structure of joint learning activity in junior school.

Keywords: school educational environment, digital technologies, educational tools, educational results

About author

Ulanovskaya I.M. - PhD, Psychological institute of the Russian academy of education, leading researcher, iulanovskaya@mail.ru

ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ РОЛИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Кошечкина А.Г.

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

В работе представлен анализ предпочитаемых педагогами средней школы ролей в условиях цифровой трансформации образования (N=102). На основании полученных данных среди педагогов преобладают ролевые модели, связанные с использованием цифровых технологий в образовательном процессе и взаимодействии с учениками (84%): «инноваторы», «коммуникаторы», «навигаторы». Для педагогов, предпочитающих цифровые роли, по сравнению с более консервативными по отношению к технологиям педагогами («безопасники» и «техноконсерваторы»), характерно переживание мира как смешанной онлайн-офлайн реальности, более высокие показатели цифровой компетентности и технофилии. В то же время цифровая компетентность педагогов, даже использующих цифровые технологии в обучении, находится на среднем уровне, что может приводить к сложностям в реализации их потенциала как агентов цифровой социализации детей.

Ключевые слова: цифровизация, педагоги, цифровая компетентность, отношение к технологиям

Цифровая трансформация школы ставит перед педагогами задачу по адаптации к изменяющимся условиям и поиску стратегий интеграции цифровых технологий в свой педагогический арсенал (Уваров, 2018; Alwes, 2017; Soares, 2019). Овладение репертуаром возможностей использования цифровых технологий, их внедрение и признание полезности для обучения может раскрыть потенциал педагогов как важнейших агентов цифровой социализации (Солдатова, 2018; Солдатова, Шляпников, 2015; Soares et al., 2019).

Цель работы – изучение предпочитаемых педагогами ролей в условиях цифровой трансформации образования, а также различий между ними в восприятии смешанной онлайн-офлайн реальности, уровне цифровой компетентности (ЦК) и отношении к технологиям. На основе экспертных оценок было предложено 5 ролевых моделей поведения учителя, выделенных на основе их отношения к цифровым технологиям в процессе работы в школе: 1) «инноватор», активно внедряющий технологии в учебный процесс (использует онлайн-инструменты в обучении, делится новыми цифровыми возможностями); 2) «навигатор», уделяющий

основное внимание развитию в учениках навыков ориентации в море информации (использует онлайн-контент для обучения, развивает критическое мышление по отношению к информации); 3) «коммуникатор», использующий цифровые средства для общения с учениками (общается через социальные сети и мессенджеры, развивает цифровую культуру общения); 4) «безопасник», относящийся к технологиям с осторожностью (акцентирует внимание на онлайн-рисках и кибербезопасности); 5) «техноконсерватор», избегающий внедрения технологий в учебный процесс (отстаивает традиционные формы обучения).

Выборку исследования составили 102 педагога общеобразовательных школ Москвы и Московской области: 21 мужчина (20,6%) и 81 женщина (79,4%), средний возраст 43 года \pm 11 лет. Методы исследования включали виньетки, описывающие типовые ситуации в школе и 5 моделей поведения в них; вопрос для оценки ощущения смешанной реальности до дистанционного обучения и после; краткий индекс ЦК (Солдатова, Рассказова, 2018); шкалу отношения к технологиям (Солдатова и др., в печати). Сбор данных проходил осенью 2020 г. – зимой 2021 г.

По результатам исследования среди педагогов наиболее предпочитаемыми стали роли «коммуникатора» (36%) и «инноватора» (32%), наименее распространенными – «навигатора» (16%), «безопасника» (7%) и «техноконсерватора» (9%). Выбранные роли также связаны с пониманием педагогами места цифрового пространства в их образе мира. Практически каждый второй педагог, выбравший активные роли «навигатора» (до самоизоляции – 50%, после – 44%), «коммуникатора» (до – 40%, после – 57%), «инноватора» (до – 49%, после – 61%), воспринимает мир не как разделенный на виртуальный и реальный, а как смешанную онлайн-офлайн реальность. Большинство «безопасников» (71%) и «техноконсерваторов» (100%) четко разделяли жизнь на онлайн и офлайн до самоизоляции. Различия между группами значимы на уровне тенденции (до самоизоляции $p=0,09$, после $p=0,097$). В целом, после опыта дистанционного образования больше педагогов стали ощущать себя живущими в смешанной реальности вне зависимости от предпочитаемых ролей ($t=-2,69$; $df=101$; $p=0,008$). В первую очередь, эти изменения касаются педагогов, выбравших роль «безопасников» (86%) и «техноконсерваторов» (78%).

Анализ индекса ЦК и шкалы отношения к технологиям показывает, что за предпочитаемыми ролями также лежат мотивация, знания, умения и навыки деятельности в цифровом пространстве. Наиболее высокий уровень ЦК (из 100% максимума) характерен для «инноваторов» ($48,79\pm 15,1\%$) и «навигаторов»

(48,44±20%), а также «коммуникаторов» (43,92±15,06%). Наиболее низкие баллы – у «безопасников» (36,79±15,19%) и «техноконсерваторов» (35±12,9%). Различия между группами значимы на уровне тенденции ($p=0,089$). Схожие данные получены по показателю отношения к технологиям. К технофилам относятся педагоги, предпочитающие роли «инноватора» «навигатора», «коммуникатора», а к технофобам – «безопасники» и «техноконсерваторы» (значимость различий для шкалы технофилии $p=0,099$; для шкалы технофобии $p=0,076$).

Таким образом, в выборе моделей поведения в условиях цифровой трансформации педагоги предпочитают роли, обеспечивающие в той или иной форме интеграцию цифровых технологий во взаимодействие с учениками, что может свидетельствовать об их внутренней готовности к активному участию в обеспечении позитивной цифровой социализации подрастающего поколения. Сокращается разрыв между педагогами и учениками в восприятии мира и значимости цифрового пространства в нем: среди педагогов распространяется свойственное для детей переживание смешанной онлайн-офлайн реальности, а также позитивное отношение к технологиям. На фоне позитивных тенденций вызывает беспокойство относительно невысокий уровень ЦК педагогов (ниже уровня ЦК старших подростков (Солдатова, Рассказова, 2020)), ограничивающий их возможности в обеспечении безопасной и успешной цифровой социализации школьников.

Благодарность

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-14181.

Литература

Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности // Культурно-историческая психология. 2020. Т.16. № 4. С. 87–97.

Солдатова Г., Шляпников В. Цифровая компетентность российских педагогов. Психологическая наука и образование. 2015. Т.20. № 4. С. 5–18.

Уваров А.Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2018.

Alves L.A.S., Santos B. R., Frietas L. G. Training actions impact on

the use of technologies in teaching practices. *Revista Psicologia: Teoria e Prática*. 2017. Vol. 19. № 3. P. 335–352.

Soares F., Lopes A.P., Ken B., Uukkivi A. *Developing Technology Mediation in Learning Environments*. IGI Global, 2019.

Сведения об авторах

Солдатова Галина Урганбековна – доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, профессор, факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры психологии личности, soldatova.galina@gmail.com

Чигарькова Светлана Вячеславна – факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, мл. научный сотрудник кафедры психологии личности, chigars@gmail.com

Кошечкина Анастасия Георгиевна – факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, аспирант кафедры психологии личности, koshag@inbox.ru

TEACHERS' PREFERRED ROLES IN THE EDUCATION DIGITAL TRANSFORMATION

Soldatova G. U., Chigarkova S. V., Koshevaya A.G.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The paper presents an analysis of the roles preferred by secondary school teachers in the context of digital transformation of education (N=102). Based on the data obtained, role models associated with the use of digital technologies in the educational process and interaction with students prevail among teachers (84%): “innovators”, “communicators”, “navigators”. Teachers who prefer digital roles, in comparison with teachers who are more conservative in relation to technology (“security guards” and “technoconservatives”), are characterized by the experiencing of the world as a mixed online-offline reality, higher indicators of digital competence and technophilia. At the same time, teachers’ digital competence, even those who use digital technologies in teaching, is at an average level, which can lead to difficulties in realizing their potential as children’s digital socialization agents.

Keywords: digitalization, teachers, digital competence, attitude to technology

About authors

Galina U. Soldatova, Corresponding Member, Russian Academy of

Education, Doctor of Psychology, Professor, Department of Personality Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: soldatova.galina@gmail.com

Svetlana V. Chigarkova Research Fellow, Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: chigars@gmail.com

Anastasia G. Koshevaya, Postgraduate Student, Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail: koshag@inbox.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ТЕКСТУ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ У ВЫПУСКНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Высоцкая Е.В., Янишевская М.А.

*ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»,
вед.н.с., вед.н.с.*

Рассмотрены результаты анализа формирования умения читать и понимать тексты учебного назначения как специфического проявления читательской грамотности у учащихся, перешедших в пятый класс. Обследование 1159 учащихся, обучавшихся в начальной школе по программам Школа России, Школа 2100, Планета Знаний, показало в целом невысокие результаты и наличие значимых различий качества формирования отдельных составляющих данной компетенции.

Ключевые слова: читательская компетентность, естественнонаучные учебные тексты, переход из начальной в основную школу

Одной из проблем, связанных с усвоением школьниками научных понятий в основной школе, является проблема формирования умения читать и понимать тексты учебного назначения как специфического проявления читательской грамотности. Способность опираться на представленную в параграфе учебника информацию, в частности, использовать «инструктивные» составляющие текстов в решении задач как «функционального» отношения к тексту, является важной составляющей общеучебных умений. Задача развития этой способности и оценки уровня сформированности соответствующих умений является важной и актуальной для решения учебных проблем «переходного периода» от начального обучения к основному.

Нами была поставлена задача сравнительного анализа состояния читательской компетентности выпускников начальной школы в понимании и использовании ряда специфических особенностей текстов естественнонаучного содержания. В диагностическом обследовании приняли участие 1159 учащихся пятых классов из 34 школ Москвы. Обследование проходило в сентябре, когда учащиеся только приступили к занятиям, поэтому полученный результат можно рассматривать как показатель сформированности умения работать с учебным текстом, определяемой образовательной программой начальной школы.

Школьники, участвовавшие в обследовании, обучались в начальной школе по трем образовательным программам – Школа

России (818 учащихся, 25 школ), Школа 2100 (192 учащихся, 5 школ), Планета Знаний (149 учащихся, 5 школ). В одной из школ в разных классах реализовывались программы Школа России и Планета Знаний.

Несмотря на значительную общность образовательных целей и планируемых метапредметных результатов, к которым относятся читательские компетенции, эти программы несколько различаются в отношении методов и средств их достижения. Программа «Планета Знаний» не ставит себе специальной задачи формирования функциональной грамотности, но, тем не менее, нацелена на формирование универсальных учебных действий (общих учебных умений, обобщенных способов действий, ключевых умений), обеспечивающих готовность и способность ребенка к овладению компетентностью «уметь учиться». В содержание учебников программы «Школы России» (самой распространенной в образовательных учреждениях) заложены системы заданий, специально нацеленные на включение младших школьников в деятельностное освоение учебного материала под конкретные планируемые результаты. Технология обучения, лежащая в основе образовательной программы «Школа 2100», предусматривает овладение «функциональной грамотностью», которая является условием полноценного овладения содержанием образования, в том числе – умениями понимания и анализа текстов разных видов, вообще умениями ориентировки в тексте.

Использованная нами методика «Вода» (Улановская, 2015.) предполагала прочтение учащимися образца учебного текста о свойствах воды, составленного на основе учебника «Окружающий мир» (Плешаков А.А., 2017), а затем учащиеся должны были согласиться или не согласиться с рядом утверждений, касающихся различных свойств воды. Для оценки правильности некоторых утверждений было необходимо опираться на информацию, приведенную в тексте; в других случаях – на собственный житейский опыт. Также учащиеся должны были провести простые расчеты, связанные с оценкой содержания воды в организме человека согласно указаниям, приведенным в тексте.

Результаты обследования показали, что школьники, обучающиеся по программе Планета Знаний, лучше других справились с оценкой справедливости утверждений, требующих опоры на прочитанный текст; хуже всех с этим заданием справились школьники, обучающиеся по программе Школа 2100 (различия значимы на уровне тенденции). Однако воспользоваться инструктивной информацией, приведенной в тексте, для решения задач, обучающиеся по программе Планета Знаний смогли значительно хуже других школьников (различия значимы, $p < 0,05$). Школьники,

обучающиеся по программе Школа 2100, успешнее других применяли данную в тексте инструкцию «впрямую» (различия значимы, $p < 0,01$), а школьники, обучающиеся по программе Школа России, лучше других справились с «преобразованием» заданной инструкции (различия значимы, $p < 0,05$). Тем самым, школьники, обучавшиеся по различным программам, показав в целом невысокие результаты, обнаружили некоторые значимые различия качества формирования функционального отношения к учебному тексту естественнонаучного содержания как одной из составляющих требуемого ФГОС (Казаков, 2019) образовательного результата (овладение навыками смыслового чтения текстов в соответствии с целями и задачами учебной работы).

Литература

Казаков А.А. (Ред.). Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2019.

Плешаков А.А. Окружающий мир 3 класс. Ч.1. М.: Просвещение, 2017, С. 3

Улановская И.М. (Ред.). Оценка метапредметных компетенций выпускников начальной школы. М.: ГБОУ ВПО «МГППУ», 2015. С. 5.

Сведения об авторах

Высоцкая Елена Викторовна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии младшего школьника, Психологический институт Российской академии образования (ФГБНУ «ПИРАО»), h_vysotskaya@mail.ru

Янишевская Мария Алексеевна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии младшего школьника, Психологический институт Российской академии образования (ФГБНУ «ПИРАО»), y_maria@mail.ru

DEVELOPING A FUNCTIONAL ATTITUDE TO THE NATURAL SCIENCES TEXTS AMONG PRIMARY SCHOOL GRADUATES

Vysotskaya E.V., Yanishevskaya M.A

Psychological Institute of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia

In this paper we examine reading competencies of students, which were transferred to the 5th grade: we analyse their ability to read and

comprehend educational texts. 1159 students participated in the study, emerging from three different primary school curricula: “School of Russia”, “School 2100” and “the Planet of Knowledge”. Their results showed generally low results and significant differences in the quality of the formation of some components of the reading competence

Keywords: reading competence, natural science educational texts, transition from primary to secondary school

About authors

Elena V. Vysotskaya, PhD in Psychology, Leading Researcher, Department of the Junior School Student Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, h_vysotskaya@mail.ru

Maria A. Yanishevskaya, PhD in Psychology, Leading Researcher, Department of the Junior School Student Psychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education, y_maria@mail.ru

**СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
И ПЕРЕЖИВАНИЯ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ
И ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ****Мартынова А.П.***E-mail: sandra-neo@mail.ru***Орестова В.Р.***E-mail: v.r.orestova@gmail.com*

В работе представлено исследование, посвященное выявлению связи личностных характеристик и особенностей переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции в части гендерной специфики данных связей. В исследовании приняли участие 96 человек (27 мужчин и 69 женщин) в возрасте 16-63 лет, проживающих преимущественно в России. Были обнаружены значимые различия в переживании ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции у мужчин и женщин. Женщины, в целом, тяжелее стравлялись с данной ситуацией и чаще испытывали страх, но, в то же время, они находили больше возможностей справляться с этими переживаниями. Показана специфика связи личностных характеристик и переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции у мужчин и женщин.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, вынужденная самоизоляция, личностные особенности, гендерные различия в переживании пандемии

В конце марта 2020 года в связи с пандемией коронавируса SARS-CoV-2 в России был введен режим самоизоляции. Люди оказались в ситуации так называемой «жесткой транзитивности», т.е. в очень специфической, кризисной ситуации, которая выходит за рамки привычного им жизненного опыта и предъявляет особые требования к эмоциональной устойчивости и к жизнестойкости людей в целом (Марцинковская, 2018; Марцинковская, 2020).

Целью нашего исследования было выявить связь личностных характеристик и особенностей переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции. Мы предположили, что существуют различия в переживании ситуации пандемии и

вынужденной самоизоляции у мужчин и женщин, а также, что существует специфика связи личностных характеристик и переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции у мужчин и женщин.

В исследовании, которое было проведено в период с 24 апреля по 31 мая 2020 г., приняли участие 96 человек в возрасте от 16 до 63 лет, среди них 27 мужчин (28,1%) и 69 женщин (71,9%). Большинство респондентов являются жителями России, больше 50% из Москвы. Исследование проводилось анонимно и дистанционно, на базе Google Форм.

Методы: Для реализации поставленной цели были использованы методики: шкала тревоги Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина), методика измерения уровня выраженности эскапизма (Т.Н. Савченко и др.), новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова), экспресс-опросник копинга Brief COPE Ч. Карвера, тест жизнестойкости Сальваторе Мадди (в адаптации Леонтьева Д.А. и Рассказовой Е.И.). Также респонденты заполнили анкету, составленную нами и направленную на выявление особенностей переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции. Анкета состоит из 24 вопросов, включает в себя 3 больших тематических блока («что помогает легче переносить режим самоизоляции»; «сложности самоизоляции»; «страхи, связанные с пандемией») и несколько отдельных шкал, в частности шкалы «трудность самоизоляции» и «страх из-за пандемии». Статистическую обработку полученных данных осуществляли при помощи пакета программ SPSS Statistics 25: значимые различия определялись с использованием непараметрического критерия Манна-Уитни, а оценка связей осуществлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена с применением поправки на множественную проверку гипотез Бонферрони ($p < 0,0007$).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что женщинам сложнее давалось длительное пребывание в замкнутом пространстве и отсутствие возможности свободно выходить на улицу и просто гулять. Уровень страха из-за пандемии и уровни конкретных страхов «не знать, что уже заражен» и «войны» у женщин также более высокие. Но вместе с тем, средние значения по тому, что им помогало справляться с такой трудностью, почти по всем шкалам (кроме шкалы «компьютерные игры») у них также выше, чем у мужчин. Можно сказать, что женщинам в целом было тяжелее и страшнее, но в то же время у них было больше возможностей справляться с этим.

Выявлена специфика связи личностных характеристик и переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции у мужчин и женщин. Приведем некоторые, наиболее значимые,

связи в группе мужчин: между копингом «уход в религию» и такими сложностями в переживании самоизоляции, как одиночество (0,76) и проблемы с доставкой (0,62); между страхом лишиться работы и интолерантностью к неопределенности (0,65); между активным копингом и употреблением алкоголя (-0,63). Наиболее значимые связи у женщин обнаружили между: копинг-стратегией «поиск эмоциональной поддержки» и тем, что «легче переносить режим самоизоляции помогали люди, с которыми на самоизоляции находишься» (0,47); использованием психоактивных веществ и употреблением алкоголя (0,60); самообвинением и такими страхами, как «заразить других» (0,42) и «не знать, что уже заражен» (0,40).

Таким образом, мы можем говорить о том, что существует специфика связи личностных характеристик и переживания ситуации пандемии и вынужденной самоизоляции у мужчин и женщин.

Литература

Марцинковская Т.Д. Личностные границы пространства и времени в ситуации депривации по COVID-19 // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4.

Марцинковская Т.Д. Новая эстетика транзитивности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 61. С.12.

CONNECTION BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS AND THE EXPERIENCE OF A PANDEMIC SITUATION AND FORCED SELF-ISOLATION: GENDER ASPECT

Martynova A.P.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper presents a study dedicated to identifying the connection between personal characteristic and features of experiencing a pandemic situation and forced self-isolation, in terms of the gender specificity of these connections. The study involved 96 people (27 men and 69 women) aged 16-63, living mainly in Russia. Significant differences were found in the experience of a pandemic situation and forced self-isolation between men and women. In general, it was harder to deal with this situation for women. Also women felt fear more often. But at the same time, they found more opportunities to cope with these experiences. The specificity

of the connections between personal characteristics and the experience of a pandemic situation and forced self- isolation for men and women is also shown.

Keywords: Coronavirus pandemic, forced self-isolation, personal characteristics, gender differences in pandemic experience

About author

Martynova Alexandra Pavlovna - master's degree, Russian State University for the Humanities, sandra-neo@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СУБЪЕКТИВНУЮ ОЦЕНКУ УРОВНЯ ТРЕВОГИ РУССКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ

Молоток Е.В.

E-mail: katenochek.m@mail.ru

Егорова А.И.

E-mail: nastukha1998@mail.ru

Сидорченко Н.А.

E-mail: kolokolchik23372@gmail.com

Дармостук А.А.

E-mail: sasha-darmostuk@yandex.ru

Круглякова А.А.

E-mail: annaguibraltar@gmail.com

Сизикова А.П.

E-mail: sizikovalisa@yandex.ru

Каурова А.М.

E-mail: alkwa@yandex.ru

Пандемия COVID-19 повлекла за собой множество перемен в жизни различных слоев населения, в том числе студентов. Данное исследование посвящено рассмотрению изучению психологического состояния студентов в период пандемии COVID-19, связанного с вынужденной изоляцией и переходом на дистанционное обучение. Особое внимание уделяется изучению субъективной оценки тревоги на самоизоляции и ее связи с возникшими в период пандемии сложностями, психологическими и соматическими состояниями. Было выявлено наличие связей сложностей, соматических проявлений, чувства одиночества и субъективной оценки тревоги.

Ключевые слова: тревога, студенты, пандемия, соматические проявления

Согласно ряду исследований (Vindegaard и Benros, 2020; Rajkumar, 2020), пандемия COVID-19, с которой весь мир столкнулся в 2020 году, и связанные с ней длительный период самоизоляции, финансовый кризис и угроза здоровью и жизни оказали существенное влияние на психологическое благополучие людей по всему миру. В частности, это актуально для студентов, которые являются группой риска вследствие повышенной склонности к депрессивным состояниям, проявлению тревожности и

стресса (Wang et al, 2020). Целью данного исследования является анализ взаимосвязи субъективной оценки уровня тревоги со сложностями жизненного уклада, возникшими у студентов на самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19.

На выборке из 1084 русскоговорящих студентов (24,2% мужчин) в возрасте от 15 до 47 лет ($M=20$; $SD=2,79$), находящихся на самоизоляции и проживающих в России и ближайшем зарубежье, была проведена проверка гипотез о том, что:

1. Повышение субъективной оценки уровня тревоги у студентов на самоизоляции в период пандемии COVID-19 связано с необходимостью откладывать планы на неопределенный срок, с финансовыми трудностями, сбитым режимом, увеличением учебной нагрузки, ограничением передвижения, нехваткой общения и времени, однообразным образом жизни, наличием трудностей с проживающими вместе с ними людьми, чувством одиночества и отсутствием комфорта наедине с собой.

2. Выраженность таких соматических проявлений, как ухудшение аппетита, сна, умственной, физической и сексуальной активности связана с повышением субъективной оценки уровня тревоги у студентов на самоизоляции в период пандемии COVID-19.

Исследование проводилось в мае 2020 в дистанционном формате с применением сервиса GoogleForms.

Методики. Диагностика проводилась с помощью авторской анкеты, состоящей из 38 вопросов закрытого и полужакрытого типа. В рамках данного исследования были проанализированы разделы “Сложности, возникшие на самоизоляции” и “Оценка соматических проявлений и состояния одиночества”, состоящие из вопросов для самооценивания уровня тревоги и качества жизни респондентов.

Результаты. Оценка совместного распределения частот (Хи-квадрат Пирсона, $p\text{-value} < 0,05$) переменных из раздела “Сложности, возникшие на самоизоляции” с переменной субъективной оценки уровня тревоги показала, что у студентов, которые столкнулись с различными сложностями на самоизоляции (необходимость откладывать планы на неопределенный срок, финансовые трудности, сбитый режим, увеличение учебной нагрузки, ограничение передвижения, нехватка общения и времени, однообразный образ жизни, трудности с проживающими вместе с ними людьми), наблюдается также увеличение субъективно ощущаемого уровня тревоги. Исходя из этого, можно говорить о том, что наличие сложностей на самоизоляции провоцирует у русскоязычных студентов ощущение повышенного уровня тревоги.

Оценка совместного распределения частот (Хи-квадрат Пирсона, $p\text{-value} < 0,05$) переменных из раздела “Оценка соматических проявлений и состояния одиночества” с переменной субъективной оценки уровня тревоги позволила увидеть, что студенты, испытывающие чувство одиночества, отсутствие комфорта наедине с собой и наличие соматических симптомов (ухудшение аппетита, сна, умственной, физической и сексуальной активности) на самоизоляции, также ощущают увеличение уровня тревоги. Исходя из этого, можно говорить о том, что указанные состояния провоцируют ощущение повышенного уровня тревоги. В это же время ощущение повышенного уровня тревоги вызывает чувство одиночества, отсутствие комфорта наедине с собой и наличие соматических симптомов.

Выводы. В ходе исследования были подтверждены все выдвинутые гипотезы. Полученные результаты указывают на потенциальную взаимосвязь сложностей, вызванных ситуацией пандемии и самоизоляции, с повышением уровня тревоги у студентов. Было обнаружено, что у студентов, которые оценивают свою тревожность выше, чаще наблюдаются такие явления, как чувство изолированности и ухудшение аппетита, сна, умственной, физической и сексуальной активности, что говорит о сложном и комплексном влиянии пандемии COVID-19 на психологическое состояние или, по крайней мере, на его субъективное восприятие.

Литература

Rajkumar R. P. (2020). COVID-19 and mental health: A review of the existing literature. *Asian J Psychiatr*, 52, 102066. doi:10.1016/j.ajp.2020.102066

Vindegard, N., & Benros, M. E. (2020). COVID-19 pandemic and mental health consequences: Systematic review of the current evidence. *Brain Behav Immun*, 89, 531- 542. doi:10.1016/j.bbi.2020.05.048

Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C.S., Ho R.C. (2020). Immediate Psychological Responses and Associated Factors during the Initial Stage of the 2019 Coronavirus Disease (COVID-19) Epidemic among the General Population in China. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 17, 1729

RESEARCH OF COVID-19 PANDEMIC INFLUENCE ON SUBJECTIVELY EVALUATED LEVEL OF ANXIETY IN RUSSIAN STUDENTS

***Darmostuk A.A., Egorova A.I., Kaurova A.M.,
Krugliakova A.A., Molotok E.V., Sidorchenko N.A.,
Sizikova A.P.***

*I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),
Moscow, Russia*

COVID-19 pandemic caused many changes in lifestyle of various social groups including students. This research is dedicated to investigate changes in psychological status of students during COVID-19 pandemic due to lockdown and transition to online education. Special attention is paid to examination of subjectively evaluated level of anxiety during lockdown and its connection to difficulties which emerged during the pandemic and psychological and somatic conditions. A connection between subjectively evaluated level of anxiety and feeling of loneliness, somatic manifestations and difficulties was found.

Keywords: anxiety, students, pandemic, somatic manifestation

About authors

Darmostuk Aleksandr Andreevich - I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), student (specialist's program), sasha-darmostuk@yandex.ru

Egorova Anastasiia Ivanovna - I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), student (specialist's program), nastukha1998@mail.ru

Kaurova Aleksandra Mikhailovna - I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), student (socialist's program), alkwa@yandex.ru

Krugliakova Anna Alekseevna - I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), student (specialist's program), annaguibraltar@gmail.com

Molotok Ekaterina Vitalevna - I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), student (specialist's program), katenochek.m@mail.ru

Sidorchenko Natalia Alekseevna - I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), student (specialist's program), kolokolchik23372@gmail.com

ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Избасарова С. А.

E-mail: Sonya.th@yandex.ru

*ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Отмечается актуальность и потенциал мультимодального подхода к анализу многоуровневых социально-психологических феноменов. В настоящей работе проведено исследование социальных представлений о городском пространстве с помощью визуального анализа фотографий как одного из инструментов качественной методологии. Цель работы - сравнительный анализ визуальной репрезентации представлений о Москве у приезжих и коренных жителей. Носителями социальных представлений о Москве в нашей работе являются две группы испытуемых: 15 коренных москвичей и 15 приезжих, проживающих в городе не менее пяти лет. Испытуемым было предложено сформировать фоторепортаж на тему «настроение Москвы». Была проведена и модифицирована схема анализа снимков П. Штомпки, включающая в себя герменевтический, семиотический, структурный и дискурсивный аспекты интерпретации. Благодаря визуальному подходу к исследованию городского пространства удалось репрезентировать структуру и содержание социальных представлений о Москве и зафиксировать различия в эмоциональном восприятии феномена между двумя группами испытуемых.

Ключевые слова: визуальный анализ, анализ фотографии, городское пространство, мультимодальная стратегия исследования, качественные исследования

Термин «Визуальная культура» в последнее время достаточно часто используется как одна из характеристик современного общества. Взаимодействие человека с миром опосредовано визуальной информацией. В связи с этим визуальные данные и их исследование занимают особое место в психологии (Штомпка, 2007). Восприятие окружающего мира становится все более опосредованным изображениями. Образы конструируют и формируют наше постижение мира (Мельникова, Мезенцева, 2018).

В качестве аргументации для использования визуальных методов в научных работах современными исследователями приводятся следующие положения: подчеркивается эмоциональная насыщенность данных; факт участия респондентов в формировании контекста собственного опыта способствует их рефлексии; постулируется актуальность метода в рамках рассмотрения многоуровневых и многомодальных явлений (Шильманская, 2020).

Рассматривая человека в социальном пространстве, прежде всего, стоит сказать о месте его обитания, устоявшемся социальном порядке, принятом в данной реальности, и о том, как житель оценивает и обживает пространство своей деятельности, сложившиеся в нем нормы и ценности, какие субъективные смыслы и значения для себя извлекает и какие на основании этого делает прогностические выводы. У каждого человека есть определенные представления о своем городе, образ его. Из этих представлений возникают способы удовлетворения потребностей людей в данном пространстве.

Москва — это мегаполис, столица России. Сюда каждый год устремляются все новые и новые люди с различными целями для самореализации. Какова визуальная репрезентация Москвы у жителей этого города? Есть ли отличия между представлениями о Москве у коренных жителей и приезжих в визуальных образах? Анализу данных эмпирических фактов и посвящено наше исследование.

Цель работы - сравнительный анализ визуальной репрезентации представлений о Москве у приезжих и коренных жителей.

Эмпирическим объектом исследования являются социальные представления о Москве. Эмпирическим предметом исследования является содержание социальных представлений о городском пространстве.

Реализация поставленной цели возможна за счет применения визуального подхода к исследованию для выявления глубинной информации об изучаемом феномене.

Отсюда вытекает методологическая цель работы: обосновать правомерность визуального анализа как научного метода в рамках предлагаемого дизайна исследования.

Носителями социальных представлений о Москве в нашей работе являются две группы испытуемых: 15 коренных москвичей и 15 приезжих, проживающих в городе не менее пяти лет.

В качестве эмпирического материала респондентам нужно было сформировать фоторепортажи из 5-7 фотографий на тему <Настроение Москвы>, единственное условие: снимки должны быть сделаны самим участником исследования.

Была проведена и модифицирована схема анализа снимков П. Штомпки, включающая в себя герменевтический, семиотический, структурный и дискурсивный аспекты интерпретации (Штомпка, 2007).

С точки зрения сравнения групп, можно сделать следующие выводы. Фоторепортажи приезжих аффективны, наполнены красками, и эти эмоции положительно окрашены в большей степени, нежели у москвичей. Половина фоторепортажей москви-

чей констатируют переживание конфликта в отношениях с городом на данном временном срезе, у приезжих это прослеживается всего у двух респондентов, причем степень выраженности конфликта намного ниже, судя по цветовой гамме снимков и репрезентируемым объектам. В рамках структурной интерпретации можно проследить ряд закономерностей в восприятии городского пространства у жителей Москвы.

Вместе с тем, в фоторепортажах отражены источники ресурсов для адаптации к Москве. Стоит заметить, что в снимках практически не представлены элементы, дискредитирующие Москву, только в одном фоторепортаже москвича на единичном снимке можно констатировать наличие маргинального слоя населения в жизни города. Данный факт свидетельствует об избирательности восприятия жителями городского пространства и отражении в снимках субъективно значимых для них объектов.

Благодаря визуальному подходу к исследованию удалось выяснить наличие двух ядер в социальных представлениях о городском пространстве Москвы: Москва-материнская/отдыхающих и Москва-рабочая. Первая находит отражение в природном ландшафте, культурном и историческом наследии, праздничном убранстве Москвы, церквях, местах отдыха, развлечений и интеллектуального просвещения, иллюминации и освещении городского пространства, что составляет периферию, образованную вокруг данного ядра. Рабочую Москву образуют следующие элементы: высотки, пробки, стройка, транспорт, толпы людей, приоритет рыночных отношений, деньги, мосты, транспортные развязки, образовательные учреждения. Москва как истинный город контрастов содержит в себе два противоположных ядра с кардинально отличающимися перифериями, в противостоянии которых происходит развитие города.

Методологический вывод исследования заключается в правомерности использования фотографии как исследовательского приема и в качестве материала для анализа. За счет анализа цветовой гаммы фоторепортажей были выявлены различия в эмоциональном восприятии городского пространства между москвичами и приезжими: социальные представления у коренных жителей чаще окрашены негативными эмоциями, а у приезжих - в положительных коннотациях.

Литература

Мельникова О.Т., Мезенцева А.С. Визуальные методы в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2018. - Т. 9. № 3. С. 42–52. URL: https://psyjournals.ru/files/95698/sps_2018_n3_Melnikova_Mezentseva.pdf

Шильманская А.Е. Возможности визуальных методов в качественных психологических исследованиях личности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 49-55. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.202016040>

Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. М.: Логос. 2007.

VISUAL APPROACH TO URBAN SPACE RESEARCH

Izbasarova S.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

The relevance and potential of the multimodal approach to the analysis of multilevel socio- psychological phenomena is noted. In this paper, we study the social representations of urban space using visual analysis of photographs as one of the tools of qualitative methodology. The purpose of the work is a comparative analysis of the visual representation of ideas about Moscow among visitors and indigenous people. The carriers of social representations about Moscow in our work are two groups of subjects: 15 native Muscovites and 15 newcomers who have lived in the city for at least five years. The subjects were asked to form a photo report on the topic “the mood of Moscow”. The scheme of the analysis of P. Shtompka’s images was carried out and modified, including the hermeneutic, semiotic, structural and discursive aspects of interpretation. Thanks to the visual approach to the study of urban space, it was possible to represent the structure and content of social ideas about Moscow and to record differences in the emotional perception of the phenomenon between the two groups of subjects.

Keywords: visual analysis, analysis of photograph, urban space, multimodal strategy of research, qualitative research

About author

Izbasarova Sofia Alisherovna – psychologist, Department of social psychology, sonya.th@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О БУДУЩЕМ В ВИРТУАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Преображенская С. В.

E-mail: preobrazhenskaya.s@rggu.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В статье представлен сравнительный анализ исследования отношений к будущему у выборки московской молодежи в ситуации до пандемии Covid-19 и во время действия ограничительных мер.

Ключевые слова: молодежь, развитие, будущее, цифровизация, виртуальность

Ситуация прошедшего года, вызванная пандемией нового вируса, перенесла всю жизнь людей в Интернет-среду. Несмотря на наличие обширного опыта цифровой жизни, для молодежи было не менее сложно, чем старшим поколениям, адаптироваться к новым условиям. Неоднократно отмечалось, что Интернет играет определяющую роль в социализации современных молодых людей и пользуется их полным доверием. (Марцинковская, 2012; Иванова, 2018). Цифровое пространство сложно интегрировано в их реальную жизнь: мгновенные коммуникации посредством мессенджеров, общение с друзьями в социальных сетях, Интернет - игры, видеохостинги, различные гаджеты.

Наше исследование направлено на изучение представлений о будущем у студентов первых курсов московских ВУЗов. Первая часть исследования была проведена осенью 2019 года до появления новостей о новом вирусе (Марцинковская, Преображенская, 2020), вторая - во время последнего дистанционного режима осенью 2020.

При анализе первого этапа работы было обнаружено отсутствие ориентации на будущее у всей выборки респондентов. Что говорит о высоком уровне тревоги; общей несформированности целостной картины мира, своего места в ней, а также несформированности личностного и профессионального самоопределения. В описаниях будущего всего человечества преобладали обвинительные обороты в адрес населения планеты из-за злоупотребления ресурсами Земли, загрязнения окружающей среды, жестокости. Никто из молодых людей не предложил варианты решения такого положения дел, и, более того, они рисовали картины страшной гибели нашей цивилизации от природных катаклизмов и войн. При этом описание собственного будущего было представлено в заведомо недостижимом идеальном варианте.

Анализ второго этапа работы предлагает следующие данные: четких представлений и развернутого описания своего будущего нет у 75% респондентов. Описание собственного будущего присутствует только у 20% процентов выборки, причем в положительном свете. Будущее человечества в целом у 100% респондентов представлено через развитие технологий и зависимость от информационного мира. При этом в подавляющем большинстве ответов развитие технологий видится как неизбежный, но негативный факт. Чем более будут продвинуты технологии - тем ниже когнитивный и моральный уровень людей, живущих в этом мире. Ситуация пандемии не присутствует в описаниях респондентов. У 8% опрошенных встречаются общие ответы, косвенно относящиеся к теме здоровья. Просматривается тенденция построения картины материального технологичного будущего через сравнение с безвозвратно ушедшим счастливым прошлым. Замечания по поводу исчезновения человечества присутствует только в 16% ответов.

Таким образом, мы видим противоречивую динамику изменений представлений о будущем у молодежи на фоне переживания пандемии. Сохраняется высокий уровень тревоги и переживания неопределенности, направленность на будущее не просматривается. Выявлена устойчивая ориентация на прошлое, идеализация предшествующего опыта. В описаниях молодых людей прослеживается запрос на понимание, заботу и принятие окружающими. В большом количестве ответов присутствуют мысли об уважительном отношении и сохранении природных ресурсов. Особое внимание привлекает чувство усталости от тотальной цифровизации жизни. По всей выборке прослеживается пресыщение виртуальным общением, досугом и обучением. При этом молодежь не готова отказаться от цифровых благ, скорее встает вопрос о более экологичном переструктурировании информационного пространства. Информационная среда должна быть комфортной, экологичной и этичной площадкой для реализации здорового будущего.

Благодарность

При поддержке гранта РФФИ №19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия»

Литература

Иванова И.В. Социализация молодежи в контексте информационных предпочтений // Психологические исследования. 2018. 11 (61), 8.

Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве. // Психологические исследования, 2012, 5(26), 7.

Марцинковская Т.Д., Преображенская С.В. Информационная социализация студентов в транзитивном мире // Вопросы психологии. 2020. Т.66. № 3. С. 45–55.

YOUNG PEOPLE'S PERCEPTIONS OF THE FUTURE IN THE VIRTUAL ERA

Preobrazhenskaya S. V.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The article presents a comparative analysis of the study of attitudes towards the future in a sample of Moscow youth in the situation before the Covid-19 pandemic and during the restrictive measures in the city.

Keywords: youth, development, future, digitalization, virtuality

About author

Preobrazhenskaya Svetlana Vladimirovna – Vygotsky Institute of Psychology RSUH, graduate student, s.v.preobr@yandex.ru

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЮДЕЙ, ПРЕДПОЧИТАЮЩИХ РАЗНЫЕ ФОРМАТЫ ИГРОВОЙ АКТИВНОСТИ

Антонов Д. Д.

E-mail: ddantonov1997@yandex.ru

Институт психологии РГГУ, кафедра психологии личности, Москва, Россия

Проведено исследование личностных особенностей людей, предпочитающих разные форматы игровой активности («Геймеров», «Варгеймеров», игроков в настольные ККИ) и выявлены отличия по показателю Темной триады и HEXACO.

Ключевые слова: макиавеллизм, сознательность, Темная триада, компьютерные игры, MMORPG

В современной жизни игра может выступать как поле условного контроля за действительностью и предсказуемости результатов усилий. Реализовываться игра может как через интеграцию условности в реальность (настольный варгейм и настольные ККИ), так и в виртуальном пространстве, моделируемом компьютерными технологиями. Данное явление можно рассматривать как дополнительное пространство самореализации, которое для каждого игрока означает нечто свое. Наше исследование является пилотажным и сосредоточено на выявлении личностных особенностях людей, предпочитающих разные форматы игровой активности. Мы предположили, что «Геймеры» отличаются от «Варгеймеров» и «Магов» большей выраженностью нарциссизма и открытостью новому опыту.

Выборку образовали три группы: игроки в компьютерные MMORPG – «Геймеры» (37 человек, 24 женского пола), люди, играющие в настольную коллекционно-карточную игру Magic the Gathering – «Маги» (17 человек, 16 мужчин) и люди, играющие в настольные варгеймы с миниатюрами – «Варгеймеры» (17 человек, 16 мужчин). Для исследования личностных особенностей использовался краткий опросник Темной триады в адаптации О.В.Паршиковой - М.С.Егоровой (Паршикова, Егорова, 2015); краткий опросник HEXACO в адаптации М.С. Егоровой (Егорова и др., 2015); методика Иерархия идентичности Т.Д.Марцинковской в адаптации О.В.Гавриченко (Гавриченко, 2009) (использовалась как материал для анкеты).

По методике «Темная триада» группа «Геймеры» отличается большей выраженностью макиавеллизма от группы «Маги» ($p < 0,023$) и на уровне тенденции, не достигающей статистической

значимости, от группы «Варгеймеры» ($p < 0,055$). «Геймерам» присуща большая дисциплинированность, надежность, организованность по сравнению с «Варгеймерами» («Сознательность», $p < 0,012$). В свою очередь «Варгеймеры», на уровне тенденции, не достигающей статистической значимости, более расположены к социальному взаимодействию, чем «Геймеры» («Экстраверсия», $p < 0,065$). Ответы респондентов на методику «Иерархия идентичности» были первично обработаны и объединены в отдельные категории. С помощью факторного анализа установлена 4-х компонентная структура. Факторы в дальнейшем использовались как шкалы анкеты (ответы респондентов были пересчитаны с учетом категорий, входящих в каждый фактор). Парные сравнения трех групп по анкете показало различие по одной из шкал. «Маги» значительно отличаются от «Геймеров» и «Варгеймеров» по шкале «ИмPLICITная модель познания» ($p < 0,016$ и $p < 0,037$, соответственно). Принимая решения или совершая выбор, «Маги» больше склонны ориентироваться на дискретные категории и не допускать «творческих» решений задачи. При этом внутренне обусловленные категории позволяют им с определенной легкостью совершать выбор одного из вариантов.

Первоначально выдвинутая гипотеза не подтвердилась. Были выявлены различия по иным компонентам «Темной триады» и 6-факторного опросника личности. «Геймеры» отличаются от других игроков большей склонностью к манипуляции и управлению впечатлением о себе как компенсаторной реакцией, поддерживающей «статус-кво», но при этом проявляют большую дисциплинированность и организованность.

Литература

Гавриченко О.В. Профессиональная идентичность студентов театрального ВУЗа // Психологические исследования, 2009, 4 (6), www.psyystady.ru.

Егорова М.С., Паршикова О.В. Адаптация опросника HEXACO-PI-R на российской выборке // Батурин Н.А. (Ред.). Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1, с. 129–134.

Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования, 2015, 8(43), 1. <http://psyystady.ru>

PERSONAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE WHO PREFER DIFFERENT FORMATS OF GAME ACTIVITIES

Antonov D.D.

Russian State University of Humanities, Moscow, Russia

The research of personality traits of people who prefer different formats of gaming activity (“Gamers”, “Wargamers”, tabletop CCG players) was carried out, the differences in the parameters in Dark Triad and HEXACO were revealed.

Keywords: Machiavellianism, Conscientiousness, Dark Triad, computer games, MMORPG

About author

Dmitry Dmitrievich Antonov - Russian State University of Humanities, personality psychology department, Specialist in Educational and Methodological Work

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ПОНЯТИЯ «ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ» В СОЗНАНИИ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Кононенко И. А.

E-mail: inna.kononenko.1996@mail.ru

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

В данной статье анализируется понятие «виртуального общения» в сознании молодых людей. Описываются выделенные категории виртуальной коммуникации и раскрывается их содержательная специфика.

Ключевые слова: виртуальное общение, содержание коммуникации, категории общения

Последние события, которые происходят в нашем мире, в частности, состояние эпидемиологической обстановки, все больше акцентируют внимание на ценности, важности и удобстве виртуального общения. На современном этапе исследований в сфере киберпсихологии ученые рассматривают особенности виртуальной коммуникации в контексте использования основных интернет-платформ людьми для общения: какие цели в них реализуют, как долго находятся онлайн, какие положительные и отрицательные стороны данного вида общения выделяет общество (Арестова О.М., 1996; Балымов И.Л., 2006; Жуина Д.В., Жуина А.И., 2017). При этом важен вопрос о том, как сам человек понимает конкретный процесс виртуального общения, из каких конструкций, категорий, образов он для него состоит.

Цель исследования: определить основные категории понятия «виртуальное общение» и их содержание в сознании молодых людей посредством контент-анализа. В исследовании приняли участие 55 человек юношеского возраста. Испытуемым предлагалось дать около 20 свободных ассоциаций на словосочетание «виртуальное общение – это ...». Структурируя полученные дескрипторы, мы выделили отдельные компоненты виртуальной коммуникации.

Компонент субъектность имеет наибольшую частоту встречаемости различных ассоциаций ($f=259$). Качественное содержание отражено в таких дескрипторах, как: диалог, разговор, беседа, коммуникация, общение, переписка ($f=61$). Площадки для виртуального взаимодействия могут быть базой для раскрытия внутреннего потенциала ($f=14$) конкретной личности ($f=8$), ее самореализации ($f=40$), что неуклонно ведет к возможности самовыразиться ($f=28$), найти свои интересы и увлечения ($f=25$).

Кибер-коммуникация структурируется также категориями пространства и времени ($f=38$). Молодые люди отмечают, что время общения в сетях удлиняется ($f=11$), но вместе с тем тебе доступен любой и каждый ($f=4$), вне зависимости от расстояния ($f=21$).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что понятие «виртуальное общение» в сознании молодых людей понимается как параллельный мир, где происходит активный процесс субъект-субъектных отношений, который реализуются с помощью технологических форм и функций. Первостепенно коммуникация онлайн аффективно окрашена, и существует полная свобода на реализацию чувств, эмоций. Второстепенны категории мотивационной и когнитивной составляющей. Виртуальное общение понимается как один из способов саморефлексии, самореализации и самовыражения. Но вместе с тем понимается отрицательная сторона данного вида коммуникации, хотя выраженность таких дескрипторов не велика.

Литература

Арестова О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. 1996. № 4. С.14–20.

Балымов И.Л. Представления студентов о межличностном общении в Интернет- пространстве: опыт эмпирического исследования: Сб. научных трудов КФ ПетрГУ. Апатиты: Изд. ПетрГУ, 2006. Вып. 2. С. 163–166.

Жуина Д.В., Жуина А.И. Особенности виртуального общения подростков в сетях и его влияние на их общение в реальной жизни/ Современные исследования социальных проблем. 2017. № 8. С. 249–252.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF «VIRTUAL COMMUNICATION» IN THE MINDS OF YOUNG PEOPLE

Kononenko I.A.

Donetsk National University, Donetsk, Ukraine

This article analyzes the concept of “virtual communication” in the minds of young people. The selected categories of virtual communication are described and their content specifics are revealed.

Keywords: virtual communication, content of communication, categories of communication

About author

Kononenko Inna – Donetsk National University, Department of Psychology, postgraduate student, aassistant, e – mail: inna.kononenko.1996@mail.ru

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНИЦИАТОРОВ БУЛЛИНГА, ЖЕРТВ И ИХ ЗАЩИТНИКОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Черкасова У. М.

E-mail: ulianacherkasova@yandex.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

В работе приводятся результаты исследования, в котором сравниваются различные психологические особенности подростков, занимающих основные позиции в структуре буллинга. Целью работы являлось выявление личностных черт и особенностей, по которым можно было бы определить потенциальных жертв и инициаторов буллинга. Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ, нацеленных на предотвращение буллинга, своевременное выявление «группы риска» - травли в коллективе и построения алгоритма психологической работы с жертвами буллинга.

Ключевые слова: буллинг, «жертва», «инициатор», подростки, профилактика

Подростки наиболее подвержены риску буллинга, что связано с агрессивностью и активным поиском референтной группы, характерными для данного возраста. Психологические особенности участников системы буллинга мало изучены, поэтому данное исследование нацелено на расширение знаний о личностных чертах подростков, позволяющих им занять определенную позицию в структуре буллинга.

Цель исследования заключается в выявлении психологических особенностей подростков, занимающих в структуре буллинга позиции инициатора, жертвы и защитника.

Методики: «Личностный опросник для подростков» Г.Ю. Айзенка; «Диагностика агрессии и враждебности» А. Басса и М. Перри; «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» Т.Л. Крюковой; методика на выявление «Буллинг структуры» Е.Г. Норкиной; «Шкала поиска ощущений» М. Цукерман; «Определение уровня личностной тревожности» А.М. Прихожан; оценка «Самочувствия, активности и настроения» В.А. Доскин, Н.А. Лав-рентьева, В. Б. Шарай, М.П. Мирошников.

В исследовании приняли участие 119 человек - ученики 6, 7, 8 и 9-х классов школы в городе Москва. Возраст респондентов от 12 до 15 лет. Средний возраст - 13,6.

Мы предполагаем, что психологические характеристики активных позиций в буллинге (инициатора, жертвы, защитника) будут существенно отличаться по показателям экстраверсии, нейротизма, агрессивности, копинг-стратегий, поиска ощущений, самочувствия, активности и личностной тревожности.

Сравнительный анализ группы жертв, инициаторов и защитников при помощи критерия Н-Краскала-Уоллеса показал, что инициаторы и защитники не имеют значимых различий. Значимые различия были обнаружены у жертв и инициаторов, у жертв и защитников. Жертвы отличаются от инициаторов и защитников по уровню экстраверсии: она ниже у жертв, чем у защитников и инициаторов. Уровень враждебности у жертв выше, чем у защитников. Уровень социального отвлечения в стрессовых ситуациях также, как и уровень экстраверсии, ниже у жертв, чем у инициаторов и защитников. У жертв уровень самочувствия и уровень активности значительно ниже, чем у инициаторов и защитников. Уровень настроения у жертв ниже, чем у защитников. Жертвы обладают более высоким уровнем школьной тревожности, чем защитники. Уровень самооценочной тревожности у жертв значительно выше, чем у инициаторов и защитников.

Результаты данного исследования можно использовать для просвещения преподавательского состава в образовательных учреждениях, а также школьных психологов. Результаты исследования позволят разработать и проводить эффективную профилактику буллинга путем индивидуальной и групповой работы с учениками, подходящими под психологический портрет жертвы, чтобы выработать у таких учеников навыки эффективной коммуникации и адаптивные копинг-стратегии, помогающие справиться с потенциальной агрессией и насилием, пресечь ее.

Также результаты показывают, что позиция инициатора не обладает характерными психологическими особенностями, все их характеристики схожи с характеристиками защитников, из чего следует вывод, что позицию инициатора может занять большинство подростков. Такие результаты подчеркивают необходимость профилактических мер, направленных на предотвращение насилия в образовательных учреждениях, вне зависимости от наличия ситуации буллинга в школьном коллективе. Анализ данных указывает на важность социального контекста в выборе подростком позиции инициатора, он подтверждает, что проявление физического и психологического насилия подростком зависит от особенностей социальной группы и положения, которое он в ней занимает. Мы планируем расширить выборку для проведения дальнейших исследований по данной проблематике, включить в

методический аппарат социометрические методики, а также ввести дополнительные методики, измеряющие эмпатию, самоотношение и смысложизненные ориентации. На основе полученных результатов мы планируем разработать профилактическую программу для раннего выявления потенциальных жертв буллинга.

Литература

Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159.

Бутенко В.Н., Сидоренко О.А. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 3 (33).

Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С.160–164.

Мишина М.М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 20–34.

James D. (2004). Unnever and Dewey G. Cornell. Middle School Victims of Bullying: Who Reports Being Bullied? *Aggressive behavior*. Vol. 30, p. 373–388

Sandra Harris, Garth F. Petrie. *Bullying: the bullies, the victims, the bystanders*. 2003.

DISTINGUISHING CHARACTERISTICS OF THE INITIATORS OF BULLYING, VICTIMS AND THEIR PROTECTORS AMONG THE ADOLESCENTS

Cherkasova U.M., Vorobyeva K.A.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The paper presents the results of a study that compares various psychological characteristics of adolescents who hold the main positions in the structure of bullying. The aim of the work was to identify personality traits and characteristics by which it would be possible to identify potential victims and initiators of bullying. The results of the study can be used to develop programs aimed at preventing bullying, timely identification of

the “risk group” of bullying and building an algorithm for psychological work with victims of bullying.

Keywords: bullying, “victim”, “initiator”, adolescents, prevention

About authors

Cherkasova Uliana Maksimovna, student of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ulianacherkasova@yandex.ru

Vorobyeva Ksenya Andreevna, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Personality Psychology in the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, kseniaprivavera@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЖЕНЩИН, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ И САМОИЗОЛЯЦИЕЙ

Сафронов В. В.

Воробьева К. А.

E-mail: Vsaff@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Работа посвящена изучению специфики выбора копинг-стратегии разными категориями женщин в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией, в зависимости от общего уровня эмоционального интеллекта и их личностных особенностей с целью разработки психологического сопровождения уязвимых категорий населения и устранения психологических последствий пандемии (Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В. и др. 2020).

Ключевые слова: пандемия, копинг-стратегии, эмоциональный интеллект

Актуальность. Ситуация, связанная с пандемией коронавируса, стала уникальной для всего человечества. Особенно уязвимы в данной ситуации оказались женщины, так как они были вынуждены заботиться не только о своем здоровье, но и обеспечивать безопасность своим детям, организовывать их образовательную деятельность, выполнять свои профессиональные обязанности в ограниченном пространстве (Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю. Динамика, 2020). Поэтому копинг-стратегии, используемые женщинами для преодоления стресса и совладания с ним, являются крайне интересными для изучения и анализа с целью своевременной профилактики социально-психологических последствий самоизоляции в период пандемии.

Цель работы - изучение специфики выбора копинг-стратегии женщинами в ситуации, связанной с пандемией и самоизоляцией.

Гипотезы:

1. Будут ли обнаружены значимые различия между возрастом, семейным положением и наличием детей и времяпровождением в интернете при выборе копинг-стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом.

2. Существует ли взаимосвязь между уровнем общего эмоционального интеллекта, толерантностью и интолерантностью к неопределенности и выбором копинг-стратегий в ситуации, свя-

занной с коронавирусом. (чем ниже уровень общего эмоционального интеллекта, тем больше вероятность выбора эмоциональной копинг-стратегии; чем выше уровень толерантности к неопределенности, тем более вероятен выбор копинга, нацеленного на решение проблемы; чем выше уровень интолерантности к неопределенности, тем более вероятен выбор эмоционального копинга).

3. Существует ли взаимосвязь личностных особенностей с выбором копинг- стратегий в ситуации, связанной с коронавирусом: чем выше уровень экстраверсии, самоконтроля, привязанности, экспрессивности и эмоциональной устойчивости, тем больше вероятность использования копинга, нацеленного на решение; чем выше уровень эмоциональной неустойчивости, импульсивности, интроверсии, обособленности, практичности, тем больше вероятность использования эмоциональной копинг-стратегии и копинга-избегания (Митина О.В., Перпер А.М., Абдуллаева Л.Ш., 2019).

Описание выборки: Опрос респондентов проводился в период пандемии коронавируса и самоизоляции в первую волну (с 15 мая 2020 г. по 15 июня 2020 г.) с помощью гугл форм по следующим методикам: опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина; шкала толерантности и интолерантности к неопределенности Баднера (под редакцией Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой от 2014 г.); копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер адаптированный вариант Т.А. Крюковой); пятифакторный опросник личности (сост. Хийджиро Теуйн) в адаптации А.Б. Хромова.

В опросе приняли участие 119 респондентов - женщины в возрасте от 20 до 56 лет. Из них 67 респондентов относятся к поколению X и 52 респондента к поколению Y. 78 респондентов находятся в браке, 41 не в браке. 83 респондента имеют детей и 36 - без детей. У 65 респондентов изменилось количество времени нахождения в интернете из-за ситуации, связанной с пандемией, а у 54 не изменилось. 70 респондентам помогает интернет пространство лучше справляться с ситуацией, связанной с пандемией, а 49 не помогает.

Выводы

Мы доказали, что разница в таких категориях, как «поколение», «семейное положение», «наличие детей», «время в интернете», «интернет помогает справляться» могут быть существенными и значимыми для выбора той или иной копинг-стратегии в стрессовой ситуации. Старшее поколение женщин чаще прибегает к эмоциональной копинг-стратегии, по сравнению с младшим поколением.

Респонденты, состоящие в браке, чаще прибегает к копинг-стратегии решения, по сравнению с респондентами, не состоящими в браке. У них более высокий уровень интолерантности и толерантности к неопределенности, и они чаще прибегают к стратегии отвлечения, предположительно для регуляции уровня влияния стресса.

Респонденты с детьми имеют более высокий уровень интолерантности, в сравнении с респондентами без детей, при этом респонденты без детей чаще прибегают к социальному отвлечению.

Также стоит отметить, что респонденты, склонные к копинг-избегание, больше проводят времени в интернете. Опрос показал, что лишь 17% респондентов использует интернет для работы, 48% предпочитают смешанный контент и 35% исключительно для развлечений.

Заключение. Понимание специфики выбора копинг-стратегий у различных категорий населения в период пандемии и самоизоляции позволит разработать профилактическую программу для предотвращения проявлений признаков психологической дезадаптации. А изучение копинг-стратегий респондентов с определенными личностными особенностями позволит выявить группу риска и организовать психологическое сопровождение и программу совладающего поведения для населения.

Литература

Воробьева К.А., Сафронов В.В. Исследование копинг-стратегий различных категорий населения в ситуации, связанной с пандемией. Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблемы научных и этических оснований. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2020, с. 41-44.

Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю. Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2020. URL: <https://www.psy.su/feed/8182/>

Митина О.В., Перпер А.М., Абдуллаева Л.Ш. Исследование взаимосвязи личностных характеристик и динамики эмоциональной сферы в ситуации длительного стресса // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 6. URL: <http://psystudy.ru>

Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Дан М.В. и др. Переживание неопределенности, тревоги, беспокойства в условиях COVID-19 [Электронный ресурс]. М.: ИП РАН, 2020. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/har-1.html

Rajkumar R.Ph. COVID-19 and Mental Health: A Review of the Existing Literature [Электронный ресурс] // Asian Journal of Psychiatry. 2020. Vol. 52. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1876201820301775>, doi:10.1016/j.ajp.2020.102066

STUDY OF WOMEN'S COPING STRATEGIES RELATED TO PANDEMIC AND SELF-INSULATION

Safronov V.V.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The research is devoted to the study of the specifics of choosing a coping strategy for different categories of women in a situation associated with a pandemic and self-isolation depending on the general level of emotional intelligence and their personal characteristics in order to develop psychological support for vulnerable categories of the population and eliminate the psychological consequences of a pandemic (Kharlamenkova N.E., Bykhovets Yu.V., Dan M.V. et al. 2020).

Keywords: pandemic, coping strategies, emotional intelligence

About authors

Vorobieva K.A., Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Personality Psychology, Russian State University for the Humanities, Institute of Psychology. L. S. Vygotsky, Moscow, kseniaprimavera@mail.ru

Safronov V.V. - Master's student of the Russian State University for the Humanities vsaff@mail.ru.

ИСТОРИЧЕСКОЕ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ТРАВМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПСИХОАНАЛИЗЕ

Барке К. А.

E-mail: mlksenya@yandex.ru

Данная статья рассматривает историю развития представлений о психической травме. Автор анализирует взгляды современных французских психоаналитиков таких, как Рене Каэс, Франсуаза Давуан и Жан-Макс Годийер на коллективную травму и проявление исторического коллективного опыта в индивидуальной истории.

Ключевые слова: коллективная травма, травматический опыт, историческое событие, психический аппарат

Психическая травма как научный объект имеет довольно динамичную историю. С начала XX века концепция травмы претерпела своего рода революцию. Исследования травм во всем мире неисчислимы и становятся все более сложными и многоречивыми. Широкое распространение и популярность терминов «травма» и «травматизм» привели к путанице в их употреблении. Мы ставим перед собой цель проследить эволюцию термина травмы и рассмотреть современные теории травмы и травматического, делая акцент на их концептуализации во французском психоанализе.

Согласно современной французской психодинамической теории травмы, в клинической картине психологической травмы нужно различать два различных уровня: уровень пост-травматических симптомов и уровень травматического развития личности. Отсутствие фильтрации стимулов, потеря интереса к прежним занятиям и эмоциональная замкнутость на самом деле являются лишь отражением этого изменения личности после травмирующего события. Вместо того чтобы сосредотачиваться на биологических, поведенческих и когнитивных аспектах психологической травмы, французские авторы сосредотачиваются на феноменологическом разнообразии и скрытом значении симптомов травмы. Субъективный аспект диагноза травмы, в котором раскрывается значение события для личности, представляется очень важным, так что восстановление после травмы не должно сводиться только к уменьшению симптомов или снижению интенсивности травмы.

Французские психодинамические теории травмы не только дают возможность лучше понимать рассказы людей, переживших

травму, но и предлагают идеи, позволяющие выйти за рамки описательного подхода к психической травме, преобладающего в литературе. Предметом интереса французских авторов являются как индивидуальные, так и коллективные травмы. Р. Каэс, известный французский психоаналитик, говорит о том, что вопрос коллективной травмы связан, в первую очередь, с государством, которое нарушает права субъекта, субъект инкорпорирует это отношение государства к себе, что и становится причиной травматического взлома психического аппарата, поскольку то, что происходит, относится к другому порядку - не внутриспсихическому, а политическому и идеологическому. Р. Каэс уточняет, что травматизм, который был получен в результате социальных катастроф, нельзя рассматривать в той причинно-следственной связи, которую предлагал З. Фрейд в своей теории травмы, иначе мы лишаем субъекта его связи с историей, с реальностью, в которой происходило это событие, что равносильно действию поддержания отрицания травмы. Р. Каэс также пишет: «что является жизненно необходимым, так это рассказ множества голосов и для множества слушателей, рассказ жертв катастроф и рассказ на глазах у свидетелей и для тех, кто эту катастрофу не переживал» (Caës, 2007).

Похожую мысль высказывают Ф. Давуан и Ж.М. Годийер, французские психоаналитики и социальные исследователи: «нет шансов выйти из своего убежища, если другой не придет его искать» (Davoine and Gaudillière, 2004). Именно присутствие Другого позволяет справиться со страданием, которое невозможно репрезентировать. Ф. Давуан и Ж.М. Годийер также говорят о способности субъекта откликаться на опыт травмы другого, который сам носитель травмы не может выразить в слове, не может помыслить, поскольку травматическое событие всегда окружено ореолом молчания. Именно отклик Другого позволяет заполнить дыры и провалы в памяти. Ф. Давуан и Ж.М. Годийер пишут, что именно резонанс события с собственным опытом терапевта дает пациенту ощущение, что его слышат, и этот резонанс (что не является синонимом контрпереноса) можно рассматривать как загадочного Двойника Другого. Заметим, что в работах Ф. Давуан именно связь с историческими процессами имеет решающее значение, потому что лишь в этом случае возможно объяснение, не редуцирующее сложные исторические силы и процессы к семейной истории. Прошлое присутствует в настоящем и не может быть проработано до тех пор, пока снова не будет создана социальная связь, разорванная при травмирующем историческом событии. Идея неразрывности воплощенного, индивидуального и исторического опыта, размышления о том, как исторические события проявляются в ма-

териальном, реальном опыте составляет ядро подхода Ф. Давуан и Ж.М. Годийера.

Актуальным для исследований травмы - как индивидуальной, так и коллективной - остается прояснение терминологии, закрепление за термином «травма» более определенного смысла: столкновение с непостижимым, непредставимым, что приводит к дезинтеграции личности, разрушению связей между различными уровнями ее бытия (Erik de Soir, 2018).

Было бы целесообразно интегрировать различные подходы в более целостный взгляд на травму и устранить разрыв между количественным (эмпирическим) подходом к травме, с одной стороны, и более качественными (клиническими) интерпретациями, с другой.

Литература

Erik de Soir. The concept of psychological trauma in psychodynamic French theory: From metaphor to clinical usefulness. *European Journal of Trauma & Dissociation*, 2018.

Davoine, F. and Gaudillière, J.-M. *History Beyond Trauma*. New York: Other Press, 2004.

Kaës René. *Un singulier Pluriel. La psychanalyse à l'épreuve du groupe*, 2007.

HISTORICAL IN INDIVIDUAL: CONCEPTUALIZATION OF MENTAL AND COLLECTIVE TRAUMA IN FRENCH PSYCHOANALYSIS

Barke K.A.

Moscow Institute of Psychoanalysis

This article examines the history of the development of ideas about mental trauma. Author examines the views of contemporary French psychoanalysts such as Kaës René, Françoise Davoine and Jean-Max Gaudillière on collective trauma and the manifestation of historical collective experience in individual history.

Keywords: collective trauma, traumatic experience, historical event, mental apparatus

About author

Barke Ksenia Andreevna, postgraduate student of the Moscow Institute of Psychoanalysis, mlksenya@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИГРОВЫХ ДЕЙСТВИЙ ИГРОКОВ В ВИДЕОИГРЫ

Новикова А. В.

E-mail: alx.val.nov@gmail.com

*Московский государственный медико-стоматологический университет
им. А.И. Евдокимова, Москва, Россия*

Видеоигры максимально антропоцентричная форма искусства, деятельность, предполагающая постоянное принятие решения и оценку значимости текущего действия для процесса в целом. Поэтому наибольший интерес представляет смысловая картина деятельности человека в игре.

Ключевые слова: видеоигры, игровые предпочтения, игровая деятельность

Целью нашего исследования было сравнить предпочтения игровых действий геймеров в видеоиграх разных жанров (на примере жанров многовариативного интерактивного кино (МИК) (Новикова, 2020), симуляторов жизни и ролевых видеоигр (РПГ)).

В исследовании приняли участие 319 человек, разделенных на экспериментальные группы. Группу игроков многовариативного интерактивного кино (МИК) составили 60 человек женского (n=46) и мужского (n=14) пола в возрасте от 13 до 49 лет; группу игроков симуляторов жизни (СИМ) составили 57 человек женского (n=48) и мужского (n=9) пола в возрасте от 13 до 39 лет; группу игроков ролевых видеоигр (РПГ) составили 58 человек женского (n=26) и мужского (n=32) пола в возрасте от 13 до 38 лет.

В качестве исследовательской методики был использован авторский опросник «Субъективная игровая структура», состоящий из 30 вопросов, опирающийся на типологию действий игрока (Киризлеев, 2014; 2016) и предлагающий оценить, как часто игроки выполняли те или иные действия и дать эмоциональную и когнитивную оценку того, насколько значимы для игроков данные действия в этой деятельности.

Качественный анализ результатов позволил выделить существенные различия предпочтений игровых действий у игроков разных групп (см. график 1).

Игроки всех групп имеют одинаково средний уровень предпочтений типов действий «Обучения», «Загадки», «Забота» и «Манипулирование предметами». К этим действиям данные группы относятся нейтрально. Действия «Общение», «Роль» и

«Изучение мира» ценятся одинаково высоко, что говорит о важности сюжетно-ролевой составляющей игрового процесса для рассматриваемых групп.

Интерес представляла группа действий «Уклонение» и «Уничтожение», связанная с активной агрессией (преобразованием) в видеоиграх. Группа СИМ значительно меньше предпочитает действия «Уклонение» и «Уничтожения», чем группы МИК и РПГ. Это говорит о том, что игроки данной группы предпочитают игры более мирного характера. В то же время следует отметить, что и для МИК, и РПГ данные действия не являются приоритетными, оцениваются как нейтральные.

Негативное отношение наблюдается к действию «Соревнование» во всех группах, но не одинаково: значимые различия наблюдаются между группами РПГ и СИМ, первая относится более лояльно к данному действию. Исследуемые игры являются одиночными, следовательно, можно предположить, что есть связь между форматом игры и негативным отношением к конкуренции. Это наблюдение требует дальнейших исследований.

Действие «Вождение» оценивается игроками всех групп как негативное, но группа РПГ значительно лояльнее относится к данному действию, по сравнению с другими. Это можно объяснить тем, что в исследуемых играх жанра РПГ функцию транспорта выполняет лошадь, любимая игроками.

Приоритетным для СИМ, в отличие от других групп, является действие «Создание». В симуляторах жизни оно позволяет создавать персонажей, дома и т.д. В других исследуемых играх такая возможность отсутствует. То же самое относится к действию «Микроконтроль», предпочтением которого значимо отличается СИМ. «Микроконтроль» подразумевает под собой возможность управлять сразу несколькими объектами, что невозможно в других исследуемых жанрах. Возможно, именно поэтому группы МИК и РПГ относятся к данным действиям нейтрально.

Принципиально значимые различия наблюдаются в предпочтениях игроками действия «Тактика». Для игроков РПГ тактика значительно важнее, чем для игроков СИМ и МИК (все группы значимо различаются между собой). Это может быть связано с выраженностью боевой системы в данных жанрах (присутствует в РПГ, частично представлена в МИК и отсутствует в СИМ).

Действие типа «Планирование» оказалось важно для групп РПГ и СИМ, что значительно отличается от МИК. Это можно связать с уровнем свободы в исследуемых видеоиграх: РПГ и СИМ предоставляют игроку большую свободу выбора, чем МИК.

Можно заключить, что независимо от различий в исследуемых жанрах для всех трех групп существенно важны действия, образующие сюжетно-ролевую составляющую игрового процесса, а также изучение мира. Для группы СИМ к тому же характерно положительное отношение к «созданию». Различия в предпочтениях действий игроков касаются боевой системы и тактики в видеоиграх.

Литература

Кирилзеев А.Ю. «Классификация жанров компьютерных игр» [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://gamesisart.ru/janr.html#index>

Кирилзеев А.Ю. «Жанры компьютерных игр (общая схема)» [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://gamesisart.ru/TableJanr.html>

Новикова А.В. Психологические особенности игрового опыта в условиях «многовариативном интерактивном кино» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. М.: МАКС Пресс, 2020. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). ISBN 978-5-317-06519-5

FEATURES OF GAME ACTION PREFERENCES FOR PLAYERS IN VIDEOGAMES

Novikova A. V.

A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

Videogames are the most anthropocentric art form, an activity that involves constant decision-making and an assessment of the significance of the current action for the process. Therefore, the most interesting is the semantic picture of human activity in game.

Keywords: videogames, gaming preferences, play activity
Novikova A.V., MSUMD, student, alx.val.nov@gmail.com

ОБРАЗ СЕТЕВОГО И РЕАЛЬНОГО «Я» В ПРОСТРАНСТВЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Карпук В. А.

E-mail: karpuv_a@mail.ru

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Представлены данные пилотного сравнительного исследования между образом «Я» реальным и «Я» сетевым у молодых людей в возрасте 17-19 лет.

Ключевые слова: информационная социализация, сетевое пространство, реальное пространство, сетевое я, киберпсихология

Большинство молодых людей имеют хотя бы один аккаунт в одной из социальных сетей. При этом социальные сети по своей природе позволяют пользователю самому конструировать свой профиль, наполняя его информацией по своему вкусу, в том числе и предоставляя информацию о себе, которая будет демонстрироваться другим пользователям, формируя так образ сетевого «Я» для себя и других людей. Задача нашего исследования сравнить самоописания респондентов с самооцениванием того контента, который они демонстрируют в своих профилях. А также выявить некоторые закономерности связанные с различными целями использования социальной сети и количеством аккаунтов. В приведенном исследовании рассматривались только соцсети «В контакте» и «Instagram»

Методы и процедура исследования. Для выявления образа реального и сетевого «Я» использовался тест Куна - Макпартленда «Кто Я?» в модификации (Т.В. Румянцевой). При этом образ сетевого «Я» определялся следующим образом: каждый респондент самостоятельно, в присутствии психолога, интерпретировал свой контент (фотографии, записи, видео) за месяц, три месяца и год, соотнося с показателями-компонентами идентичности (выделенных Т.В. Румянцевой). Для выявления целей использования соцсети и количества актуальных аккаунтов использовалась авторская анкета.

Выборка: 30 человек в возрасте 17-19 лет, студенты колледжа и первого курса РГУ. Результаты: Все данные были обработаны с использованием программы Statistica 13. Статистический анализ между «Я» реальным и «Я» сетевым с помощью Т-критерия Вилкоксона не показал значимых различий. Значимые различия наблюдались лишь по шкале «Социальное я» в образе

«Я»-реальное и «Я»-сетевое за год, что является погрешностью, поскольку за год респондентами было совершено больше само-описывающих публикаций. Также мы зафиксировали статистически значимые ($p < 0,05$) отрицательные корреляции между количеством аккаунтов и реальным «Я» по шкале «Социальное Я» (-0,72) и количеством аккаунтов и сетевым «Я» по шкалам «Социальное Я» (-0,85) и «Рефлексивное Я» (-0,87) за один месяц, по шкале «Я физическое» (-0,77) за год. По целям использования соцсетей были получены следующие результаты. Использование соцсетей для «Публикации своего контента» положительно коррелирует с «Я»-сетевым по шкалам «Социальное Я» (0,85), «Коммуникативное Я» (0,69), «Я Рефлексивное» (0,85). Интересным результатом также стало отсутствие каких-либо корреляций с другими выделенными целями «Для общения» «Для просмотра контента других», «Для работы». Лишь преобладание у респондентов цели использования соцсетей «Для покупок» отрицательно (-0,83) коррелирует с сетевым «Деятельное Я». Анализ различий для соцсети «В контакте» и «Instagram» по вышеуказанным параметрам и шкалам дал значимые различия только в целях использования респондентами соцсети, «Instagram» используется чаще для публикации своего контента, что объясняется устройством соцсети.

Представленные в работе эмпирические данные раскрывают некоторые различия между «Я»-реальным и «Я»-сетевым, демонстрируя общность и различия сетевого и реального пространства.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия»

Литература

Голубева Н.А., Марцинковская Т.Д. Информационная социализация: психологический подход // Психологические исследования. 2011. N 6(20). С. 2.

Марцинковская Т.Д. Транзитивное и цифровое пространство как новая психология повседневности // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сб. научных статей и материалов международной конференции (Коломна, 14–17 февраля 2018 г.) / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 219–223.

IMAGE OF THE NETWORK AND REAL “I” IN THE SPACE OF INFORMATION SOCIALIZATION

Karpuk V.A.

Institute of Psychology. L.S. Vygotsky

The data of a pilot comparative study between the image of “I” real and “I” network in young people aged 17-19 years are presented.

Keywords: information socialization, network space, real space, network self, cyberpsychology Karpuk Vladimir Andreevich, Institute of Psychology L.S. Vygotsky, karpuk_va@mail.ru

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кустова У. С.

E-mail: ukus199@gmail.com

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Работа затрагивает проблему формирования идентичности в глобальной эпохе неопределенности и социальных изменений. Исследование посвящено феномену цифровой идентичности популярных пользователей Интернет-пространства на материалах публикаций, сделанных в период переживания событий пандемии COVID-19 с помощью методов тематического и дискурс-анализа. Дана оценка перспективности исследования цифровой идентичности с точки зрения идентичности как индивидуального проекта, основной особенностью которого является ориентация на сетевую аудиторию.

Ключевые слова: идентичность, социальные изменения, идентичность как проект, дискурс-анализ, тематический анализ

Современное общество пронизано разнообразными формами коммуникации. С появлением Интернета и развитием социальной веб-коммуникации мы вступили в эпоху нового пространства общения, где выявляются новые закономерности социальных феноменов (Лисенкова, 2016). Многие индивиды отстраняются от общепринятых культурных сценариев и начинают концентрироваться на стратегии собственного выживания и конструирования собственного образа Я в сложной неоднозначной реальности (Якушина, 2014). Задача интегрального самопредставления, осмысления реальности, изменений и формирование устойчивой и в то же время гибкой идентичности становится одной из доминирующих задач для человека. В нашей культуре новые цифровые медиа требуют новых идентификаций, изменяются и сами основания идентичности и практики самопрезентации (Соловьева, 2018). В подобном контексте возникает повышенное внимание и интерес к феномену цифровой идентичности (Попова, 2018). Анализ данного феномена стал предметом нашей работы, где исследовались практики создания идентичности в цифровой среде и пространстве Интернета. Наше исследовательское внимание сфокусировано на пользователях, которые помимо высокой активности в социальных сетях являются яркими представителями Интернет среды, имеют большое количество подписчиков и достаточно длительное время развивают себя, свой образ в цифровой коммуникации. Нам оказался близок взгляд на цифровую идентичность как индивидуальный проект или серию различных

проектов (Кадырова, Немцева, Тульчинский, 2013). Исходя из идеи персонального брендинга, идентичность может гибко и пластично выстраиваться, реагируя на происходящие события окружающего мира, могут выбираться различные стратегии самопрезентации в рамках уже сложившегося личного бренда.

Современные исследования идентичности в социальной психологии проводятся в рамках новой парадигмы, которая выстроилась на базе идей социального конструкционизма Гергена (Gergen, 2009). Согласно последней, идентичность понималась как процесс и результат само повествования в среде социальных взаимоотношений. Основной целью данной работы являлось исследование цифровой идентичности пользователей социальных сетей, стратегий и способов самопрезентации, исходя из привлекаемых дискурсивных позиций, в которых и происходит конструирование идентичности. Для исследования цифровой идентичности мы использовали дискурсивный анализ (Мельникова, Кутковая, 2014). Кроме того, в эмпирической части работы применялся тематический анализ в целях поддержки и большей структурированности текстовых данных и для лучшего схватывания имплицитных смыслов, исходя из контекста материалов. В ходе исследования отбирались и анализировались те публикации, которые связаны с реакцией, мнением, оценкой актуальных событий в связи с пандемией вируса, введением карантинного режима и самоизоляцией. При отборе публикаций для анализа также учитывался статус блогера в Интернет сообществе, его популярность и узнаваемость, исходя из общего количества подписчиков (более 60 тыс.)

В результате мы пришли к выводу, что дискурс-подход к идентичности действительно в большей степени акцентирует внимание на процессе конструирования (ключевой вопрос “как?”), а также обеспечивает связь с контекстом и показывает опосредованность человеческих представлений культурой и социумом. В обобщенном виде стратегии блогеров интернет-пространства можно обозначить как “приспосабливающаяся” и “критикующая” типы идентичности. Соответственно автор, опирающийся на базовые представления о социальных событиях, выбирает тот или иной способ самопрезентации, ориентируясь на свою сетевую аудиторию. В зависимости от этого он/она создает образ, подстраивающийся и принимающий изменения или критикующий, обесценивающий события, исходя из личной экспертной установки. Ракурс рассмотрения цифровой идентичности с точки зрения личного проекта становится очень актуален, в особенности среди пользователей, ориентированных на социальный успех и признание в сети.

Литература

Кадырова С.В., Немцева Е.А., Тульчинский Г.Л. Селфменеджмент. СПб.: Питер, 2013.

Лисенкова А.А. Проблемы идентичности в медиа-сообществах // Вопросы культурологии. 2016. № 7. С. 28-31.

Мельникова О.Т., Кутковая Е.С. Дискурсивный подход к исследованию идентичности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 1. С. 59-71.

Попова Д.А. Идентичность как базовый конструкт цифровой личности в межперсональном интернет-дискурсе // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2018. № 2.

Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56).

Якушина О.И. Идентичность в социологической теории Гидденса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2

Gergen K.J. An invitation to social construction. L.: SAGE publications Ltd, 2009.

DISCOURSE ANALYSIS OF SOCIAL IDENTITY

Kustova U.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Work affects the problem of identity formation in the global era of uncertainty and social change. The study is devoted to the phenomenon of the digital identity of popular Internet users on the materials of publications made during the experience of the COVID-19 pandemic events using the methods of thematic and discourse analysis. An assessment of the prospects for studying digital identity has been done from the point of view of identity as an individual project, the main feature of which is the orientation to the network audience.

Keywords: identity, social change, identity as a project, discourse analysis, thematic analysis

About author

Kustova Uliana Sergeevna - 6th year student, Lomonosov MSU, ukus199@gmail.com

САМООЩУЩЕНИЯ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА РАЗНОЙ СТАДИИ ПЕРЕХОДА

Шарковский Д. М.

E-mail: loup.di.steppa@gmail.com

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Представлено исследование, посвященное отличиям в самоощущениях трансгендерных людей на разных стадиях перехода. В рамках исследования использован опросник «Индекс функционирования селф-системы» института им. Бехтерева и опросник «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер. Выборка составляет 144 респондента в возрасте от 18 до 50 лет (98 с мужским гендером, 46 - с женским). Результаты исследования демонстрируют значимые отличия в зависимости от стадии перехода по ощущению бессилия, дереализации/деперсонализации, негативному телесному самоотношению, ощущению внутренней свободы, ответственности, экзистенциальности и наполненности экзистенции смыслом. Результаты исследования предлагают вклад в дискуссию о целесообразности перехода для борьбы с гендерной дисфорией, позволяют выделить круг актуальных для терапии проблем трансперсон на разных стадиях перехода и наметить новое дискуссионное/исследовательское поле для изучения психологических особенностей трансперсон.

Ключевые слова: гендерная дисфория, трансгендерность, гендерная идентичность, переход, селф-система

В отношении необходимости социально-юридических и медицинских трансформационных мероприятий или возможностей по адаптации к биологическому полу для людей с гендерной дисфорией пока не выработана единая точка зрения. Рекомендации АРА (АРА, 2019) и адаптированная версия Исаева-Бабенко (Исаев, Бабенко, 2017), вкупе с трудами Исаева Д.Д. (Исаев, 2012), равно как и большая часть мировых исследований (Zack Marshall, 2019) больше фокусируются на медицинской части вопроса (безусловно важной). Однако остаются открытыми вопросы психологических особенностей трансгендерных людей, особенно в России.

Целью данного исследования было изучение психологического состояния трансгендерных людей, находящихся на разных стадиях перехода или отказавшихся от него. Были выдвинуты следующие гипотезы:

Селф-система и образующие ее факторы тем стабильнее, чем дальше испытываемый продвинулся в переходе;

Наиболее высокая экзистенциальная исполненность и обра-

зующие ее факторы соответствуют полному завершению перехода (включая оперативные вмешательства).

Выборка включает в себя 144 трансгендерных респондента в возрасте от 18 до 50 лет (98 с мужским гендером, 46 - с женским). Из них 41 в стадии «Готовлюсь к переходу», 9 - «Прошел/прошла комиссию», 24 - «На ГРТ», 33 - «Живу соц. жизнью своего гендера (без перехода)», 10 человек - «Поменял(а) документы», 12 человек - «Прошел/прошла операции», 15 человек - «Не собираюсь совершать переход».

Методы и процедура исследования. Для реализации поставленных задач были использованы: опросник «Индекс функционирования селф-системы» Н.М. Залуцкой, А.Я. Вукса и В.Д. Вида (Психоневрологический НИИ им. В.М. Бехтерева, Спб, 2003 г.), а также опросник «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглер (в адаптации С.В. Кривцовой, 2009 г.). Данные были собраны посредством онлайн-опросного сервиса Google Forms. Все респонденты были уведомлены о цели исследования и дали согласие на обработку данных. Статистическая обработка проводилась при помощи пакета программ SPSS. Ввиду несоответствия данных критериям нормальности (по итогам оценки по критерию Колмогорова-Смирнова) для выявления значимых отличий использовался критерий Краскела-Уоллиса и попарное сравнение по Манна-Уитни.

Результаты. Анализ полученных данных показал значимые отличия между людьми, находящимися на разной стадии перехода, по:

силе внутренней Селф-системы ($p=0,001$, $N=33,746$) ощущению бессилия ($p=0,003$, $N=30,075$)

потере контроля эмоций и побуждений ($p=0,011$, $N=25,185$) выраженности дереализации/деперсонализации ($p=0,002$, $N=32,080$) базисному потенциалу надежды ($p=0,032$, $N=14,764$)

негативному телесному селф ($p=0,000$, $N=40,538$) незначительному селф ($p=0,050$, $N=20,698$) идеалу самодостаточности ($p=0,020$, $N=16,579$) идеалу ценностей ($p=0,009$, $N=19,926$)

ощущению внутренней свободы ($p=0,009$, $N=18,004$), ответственности ($p=0,028$, $N=16,692$), экзистенциальности ($p=0,009$, $N=18,918$) и наполненности экзистенции смыслом ($p=0,021$, $N=17,748$)

Представить попарное сравнение по Манна-Уитни в рамках данных тезисов не представляется возможным. Но эти данные демонстрируют, что:

1. Наиболее выраженные отличия наблюдаются между группами «Живу социальной жизнью своего гендера (без перехода)», «Прошел/прошла операции» и «Не собираюсь совершать переход».

2. Наиболее психологически уязвимыми практически по всем параметрам оказались группы «Живу социальной жизнью своего гендера (без перехода)» и «Не собираюсь совершать переход» - в них наблюдается максимальная ослабленность практически всех Селф и экзистенциальных факторов.

3. Наиболее психологически стабильной оказалась группа «Прошел/прошла операции» - только в данной группе результаты соответствуют норме либо максимально к ней приближены.

4. Значимые отличия между группами, расположенные в соответствии с прохождением «перехода» (от «Готовлюсь к переходу» до «Прошел/прошла операции»), при визуализации Селф и экзистенциальных факторов в ходе прохождения перехода.

Результаты исследования позволяют:

предположить, что операции, несмотря на сопутствующие сложному инвазивному вмешательству риски, в вопросе психологической стабильности действительно помогают персонам, повышая внутренний психологический ресурс, расширяя возможности экзистенциальной исполненности, обеспечивая более социально-адаптивное отношение к миру и доброжелательное - к себе;

очертить предметное поле работы помогающих специалистов с трансгендерными людьми, находящимися в процессе перехода, а также с людьми, испытывающими гендерную дисфорию, но уверенными в отсутствии необходимости перехода;

очертить дискуссионное/исследовательское поле для изучения психологических особенностей людей, не испытывающих потребности в переходе. Превентивно можно предположить связь с давлением «трансгендерных стереотипов» («человек с гендерной дисфорией должен стремиться к переходу»), стереотипов, связанных непосредственно с переходом (например, с религиозными вопросами), а также с проблемами самопрезентации.

Литература

Исаев Д.Д., Бабенко А.Ю. Международные медицинские стандарты помощи трансгендерам. https://vk.com/doc-106514259_444402908?dl=7b461fcd0f74c998b1

Исаев Д.Д., Кузнецов Ф.А. Транссексуалы. Мифы и факты. <https://comingoutspb.com/upload/iblock/d7c/d7ca8230e13ba793cf3534d9a58c5ca4.PDF>

Залуцкая Н.М., Вукс А.Я., Вид В.Д. Методика «Индекс функционирования Селф-системы». СПб.: СПбНПНИ им. В.М. Бехтерева, 2003.

Орглер К, Лэнгле А. Методика «Шкала экзистенции» в адаптации С.В. Кривцовой. <http://laengle.info/downloads/ESK%20Krivtsova-%20L%E4ngle%20Bull%2009.pdf>

APA (American Psychological Association) Transgender People, Gender Identity and Gender Expression <https://www.apa.org/topics/lgbt/transgender>

Zack Marshall Documenting Research with Transgender, Nonbinary, and Other Gender Diverse (Trans) Individuals and Communities: Introducing the Global Trans Research Evidence Map - <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6400230/>

SELF-PERCEPTION OF TRANSGENDER PEOPLE AT DIFFERENT STAGES OF TRANSITION

Sharkovsky D.M.

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

The report focuses on the differences in the self-perceptions of transgender people who are at different stages of transition: not going to make the transition at all, living a social life of their gender (without transition), preparing for the transition, having passed the commission, being on hormone replacement therapy, changing documents and undergoing surgery. Within the framework of the study author uses the questionnaire “Self-system Functioning Index” of the Institute was used. Bekhtereva and the questionnaire “The Scale of Existence” by A. Langle and K. Orgler. The sample consists of 144 respondents aged 18 to 50 years (98 of male gender, 46 of female gender). The results of the study demonstrate significant differences in the feeling of powerlessness, derealization/depersonalization, negative bodily self-attitude, loss of control of emotions and motives, a sense of inner freedom, responsibility, existentiality and fullness of existence with meaning. The results of the study offer a contribution to the discussion about the feasibility of transition as a means of coping with gender dysphoria, allows to identify the range of problems that helping specialists are likely to face when working with trans people who are at different stages of transition, and outline a new discussion / research field for studying the psychological characteristics of trans people.

Keywords: gender dysphoria, transgender, gender identity, transition, self-system

About author

Sharkovsky David Mihailovich - student, RSUH, L.S. Vygotsky Psychological Institute, IV grade, loup.di.steppa@gmail.com

Ч-39 **Человек** в ситуации изменений: реальный и виртуальный контекст: Материалы международной научной конференции / Редкол.: Т.Д. Марцинковская, В.Р. Орестова, О.В. Гавриченко, С.В. Преображенская. М.: РГГУ, 2021. 340 с.

ISBN 978-5-7281-3034-5

В данном сборнике собраны статьи, посвященные одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем, связанной с вызовами, которые ставит перед людьми транзитивность, те социальные трансформации, которые существенно изменяют картину мира. Тот факт, что в ситуации пандемии важным способом преодоления фрустрации реального пространства стало виртуальнопространство, не просто дал заглавие данному сборнику, но и обусловил фокусирование внимания авторов статей на вопросе совмещения реальных и виртуальных способов преодоления фрустрации и выхода на новый уровень развития и самореализации.

Разнообразные подходы к решению этого вопроса определили и разделы данного сборника – от социально-психологического анализа транзитивности, изменений в идентичности и жизненном пути людей, до клинических аспектов психологической феноменологии новой реальности и подходов к обучению и развитию подрастающего поколения.

УДК 316.6(063)
ББК 88.5я431

Научное издание

Человек в ситуации изменений:
реальный и виртуальный контекст

*Материалы
международной научной конференции*

*Оригинал-макет подготовлен
в Институте психологии им. Л.С. Выготского*

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 12.09.2021.

Формат 60 × 84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 16,5. Усл. печ. л. 19,9.

Тираж 300 экз. Заказ № 1291

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047 Москва, Миусская пл., 6